

**Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики
Свердловской области**

**Государственное автономное учреждение Свердловской области
«Региональный центр патриотического воспитания»**

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015 ГОДУ:
НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Екатеринбург
2016**

**Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики
Свердловской области**

**Государственное автономное учреждение Свердловской области
«Региональный центр патриотического воспитания»**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»**

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015 ГОДУ:
НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Печатается на основании решения ученого совета
Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ
(протокол заседания № 7 от 26 сентября 2016 г.)
по заданию Министерства физической культуры, спорта и молодежной
политики Свердловской области*

Екатеринбург – 2016

УДК 323.2-053.8(470.54)
ББК 66.3(235.55)6+60.54
П52

Рецензенты:

Икингрин Е.Н., профессор, кандидат социологических наук, федеральный вице-президент Российского общества социологов;

Кафедра социологии Уральского государственного экономического университета (зав. кафедрой – профессор, доктор социологических наук Заборова Е.Н.)

Редакционная коллегия:

Вишневский Ю. Р., д. ф. н., Почетный профессор УрФУ (главный редактор),
Нархов Д. Ю., к. с. н., директор Центра науки и инноваций ИФКСИМП,
Пономарев А. В., д. п. н., зав. кафедрой «Организация работы с молодежью»,
Рапопорт Л. А., д. п. н., профессор, зав. кафедрой управления в сфере физической культуры и спорта,
Сильчук Е. В., доцент кафедры «Организация работы с молодежью».

Авторы: Айвазян А. А. (5), Банникова Л. Н. (3), Белова О. Р. (2), Богданов С. И. (2), Боронина Л. Н. (5), Вершинин А. А. (4), Вишневский Ю. Р. (руководитель авторского коллектива, ответственный редактор, введение, 1, 2, 3, 5, 8); Глухих П. Л. (4), Зверева Е. В. (6), Мокроносов А. Г. (4), Нархов Д. Ю. (редактор, 1, 2, 3, 5), Нархова Е. Н. (3, 5), Осипчукова Е. В. (1), Пономарев А. В. (6, 7, 8), Попов А. Н. (4), Попова Н. В. (7), Рапопорт Л. А. (введение, 2, 5, 7, 8), Сильчук Е. В. (6, 8), Тесленко И. В. (3), Трынов Д. В. (6), Франц О. Б. (4).

П52 Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография /под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 272 с. Табл.: 215. Рис.: 32.

ISBN 978-5-8295-0485-4

В монографии систематизированы результаты социологических, демографических, политологических, экономических, валеологических и других социогуманитарных исследований в области структуры, процессов и проблем молодежи Свердловской области за период 2011–2015 годов в соответствии с основными разделами доклада Правительству Свердловской области о положении молодежи. Приводятся данные о демографических характеристиках, ценностных ориентациях и культуре, деятельности молодежи в образовании, науке и экономике, характеризуются валеологические установки и состояние здоровья, общественной и досуговой деятельности, даются сведения об управлении в сфере работы с молодежью.

Монография подготовлена при поддержке ГАУ СО «Дом молодежи» (договор № 803.210.004 /15 от 5 ноября 2015 г.).

Адресована руководителям органов по делам молодежи, специалистам по работе с молодежью, лидерам детских и молодежных организаций, социологам, политологам, другим специалистам, работающим с молодыми гражданами.

УДК 323.2-053.8(470.54)
ББК 66.3(235.55)6+60.54

ISBN 978-5-8295-0485-4

© УрФУ, 2016
© Авторы, 2016
© Издательство УМЦ УПИ, 2016

Авторский коллектив:

Айвазян Артак Андраникович, доцент, канд. полит. наук, доцент УрФУ (раздел 5);

Банникова Людмила Николаевна, профессор, д-р соц. наук, профессор УрФУ (раздел 3);

Белова Ольга Рудольфовна, ст. преподаватель УрФУ (раздел 2);

Богданов Сергей Иванович, профессор, д-р мед. наук, профессор Медицинского государственного университета, профессор УрФУ (раздел 2);

Боронина Людмила Николаевна, доцент, канд. соц. наук, доцент УрФУ (раздел 5);

Вершинин Александр Андреевич, канд. соц. наук, заведующий лабораторией кафедры экономики предприятий и бухгалтерского учета РГППУ (раздел 4);

Вишневский Юрий Рудольфович, профессор, д. филос. наук, профессор УрФУ (руководитель авторского коллектива, ответственный редактор, разделы: введение, 1, 2, 3, 5, 8);

Глухих Павел Леонидович, научный сотрудник Института экономики УрО РАН (раздел 4);

Зверева Елена Владимировна, председатель Свердловской организации Российского союза молодежи, доцент УрФУ (раздел 6);

Мокроносов Александр Германович, д-р экон. наук; профессор, заведующий кафедрой РГППУ (раздел 4);

Нархов Дмитрий Юрьевич, канд. соц. наук, доцент УрФУ (редактор, разделы 1, 2, 3, 5);

Нархова Елена Николаевна, доцент, канд. соц. наук, доцент УрФУ (разделы 3, 5);

Осипчукова Елена Владимировна, канд. пед. наук, доцент УрФУ (раздел 1);

Пономарев Александр Владимирович, доцент, д-р пед. наук, зав. кафедрой УрФУ (разделы 6, 7, 8);

Попов Александр Николаевич, канд. хим. наук, доцент УрФУ (раздел 4);

Попова Наталья Викторовна, канд. филос. наук, доцент УрФУ (раздел 7);

Рапопорт Леонид Аронович, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой УрФУ (разделы: введение, 2, 5, 7, 8);

Сильчук Евгений Владимирович, заместитель директора ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания», доцент УрФУ (разделы 6, 8);

Тесленко Ирина Владимировна, канд. соц. наук, доцент УрФУ (раздел 3);

Трынов Дмитрий Валерьевич, ст. преподаватель УрФУ (раздел 6);

Франц Ольга Бенционовна, канд. филос. наук, доцент УрФУ (раздел 4).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ.....	16
2. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ (ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ).....	49
3. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	63
4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	117
5. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ	161
6. ГРАЖДАНСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	199
7. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	229
8. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	259

ВВЕДЕНИЕ

«Когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики... Это продолжение нашей стратегической линии на инвестиции в человеческий капитал..... Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь... это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий... Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации».

Президент РФ В. В. Путин

Среди трех основных направлений стратегии развития Свердловской области до 2030 г. особое место занимает **создание условий для развития человеческого потенциала** и прежде всего **потенциала молодежи**. Ведь без активного участия молодежи невозможно будет осуществить важнейшую перспективную региональную задачу – превратить Свердловскую область к 2030 г. в «конкурентоспособный на международном уровне индустриальный и деловой центр России, формирующий передовые инженерные компетенции, **регион с опережающими темпами развития человеческого капитала** и экономического роста, связующее звено между Востоком и Западом, Югом и Севером Евразийского континента»¹.

Внедрение программно-целевого подхода в работу с молодежью, в разработку и реализацию государственной молодежной политики в Свердловской области исходило из качественно иного принципа стратегии молодежной политики – **подчеркивалась необходимость перехода** от идеи **поддержки** молодёжи к идее **создания условий для повышения степени интеграции молодых граждан** в социально-экономические, общественно-политические и социокультурные отношения с целью увеличения их вклада в социально-экономическое развитие. Утверждался современный – **ресурсный** – подход к молодежи, когда она рассматривается не как пассивный объект влияния социума, а как активный субъект социального развития.

Важный момент углубления этого ресурсного подхода – Концепция государственной молодежной политики Свердловской области до 2020 г.² В ней подчеркивалось: «Основанием для выделения молодежной политики из общего кон-

¹Стратегия развития Свердловской области до 2030 года представлена на общероссийском форуме в Санкт-Петербурге // Областная газета. 2015. 21 октября.

²Постановление Правительства Свердловской области от 20.04.11. №440-ПП [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ekb4.info/tekst2/postanovlenie275.htm> (дата обращения 20.10.2015).

текста государственной политики является признание молодежи как **стратегического ресурса** социально-экономического, общественно-политического и культурного развития общества». Основная направленность концепции – «выработка системного и интегративного подхода к формированию, развитию и реализации государственной молодежной политики в Свердловской области».

При этом в трактовке ресурсного подхода акцентировалась взаимосвязь между его компонентами (**ресурс** – выявление потенциала, возможностей личности и социальной общности; **резерв** – обогащение потенциала в процессе обучение, профессиональной подготовки и переподготовки; **реализация** – практическое использование потенциала).

Закон «О молодежи в Свердловской области»¹ предусматривает, что Правительство Свердловской области «ежегодно заслушивает доклад о положении молодежи в Свердловской области». Тем самым разработка такого доклада из пожелания стала обязательной.

По инициативе и при поддержке Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области в 2014 г. коллектив ученых и управленцев-организаторов по работе с молодежью **разрабатывал научные основы ежегодного доклада**. Был осуществлен поиск характера доклада (разграничение доклада и его научных основ), его оптимальной структуры (те основные направления, по которым анализируется положение молодежи Свердловской области). Решались на перспективу методологические и методические вопросы содержания научных основ доклада и самого доклада, выявлялась необходимая для их подготовки организационно-управленческая, статистическая и социологическая информация (включая и определение наименее изученных социальных проблем молодежи и аспектов региональной молодежной политики), формирование научного коллектива, который можно было бы и в дальнейшем привлекать к подготовке ежегодных докладов².

Один из важных результатов этой предварительной работы – **разграничение проблемных полей самого доклада** (определение основных задач и направлений корректировки государственной молодежной политики, приобретающих директивный характер для субъектов региональных властных структур и органов местного самоуправления) и **его научной основы**: результатов анализа статистической и социологической информации, выявления трендов развития молодежной среды, обоснования возможных направлений корректировки государственной молодежной политики.

Научно-правовые детерминанты подобных докладов определяются целым рядом **федеральных и региональных нормативно-правовых актов и целевых комплексных программ**. Важнейшие из этих актов – Конституция Российской Федерации; Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.1995 № 98-

¹ «О молодежи в Свердловской области». Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ // Российская газета. 2013, 31 октября.

² «Научные основы ежегодного доклада о положении молодежи Свердловской области в 2014 г.» были представлены на совещании руководителей учреждений стран СНГ, занимающихся изучением проблем молодежи (Минск, 18 июня 2015 г.), в докладе Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова и Е.В. Сильчука на Международной молодежной научно-практической конференции «Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм» (Екатеринбург, 27-28 октября 2015 г.) и получили высокую оценку.

ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹; Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации²; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года³; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г.⁴ и разработанные на их основе «Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года»⁵ и «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»⁶.

Особую значимость для разработчиков научных основ доклада имели ориентиры Стратегии, ее опора на «знания о потребностях и ожиданиях молодых людей», ее направленность «на повышение действенности, эффективности и наглядности молодежной политики», с одной стороны, а с другой – «на расширение возможностей развития человеческого капитала молодежи за счет облегчения доступа к государственным и общественным услугам на этапе взросления, на развитие способностей молодых людей в области принятия обоснованных жизненных решений, на реализацию упущенных возможностей из-за неблагоприятных обстоятельств или принятия неправильных решений».

Как своеобразное обобщение разнообразных научных исследований в молодежной среде (на федеральном и региональном уровнях) и важнейший ориентир молодежной политики в Стратегии обосновывается необходимость **нового понимания социальной роли молодежи**: «Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органичную часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге – за выживание народов как культурно-исторических общностей». В Стратегии обоснована современная трактовка **молодежи** в единстве ее роли и как «объекта

¹О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями). Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]// ГАРАНТ. Сайт правовой информации. Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3nOy2hTZu> (дата обращения 18.01.2015).

²Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1760-р.

³Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz3nOyh5Eb6> (дата обращения 18.01.2015).

⁴Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016-2017 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/201409261> (дата обращения 18.01.2015).

⁵Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article (дата обращения 18.01.2015).

⁶Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р [Электронный ресурс]// Консультант плюс. Сайт правовой информации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 18.01.2015).

социализации, ценнейшего ресурса экономического роста и обеспечения благосостояния поколений», и как «активного **субъекта** преобразования общества, **драйвера** развития и лидерства страны».

Отмеченные в стратегии **«важнейшие вызовы для молодежной политики в средне- и долгосрочной перспективе»** (основные из них – снижение человеческого капитала молодежи по количественным и качественным критериям, усиление его дифференциации на территории страны; отсутствие сформированного мировоззрения, основанного на позитивных ценностях инноваций, патриотизма, нравственности, правосознания, востребованных развитых компетенций, позволяющих адаптироваться к изменению условий жизнедеятельности и преобразовывать мир к лучшему; снижение общего уровня здоровья молодого поколения, отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни; низкие репродуктивные установки; рост националистических, ксенофобских настроений, экстремистских проявлений, маргинализация и криминализация молодежной среды в регионах с выраженной молодежной безработицей)¹ во многом определяют направленность федеральной, региональной и муниципальной молодежной политики.

Важной особенностью Стратегии является не только ориентация молодежной политики на развитие молодежи и целостное субъект-объектное понимание молодежи, но и акцент **«на тесное межведомственное взаимодействие в ее реализации»**, когда в деятельности каждого федерального ведомства выделяется «молодежное измерение».

Успешная реализация Стратегии во многом определяется активной ролью регионов и оптимизацией региональной молодежной политики. Важнейшие моменты законодательного закрепления новых подходов к молодежи и молодежной политике в Свердловской области – Областная целевая программа «Молодежь Свердловской области» на 2011-2015 годы², Областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» на 2011-2015 годы³, Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года⁴, Государственная программа Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области до 2020 года»⁵, Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2015 года⁶ и областной Закон от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области».

Программно-целевой подход к молодежи Свердловской области был сориентирован на «создание условий для развития и максимального использования потенциала молодых граждан в интересах социально-экономического развития Свердловской области (создание условий для социализации и участия молодежи

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 29.10.14).

² Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1480-ПП.

³ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1471-ПП.

⁴ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 20.04.2011 № 440-ПП.

⁵ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 29.10.2013 № 1332-ПП.

⁶ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 13.07. 2004 № 647-ПП.

в социально-экономическом развитии Свердловской области, обеспечение поддержки и максимального использования потенциала социально активных, талантливых молодых граждан)». Этим определялись основные задачи Программы:

- 1) создание эффективных механизмов информирования молодых граждан о возможностях включения в общественную жизнь и применении потенциала, содействующих развитию навыков самостоятельной жизнедеятельности;
- 2) формирование у молодых граждан ценностей семьи и репродуктивных установок, нацеленных на воспроизводство населения;
- 3) вовлечение молодых граждан в программы и мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни;
- 4) формирование механизмов ориентирования молодых граждан на востребованные социально-экономической сферой профессии, на занятие предпринимательством;
- 5) выявление и поддержка талантливых молодых граждан, создание и распространение эффективных моделей и форм включения молодых граждан в инновационную и научную деятельность;
- 6) привлечение молодых граждан к участию в общественной и политической жизни, вовлечение молодых граждан в деятельность органов самоуправления в различных сферах жизни общества;
- 7) формирование механизмов поддержки и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 8) развитие инфраструктуры государственных и муниципальных учреждений, подведомственных органам по делам молодежи.

Государственная программа Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 г.» акцентировала важность создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны. В качестве приоритетных задач были определены:

- 1) вовлечение молодежи в социальную практику;
- 2) формирование целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи, обладающей лидерскими навыками;
- 3) формирование культуры здорового образа жизни, ценностных установок на создание семьи, ответственное материнство и отцовство.

Основная цель работы с молодежью, определенная областным Законом, – создание на территории Свердловской области правовых, экономических и социальных условий, гарантий и стимулов для реализации молодежью своих конституционных прав с учетом особенностей, присущих ее возрасту, а также интеграции молодежи в систему общественных отношений в целях самореализации молодых граждан в интересах общества. Важнейший момент – единство социализации и самореализации молодежи, учет ее особенностей, создание условий для реализации молодежью своих конституционных прав. Особо выделена «поддержка социально значимых инициатив молодежи». Несомненный шаг вперед в

решении проблем финансирования молодежной политики – предусмотренное законом «определение в Бюджетном послании Губернатора Свердловской области приоритетов финансирования мероприятий в сфере реализации прав молодежи»¹.

Социальные проблемы молодежи – при всей их важности и значимости – не могут решаться изолированно. Поэтому необходим учет общих задач социально-экономического развития Свердловской области и, в частности, Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года², Комплексной программы повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2018 года – «Новое качество жизни уральцев»³. В результате реализации программы предусмотрен рост объема реальных денежных доходов населения Свердловской области в 1,8 раза, увеличение доли жителей, приверженных здоровому образу жизни, – в 1,7 раза, повышение уровня доступности жилья – в 1,4 раза, снижение количества зарегистрированных преступлений – в 1,6 раза.

Основное назначение ежегодного доклада о положении молодежи Свердловской области – информационное обеспечение региональной молодежной политики. Создание его научных основ предполагало решение ряда научно-исследовательских задач. Среди них:

- обобщение имеющегося теоретического и эмпирического материала о состоянии молодежи в Свердловской области⁴;
- анализ основных проблем, актуального положения и тенденций, имеющих в молодежной среде;
- создание оптимального инструментария, адекватного современным вызовам, для проведения исследований молодежи как социально-демографической и социокультурной группы населения;
- сравнение данных о положении молодежи с данными предыдущих периодов и отражение в динамике основных показателей, характеризующих социальный портрет молодёжи;
- представление информации о положении молодёжи в органы власти различных уровней;
- анализ реализации на уровне региона и в муниципальных образованиях Свердловской области Государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года», областного Закона от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области».

¹ «О молодежи в Свердловской области». Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ // Российская газета. 2013, 31 октября.

² Одобрена постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2008 г. № 873-ПП, с изменениями, внесенными постановлением Правительства Свердловской области от 14.08.2009 г. № 926-ПП и от 29.12.2010 № 910-ПП.

³ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 01.07.2014 N 552-ПП

⁴ В частности, был обобщен предшествующий опыт Свердловской области по подготовке докладов о положении молодежи (в 1996, 1998, 2002 и 2006 гг.), который – по оценке специалистов – является одним из наиболее значительных в России.

Обобщение опыта предшествующих исследований позволило уточнить ориентиры научных основ доклада (табл. 1)

Таблица 1

Возможные ориентации доклада о положении молодежи
Свердловской области

Ориентация	Плюсы	Минусы
на работу с разными группами молодежи (учащаяся молодежь, студенческая молодежь, работающая молодежь, сельская молодежь, безработная молодежь и т. д.)	Более глубокая реализация дифференцированного подхода. Для нашей области, где есть опыт 17-летнего мониторинга студенческой молодежи и проведения исследования при разработке «Программы поддержки работающей молодежи» (первой и длительное время единственной в РФ), – возможность показать динамику развития отдельных групп молодежи и выявить соответствующие тренды	С управленческой точки зрения вся работа с молодежью и ее различными группами как бы заикливается лишь на соответствующее ведомство (в частности Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области), что совершенно игнорирует межведомственный характер государственной молодежной политики
на работу по нескольким наиболее актуальным или самым острым проблемам	Выделение ряда приоритетов и концентрация усилий на решении этих приоритетных задач	Когда происходила институционализация органов и отрасли государственной молодежной политики (ГМП), такой «пожарный» подход был широко распространен и, вероятно, в тех условиях уместен. Но в 2000-х и 2010-х гг. он все более отходил на второй план
на системный подход, сориентированный на охват различных направлений работы с молодежью	Целостность и перспективность, возможность сотрудничества с разными ведомствами. Учитывая, что ведомственная принадлежность и подчиненность органов ГМП неоднократно менялась, да и сегодня часто проявляется в разных сочетаниях, такой подход в какой-то мере снимает упреки в узкопрофильности (акцент в молодежной политике или на проблемы труда, или на проблемы образования, или на проблемы здорового образа жизни). В рамках данного подхода можно учесть и плюсы двух других: включив в анкету и в статистические данные соответствующие группировочные индикаторы, можно выявить – в рамках общей картины – особенности и специфику тех или иных групп молодежи, а по итогам опроса – построить иерархию проблем по каждому из направлений	Хотя закон обязывает «иные областные исполнительные органы государственной власти в пределах своей компетенции» и органы местного самоуправления муниципальных образований (МО) «осуществлять сбор, обобщение и анализ информации для подготовки ежегодного доклада о положении молодежи в Свердловской области» и представлять ее «в уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи», возникают межведомственные и вертикальные (область – МО) реализации этой задачи

Был выбран – как наиболее отвечающий задачам координации государственной молодежной политики – **системный подход**. При этом в **научных основах доклада 2014 г.** акцентировались (на основе данных статистики и социологических исследований) преимущественно **объективные индикаторы положения молодежи** в Свердловской области. В **научных основах доклада 2015 г.** эти объективные индикаторы были дополнены анализом **социального самочувствия различных групп молодежи**. Одновременно серьезное внимание уделено наиболее острым проблемам (**положение и самочувствие молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации**), наименее исследованным группам молодежи (работники производственных предприятий, студенты образовательных организаций СПО). Действительно, разнообразие трудных ситуаций и многообразие ведомств, курирующих различные категории молодежи (в зависимости от типа такой «трудной ситуации»), создают серьезные межведомственные трудности в работе с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, усугубляя ее тяжелое положение и задерживая переход от поддержки к ее социальной реабилитации.

Итоги работы по созданию научных основ доклада «О положении молодежи в Свердловской области в 2014 г.» позволили выделить несколько уроков.

Первый из них заключается в том, что доклад 2014 г. готовился после значительного перерыва, что позволило использовать материалы социологических исследований за несколько лет. Более того, использование этих материалов нередко затруднено тем, что большинство из этих исследований решали более или менее глубоко свои задачи, которые нередко отличались от целей и задач ежегодного доклада. Выявился целый ряд «белых пятен» в молодежной проблематике в целом и в изучении отдельных молодежных групп. Среди них: социальное самочувствие работающей молодежи, положение молодежи «в трудной ситуации», роль предприятий как субъектов государственной и муниципальной молодежной политики, молодежь в системе среднего профессионального образования; безработная молодежь, сельская молодежь, молодежь, занятая в предпринимательстве. Соответственно выдвигается задача более четкой конкретизации проблематики ежегодного доклада. С учетом возникшей традиции определять направленность того или иного года (Год молодежи, Год культуры, Год литературы, Год кинематографа и т.д.), возможно, целесообразно на перспективу уточнять основную тему ежегодного доклада, меняя акценты и **не стремясь охватить разнообразные стороны социального положения молодежи**. В этой связи и была согласована с Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики возможность ориентировать доклад 2015 г. на выявление социального самочувствия молодежи, поскольку именно в оценках молодых людей об их удовлетворенности (или неудовлетворенности) теми или иными сторонами своей жизни и социальной ситуацией можно получить «обратную связь» об эффективности и федеральной, и региональной, и муниципальной молодежной политики. Такой подход плодотворен с учетом того, что в Свердловской области вышло уже четыре ежегодных сборника «Молодежь Свердловской области», в

которых обобщаются основные направления деятельности, результаты реализованных проектов и проведенных мероприятий в сфере работы с молодежью¹.

Второй урок лежит в плоскости **работы с муниципальными образованиями**. Очень ценным оказался опыт сбора данных о молодежи и молодежной политике муниципальных образований в единую базу данных. При всей сложности и трудоемкости этого процесса он позволил панорамно увидеть состояние дел в масштабах всей области. Но ряд муниципальных образований по разным причинам не смог корректно включиться в эту работу. Получение при подготовке следующего доклада всей информации по всем муниципальным образованиям, а также оптимизация системы индикаторов и их группировок сделает картину еще более достоверной и инструментальной.

Третий урок связан с **межведомственным взаимодействием**. И здесь нужно преодолевать не только межведомственные барьеры. В конечном счете, как позитивный итог можно считать представление почти всеми ведомствами (особо отметим структуры региональных министерств и ведомств – здравоохранения, социальной политики, МВД, образования, ЗАГС, служб занятости и др.) необходимой информации. Сложнее оказалось преодолеть **различия в понимании молодежных проблем с точки зрения разных ведомств**. Например, правоохранительные органы особо выделяют статистику о правонарушениях несовершеннолетних (разночтение этого понятия крайне велико: выдача паспорта в 14 лет свидетельствует о том, что завершилось «малолетство» и наступило несовершеннолетие; совершеннолетие наступает лишь после 18 лет). Органы здравоохранения отдельно фиксируют лишь заболеваемость детей, которых по всем правилам и ЮНЕСКО, и закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» рассматривают как «лиц до достижения ими возраста 18 лет (совершеннолетия)». Статистика занятости отталкивается от «трудоспособного возраста» (каковым в России является возраст старше 16 лет и пока – до обсуждаемого повышения пенсионного возраста – до 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Понятно, что эти проблемы носят федеральный характер и не могут быть одномоментно разрешены. Но законодательно закрепленная практика подготовки ежегодных докладов должна предполагать и **создание единой системы статистических индикаторов молодежи, ее различных групп и проблем**.

Еще один урок (учесть который не удалось и при подготовке научных основ доклада в 2015 г.) – необходимость привести в соответствие (или вернее **устранить несоответствие**) между **сроками оформления юридических документов и финансирования** научных исследований и разработки научных основ доклада (они, как правило, ограничены годом, которому посвящен доклад) и сроками предоставления обобщенной статистической и социологической информации (они, как правило, уже переносятся на конец первого квартала следующего года).

Наконец, при подготовке доклада о положении молодежи Свердловской

¹ См., напр.: Молодежь Свердловской области 2014 г. – Екатеринбург: ГОУ «Дом молодежи», 2014. – 167 с.

области в 2015 г. возникла и новая исследовательская проблема, связанная с **ежегодным** характером доклада. Ведь смысл такой ежегодности – **зафиксировать те изменения, которые произошли за год**. Чаще всего для такой фиксации подходят статистические данные, хотя – как уже отмечено – крайне трудно выделить в массиве этих данных индикаторы положения именно молодежи. Но чем шире номенклатура собираемой информации, чем большая точность ее необходима, тем более сложным (трудо- и финансовоёмким) становится процесс сбора такой информации. Характерны значительные временные интервалы между переписями населения и даже микропереписями. Это тем более справедливо в отношении данных социологических исследований. Даже социологические мониторинги целесообразно проводить через 4-5 лет, чтобы зафиксировать сколько-нибудь заметные изменения¹. Урок подготовки уже нового доклада «Молодежь Свердловской области – 2015» таков: ежегодно нужно фиксировать, насколько устойчивы выявленные долговременные тренды, тенденции, акцентируя внимание на отдельных проблемах и группах молодежи.

Учет этих уроков позволит более эффективно готовить и использовать такой важнейший инструмент корректировки молодежной политики, как ежегодный доклад о положении молодежи. Позитивный региональный опыт выдвигает острую научно-исследовательскую проблему: необходимость возрождения практики подготовки и представления Правительству РФ федеральных докладов о положении молодежи в России.

Научные основы доклада правительству Свердловской области «Положение молодежи в Свердловской области в 2015 г.» опираются на следующие источники:

- статистические данные, полученные из муниципальных образований Свердловской области в соответствии с утвержденным Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области перечнем показателей статистических данных о положении молодежи на территории муниципальных образований и обработанные в соответствии с требованиями отчёта;
- вторично обработанные данные социологических исследований за период 2012–2015 гг.;
- данные собственных социологических исследований, проводимых авторским коллективом. Среди них:
 - Российское студенчество о Великой Отечественной войне.

¹Члены авторского коллектива имеют опыт таких мониторингов (6 этапов мониторинга «Социокультурное развитие свердловского студенчества» – 1995 – 2012 гг.; на 2016 г. намечен новый – 7-й этап, четырехлетний шаг мониторинга будет восстановлен; 3 этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005 – 2010 – 2015 гг.). Но проводившийся нами в 2010-2012 гг. мониторинг отношения жителей Свердловской области к занятиям физической культурой и спортом выявил и противоречивость ежегодных мониторингов. С одной стороны, удалось выявить опережающий (в сравнении с плановыми показателями) рост основного индикатора – % устойчиво, регулярно занимающихся, выявить мотивацию таких занятий и причины, факторы, препятствующие им. С другой стороны, многие тренды и данные, выявленные в 2010 г., в 2011-2012 гг. менялись крайне незначительно. Эти изменения проще было спрогнозировать, чем фиксировать в новых исследованиях. Ведь возможности финансирования социологических исследований ограничены и их нужно использовать более оптимально, получая актуальную информацию «к размышлению» (и к решению, действию) управленцев.

- Среднее профессиональное образование.
- Патриотические установки молодежи.
- Социальное самочувствие молодежи Свердловской области.
- Воспроизводство инженерных кадров: вызовы нового времени.
- Организация работы с молодежью на предприятиях Свердловской области.

– Материалы международных, федеральных и региональных конференций: XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург-2015, 28 февраля); патриотический форум «Весна Победы в Уральском федеральном»; Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм (Екатеринбург-2015, 27-28 октября); «Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательных организациях» (Екатеринбург-2015, 11 декабря); Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества¹.

¹ Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) // Сборник материалов международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2015 г.). Уфа: АЭТЕРНА, 2015. 422 с.

1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ

Демографическая и молодежная политика взаимосвязаны.

С одной стороны, именно демографические процессы (рождаемость, смертность, естественный прирост /или убыль/ населения, брачность, разводимость) определяют – с учетом возрастных границ молодежи – численность групп, через 14 лет пополняющих молодежь или через 30 лет переходящих из молодежи в более старшие возрастные группы.

С другой стороны, именно от молодежи, от молодой семьи зависит характер многих демографических процессов, особенно рождаемости (в Свердловской области в 2013-2015 гг. 7 из 10 детей рождается молодыми матерями – женщинами в возрасте до 30 лет, 6 из 10 – матерями в активном детородном, фертильном возрасте – 21-30 лет) и брачности (в 2012 г. в Свердловской области 74% женихов и 81% невест вступали в брак до 35 лет¹)

Основные направления демографической политики и в Российской Федерации в целом, и в отдельных регионах (в том числе и в Свердловской области) определены. Это прежде всего Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года² и Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»³.

Конечно, очень важно создать необходимые условия для жизни молодой семьи, но все-таки решение о создании семьи, о рождении ребенка (да и решение о разводе, об аборте) принимают сами молодые люди.

Каково же демографическое поведение молодежи Свердловской области, каковы ее демографические установки?

Те или иные (позитивные или негативные) изменения в численности и составе молодежи во многом предопределены тенденциями предшествующего демографического развития. Россия и сегодня сталкивается с последствиями «демографического эха» войны. 74 года, прошедшие после 1941 г., – это фактически шаг трех поколений – сегодня в активный брачный (для женщин – детородный) возраст входят «внуки и внучки детей войны», спад рождаемости в годы войны как бы повторяется с определенным ритмом (как эхо). Конечно, в эти ритмы вмешиваются и внешние факторы. Возможного спада рождаемости не было в конце 1980-хв связи с «антиалкогольной кампанией» И как бы ни критиковались конкретные формы борьбы с алкоголизмом в те годы, сама кампания сыграла позитивную роль, привела к росту рождаемости. Последствия этого роста сказались и в 2000-х – начале 2010-х гг. Напротив, спад рождаемости в «лихие 1990-е» определяет и сокращение до 2025 г. численности молодежи и ее доли в составе

¹ К сожалению, и в данном случае трудно из статистических данных выделить группу молодежи, поскольку учет велся по следующим возрастным группам: до 18 лет, 18-24 года, 25 – 34 года и далее – 35 – 44 года, 45 – 54 года, 55 лет и старше. Группа 25 – 34 года объединяет и старшую молодежь, и группу, вышедшую из молодежного возраста. Но и с учетом отмеченного роль молодой семьи вполне заметна.

² Утверждена Указом Президента РФ от 09.10. 2007. № 1351 (с изменениями и дополнениями). Указ Президента РФ от 01.07.2014 № 483 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz3uC7h4XIV> (дата обращения 03.03.2015).

³ Утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 06.06.2001 № 393-ПП.

населения и РФ, и многих регионов (в том числе – и Свердловской области) (рис.1; табл. 2).

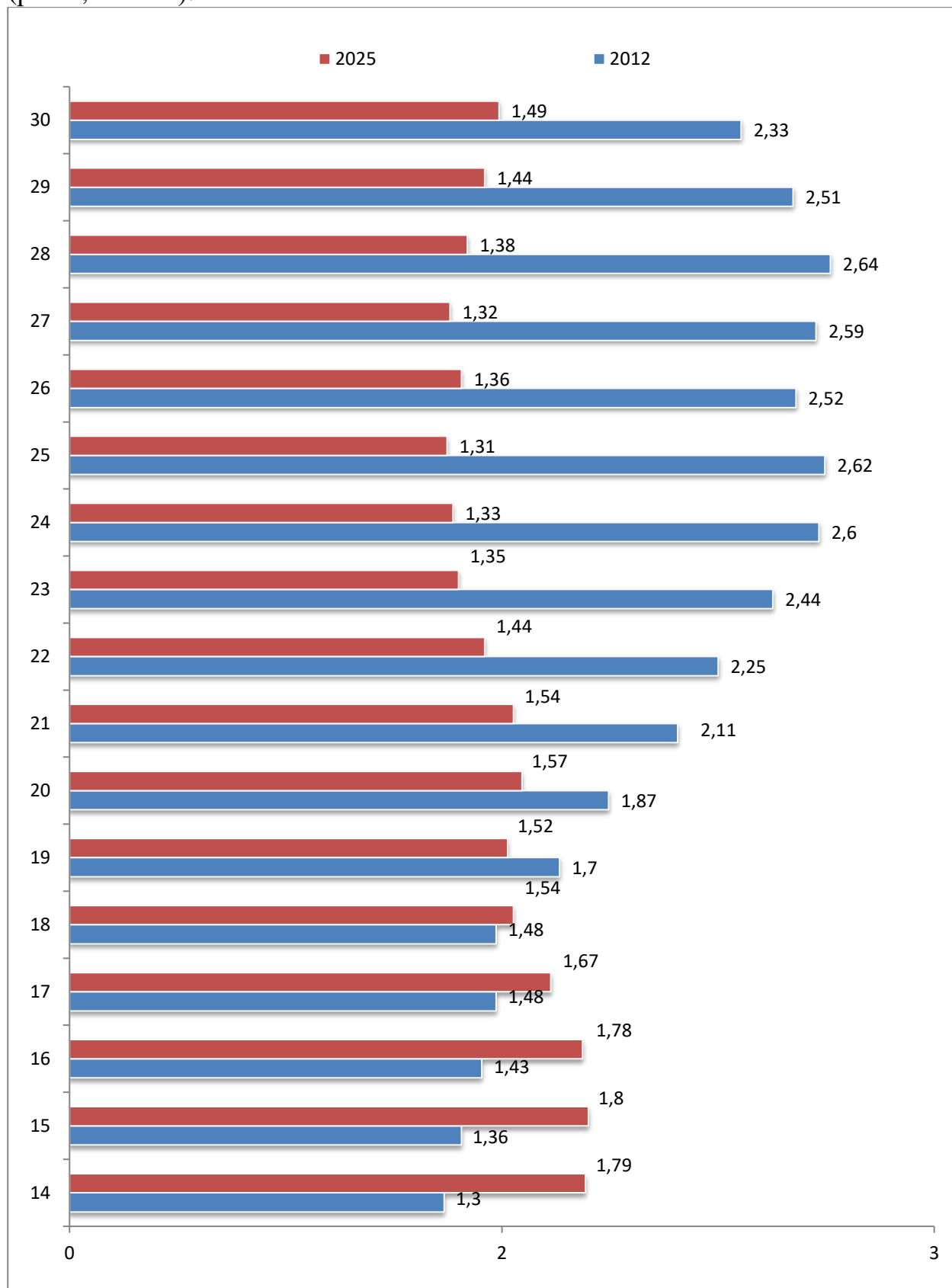

Рис. 1. Численность молодежи по возрастам в 2012 и 2025 гг.
(млн человек), по данным Росстата

Таблица 2

**Динамика рождаемости в Свердловской области
(на 1000 человек населения) в 1955-2003 гг.**

1955	1960	1970	1980	1990	2000	2001	2002	2003	2014
27,1	22,9	14,5	16,1	12,1	8,4	9,0	9,9	10,4	14,5

Согласно прогнозам, численность молодежи в России сократится в период с 2012 по 2025 гг. в 1,4 раза – с 35,2 до 25 млн человек. В 2012 г. доля молодежи составляла 24,7 %, по прогнозу в 2025 г. она будет составлять лишь 18 % (сокращение в 1,4 раза)¹.

В Свердловской области с 2012 г. этот процесс уже идет (табл. 3)

Таблица 3

Динамика численности молодежи Свердловской области, чел.

Возрастные группы	2012	2013	2014	2015	Разница за период
8–13	237654	244680	252606	259496	21842
14–15	75061	74574	74050	74114	-947
16–17	83730	78886	75504	75147	-8583
18–19	95263	89139	85777	81068	-14195
Всего 14–19	254054	242599	235331	230329	-23725
20–24	337264	311732	283454	260362	-76902
25–29	377224	382865	378074	370616	-6608
Всего молодежь (14–29)	968542	937196	896859	861307	-107235
Всего населения	4307594	4315830	4320677	4327472	19878
Доля молодежи в составе населения, %	22,5	21,7	20,8	19,9	-2,6

Таким образом, за 2012–2015 гг. численность молодежи в Свердловской области сократилась на 12,5 %. Ее доля в составе населения за этот же период сократилась с 22,5 до 19,9 %. Наблюдается рост численности предмолодежи, но он весьма незначителен, особенно в сравнении группой старшей молодежи, которая в ближайшем будущем перейдет в группы более старшего возраста. Это значит, что численность молодежи области будет по-прежнему сокращаться.

Колебания рождаемости влияют (в соотношении со смертностью) на естественный прирост (или убыль) населения. Этот прирост по области за 2012–2015 гг. составил почти 20 тыс. человек.

После некоторого снижения численности населения (пик достиг в 2010 г.) начался – за счет роста рождаемости и положительного сальдо миграции – определенный рост населения Свердловской области (рис. 2). Он продолжился и в 2015 г. В январе-ноябре 2015 г. в Свердловской области родилось 56,8 тыс. детей (99% к уровню января-ноября 2014 г.); умерло 56,1 тыс. человек (101,9% к уровню января-ноября 2014 г.). Естественный прирост населения составил 730 человек.

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 4, 6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 12.08.2015).

Рис. 2. Динамика численности постоянного населения Свердловской области (человек)*

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 02.11.15).

Произошедшие изменения особенно заметны, если сравнивать коэффициенты рождаемости и смертности (число рождений и смертей на 1000 чел. населения, рис. 3).

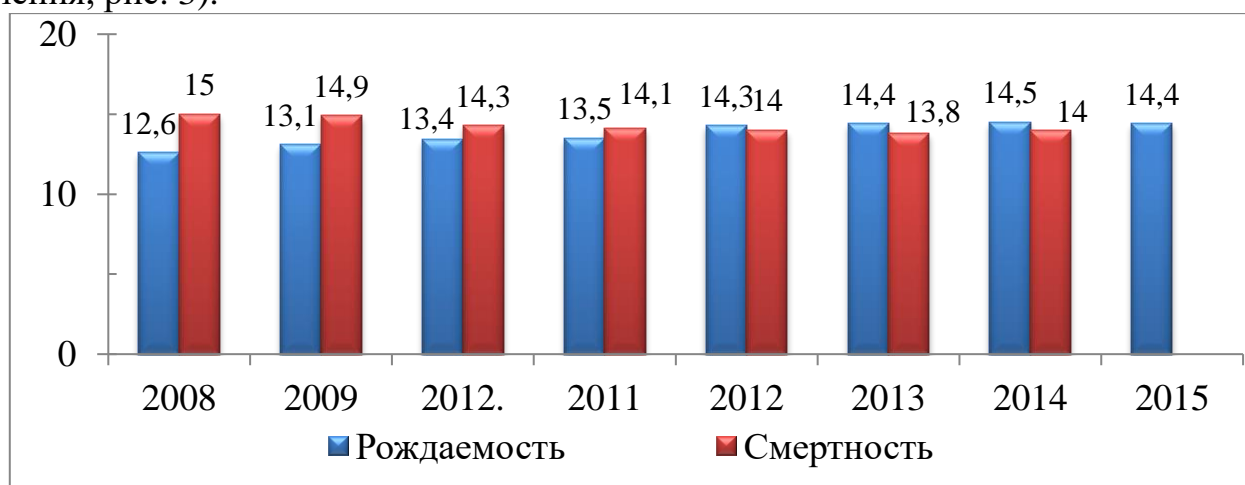

Рис. 3. Коэффициенты рождаемости и смертности по Свердловской области*

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 01.12.15).

Как видим, коэффициент рождаемости с 2008 по 2012 гг. возрастал, а в последние годы стабилизировался на относительно высоком уровне (14,3–14,5). Естественный рост населения в основном обеспечивался за счет снижения коэффициента смертности (с 15 в 2008 г. до 14 в 2014 г.). Но это шло в основном за счет значительного сокращения младенческой смертности и смертности людей

пожилого возраста, что не влияет на ситуацию в молодежной группе: среди демографических характеристик молодежи выделяется высокая смертность россиян в трудоспособном возрасте (они составляют 1/3 от общего числа умерших), 4 из каждых 5 умерших в трудоспособном возрасте – мужчины¹.

И в 2015 г. сохранялся гендерный перекос в структуре молодежи. Однако его истоки можно проследить уже в структуре рождаемости по полу в детских возрастных группах (табл.4). А это означает, что данный перекос будет сохраняться в молодежной среде еще несколько лет.

Таблица 4

Доля мужчин в детских и молодежных возрастных группах, %

Возрастные группы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
До года	51,4	51,2	51,1	51,7
1-6	51,2	51,3	51,3	51,3
7	50,9	50,8	51,3	51,2
8-13	51,2	51,1	51	51,1
14-15	51,4	51,2	51,4	51,1
16-17	51,4	51,4	51,4	51,2
18-19	51,3	51,4	51	51,1
20-24	51,3	51,3	51,3	51,2
25-29	50,5	50,7	50,9	51,1

Даже с учетом разницы в возрастах женихов и невест в среднем в три года выясняется, что в Свердловской области сегодня и на перспективу складывается новая брачная ситуация («избыток» женихов). Остроту ситуации дополняет значительно меньшая ориентация на создание семьи у мужчин в сравнении с женщинами. Более того, можно прогнозировать в данной ситуации как вероятное «брачное поведение» женщин – их браки с мужчинами из более старших возрастных групп, или, что возможно в большей степени, их браки с мужчинами, уже состоящими в браке. Первое может сократить число холостяков, второе – увеличить число разводов.

Молодежь составляет важнейшую, постоянно обновляемую часть трудоспособного населения. Правда, как уже отмечалось выше, по закону (а потому и по статистике) начальный возраст молодежи (14 лет) и трудоспособный возраст (16 лет) различаются. И все-таки демографические процессы проявляются в численности молодежи и в численности трудовых ресурсов. Трудоспособное население области за 1990–1995 гг. сократилось (на 38,7 тыс. человек), а затем до 2004 г. наблюдался постепенный рост (на 118,3 тыс. человек). Начиная с этого года и по настоящее время численность трудоспособного населения неуклонно сокращается (на 309,7 тыс. человек за период). Сохранилась эта тенденция и в 2015 г. (убыль трудоспособного населения по сравнению с 2014 г. 38,3 тыс. человек). В 2015 г. на состав трудовых ресурсов области продолжали влиять последствия гендерного перекоса (табл. 5 и 6). Указанный перекос складывался, как можно судить из данных переписей населения, на протяжении

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz3uC7h4XIV> (дата обращения 18.08.2015).

длительного исторического периода.

Таблица 5

Гендерный состав основных возрастных групп населения Свердловской области по результатам переписей населения, % по группам*

Возрастные группы	1970	1979	1989	2002	2010
Моложе трудоспособного возраста	27,7	22,8	24,6	17,3	16,0
Мужчины	30,7	25,1	26,8	19,2	17,9
Женщины	25,2	20,8	22,7	15,7	14,4
В трудоспособном возрасте	58,5	61,8	56,9	62,0	61,1
Мужчины	62,6	66,9	63,1	67,1	68,5
Женщины	55,0	57,5	51,5	57,5	54,8
Старше трудоспособного возраста	13,7	15,3	18,4	20,6	22,9
Мужчины	6,6	7,9	10,1	13,5	13,5
Женщины	19,7	21,7	25,7	26,7	30,8

*1970–2010 гг. Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/ AllItems.aspx> (дата обращения 22.12.14).

Таблица 6

Гендерный состав основных возрастных групп населения Свердловской области по результатам переписей населения, % от численности населения по годам*

Возрастные группы	2012	2013	2014	2015
Моложе трудоспособного возраста	16,5	17,0	17,5	18,1
Мужчины	8,4	8,7	9,0	9,2
Женщины	8,0	8,3	8,6	8,8
В трудоспособном возрасте	60,2	59,3	58,3	57,3
Мужчины	31,0	30,6	30,2	29,7
Женщины	29,2	28,7	28,1	27,6
Старше трудоспособного возраста	23,4	23,8	24,2	24,6
Мужчины	6,4	6,6	6,7	6,9
Женщины	17,0	17,2	17,5	17,7

*Население Свердловской области. Официальная статистика // Территориальный орган государственной статистики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 10.12.15).

В 2015 г. продолжился рост группы моложе трудоспособного возраста, но гендерный перекос в этой группе сохранился. В группе трудоспособного населения гендерный перекос выражен еще сильнее, в том числе и в силу разницы возраста выхода мужчин и женщин на заслуженный отдых. В группе старше трудоспособного возраста ситуация меняется на противоположную: в 2012–2015 гг. число женщин превышает число мужчин в 2,7–2,6 раза. В этом проявляется серьезное различие в их продолжительности жизни.

Позитивный момент последних лет (с 2008 г.) – плавное возрастание доли населения моложе трудоспособного возраста. Доля этой возрастной группы в общей численности населения области выросла за 2008–2015 гг. на 2,6 % (табл. 7).

Таблица 7

Доля возрастных групп в общей численности населения, %

Годы	Возрастные группы		
	Моложе трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
1990	24,4	56,9	18,7
1995	22,5	57,1	20,4
2000	19,4	59,9	20,7
2001	18,6	60,9	20,5
2002	17,9	61,5	20,6
2003	17,2	62,2	20,6
2004	16,6	62,9	20,5
2005	16,2	63,2	20,6
2006	15,8	63,4	20,8
2007	15,6	63,2	21,2
2008	15,5	62,9	21,6
2009	15,6	62,5	21,9
2010	15,9	61,7	22,4
2011	16,1	60,9	23,0
2012	16,4	60,2	23,4
2013	16,9	59,3	23,8
2014	17,5	58,3	24,2
2015	18,1	57,3	24,6

Демографические процессы в Свердловской области характеризуются, как и во многих регионах России, разнообразием ситуаций в различных муниципальных образованиях. Поэтому наряду с общей картиной полезно и разграничение по типу поселений. К сожалению, статистика учитывает только два типа – город и село. Для демографического анализа и прогноза эти данные важны (табл. 8).

Заметно, что в 2005 г. произошло значительное увеличение доли сельского населения, а затем она начала постепенно сокращаться, и эта тенденция сохраняется по настоящее время: за период 2005–2015 гг. фиксируется сокращение этой доли на 1,2 %.

Но эти изменения не меняют главного: Свердловская область – область с высокой степенью урбанизации и концентрации промышленности. Поэтому для Свердловской области более значимы социально-экономические и социокультурные различия между мегаполисом (Екатеринбург), крупным городом (более 100 тыс. жителей), средним и малым городом, ПГТ (поселком городского типа) и селом.

Молодежь – не только производная от конкретной демографической ситуации. Она выступает как основной субъект рождаемости. Прогноз рождаемости во многом связан с численностью женщин в фертильном (репродуктивном, детородном) возрасте. В Свердловской области в 2013–2015 гг. на долю молодых матерей (до 30 лет) приходилось 7 из 10 рождений. При этом на возрастную группу несовершеннолетних (до 18 лет) приходилось около 1 % рождений, на группу 18–20 лет – около 6 % рождений, от 21 до 30 лет – 62 %, старше 30 – 31 % рождений (табл. 9).

Таблица 8

**Численность населения Свердловской области
на 1 января 2003-2015 гг., человек***

Год	Все население	в том числе, человек		в том числе, % от численности населения	
		городское	сельское	городское	сельское
2003	4477552	3936955	540597	87,9	12,1
2004	4434165	3902591	531574	88,0	12,0
2005	4394041	3651468	742573	83,1	16,9
2006	4356425	3626120	730305	83,2	16,8
2007	4330579	3610548	720031	83,4	16,6
2008	4320114	3606146	713968	83,5	16,5
2009	4314337	3608794	705543	83,6	16,4
2010	4308472	3607726	700746	83,7	16,3
2011	4297227	3604681	692546	83,9	16,1
2012	4307594	3617162	690432	84,0	16,0
2013	4315830	3628452	687378	84,1	15,9
2014	4320677	3637578	683099	84,2	15,8
2015	4327472	3649151	678321	84,3	15,7

*Население Свердловской области. Официальная статистика // Территориальный орган государственной статистики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 10.12.15).

В регионе сокращается численность женщин в наиболее репродуктивном возрастном интервале 20–24 года. Только за 2012–2015 гг. она сократилась почти на 30 % (на 37 тыс. человек). С точки зрения перспективы также важно отметить, что доля несовершеннолетних женщин за эти годы сократилась менее значительно – на 6 % (на 4,2 тыс. человек), но сокращение группы женщин в возрасте 18–19 лет было более существенным – на 17 % (6,7 тыс. человек).

Таблица 9

**Численность женщин различных возрастных групп населения
Свердловской области, человек***

Группа, лет	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
14-15	36490	36373	36002	36262
16-17	40715	38314	36712	36659
Несовершеннолетние	77205	74687	72714	72921
18-19	46371	43358	41992	39623
20-24	164107	151672	137905	127018
25-29	186807	188776	185808	181249
30-34	174048	175174	178437	181308
Итого потенциальные молодые мамы	571333	558980	544142	529198

*Население Свердловской области. Официальная статистика // Территориальный орган государственной статистики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 10.12.15)

Единственная группа, которая за эти годы выросла, – женщины в возрасте 30–34 лет, что в прогностическом плане мало меняет ситуацию.

По расчетам демографов, даже при благоприятных условиях показатели суммарной рождаемости по Свердловской области могут снизиться с 11 тыс. на 100 тыс. населения (данные за 2010 г.) до 7,3 тыс. в 2015 г. и до 5,6 тыс. человек в 2020 г. Сохраняется прогноз и на новое сокращение рождаемости (по крайней мере – первых детей) в перспективе ближайших 20–25 лет.

Однако было бы неверным не заметить и позитивные перемены, которые уже привели к изменению структуры рождаемости. Материнский (семейный капитал) за рождение второго и последующих детей оказал позитивное влияние. Особую значимость для демографической ситуации в Свердловской области сыграло введение регионального материнского капитала. Его первоначальный размер установлен на уровне 100 тыс. руб., при рождении одновременно троих – 150 тыс. руб. при ежегодной последующей индексации на уровень инфляции¹. Размер капитала ежегодно индексируется: в конце 2014 г. он составлял 110,8 тыс. руб., введены дополнительные направления распоряжения его средствами. В случае рождения женщиной одновременно трех и более детей размер капитала увеличивался до 166 тыс. руб., на 01.12.2014 воспользовались средствами областного материнского (семейного) капитала 2397 семьи².

В Свердловской области за время действия государственной программы поддержки семей, имеющих детей, за 2011–2015 гг. сертификат на материнский капитал получили более 170 тыс. семей. Из них уже 48 тыс. семей направили средства материнского капитала на погашение жилищных (ипотечных) кредитов, 47,5 тыс. заявок – на улучшение жилищных условий на общую сумму 15,7 млн руб.; 2,2 тыс. заявок – на обучение детей на 114 млн руб.; 44 заявки на перевод средств на накопительную часть будущей пенсии мамы на 6,6 млн руб.³

В результате заметно возросла в последние годы доля вторых-третьих детей среди новорожденных. Позитивное следствие этой тенденции – рост среднего числа детей на одну женщину в репродуктивном возрасте (рис.4.).

Прогноз (на основе переписи 2010 г.) определял значительное уменьшение численности молодежи области в 2015 г. – до 780,5 тыс., а реально она сократилась только до 861,3 тыс. Разница – почти 80 тыс. И это – результат активной демографической политики. Но за этими позитивными данными нужно видеть и серьезную проблему в перспективе. В рамках областной программы демографического развития предполагалось увеличить коэффициент рождаемости на одну женщину на 10 % – с 1,699 в 2013 г. до 1,873 в 2015 г., но и реализация этих планов не достигает демографической нормы 2,3 ребенка на одну

¹ Об областном материнском (семейном) капитале. Закон Свердловской области от 20 октября 2011 г. N 86-ОЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.materinskiy-semeyniy-kapital.ru/regionalnyj_materinskij_kapital_i_socialnaja_podderzhka_mnogodetnyh_semej/sverdlovskaja_oblast/zakon_86/ (дата обращения 11.02.2015).

² О демографической ситуации в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/demografiya.pdf> (дата обращения 18.04.2014).

³ Материнский капитал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://materinskiy-kapital.molodaja-semja.ru/regiony/sverdlovskaya-oblast> (дата обращения 10.12.2015).

женщину¹.

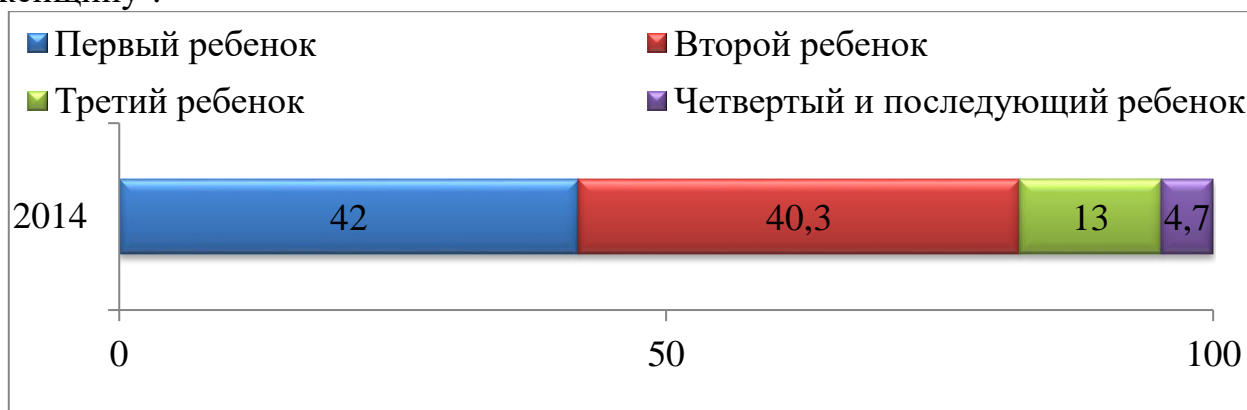

Рис. 4. Характеристика рождаемости в 2014 г. в Свердловской области (очередность рождения ребенка)*

*Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014–2015 гг.).

Как один из факторов, усугубляющих демографическую ситуацию, обычно отмечается рост числа неполных семей. При этом отмечается и позитивный момент – улучшающееся соотношение браков и разводов. Однако само это соотношение запутывает ситуацию. Характерно в данном отношении соотношение браков и разводов в Свердловской области (табл. 10).

Таблица 10

Соотношение браков и разводов в Свердловской области
(на 1000 человек населения)

Индикатор	1955	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2014
Браки	12,4	13,4	10,8	10,6	8,3	5,8	7,6	9	9
Разводы	0,9	1,9	3,1	4,1	3,4	4,4	4,3	4,7	5,2
Соотношение браков и разводов, доля разводов от числа браков (%)	7	14	28,7	38,7	41	75,9	74,1	52,2	57,8

Еще более наглядно тенденции просматриваются при анализе абсолютных значений (рис.5).

На развитие молодой семьи, на ее решение о рождении детей во многом влияет тенденция увеличения возраста вступления в брак (табл. 11).

С 2000 по 2014 гг. доля женихов и невест в возрастной группе 25–34 лет (а это старшая молодежная группа и постмолодежь) неуклонно возрастала: у женихов – в 1,5 раза, у невест – в 1,8 раза. Одновременно доля вступающих в брак в возрасте 18–24 года сократилась за этот же период у женихов вдвое, у невест – в 1,6 раза. Позитивно, как отмечено учеными Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», что «браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России»². С другой стороны, интенсивность

¹ О демографической ситуации в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/demografiya.pdf> (дата обращения 18.04.2014).

² Захаров С. Куда движется супружество? [Электронный ресурс] // Демоскоп. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php> (дата обращения 11.09.2015).

добрачной интимной жизни не снижается, что приводит к дополнительным проблемам, в том числе и в отношении детей, рожденных вне брака, оставленных в роддомах и др.

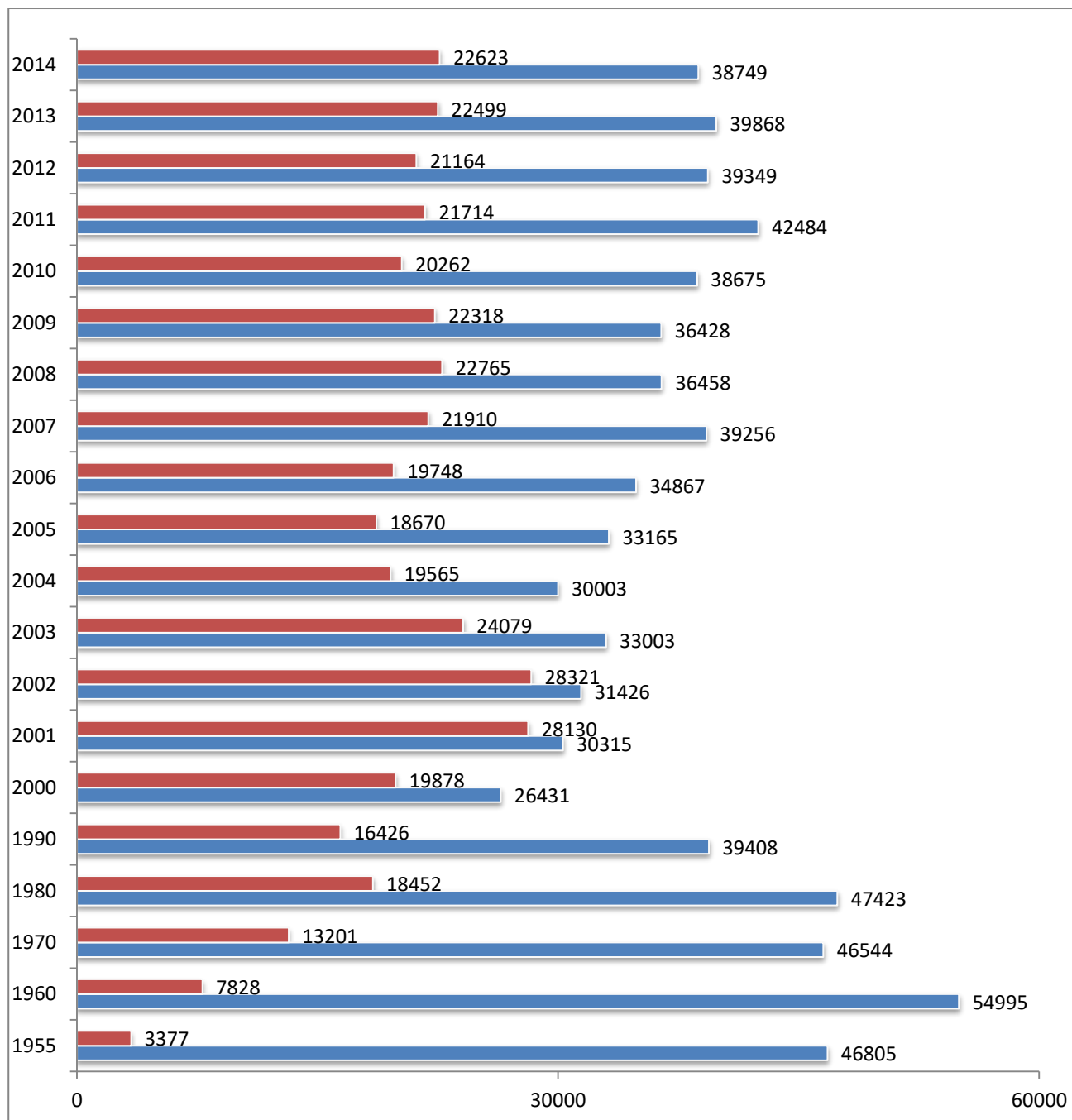

Рис. 5. Динамика браков и разводов в Свердловской области (в абсолютных значениях, расчет по данным Свердловскстата. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/)

Повышение возраста вступления в первый брак соответствует и изменениям в общественном сознании. Характерны результаты общероссийского опроса РОМИР (рис. 6): в 2014 г. фактически треть населения считала правильным делать это после 25 лет. Тем самым фиксируется и конфликт биологического и социального начал в обществе.

Таблица 11

Браки по возрастам жениха и невесты, доля в группе*

Годы	По возрасту жениха, лет					По возрасту невесты, лет				
	до 18	18-24	25-34	35 и >	не указан	до 18	18-24	25-34	35 и >	не указан
1960	0,02	53,23	31,26	15,47	0,03	0,33	63,34	21,40	14,88	0,04
1970	0,19	61,36	24,89	13,55	0,01	1,46	70,75	15,27	12,51	0,01
1980	0,35	61,63	25,25	12,77	0,00	2,23	68,33	18,58	10,85	0,01
1990	1,03	52,50	29,53	16,94	0,01	5,46	59,05	20,69	14,79	0,01
2000	0,41	45,01	33,79	20,74	0,05	3,33	57,00	23,68	15,96	0,03
2005	0,23	37,92	40,40	21,43	0,01	1,97	53,07	29,53	15,41	0,01
2010	0,09	30,68	46,48	22,73	0,01	0,96	45,66	37,14	16,23	0,01
2011	0,08	28,91	48,13	22,88	0,00	0,87	43,67	39,08	16,38	0,00
2012	0,08	26,94	48,96	24,02	0,00	0,87	40,90	40,56	17,67	0,00
2013	0,08	24,50	50,55	24,87	0,00	0,79	37,99	42,54	18,68	0,00
2014 ¹⁾	0,07	22,35	51,55	26,03	0,00	0,75	35,64	43,61	19,99	0,00

1) С Крымским федеральным округом.

*Расчет по: Росстат. Население. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 12.03.2015).

Впрочем, как отмечают специалисты Росстата, в ближайшие десятилетия и в России, и в странах Европы будет прослеживаться повышение возраста вступления в брак и рождения ребенка, рост рождаемости вне официально зарегистрированного брака и некоторое увеличение добровольной бездетности (рис. 6, 7).

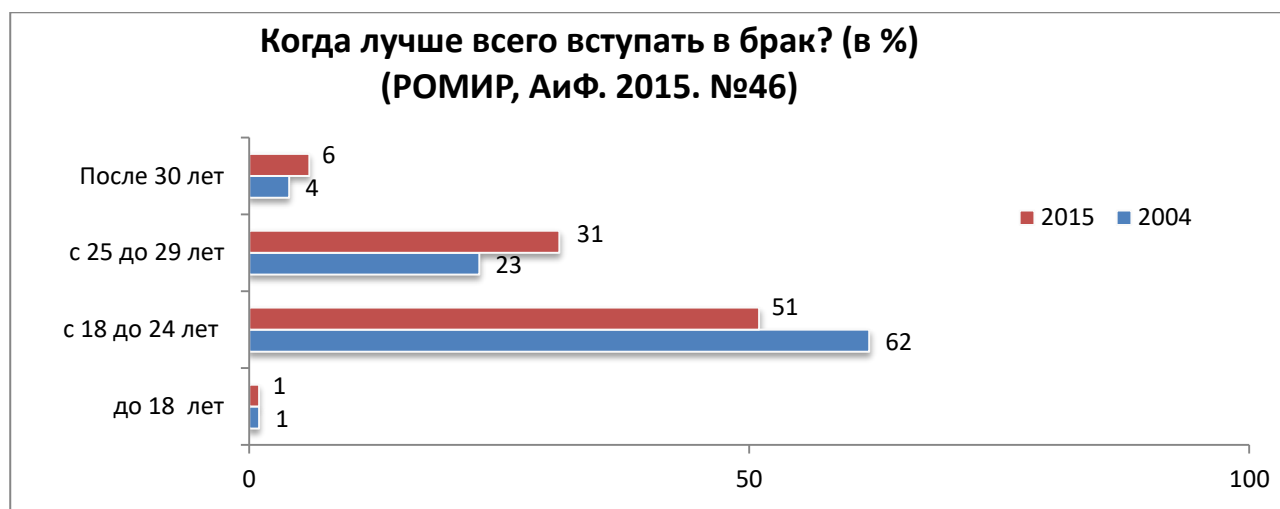

Рис.6. Когда лучше всего вступить в брак

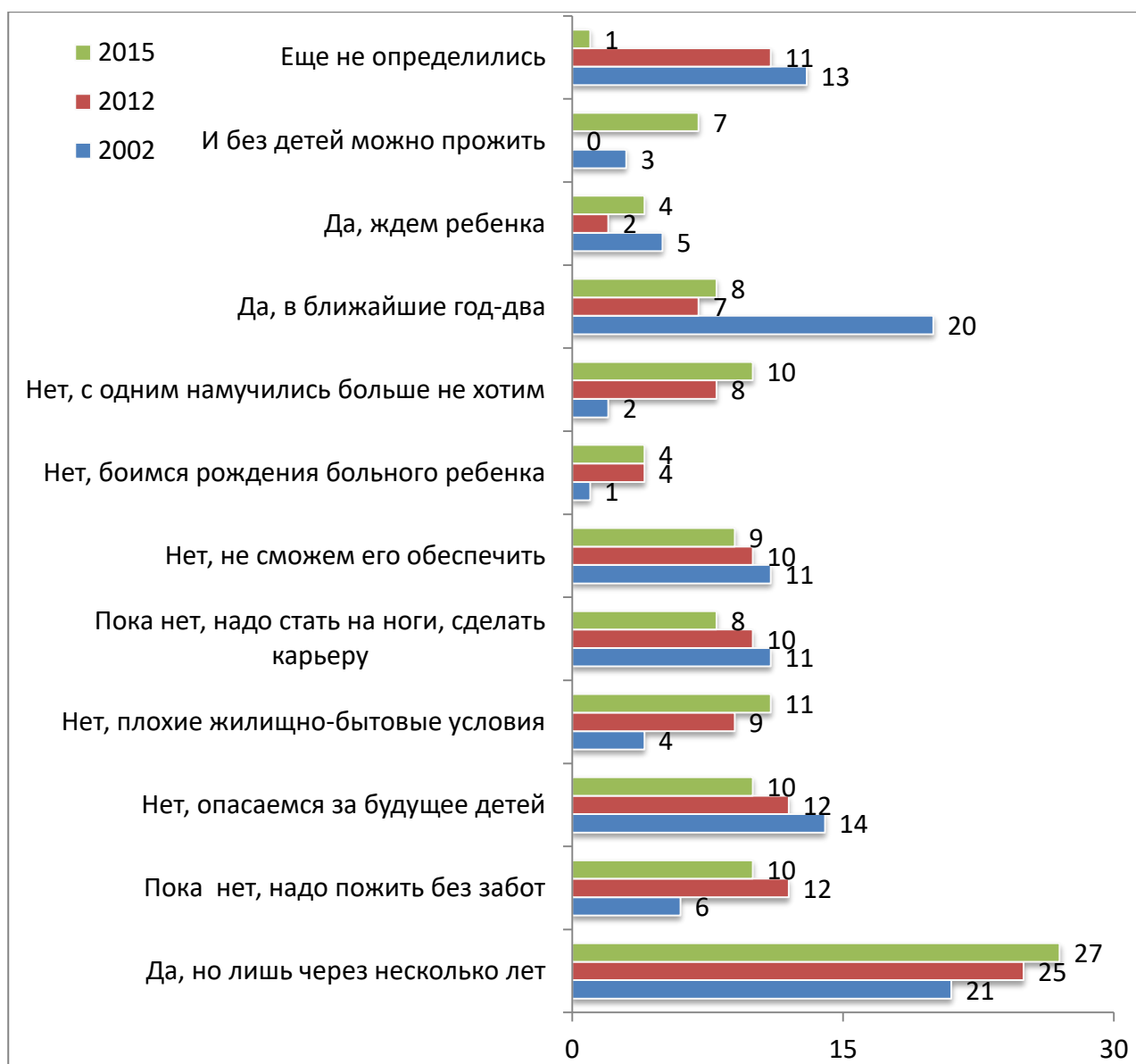

Рис. 7. Демографические установки молодежи Свердловской области.
Собираетесь ли Вы в ближайшее время иметь ребенка (еще одного ребенка)?

Молодежь является базовым ресурсом всей системы общественного воспроизводства, поскольку именно здесь большей частью «сконцентрирован репродуктивный потенциал социума»¹, основанный на желании и возможности молодых людей вступить в брак и родить детей или по крайней мере одного ребенка.

Стратегическая ориентация молодежной политики должна учитывать динамику социально-экономических и социокультурных изменений в российском обществе, следствием которой выступает растущая неопределенность социальной ситуации. В этом плане для государственного и муниципального управления

¹ Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) / Т. К. Ростовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 75.

все более актуальной становится «теория слабых сигналов» И. Ансоффа, разработанная на основе опыта ведущих фирм развитых индустриальных стран во второй половине XX века¹. Данная теория оказалась весьма полезной при изучении ситуации, связанной с процессами в сфере брачно-семейных отношений молодежи и поддержки молодой семьи.

Прежде всего, в очередной раз вынуждены обратить внимание на сложность определения объекта – что такое сегодня молодая семья? В чем ее специфика? Результаты научных споров позволили сформировать следующее определение молодой семьи, предложенное Т. К. Ростовской² и зафиксированное в Основах государственной молодежной политики до 2025 г. «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст супругов увеличивается до 35 лет)»³.

Однако отраслевой подход, существенно ограничивающий объект нашего исследования первым браком и обязательно – зарегистрированным, существенно упрощает ситуацию. Это экономически понятно: государство, будучи серьезно ограниченным в средствах (а программы поддержки молодой семьи – весьма затратные), готово поддерживать традиционные брачные отношения и «не приветствует» достаточно высоких процент разводов, в том числе и среди молодежи. В то же время проблемы, вызванные брачно-семейным поведением молодежи, выходящим «за рамки» предложенного определения, остаются весьма и весьма острыми (о чем свидетельствуют и результаты цитируемого нами федерального исследования студенческой семьи, проведенного под руководством Т. К. Ростовской). Тем не менее, возвращаясь к определению молодой семьи, мы вынуждены признать, что на сегодня более четкого определения молодой семьи применительно к государственной молодежной политике дать сложно.

Итак, насколько нужна современному молодому человеку своя семья? Зачем «ее нужно заводить?» На первый взгляд, ответы молодежи на этот вопрос оказались вполне ожидаемыми – на первом месте репродуктивная функция семьи (табл. 12). На втором месте в ранговом ряду закономерно находится функция обеспечения психологического комфорта (ответы «иметь поддержку, понимание»; «не расставаться с любимым человеком») которая позволяет молодым людям «удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, «убежище» от стрессовых влияний внешнего мира».

¹ Ансофф И. Методика использования слабых сигналов // Стратегическое управление. Часть V. Стратегическая реакция в реальном масштабе времени. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4174> (дата обращения 01.11.2015).

² См.: Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) / Т. К. Ростовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 73–81.

³ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185.

Таблица 12

Представления о причинах, побуждающих создавать семью в зависимости от пола, поливариантный вопрос, до трех ответов*

Варианты ответов	Σ, % опрошенных	Пол, % от группы	
		мужской	женский
Чтобы были дети, продолжился род	55	52	58
Иметь поддержку, понимание	46	33	59
Не расставаться с любимым человеком	33	25	40
Иметь благоустроенный быт, уют	33	26	39
Быть нужным кому-то	24	20	27
Не быть одиноким	19	20	18
Иметь постоянного сексуального партнера	15	18	13
Жить как все, как принято в обществе	10	12	7
Выполнить нравственный долг	5	6	3

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,168, Вероятность ошибки: 0,00.

Третье место по значимости в ответах респондентов – потребность в комфорте материальном (благоустроенный быт, уют) – также традиционно, как и гендерные различия: все ведущие мотивы создания семьи женщины отмечают чаще мужчин. Ими причины, стоящие на последних позициях рангового ряда, оказались отмеченными значительно чаще: необходимость иметь постоянного партнера – в 1,4 раза; жить по обычаям общества – в 1,7 раза, выполнить нравственный долг – вдвое.

Весьма показательно, что значение семьи в продолжении рода более всего выделяют респонденты из средней возрастной группы (табл. 13).

Таблица 13

Представления о причинах, побуждающих создавать семью, в зависимости от возраста, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Чтобы были дети, продолжился род	53	61	54
Иметь поддержку, понимание	49	41	41
Иметь благоустроенный быт, уют	34	33	27
Не расставаться с любимым человеком	33	36	30
Быть нужным кому-то	27	16	20
Не быть одиноким	22	15	14
Иметь постоянного сексуального партнера	16	14	15
Жить как все, как принято в обществе	12	7	4
Выполнить нравственный долг	5	4	2

*Ранжирование по младшей возрастной группе.

С одной стороны, 21-25 лет – это наиболее подходящий для этого возраст, с другой – время завершения этапа социализации, время выбора между семьей и карьерой. Учитывая, что лишь каждый десятый в этой возрастной группе указал,

что имеет детей, в очередной раз фиксируется глубокое противоречие между биологической и социальной составляющими сущности молодого человека.

Сильной зависимостью мотивов создания семьи от типа поселения не выявлено, приводимые в табл. 14 распределения, скорее, носят информативный характер.

Таблица 14

Представления о причинах, побуждающих создавать семью в зависимости от типа поселения, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Чтобы были дети, продолжился род	60	49	57	40
Иметь поддержку, понимание	50	41	48	34
Иметь благоустроенный быт, уют	39	25	34	22
Не расставаться с любимым человеком	34	29	36	30
Быть нужным кому-то	22	22	30	22
Не быть одиноким	16	23	18	23
Иметь постоянного сексуального партнера	15	17	12	19
Жить как все, как принято в обществе	10	8	10	11
Выполнить нравственный долг	4	4	5	5

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,066, Вероятность ошибки: 0,01.

Но здесь стоит обратить внимание на меньшие по сравнению с другими группами установки на рождение детей респондентов из сел, ПГТ (в 1,5 раза по сравнению с мегаполисом) – это достаточно уверенный сигнал на дальнейшую депопуляцию сельских поселений.

Насколько крепкой окажется молодая семья? От чего зависит самая большая человеческая ценность – счастье семейной жизни? В ответах на этот вопрос респонденты опроса 2015 г. не преподнесли особых «сюрпризов». На первом месте в ответах каждого из четверых находится взаимопонимание, и в ответах женщин (что опять же очевидно) оно чаще всего (табл. 15).

Тем не менее, каждый четвертый мужчина отметил как главный материальный фактор, каждый десятый – нормальные жилищные условия. И в возможности молодыми зарабатывать достаточные для содержания семьи и жилья средства – тот резерв, который может обеспечить и укрепление семьи, и дальнейший демографический рост. Конечно, решение лежит в плоскости общего экономического развития страны, но очевидным становится, что модель «совместного преодоления всех тягот и невзгод совместной жизни», свойственная большинству советских семей, для современной молодежи оказывается неприемлемой. Сегодня молодые люди склонны «быть счастливыми и жить нормально сейчас, а не ждать жизни». Эту точку зрения подтверждают ответы на вопрос о том,

желали бы молодые люди, чтобы их семья была похожа на семью родителей (табл. 16).

Таблица 15

Мнения респондентов о главных детерминантах счастья в семейной жизни,
% опрошенных

Группы	Материальное благо- получие	Нормальные жи- лищные условия	Взаимопонимание между супругами
Σ	18	8	74
Муж.	25	10	65
Жен.	11	5	84
До 20 лет	17	7	76
21–25 лет	17	6	77
26–30 лет	27	11	62
Екатеринбург	18	8	74
Другой крупный город	19	9	72
Малый или средний город	18	4	78
Село, ПГТ	20	9	71

Таблица 16

Хотели бы Вы, чтобы Ваша семья была бы похожа на семью Ваших родителей,
% опрошенных

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Σ	23	34	26	17	+0,20
Муж.	24	34	24	18	+0,22
Жен.	22	33	28	17	+0,15
До 20 лет	21	36	25	18	+0,17
21–25 лет	27	29	28	16	+0,23
26–30 лет	24	33	27	16	+0,22
Екатеринбург	26	36	26	12	+0,38
Другой крупный город	19	31	27	23	–0,04
Малый или средний город	22	32	25	21	+0,09
Село, ПГТ	22	37	27	14	+0,26

*Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем нет – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2, деленная на 100.

Как видим, при общем положительном мнении о степени похожести своей семьи на родительскую «индекс семейной традиционности» весьма низок, и максимальное стремление отказаться от родительского опыта демонстрируют респонденты городов области – как крупных, так и малых. В то же время респонденты наиболее модернизированного Екатеринбурга в максимальной степени готовы в качестве модели семейного строительства выбрать родительскую семью,

по всей вероятности, в наибольшей степени адаптированную к условиям новой многоукладной экономики и высокой степени конкуренции.

Каким же образом реализуются брачно-семейные установки на практике?

Опрос свердловской молодежи 2015 г. выявил ряд моментов, требующих особого внимания. Если ситуацию, когда большинство респондентов (три четверти в выборке) определили свое семейное положение как холост (незамужем) вполне можно объяснить смещением темпов социализации и особенностями выборки, то высокий процент «живущих в гражданском (незарегистрированном) браке», а об этом заявил каждый десятый респондент, говорит о значительных ценностных изменениях в общественном сознании: сожитительство, «совместная жизнь» (livingtogether), стало привычным явлением (табл. 17).

Таблица 17

Семейное положение в зависимости от пола

Варианты ответов	Σ, % опрошенных	Пол, % от группы	
		мужской	женский
Живу в зарегистрированном браке	12	9	15
Живу в «гражданском» (незарегистрированном) браке	11	11	11
Холост (не замужем)	74	77	71
Разведен (разведена)	2	2	2
Вдов (вдова)	1	1	1

И это уже не слабый, а совершенно отчетливый сигнал обществу: незарегистрированный брак, «брачная свобода» выступает в качестве одной из основных угроз традиционной семейной жизни молодых россиян.

При этом допустимость неоформленных отношений в равной степени характерна и для мужчин (на что обычно закрывали глаза), и для женщин (что до недавнего времени категорически осуждалось). Очевидно, что высокая степень «укоренения» сожитительства влечет за собой комплекс проблем, возникающих из необходимости выполнения традиционно присущих семье обязанностей в условиях отсутствия закрепленных юридических обязательств. И главная, на наш взгляд, даже не имущественная проблема, как правило, возникающая в результате разрушения «пробных браков», а проблема «пробных детей», автоматически попадающих под категорию воспитывающихся в неполных семьях.

Но проблема незарегистрированного брака – это одновременно и следствие глубинных социальных и экономических процессов, мешающих созданию традиционной семьи, о чем свидетельствует и незначительная разница в определении семейного статуса как незарегистрированного брака в средней и старшей возрастных группах, где подобным образом семейный статус определил каждый пятый респондент (табл. 18).

Очевидно, что возврат к традиционному осуждению незарегистрированного брака вряд ли возможен. В целом сигнал о необходимости укрепления традиционных семейных ценностей обществом уже принят, но эта задача требует комплексного решения, в основе которой, как нам представляется, будет лежать концепт доступного для молодой семьи собственного дома.

Таблица 18

Семейное положение в зависимости от возраста, % от группы

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Живу в зарегистрированном браке	3	11	45
Живу в «гражданском» (незарегистрированном) браке	5	20	19
Холост (не замужем)	90	67	26
Разведен (разведена)	1	2	8
Вдовец (вдова)	1	<1	2

Понятна зафиксированная результатами опроса ситуация, что именно в старшей возрастной группе значительно больше респондентов оказались разведенными. Одновременно тревожит, что в этой же возрастной группе оказалось 2 % респондентов, навсегда потерявших супруга или супругу, причем «зоной повышенного риска» оказались сельские поселения. Это первый из серьезных «слабых сигналов», требующий внимания (табл. 19).

Таблица 19

Семейное положение в зависимости от типа поселения, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Живу в зарегистрированном браке	11	11	16	8
Живу в «гражданском» (незарегистрированном) браке	14	6	11	9
Холост (не замужем)	73	78	71	73
Разведен (разведена)	1	4	2	4
Вдов (вдова)	1	1	1	6

В опросе 2015 г. был вопрос и о планах создать собственную семью (табл. 20). При том, что почти три четверти респондентов в обозримом будущем собираются создать семью, ближайший «демографический резерв» в выборке – менее чем каждый пятый респондент (17 %) еще раз подтверждает устойчивый тренд на позднее время создания семьи.

Об этом же свидетельствует и мнение респондентов старшей возрастной группы, среди которых каждый третий отодвигает создание собственной семьи на несколько лет. Отметим, что индекс «планирования семьи» связан с процессами урбанизации: самый высокий наблюдается в мегаполисе и крупных городах области, в то время как в сельской местности и особенно в малых и средних городах он существенно ниже.

И еще одна тенденция, признаки которой начинают просматриваться в российском обществе. Сегодня все чаще западные социологи говорят о растущей *синглизации* общества¹ (от английского single – единственный, отдельный), связывая это с ростом числа мужчин, отделяющих секс от создания семьи, и женщин, отдающих предпочтение карьере и экономической независимости, а не браку.

Таблица 20

Установки респондентов на создание своей семьи, % от группы

Группы	Да, в ближайшее время	Да, через несколько лет	Пока не планирую	Нет, не планирую совсем	Индекс
Σ	17	54	25	4	0,55
Муж.	17	47	30	6	0,39
Жен.	17	62	19	2	0,73
До 20 лет	12	56	27	5	0,43
21–25 лет	18	59	21	2	0,7
26–30 лет	41	32	20	7	0,8
Екатеринбург	19	61	18	2	0,77
Другой крупный город	19	61	18	2	0,77
Малый или средний город	16	54	25	5	0,51
Село, ПГТ	15	58	27	0	0,61

*Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, в ближайшее время – +2; Да, через несколько лет – +1; Пока не планирую – -1; Нет, не планирую совсем – -2, деленная на 100.

Немецкий социолог А. Инхов видит в этом знамение времени: «В Средние века, когда свирепствовали то голод, то война, то чума, лишь большая семья имела шанс на выживание. Теперь человек в состоянии справиться со своими проблемами в одиночку, поэтому меняется и психология общества. Оно позволяет синглам жить для себя. Прогресс снимает проблему добывания средств к существованию, а многие функции семьи берет на себя система социального страхования»².

Как видно из данных опроса молодых жителей Среднего Урала, в средней возрастной группе две трети – холостые и незамужние, в старшей возрастной группе – они составляют четверть. Конечно, было бы неверно рассматривать всех их даже в старшей группе как синглов. Сказывается и тенденция последнего времени – более поздние сроки создания семьи. Да и западные социологи относят к «синглам» в основном тех, кто старше 30 лет. И все-таки можно говорить о наметившемся тренде: в среднем по массиву 4 % респондентов планируют отказ от создания своей семьи, чаще это – мужчины; молодые люди старшей возрастной группы; жители малых и средних городов.

¹ Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения 28.11.2015).

² См.: Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения 28.11.2015).

Демографические процессы (особенно рождаемость) дают для управленцев, работающих в сфере молодежной политики, не только «слабый», но и четкий сигнал: ведь родившиеся в том или ином году через 14–15 лет начнут пополнять ряды молодежи. Но ситуация с детсадами (обострившаяся в связи с ростом рождаемости с 2008 г.) показала: сигнал был услышан, лишь превратившись из «слабого» в очень «сильный» («колокольный звон»). Аналогичной была и ситуация с влиянием «демографической ямы» 1990-х на сокращение числа выпускников школ и соответственно абитуриентов вузов и колледжей. Тем важнее сравнить планы молодых людей с их реальным репродуктивным поведением – действиями и отношения между ними, возникающими в связи с рождением ребенка либо отказом от рождения (табл. 21–23).

Таблица 21

Планы молодых жителей Свердловской области завести детей
(массив и группы по полу)

Варианты ответов	Σ, % опрошенных	Пол, % от группы	
		Мужской	Женский
Да, уже ждем ребенка	5	6	4
Да, в ближайшее время	7	7	7
Да, через несколько лет	40	32	48
Пока нет – надо пожить без забот	11	14	8
Пока нет – надо стать на ноги, сделать карьеру	30	32	27
Нет, не сможем его обеспечить	2	3	1
Нет, плохие жилищно-бытовые условия	1	2	1
Нет, боимся рождения больного ребенка	<1	<1	<1
Нет, с одним намучались, больше не хотим	1	<1	1
Нет, опасаемся за будущее детей	1	1	1
Нет, не планируем совсем, мы – сторонники чайлдфри	3	4	2

Таблица 22

Планы молодых жителей Свердловской области завести детей в зависимости от
возраста, % от группы

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Да, уже ждем ребенка	4	3	14
Да, в ближайшее время	2	10	28
Да, через несколько лет	40	46	29
Пока нет – надо пожить без забот	13	6	8
Пока нет – надо встать на ноги, сделать карьеру	36	26	8
Нет, не сможем его обеспечить	1	3	4
Нет, плохие жилищно-бытовые условия	1	2	2
Нет, боимся рождения больного ребенка	<1	1	0
Нет, с одним намучались, больше не хотим	0	1	3
Нет, опасаемся за будущее детей	1	1	3
Нет, не планируем совсем, мы – сторонники чайлдфри	3	3	1

Планы молодых жителей Свердловской области завести детей в зависимости от типа поселения, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Да, уже ждем ребенка	4	6	7	5
Да, в ближайшее время	7	8	7	6
Да, через несколько лет	47	32	34	42
Пока нет – надо пожить без забот	9	12	15	5
Пока нет – надо встать на ноги, сделать карьеру	28	32	32	28
Нет, не сможем его обеспечить	1	2	1	8
Нет, плохие жилищно-бытовые условия	1	1	<1	4
Нет, боимся рождения больного ребенка	<1	0	<1	0
Нет, с одним намучались, больше не хотим	<1	1	<1	0
Нет, опасаемся за будущее детей	1	2	1	0
Нет, не планируем совсем, мы – сторонники чайлд-фри	2	4	3	3

Установки молодежи на рождение детей разделяются как минимум по трем основаниям: планируют рождение детей (каждый второй в выборке), отказываются от рождения детей в силу сложившихся социальных условий (примерно 47 % в выборке) и не планируют рождение детей в принципе (3 % в выборке – цифра значима не столько статистически, сколько социально, о чем речь пойдет ниже). Как видно, лишь каждый десятый респондент в ближайшее время станет родителем, а каждые двое из пяти откладывают рождение ребенка на несколько лет, притом женщины отметили этот вариант в 1,5 раза чаще. Позитивным видится, что основные причины откладывания сроков рождения ребенка связаны с профессиональными, карьерными устремлениями молодежи (что в 1,2 раза чаще отмечали мужчины).

Вполне закономерен значительный – в 4,5 раза – разрыв в ответах между крайними возрастными группами. Отметим и еще один слабый сигнал – опасения не обеспечить будущего ребенка респонденты-жители сел, ПГТ высказали в 8 раз чаще екатеринбуржцев, жителей малых и средних городов и в 4 раза чаще жителей крупных городов.

Особо стоит отметить низкий (менее 1 %) уровень опасений родить больного ребенка при том, что областным министерством здравоохранения фиксируется наличие значительного количества проблем, связанных как со здоровьем новорожденных, так и матерей¹. В частности, в 2013 г. частота оперативных родов

¹ См.: Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 254.

составила 34,7%. Дети с серьезными пороками развития среди рожденных составили 11,3%. Доля преждевременных родов – 12,8% от всех принятых родов. 12,7% рожденных недоношенными детьми имели массу менее 1000 г.

Это – также один из тех сигналов, на который нужно обратить внимание в плане пропаганды и здорового образа жизни, и «репродуктивной грамотности», и ответственности молодых людей перед своими же будущими детьми.

Чайлдфри (англ. *childfree* – свободный от детей) – добровольный отказ от детей¹, уже зафиксирован исследователями как характерное для Среднего Урала явление. В частности, данный феномен изучается специалистами Уральского государственного педагогического университета (И. В. Шапко). Можно сказать, что лишь 3 % респондентов определили свои установки как близкие к чайлдфри. Дальнейшее распространение таких установок (наряду с сократившейся за последние годы, но все еще высокой долей аборт – 2 аборта на 5 беременностей) может в перспективе негативно сказаться на воспроизводстве населения, численности молодежи.

Заканчивая анализ репродуктивного поведения молодежи Свердловской области, отметим, что в целом по массиву уже имеют детей лишь 14 % опрошенных, и большей частью респонденты указали, что у них один ребенок (табл. 24).

Таблица 24

Численность детей у респондентов

Группы	Один	Двое	Трое	Нет ни одного
Σ	9	3	2	86
Муж.	8	3	3	86
Жен.	9	3	1	87
До 20 лет	3	<1	<1	97
21–25 лет	6	2	2	90
26–30 лет	37	15	1	47
Екатеринбург*	6	2	2	90
Другой крупный город*	11	2	3	84
Малый или средний город*	12	5	1	82
Село, ПГТ*	9	1	4	86

* Тип поселения Коэффициент Крамера [0..1]: 0,101, Вероятность ошибки: 0,00.

Позитивным видится наличие у 16% респондентов из старшей возрастной группы двух и более детей. С одной стороны, это свидетельство оздоровления социальной ситуации и результат активной демографической политики, с другой – указание на возможное оздоровление молодого поколения, поскольку рождение происходит все-таки в молодежном возрасте, когда здоровье родителей еще

¹ См.: Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // Демоскоп Weekly. 2010. №427-428. С. 1–5.; Исупова О. Феномен чайлдфри в обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://post-nauka.ru/video/31220> (дата обращения 20.12.2015); BaberK. M., DreyerA. S. Genderroleorientationsinolderchild-freeandexpectantcouples //SexRoles. 1986. Vol. 14. Issue 9.Pp.501-512; Veevers J. E. Childless by choice. Toronto, Butterworth, 1980.

в значительной степени сохранилось. Что касается общего – небольшого – количества рожденных молодежью детей, то в этом проявляется влияние и демографического перехода, и кризиса 1990-х гг., вызвавшего в том числе и явление «демографической ямы».

Но эта «демографическая яма» ныне накладывает отпечаток и на молодежную политику. В целом по РФ за 2012-2025 гг. прогнозируется сокращение численности молодежи с 35,2 млн человек до 25 млн человек – в 1,4 раза. Аналогична и ситуация по Свердловской области – в 2012 г. молодежь составляла 24,7% населения области, по прогнозу в 2025 г. ее доля сократится до 18%. Понятно, что это негативно скажется и на инфраструктуре молодежной политики, ее финансовом, кадровом и научном обеспечении. Ситуация обостряется и структурными изменениями: меняется соотношение между младшей (14-19 лет), средней (20-24 лет) и старшей (25-30 лет) молодежными возрастными группами (табл. 25).

Таблица 25

Динамика численности разных возрастных групп молодежи Свердловской области и их доли в населении области¹

Годы	14–19 лет		20–24 лет		25–30 лет	
	Численность, тыс. человек	Доля, %	Численность тыс. человек	Доля, %	Численность тыс. человек	Доля, %
2012	264	26,1	290	28,6	459	45,3
2016	232	27,4	234	27,7	380	44,9
2020	240	32,4	197	26,6	303	41

Просматривается серьезная проблема – учесть в корректировке целей и задач молодежной политики отмеченную динамику, учесть различие потребностей разных возрастных групп. Проблема действительно серьезная, поскольку и институционально, и кадрово работа с младшей возрастной группой (где преобладает учащаяся и студенческая молодежь) обеспечена гораздо лучше, чем со средней и старшей.

Отдельное внимание следует уделить вопросу социальной поддержки молодых семей как имеющих детей, так и только планирующих их рождение. Декларацией прав человека определено, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (статья 16, п. 3), а также что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (статья 25, п. 2)².

¹ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: Научные основы доклада Правительству Свердловской области / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 30.

² Декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr/ (дата обращения 18.12.2015)

По данным Свердловскстата, число браков, зарегистрированных в 2014 г. уменьшилось на 1119, а число разводов возросло на 124¹. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. также несколько уменьшилось число родившихся: на 371 человека². Конечно, не только система социальной поддержки оказывает влияние на рождаемость и брачность населения Свердловской области, но и множество других субъективных и объективных факторов. Но вопросы поддержки молодых семей могут иметь решающее значение для улучшения демографической ситуации в регионе (табл. 26).

Таблица 26

Если Вы уже создали свою молодую семью (34 % опрошенных), то в каких видах помощи она нуждается, % от группы

Значения	Возраст			Место проживания				Пол	
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	Мужской	Женский
Место в детском саду	44	43	42	46	41	48	29	43	43
Трудоустройство	39	35	21	31	31	35	37	33	31
Медицинское консультирование	20	35	20	29	18	19	23	18	29
Психологическое консультирование	20	13	14	16	16	16	23	16	17
Помощь в уходе и присмотре за детьми	20	17	13	22	8	15	25	15	19
Правовая помощь	18	14	6	13	11	13	19	13	13
Кредиты на образование	14	12	3	11	10	11	2	10	10
Прокат предметов домашнего обихода	9	8	8	13	5	7	6	9	8
Педагогическое консультирование	9	6	6	8	6	12	4	5	11
Кредиты на лечение	7	14	8	8	11	9	6	7	10
Кредиты на жилье	18	42	32	22	32	34	19	21	34
Кредиты на неотложные нужды	8	9	6	8	6	7	10	6	8
Помощь в организации досуга	14	11	10	12	5	21	8	9	14
Курсы молодых семей, молодого отца, молодой мамы	15	16	7	15	8	16	8	10	16

Исследование показывает, что, по мнению респондентов, уже создавших семью, наиболее востребованным является гарантированное место в детском

¹ См.: Население Свердловской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 20.12.2015).

² См.: Население Свердловской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 20.12.2015).

саду (43%), причем позиции и мужчин, и женщин в данном вопросе единодушны. Немаловажным является трудоустройство молодых родителей (32%) и позиции мужчин, и женщин по данному вопросу также почти одинаковы (33 и 31% соответственно). Около 20% респондентов волнуют вопросы качественной медицинской помощи, причем среди этих респондентов больше женщин. Также больше, чем мужчин, женщин волнуют вопросы получения кредитов для приобретения жилья (34% среди женщин и 21% среди мужчин). А вот в вопросах психологического консультирования, помощи в уходе и присмотре за детьми, правовой помощи, получения кредитов на образование и на неотложные нужды мужчины и женщины единодушны.

Для категории респондентов до 20 лет наиболее актуальны вопросы получения места в детском саду (44%) и трудоустройства (39%), в то время как супругам в возрасте от 21 до 25 лет практически равнозначное значение имеют вопросы предоставления места в детском саду (43 %) и кредиты на жилье (42 %), а также трудоустройство и медицинское консультирование (по 35 %). Для молодежи в возрасте от 26 до 30 лет на первом месте также вопросы получения места в детском саду (42 %) и на втором месте по значимости вопросы получения кредита на жилье (32 %).

Вопросы предоставления места в детском саду актуальны для проживающих в городах независимо от общего количества их жителей: Екатеринбург – 46 %, другой крупный город – 41 %, малый или средний город – 48 %. А вот для сельской молодежи актуальнее вопрос не предоставления места в детском саду, а трудоустройства (37 %). Наименее актуальны для сельской молодежи и вопросы кредитования образования (всего 2 % респондентов отметили данный вариант ответа), психологического консультирования (4 %) и проката предметов домашнего обихода (6 %). По всем этим вопросам показатели городской молодежи больше примерно раза в два.

Государственная социальная политика *в отношении молодых матерей* зачастую имеет решающее значение в вопросе демографии и создания устойчивых успешных семейных отношений. Позиции мужчин и женщин только по двум из 15 вариантов ответов сходятся, во всех остальных существует разница, иногда почти в два раза. Мужчины и женщины одинаково относятся к вопросу изменения отношения общества к матерям (11 и 12 % соответственно), а также почти одинаковое количество мужчин и женщин (6 и 5 % соответственно) считают, что сейчас для матерей делается достаточно.

Таким образом, 95 % респондентов считают, что применяемых в настоящее время мер поддержки матерей недостаточно. И среди мужчин, и среди женщин лидирует ответ «бесплатные детсады, кружки и секции» (46 % мужчин и 54 % женщин).

Вторым по значимости ответом, опять же и для мужчин, и для женщин является ответ «помощь матерям-одиночкам» (34 % мужчин и 47 % женщин). Третья и четвертая позиции по рейтингу ответов респондентов также сходны и у

мужчин, и у женщин: для обеих категорий на третьем месте «улучшение обслуживания в роддомах (28 % мужчин и 44 % женщин), на четвертом месте «бесплатное детское питание» (28 % мужчин и 43 % женщин).

Для всех возрастных категорий респондентов наиболее актуальной мерой поддержки матерей является предоставление бесплатных мест в детском саду, кружке или секции (около 50 % респондентов в каждой возрастной категории). Далее по значимости для молодежи в возрасте до 20 лет помощь матерям-одиночкам (46 %), для молодежи 21–25 лет – льготы семьям с детьми (43 %), для молодежи 26–30 лет – рост доходов и зарплат (40%). Примерно одинаковое количество респондентов в возрасте до 20 лет волнуют вопросы улучшения обслуживания в роддомах, бесплатное детское питание и бесплатное образование и медицина. Эти же вопросы волнуют около 30% молодежи и в возрасте 21-25 лет, и в возрасте 26-30 лет (табл. 27).

Таблица 27

Какие меры сегодня необходимо предпринять в Свердловской области для поддержки молодых матерей, % от группы

Значения	Возраст			Место проживания				Пол	
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	мужской	женский
Бесплатные детсады, кружки, секции	49	53	47	56	43	46	44	46	54
Помощь матерям-одиночкам	46	38	24	45	36	29	36	34	47
Улучшение обслуживания в роддомах	39	33	29	40	34	36	20	28	44
Бесплатное детское питание	38	35	30	41	26	41	21	28	43
Бесплатное образование и медицина	37	32	31	40	31	31	33	27	43
Льготы семьям с детьми	34	43	30	43	24	37	28	31	39
Повышение качества здравоохранения	23	30	29	32	20	20	23	21	29
Изменение отношения к матерям	15	8	7	14	13	8	7	11	12
Гарантия трудоустройства для матерей	25	23	26	25	23	29	11	21	27
Обеспечение доступным жильем	31	32	37	31	37	34	20	31	33
Увеличение числа яслей, садов, школ	30	32	33	31	31	34	23	27	35
Рост доходов, зарплаты	29	29	40	30	28	37	24	26	35
Материальная поддержка матерей	27	27	24	26	22	33	22	22	31
Увеличение детских пособий	24	28	34	30	20	32	15	19	35
Сейчас делается для матерей достаточно	6	3	4	6	4	5	1	6	5

Практически все меры поддержки молодых матерей, предложенные респондентам в анкете, актуальны для более чем 23 % респондентов всех возрастных категорий и любых категорий населенных пунктов. Это говорит о том, что

вопрос поддержки матерей очень актуален и требует достаточно активной позиции государства, местных органов власти, не имеет субъективной позиции относительно возраста и места проживания.

Так, на первом месте стоит вопрос предоставления бесплатного места в детском саду, в секции и кружке. И этот вопрос актуален как для сельской молодежи, так и для молодежи мегаполиса, как для тех, кто моложе 20, так и для тех, кому около 30 лет. По данным Доклада о социальной поддержке семей и детей в Свердловской области по итогам 2014 г., количество дошкольных учреждений в 2014 г. составило 1750, в 2013 г. 1716, за пять лет увеличилось на 329 учреждений.¹ На 31 декабря 2014 г. создано 9228 дополнительных мест в муниципальных системах дошкольного образования.² По данным отчета правительства Свердловской области существует тенденция увеличения мест в дошкольных учреждениях, но ответы респондентов говорят о том, что проблема является наиболее актуальной из всех мер социальной поддержки.

Вопросы помощи матерям-одиночкам, улучшения обслуживания в роддомах, получения бесплатного детского питания наиболее актуальны для молодежи Екатеринбурга и в возрастной категории до 20 лет. Получение льгот для семей с детьми более актуально для молодежи в возрасте от 21 до 25 лет и молодежи, проживающей в Екатеринбурге и малом городе. А вот обеспечение молодых жильем, вопреки распространенному мнению, что именно отсутствие или некачественные жилищные условия становятся препятствием к созданию семьи, занимает средние позиции в рейтинге мер по поддержке молодых семей и актуально более для молодежи в возрасте 26–30 лет (37 % опрошенных).

Чуть менее трети (30–32 %) участвовавшей в исследовании молодежи считают необходимым увеличение числа яслей, детских садов и школ. Примерно такое же количество (31–34 %) молодежи, ответившей таким же образом, проживают в Екатеринбурге, других крупных, средних или малых городах.

Вполне объяснимо самое низкое из всех категорий (20 %) количество респондентов, проживающих в сельской местности: воспитание в основном осуществляется при активном участии уже неработающих представителей старшего поколения. Молодежь в возрасте 26–30 лет наиболее озабочена вопросами увеличения заработной платы и доходов (40 %). Исследование показывает, что о *программах поддержки молодых семей* не знает большинство респондентов. И здесь нет привязки к возрасту и месту проживания. Так ответили немногим более половины респондентов, а в возрастной категории от 21 до 25 лет – около 70 % (табл. 28).

Участвовали в таких программах 1-3 % респондентов, а для возрастной категории от 21 до 25 лет и для молодежи, проживающей в другом крупном городе этот показатель и вовсе равен нулю. Также мало количество респондентов, кото-

¹ Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области по итогам 2014 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf (дата обращения 29.12.2015).

² Там же.

рые участвуя в программах, надеются на получение какой-либо помощи. Это количество несколько возрастает к более старшему возрасту (для молодежи до 20 лет – 2 % , для молодежи 26 – 30 лет – 10 %).

Анализируя данные Правительства Свердловской области, следует отметить, что в 2014 г. несколько уменьшилось количество семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на 512 семей) и получивших жилье, улучшивших жилищные условия (на 85 семей) (табл. 29).

Таблица 28

Участвуете ли Вы в программах поддержки молодых семей, % от группы

Значения	Возраст			Место проживания				Пол	
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	мужской	женский
Не знаю о таких программах	64	66	54	66	58	65	55	66	60
Знаю о таких программах, но не участвую	31	31	33	29	37	29	31	27	35
Знаю о таких программах и участвую в них, но не надеюсь на быстрое получение какого-то результата	2	3	10	4	3	4	5	4	4
Знаю о таких программах и участвую в них, они мне помогают	1	0	1	1	0	1	3	1	1
Уже получили реальную помощь по такой программе	2	0	3	1	3	1	6	3	1

Таблица 29

Жилищные условия населения (молодые семьи)¹

Год	Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях		Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия	
	Единицы	В %к предыдущему году	Единицы	В %к предыдущему году
2009	7563	111,5	530	76,9
2010	8737	115,5	537	101,3
2011	8282	94,8	509	94,8
2012	8391	101,3	522	102,6
2013	9283	110,6	604	115,7
2014	9195	99,1	519	85,9

¹ Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области по итогам 2014 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf (дата обращения 29.12.2015).

Также, по сравнению с 2013 г., снизилось количество молодых семей, получивших свидетельство о праве на получение жилищной социальной выплаты (на 14 семей – табл. 30).

Следует отметить, что объем финансирования выплат молодым семьям для приобретения (строительства) жилья в Свердловской области из федерального бюджета вырос по сравнению с объемом 2013 г. почти на 13 млн руб., а из местных бюджетов – почти на 24 млн руб. (табл. 31). В тоже время, как показано выше, снижается количество молодых семей, которые получили адресную помощь на улучшение своих жилищных условий.

Таблица 30

Количество молодых семей, получивших и реализовавших социальные выплаты для приобретения (строительства) жилья в Свердловской области¹

Год	1	2	3	4	5
2010	292	278	292	278	7
2011	326	371	324	370	96
2012	391	475	389	473	122
2013	380	573	258	388	45
2014	366	598	210	343	51

Примечание: 1 – количество молодых семей, получивших свидетельство о праве на получение жилищной социальной выплаты; 2 – количество детей в семьях, получивших свидетельство о праве на получение жилищной социальной выплаты; 3 – количество молодых семей, реализовавших свидетельства о праве на получение жилищной социальной выплаты; 4 – количество детей в семьях, реализовавших свидетельства о праве на получение жилищной социальной выплаты; 5 – количество молодых семей, обратившихся за дополнительной социальной выплатой при рождении, усыновлении одного ребенка.

Таблица 31

Объем финансирования выплат молодым семьям для приобретения (строительства) жилья в Свердловской области²

Год	Сумма бюджетных средств по выданным молодым семьям свидетельствам о праве на получение жилищной социальной выплаты, в том числе за счет средств бюджетов (тыс. руб.)		
	Федерального	Областного	Местных
2010	50244,3	91669,4	21029,3
2011	31700,46	108000,3	66370,8
2012	54258,4	124378,8	89057,6
2013	44264,71	133087,5	110289,9
2014	57196,81	132663,8	133506,9

Молодые семьи занимают достаточно большую долю в общем объеме населения, воспользовавшегося услугами банка по кредитованию. В областном и местном бюджетах предусматриваются средства на социальные выплаты на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным жилищным кредитам (табл. 32).

Объем средств, выделяемых на данный вид поддержки молодых семей,

¹ Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области по итогам 2014 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf (дата обращения 29.12.2015).

². Там же.

снизился почти в два раза по сравнению с объемом 2013 г. и соответственно количество молодых семей, которые смогли воспользоваться данными средствами, составило 44, вместо 109 семей, которые получили данные социальные выплаты в 2013 г.

Таблица 32

Количество молодых семей, получивших и реализовавших социальные выплаты на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам)¹

Год	Количество молодых семей, получивших и реализовавших социальные выплаты на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам)	Суммы бюджетных средств в социальных выплатах, предоставленных молодым семьям, тыс. руб., в том числе	
		Областной бюджет	Местные бюджеты
2011	107	45047,2	16015,7
2012	109	48184,7	17676,4
2013	109	51358,3	19912,2
2014	44	26202,4	9074,1

Закончить анализ социального самочувствия молодежи Среднего Урала в области брачно-семейных отношений и поддержки молодой семьи можно достаточно пространной цитатой из федерального исследования студенческой молодой семьи, проведенного под руководством Т. К. Ростовцевой, поскольку сделанные ею авторские рекомендации известны узкому кругу специалистов, но, как нам представляется, вполне применимы и для ситуации в Свердловской области.

Итак. Рекомендации по созданию условий и жизнедеятельности молодой семьи:

«На федеральном уровне:

– разработка и принятие федеральной целевой программы «Молодежь России на 2016–2020 годы», в рамках которой будут предусмотрены вопросы, связанные с государственной поддержкой членов студенческой семьи;

– совершенствование законодательства по вопросам поддержки молодых студенческих семей в строительстве и приобретении жилья (предоставление субсидий, беспроцентных ссуд, ипотечных кредитов, развитие накопительно-кооперативных схем, внедрение механизмов аренды государственного и муниципального жилья и других способов улучшения жилищных условий молодых студенческих семей);

– совершенствование системы выплат пособий молодым студенческим семьям, имеющим детей, увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет;

¹ Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области по итогам 2014 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf (дата обращения 29.12.2015).

– формирование государственного заказа на производство семейных молодежных проектов в кино-, теле-, радиоиндустрии и средствах массовой информации (включая Интернет), поддержание и стимулирование внедрения семейной молодежной тематики в существующие и новые теле- и радиопередачи, издания периодической печати и интернет-проекты.

На региональном уровне:

– разработка и принятие региональных целевых программ (проектов) по оказанию студенческим семьям, в первую очередь малоимущим, материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, обеспечению занятости молодых родителей и формированию здорового образа жизни;

– развитие сети учреждений по делам молодежи на региональном уровне, укрепление их материальной базы, использование в работе эффективных социальных технологий по поддержке студенческой семьи;

– развитие системы целевой подготовки специалистов, владеющих методиками подготовки молодежи к браку и семейной жизни;

– поддержка деятельности общественных организаций семейной направленности, повышение их роли в формировании культуры супружеских и детско-родительских отношений;

– развитие системы целевой подготовки специалистов, владеющих методиками подготовки молодежи к браку и семейной жизни;

– разработка и введение на уровне регионов учета статистических данных, характеризующих состояние студенческой семьи в субъекте Российской Федерации.

На муниципальном уровне:

– разработка и принятие специальных муниципальных программ, направленных на поддержку общественных организаций семейной направленности, семейных клубов, клубов молодых семей, на содействие семейному досугу и семейному отдыху, на проведение мероприятий, посвященных Международному Дню семьи, а также Дню семьи, любви и верности;

– организация просветительской работы с молодыми гражданами по вопросам сохранения семейных ценностей, семейных родословных и династий, подготовки к вступлению в брак, репродуктивного здоровья, воспитания детей; открытие муниципальных школ подготовки молодежи к семейной жизни, приглашение на занятия в этих школах опытных специалистов-семьеведов, родителей с большим стажем семейной жизни, психологов в сфере семейных отношений, педагогов, медиков, юристов, работников администраций городов и районов, курирующих разные сферы деятельности, в том числе жилищную, молодежную политику, образование, воспитание детей;

– предоставление льгот для детей из студенческих семей при поступлении в дошкольные образовательные учреждения;

– повышение квалификации специалистов, работающих с молодежью, студенческими семьями;

– проведение ежегодных (традиционных) культурно-массовых мероприятий для молодых семей, проживающих на территории муниципального образования;

– разработка и введение на муниципальном уровне учета статистических данных, характеризующих состояние студенческой семьи в муниципалитете.

На базе образовательных организаций высшего образования:

– создание и совершенствование нормативной базы системной работы со студенческими семьями;

– разработка инновационных социальных технологий по духовно-нравственному воспитанию молодежи, подготовке к семейной жизни и ответственному родительству;

– формирование на базе образовательных организаций высшего образования общественных объединений студенческих семей (клубы студенческих семей, общественные организации «Студенческая семья»);

– рассмотрение возможности поощрения за особые заслуги студентов-родителей и их детей (например, путевки в загородные оздоровительные лагеря);

– использование наглядной агитации на тему семьи, семейных ценностей;

– возобновление использования в вузах таких форм работы, как беседы, встречи, круглые столы с участием представителей конфессий, медицинских работников, семейных пар, имеющих положительный опыт семейной жизни и воспитания детей»¹.

¹ Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) / Т. К. Ростовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 80–81.

2. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ (ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ)

Здоровье не есть дарованное человеку природой благо. В рамках ресурсного подхода к молодежи особенно важно, что здоровье – это ресурс, который человек может реализовать, сохранив и приумножив его, или не реализовать, утратив его, что, к сожалению, у многих происходит сегодня слишком рано.

Необходимо более глубокое осмысление здоровья, профилактики здоровья и понимание, что детство и молодость – наиболее значимые периоды формирования культуры здоровья, здорового образа жизни общества в целом. Эти новые акценты содержатся в «Концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации» (2003 г.)¹. Преодолевается ограниченность «негативных» определений здоровья, основывающихся на формуле: здоровье = отсутствие болезни. Утверждается подход ВОЗ: «Здоровье является состоянием полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов», ставший отправным пунктом для медико-социальной интерпретации здоровья. В определениях здоровья стали обращать внимание на качество и степень развития организма человека, позволяющие ему адекватно функционировать и взаимодействовать с окружающей средой. Более глубоким стало и понимание самого человека в единстве биологического и социального. Важный аспект понимания здоровья – его трактовка как *условия для выполнения человеком своих обязанностей*, что характеризуется в валеологической литературе как *функциональный подход*. Именно на таком, современном, понимании здоровья основывается Закон Свердловской области от 21 ноября 2012 г. № 91-ОЗ «Об охране здоровья граждан в Свердловской области», в котором здоровье определяется как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Сегодня формирование валеологической культуры молодежи становится важнейшей предпосылкой становления нового здорового поколения. Валеологическая культура исходит из понимания здоровья как интегрированного показателя биологических, социально-культурных и экономических процессов в обществе². В понимании собственно здоровья акценты сместились: *от выживания к качеству жизни и от роли внешних факторов (условия жизни, труда и быта, развитие системы здравоохранения и медицинских услуг) к личностному пониманию важности здоровья и к личностной ответственности за свое здоровье*. Изучать общественное здоровье (в том числе здоровье молодежи) – значит понять механизмы, способные регулировать отношение человека к здоровью, его социальную обусловленность и место здоровья в системе ценностей. Понятно,

¹Об утверждении концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации. Приказ Минздрава РФ от 21.03.2003 № 113 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakonpro.ru/content/base/part/332549> (дата обращения 03.03.2013).

²Дробижева Л.М. Ценность здоровья и культура нездоровья в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm> (дата обращения 17.08.13).

что эти важные изменения не могли быть одномоментными, тем более в условиях циклического социально-экономического кризиса в России, когда на протяжении долгого времени для многих молодых людей, их семей, семей их родителей выживание являлось актуальной проблемой.

В докладе о положении молодежи Свердловской области 2014 г. были подробно проанализированы ситуация, тренды и проблемы, связанные с профилактикой заболеваемости и развитием валеологической культуры молодежи Свердловской области. Это позволяет акцентировать внимание на субъективных оценках и мнениях молодых жителей региона о своем здоровье, ориентации в поведении на здоровый образ жизни, мотивацию и активность в занятиях физической культурой и спортом как важнейших факторов сохранения и развития человеческого потенциала региона.

Здоровье – существенный компонент социального самочувствия молодого человека. При этом в социальном самочувствии акцентируется именно субъективная самооценка человеком своего здоровья. Конечно, ожидать от молодого человека глубокого понимания современной трактовки здоровья в единстве физического, психического и социального благополучия человека не стоит. Даже при современных ориентациях общества в целом на самодиагностику и самолечение вряд ли молодые люди могут с медицинской точностью определить состояние своего здоровья. Многие не считают это необходимым. И все-таки нельзя недооценивать значимости социологического подхода, позволяющего выявить именно субъективное самоощущение своего здоровья молодыми людьми, поскольку в валеологическом поведении они руководствуются такими оценками. Как же сегодня оценивает молодежь Свердловской области свое здоровье (табл. 33)?

Таблица 33

Оценка состояния своего здоровья молодежью Свердловской области,
% опрошенных

Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое
19	44	31	3	1

Подтвердился и даже усилился вывод, сделанный в ходе многолетних исследований валеологической культуры уральской молодежи¹: в молодежной среде преобладает явно завышенная самооценка здоровья. С одной стороны, она близка к жизненным суждениям – «чем моложе, тем здоровее». С другой стороны, сегодня такое суждение оказывается далеко не всегда совпадающим с данными медицинской статистики, отражающими достаточно высокую степень заболеваемости среди подростков и молодых людей: возрастание болезней, вы-

¹См., напр: Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента. М.: Альфа-М, 2003. 418 с.; Студент - 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 - январь 2012 / [Ю. Р. Вишневский, П. А. Амбарова, Л. Н. Банникова и др. ; под ред. Ю. Р. Вишневого] ; Урал.федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : УрФУ, 2012. 332 с.; Белова О. Р. Валеологическая и физическая культура: теоретико-методологический анализ / О. Р. Белова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 123-131; и др.

званных влиянием генетических факторов; распространение хронических заболеваний; «омоложение» очень многих болезней, еще недавно считавшихся болезнями среднего и пожилого возраста; распространение в молодежной среде социально опасных болезней и травматизма.

Оценки своего здоровья у мужчин, как и многие другие самооценки, контрастны: такие респонденты почти в два раза чаще оценили свое здоровье как отличное, но и в три раза чаще как очень плохое. Оценки респондентов-женщин более сдержанны, хотя и среди них трое из каждых пяти оценивают свое здоровье как хорошее и отличное.

Возраст особенно сказывается на самооценке здоровья как «отличного» (табл. 34).

Таблица 34

Оценки состояния своего здоровья мужчинами и женщинами,
% от группы*

Вариант ответа	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Отличное	23	18	9
Хорошее	41	51	50
Удовлетворительное	32	29	36
Плохое	3	3	4
Очень плохое	1	0	1

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,104, Вероятность ошибки: 0,00.

Очень противоречивы самооценки здоровья у жителей разных типов поселений (рис. 8).

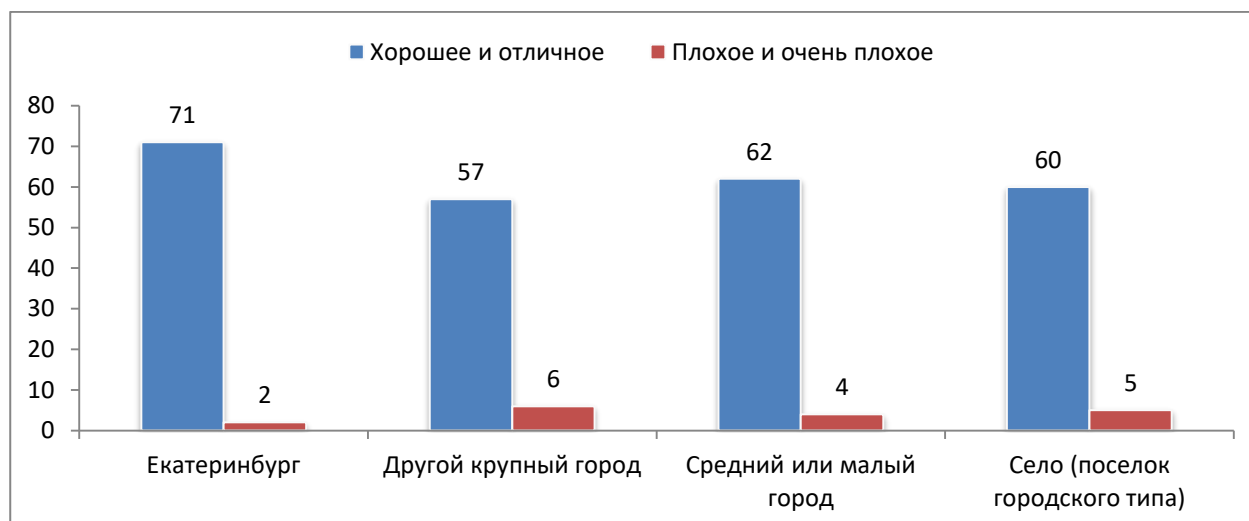

Рис. 8. Оценки состояния своего здоровья жителями разных типов поселения, % от группы

Заметно отличие жителей мегаполиса в сторону самых высоких самооценок. В какой-то мере оно связано и с более высокой долей среди них учащейся молодежи, занимающейся физкультурой в рамках учебного процесса, в какой-то

– более развитыми инфраструктурой здравоохранения и физкультурно-спортивной инфраструктурой (о чем речь пойдет ниже).

Значимым показателем состояния здоровья молодых людей выступает периодичность обращения к врачам. Респонденты, уверенные (часто самоуверенные) в хорошем состоянии своего здоровья, как бы руководствуются словами известной песни «если я заболею, к врачам обращаться не стану...» По крайней мере, лишь 4 % из них обращаются к врачам часто, два из каждых пяти (37 %) – время от времени, каждый второй обращается к врачам крайне редко, а 8 % не обращается совсем. Результаты опроса достаточно противоречивые, поскольку в молодом возрасте поводом обращения к врачам выступает не только заболевание или плохое самочувствие, но и необходимость пройти диспансеризацию, профилактический осмотр, получить справки о годности к определенным видам деятельности по состоянию здоровья и т. д. Если более частое обращение к врачам респондентов-женщин было ожидаемым, то мнение респондентов старшей возрастной группы, среди которых отвечали, что совсем не обращаются к ним в 1,4 раза больше, чем в прочих возрастных группах, было достаточно неожиданным. Возникает вопрос, что за этим стоит: может быть, появилось более здоровое поколение, и подобные ответы – предвестник, что молодежь будет более внимательна к своему здоровью, но может быть и усиление безразличного отношения к своему здоровью и недоверие к современной медицине. Нельзя сбрасывать со счета и объективные возможности обращения к врачам. По крайней мере, среди жителей села, ПГТ более всего тех, кто обращается к врачам очень редко (59 %).

В какой-то мере субъективной оценкой инфраструктуры здравоохранения и результатов ее работы могут служить ответы респондентов на вопрос о том, в какой мере молодые люди удовлетворены тем, как в нашей области защищено здоровье молодежи (табл. 35).

Таблица 35

Оценка удовлетворенности защитой здоровья молодежи в Свердловской области, % от группы

Группы респондентов	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет
В целом по массиву	5	48	41	6
Мужчины	6	48	38	8
Женщины	4	49	43	4
До 20 лет	6	54	36	4
21–25 лет	3	42	47	8
26–30 лет	3	35	51	11
Екатеринбург	6	48	42	4
Другой крупный город	3	49	39	10
Малый или средний город	5	48	39	8
Село, ПГТ	4	51	45	0

Позитивно уже то, что удовлетворенных охраной здоровья среди молодежи стало больше, чем неудовлетворенных (соотношение 53 : 47). Проблематично, однако, что эта удовлетворенность с возрастом снижается: в младшей

группе – 60 %, в средней – 45 % и в старшей – 38 % опрошенных. С другой стороны, это наблюдение вполне соответствует приведенным выше данным о частоте обращения респондентов старшей группы к врачам.

Как бы «по инерции» респонденты завышенную самооценку своему здоровью переносят и на образ жизни: четыре из пяти респондентов отметили, что в основном или полностью «ведут здоровый образ жизни» (ЗОЖ). Если в группах по полу и возрасту особых различий между ответами респондентов не выявлено (с возрастом оценки становятся чуть сдержаннее, но их завышенность сохраняется), то в группах по типу поселения заметен разрыв в оценках жителей Екатеринбурга и сельских поселений, ПГТ. Любопытно, что оценки первых более высокие. Отмечают, что ведут здоровый образ жизни, 85 % екатеринбуржцев, в то время как среди сельских жителей таких ответов 69 %.

Значимые результаты дает анализ важности в сознании респондентов отдельных элементов ЗОЖ и степени следования им (рис. 9).

Наиболее показателен значительный разрыв между пониманием роли тех или иных форм ЗОЖ и практическим следованием этим нормам. Более всего он проявляется в отношении традиционных и нетрадиционных средств оздоровления и закаливания организма (в 2,8 – 2,4 раза). Достаточно велик этот разрыв в оценках таких важных сторон ЗОЖ, как «рациональный режим учебы (труда) и отдыха», «рациональное питание» – в два раза. Подчеркнем и то, что если нормальные экологические условия меньше зависят от конкретного человека, то невнимание к овладению основами психогигиены, укреплению психического здоровья – фактор, во многом зависящий от личности и требующий внимания структур, ведущих деятельность в этом направлении, образовательных организаций и служб психологической поддержки персонала. Оптимизм вселяет то, что в отношении отказа от вредных привычек и двигательной активности этот разрыв наименьший – в 1,4 раза.

По большинству параметров разных форм ЗОЖ респонденты-женщины оценивают их выше. Исключение составляют оценки нормальной интимной жизни (у респондентов-мужчин они выше) и использования традиционных и нетрадиционных средств оздоровления (табл. 36).

Важнейший фактор здорового образа жизни – активные занятия физической культурой и спортом. Характерно, что четыре из пяти опрошенных считают важным оптимальную физическую нагрузку, и каждый второй, по самооценке, регулярно ее получает. Еще выше (девять из десяти респондентов) оценивают важность двигательной активности, при том что два из каждых трех регулярно следуют этой форме ЗОЖ. С этими данными коррелируют ответы респондентов на вопрос «Можете ли Вы отнести себя к людям, систематически занимающимся физкультурой и спортом» (рис. 10).

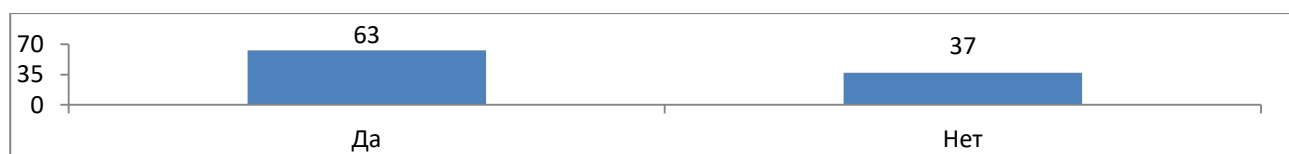

Рис. 10. Систематичность занятия физкультурой и спортом, % опрошенных.

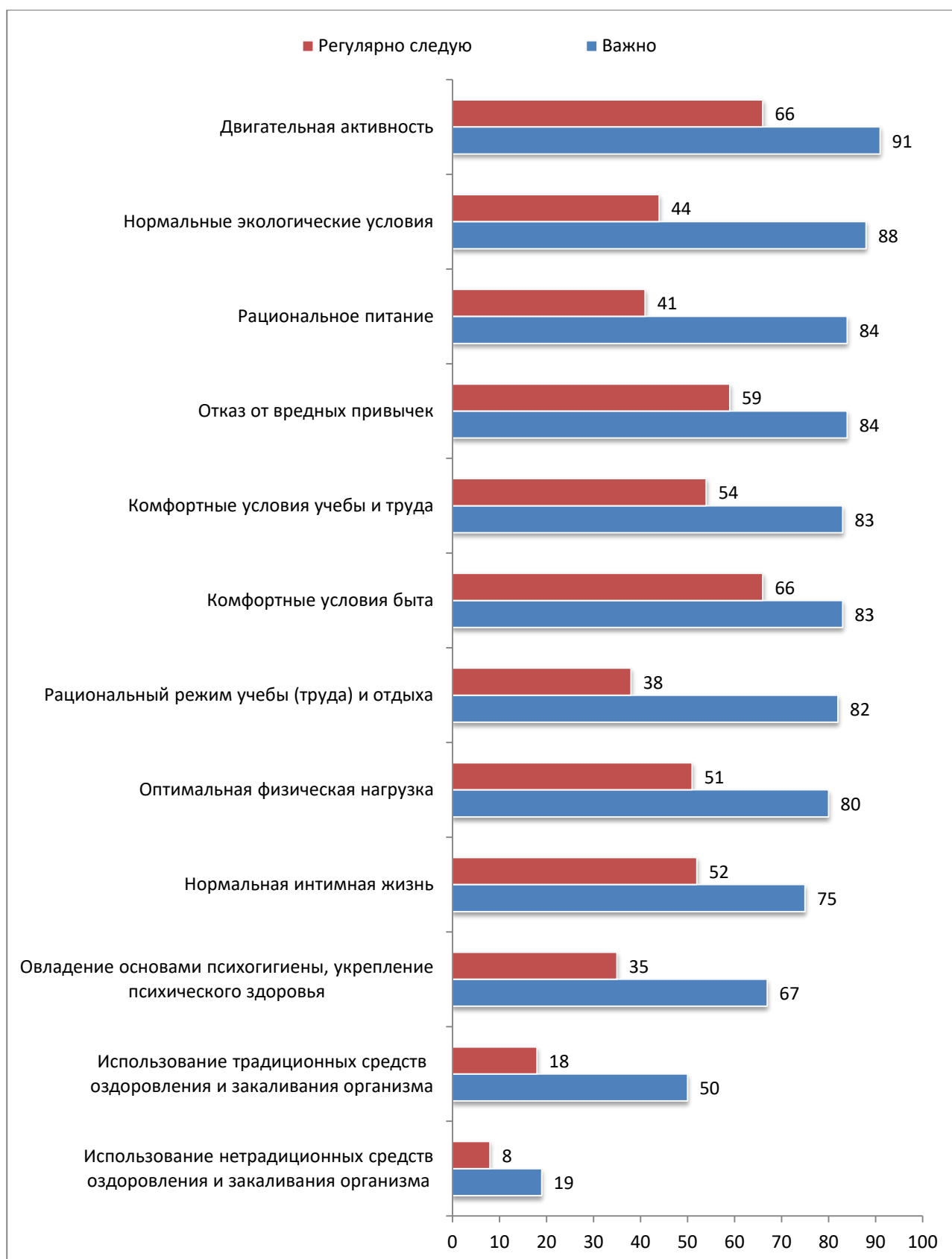

Рис. 9. Оценка важности различных форм здорового образа жизни и регулярности следования им, % опрошенных.

Таблица 36

Различия в идеальном и реальном следовании нормам ЗОЖ в зависимости от пола, % от группы

Формы ЗОЖ	Важность		Следование	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Двигательная активность	88	94	64	68
Использование нетрадиционных средств оздоровления и закаливания организма	20	18	7	8
Использование традиционных средств оздоровления и закаливания организма	51	50	18	18
Комфортные условия быта	79	87	62	71
Комфортные условия учебы и труда	77	89	48	60
Нормальная интимная жизни	78	72	53	51
Нормальные экологические условия	84	92	43	46
Овладение основами психогигиены, укрепление психического здоровья	61	74	35	34
Оптимальная физическая нагрузка	77	82	53	48
Отказ от вредных привычек	77	91	51	66
Рациональное питание	78	88	41	42
Рациональный режим учебы (труда) и отдыха	76	88	38	39

Понятно, и данный опрос еще раз подтвердил, что систематичность занятий физкультурой и спортом среди молодежи значительно выше, чем в среднем у населения Свердловской области. Традиционно, что регулярность этих занятий у респондентов-мужчины выше, чем у женщин (отметили соответственно 69 и 61 %). Сохранилась и тенденция к снижению систематичности таких занятий с возрастом (табл.37).

Таблица 37

Систематичность занятий физкультурой и спортом в возрастных группах, положительные ответы на вопрос «Можете ли Вы отнести себя к людям, систематически занимающимся физкультурой и спортом», % от группы

До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
67	60	53

В ходе исследования 2015 г. выявилась и серьезная проблема: высокие показатели систематических занятий физкультурой и спортом – характерная черта респондентов Екатеринбурга (72 %). Активность жителей других типов поселения значительно ниже, особенно в малых и средних городах (52 %), селах и поселках городского типа (53 %).

Но отметим, сравнивая с результатами мониторингов 2010–2012 гг., что и сама молодежь стала за эти годы заниматься физкультурой и спортом еще активнее. В 2012 г. молодые респонденты отмечали систематичность своих занятий физкультурой и спортом: до 16 лет – 57 % опрошенных, 17–20 лет – 47 %,

от 21 до 30 лет – 37 %¹.

Участники опроса 2015 г. выступали своеобразными экспертами, оценивая развитие спортивной инфраструктуры в своем городе (селе, ПГТ) и изменении ситуации в сфере физкультуры и спорта за последние два-три года. В оценке изменения ситуации респонденты более оптимистичны: 54 % из них отметили улучшение ситуации, 10 % – ее ухудшение. Более сдержанной была их оценка развития спортивной инфраструктуры: каждый четвертый отметил успешность ее развития, каждый пятый – что ничего не меняется. Преобладало мнение, что спортивная структура улучшается недостаточно (54 % респондентов). Гендерный и возрастной факторы не оказали влияния на мнения респондентов по этому вопросу.

В утверждении здорового образа жизни особое внимание необходимо уделить профилактике саморазрушительного поведения молодежи, и в том числе борьбе с вредными привычками: табакокурением, употреблением алкоголя и психоактивных веществ. Опрос 2015 г. показал общее негативное отношение молодежи к вредным привычкам, особенно к употреблению наркотиков. Но выявились и новые, достаточно неожиданные нюансы. Прежде всего речь идет о достаточно широком круге респондентов, считающих возможным употребление алкоголя в ограниченном количестве. Возможно, это следствие массового распространения в молодежной среде, в том числе и среди женщин, «пивного алкоголизма» (табл. 38).

Таблица 38

Отношение к разным вредным привычкам, % опрошенных

Вариант ответа	Курение	Употребление алкоголя	Употребление наркотиков
Это неприемлемо для меня и окружающих	52	33	86
Это неприемлемо для меня, но возможно применительно к другим людям	28	18	7
Считаю возможным употребление, но в ограниченном количестве	16	44	4
Приобщение к вредным привычкам вполне приемлемо	4	5	3

Одновременно начинают позитивно сказываться и результаты активной антитабачной пропаганды: по крайней мере семеро из десяти респондентов считают курение неприемлемым для себя. Еще сравнительно недавно аналогичные данные были в два раза ниже.

Сохраняется и серьезная проблема в борьбе с вредными привычками в молодежной среде – толерантное отношение к тому, что делают в данном случае окружающие. По курению безразличие по отношению к другому допускает каждый третий, по алкоголю – каждый четвертый, употреблению наркотиков, что

¹ Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту : итоги социологического мониторинга / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 58.

особенно опасно, – каждый десятый. Особенно часто такое «толерантное» безразличие к курению и употреблению алкоголя демонстрируют респонденты-женщины.

В возрастном разрезе своеобразное отношение к вредным привычкам особенно характерно для средней возрастной группы. Судя по ответам респондентов, она оказалась «на перепутье» между существовавшей на границе тысячелетий модой (согласно которой употребление алкоголя, курение и даже наркомания для молодых – нормальное явление, своеобразный способ самоутверждения, критерий «взрослости») и усилившейся в обществе борьбой с этими опасными формами саморазрушения личности. Респонденты этой группы чаще других (56 %) считают возможным употребление алкоголя в ограниченном количестве, оценивают курение как неприемлемое для себя, но возможное для других (каждый третий), аналогичным образом употребление наркотиков – каждый десятый (табл. 39).

Таблица 39

Отношение к вредным привычкам в зависимости от возраста, ответ «Это неприемлемо для меня, но возможно применительно к другим людям»,

% от группы

Вредные привычки	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Курение	26	33	30
Употребление алкоголя	19	16	18
Употребление наркотиков	7	10	3

Социальная опасность наркомании побудила исследователей более детально рассмотреть проблему «молодежь и наркотики». Для нас важно не только то, что большая часть (а это две трети респондентов) осуждает наркоманию, осознавая трагичность ее последствий, но и то, что распространено «толерантное», граничащее с безразличием, отношение молодежи к этой проблеме. Чаще всего такой «псевдонейтралитет», фактически означающий, что человека не волнует судьба его одноклассников, однокурсников, коллег по работе и даже просто других молодых людей, проявляют респонденты-мужчины (каждый третий, а у женщин – каждая четвертая), респонденты из младшей возрастной группы (каждый третий в группе против каждого пятого в средней и каждого четвертого в старшей группе).

Анализ результатов опроса 2015 г., охватившего разные группы молодежи, выявил определенный перекос в работе по противодействию наркомании. Поскольку наркомания развивалась прежде всего в крупных индустриальных и финансовых центрах, постольку и профилактическая работа была в основном сориентирована на молодежь этих городов. Сегодня оказалось, что среди респондентов-жителей села осуждающих наркоманию значительно меньше (в 1,2 раза по сравнению с Екатеринбург), чем среди жителей крупных городов. И в то же время «безразличных» по отношению к другим – больше в 1,4 раза.

Отмеченная распространенность равнодушного отношения к наркомании тем более нетерпима, что сами респонденты, оценивая, употребляют ли их знакомые наркотики, указали, что таковых 12 % от числа опрошенных. Даже если учесть, что многие (каждый шестой) затруднились ответить на этот вопрос, названная ими цифра вызывает серьезные опасения, отражая распространенность наркомании в молодежной среде. Конечно, социология – не статистика, и мы не должны расширительно интерпретировать субъективное мнение респондентов, но игнорировать его было бы неверно.

Особый интерес представляют мнения респондентов о возможных мотивах употребления наркотиков. Почти по всем параметрам результаты опроса 2015 года близки к результатам исследования «Студент-2012» (табл. 40).

Таблица 40

Возможные мотивы употребления наркотиков молодежью, поливариантный вопрос, до трех ответов, % опрошенных

Варианты ответов	Молодежь, 2015		Студенты, 2012	
	%	Ранг	%	Ранг
Любопытство	53	1	57	1
Получение удовольствия	52	2	50	2
Снятие стресса, усталости	32	3	31	3
Просто так, за компанию	29	4	28	4
Неурядицы в личной и семейной жизни; жизненные катастрофы и потрясения	26	5	26	5
Привычка	19	6	15	8
Мода	16	7	18	6
Желание не выглядеть «белой вороной»	14	8	16	7
Внутренняя убежденность	6	9	4	9

Было бы неверным механически сопоставлять результаты двух разных по составу выборки исследования, но в данном случае мы склонны считать, что структура мотивации употребления наркотиков сохранилась: пять приоритетных позиций остались неизменными не только в ранговом ряду, но даже и количественно. Да и изменения в нижней части рангового ряда не очень существенны. Сравнение ответов в группах мужчин и женщин показало, что последние чаще указывали фактор неурядиц в личной и семейной жизни, катастроф и потрясений – в 1,5 раза и мотив «за компанию» – в 1,3 раза. В группах по возрасту различия в ответах ожидаемо зафиксированы в отношении мотива «получение удовольствия» (в младшей группе он в 1,3 раза отмечался чаще, чем в старшей). В то же время мотив «любопытство» зависит от возраста не столь прямолинейно: респонденты средней группы его отмечали значительно реже, чем в младшей и ... старшей. Выделяется средняя группа и по отношению к внутренней убежденности. Этот мотив в ранговом ряду занимает последнее место, но в данной группе его отметили в два раза чаще, чем в младшей, и в три раза, чем в старшей.

Сходство в характеристике мотивов употребления наркотиков позволяет вновь актуализировать выводы, сделанные по итогам мониторинга свердловского студенчества.

Они касаются опасности основных мотиваций:

- «любопытство» (в основе его ошибочный стереотип – наркозависимость не возникает сразу. Но медицинскими исследованиями доказано, что по большинству групп наркотиков зависимость наступает с первого употребления);
- «удовольствие» (кратковременность его получения, быстро сменяемая «ломкой» при одновременном наступлении зависимости);
- «снятие стресса, преодоление жизненных невзгод, проблем» (приводят к возникновению еще более трудной жизненной ситуации, умноженной на необходимость поиска крупных денежных сумм на приобретение наркотиков и т. д.);
- молодежный «коллективизм», «стадность», «группизм» (применительно к употреблению наркотиков происходит разрушение собственного «Я», а не к формированию «Я-чувства». «За многолетней критикой индивидуализма как-то остались недооцененными позитивные стороны данного качества – готовность стоять на своем, противостоять влиянию “толпы”, “стадности”»¹).

Несомненно, интересно, и не только органам, специально занимающимся надзором за незаконным оборотом и употреблением наркотиков, мнение респондентов о том, где можно приобрести эти вещества. Уверены в возможности приобретения наркотиков в их организации (на предприятии) 7 % респондентов, и лишь 45 % считают, что это в их организации (предприятии) сделать невозможно. Эта уверенность несколько чаще выражалась респондентами младшей и средней возрастных групп (7 % против 5 % в старшей). Прослеживается и влияние территориального фактора: чем меньше поселение, тем более уверены респонденты в возможности приобрести в своей организации (предприятии) наркотики (табл. 41).

Таблица 41

Мнение респондентов о возможности приобретения наркотиков в своей организации (на предприятии), % от группы, положительные ответы

Екатеринбург	Крупный город	Малый (средний) город	Село, ПГТ
6	7	7	10

Место употребления наркотиков тесно связано с общественной безопасностью. Поэтому важно было зафиксировать и мнение респондентов по данному вопросу. У нас есть возможность сравнить результаты исследований 2015 и 2012 гг., хотя и с оговорками о несоответствии характера и состава выборок. Тем не менее основные ранговые позиции мест употребления наркотиков в ответах респондентов практически совпали. А это означает, что и сегодня именно притоны и подъезды, подвалы жилых домов остаются главным рассадником этого негативного явления (табл. 42).

¹Студент-2012. С. 320–321.

Таблица 42

Места употребления наркотиков, поливариантный вопрос,
до трех вариантов ответа, % опрошенных

Значения	Молодежь, 2015 г.		Студенты, 2012 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
В притонах	53	1	49	2
В подъездах, подвалах	52	2	50	1
На дискотеке, в ночном клубе	44	3	46	3
На вечеринках, тусовках	41	4	41	4
Дома	16	5	19	5
В общежитии	16	6	12	8
В баре, ресторане	14	7	13	6–7
В учебных заведениях	11	8	5	9–10
На рок-концертах	8	9	13	6–7
За городом, на природе	3	10	5	9–10
На предприятиях (в учреждениях, организациях)	1	11	–	–

Как и ранее, особое внимание необходимо уделять местам массового пребывания молодежи. Судя по ответам респондентов, дискотеки, ночные клубы, рок-концерты являются не только (а для некоторых и не столько) местом проведения досуга, культурным мероприятием. Отдельно необходимо выделить проблему общежитий и особенно тех, где проживают студенты техникумов и колледжей. Кстати, их присутствие в выборке 2015 г. частично объясняет заметный рост упоминаний учебных заведений как одного из возможных мест употребления наркотиков.

Очень близкими оказались результаты двух рассматриваемых исследований и в отношении мер, которые являются целесообразными и оптимальными в решении проблемы избавления от наркозависимости (табл. 43).

Таблица 43

Возможные меры помощи для избавления от наркозависимости, поливариантный вопрос, до трех вариантов ответа, % опрошенных

Значения	Молодежь, 2015 г.		Студенты, 2012 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
Медицинская помощь	71	1	66	1
Помощь профессионального психолога	52	2	45	3
Моральная поддержка	41	3	49	2
Жестче и требовательнее относиться к наркоманам	35	4	34	4
Изменение отношения в обществе к наркоманам	19	5	18	5
Материально-финансовая поддержка	5	6	8	6

Как и в 2012 г., респонденты убеждены, что наиболее действенными являются меры медицинского характера. Очевидно, это связано с преимущественным

пониманием в молодежном сознании наркозависимости как болезни. Это же объясняет и повышение роли психологической помощи.

Достаточно развита в молодежной среде и убежденность в необходимости более жесткого и требовательного отношения к наркоманам, а потому и усиления борьбы с этим явлением: среди студентов в 2012 г. и среди молодежи в целом в 2015 г. такую позицию занимал каждый третий.

Распространенность наркомании, в том числе и среди учащейся молодежи, актуализировали дискуссию о правомерности и необходимости ежегодного тестирования молодежи на употребление наркотиков.

Исходя из понимания эффективности современных медицинских технологий и нечеткости правового обоснования механизмов реализации такого тестирования, в исследовании 2015 г. изучалось мнение респондентов о возможности ежегодного тестирования молодежи Свердловской области. Аналогичное сравнение с результатами 2012 г. позволяет заключить, что осмысление молодежью опасности наркомании растет, соответственно и увеличивается доля тех, кто уверен в необходимости такого тестирования. Среди женщин эта уверенность проявляется заметно сильнее (65 % в группе против 5 % в группе респондентов-мужчин в 2015 г.). Позитивный момент 2015 г. (даже несколько удививший исследователей) – чем моложе респонденты, тем больше их поддержка необходимости тестирования. Так, в младшей группе об этом заявили две трети респондентов, в средней – три из каждых пяти, в старшей – каждый второй (табл. 44–45).

Таблица 44

Возможные меры помощи для избавления от наркозависимости, поливариантный вопрос, до трех вариантов ответа, % опрошенных

Значения	Молодежь, 2015 г.		Студенты, 2012 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
Это делать необходимо	59	1	52	1
Допускаю для тех, кто уже уличен в употреблении наркотиков	27	2	–	–
Это нарушение прав человека	8	3	23	2
Категорически против	4	4	8	4
Допускаю для абитуриентов отдельных специальностей	–	–	16	3

Наконец, перед угрозой дальнейшего распространения наркомании в молодежной среде заметно уменьшается доля тех, кто видит в тестировании нарушение прав человека.

Полученные в 2015 г. данные можно оценивать двояко. С одной стороны, значительно чаще молодежь стала отмечать полную или частичную эффективность этой работы. Практически по всем видам социально опасной продукции такова позиция каждого второго, и это, несомненно, отражает серьезные усилия различных властных структур в данном направлении. Но одновременно каждый второй респондент отмечает и неэффективность этих мер, особенно в области

доступа к табачным изделиям.

Значимая тенденция фиксируется при анализе ответов о табачных изделиях и алкогольной продукции в разных возрастных группах: чем старше участники опроса, тем меньше они оценивают данную работу как неэффективную (по табаку в младшей возрастной группе – 54 %, в средней – 52 %, в старшей – 37 %), что говорит об осознании того, что именно делается в сфере профилактики вредных привычек в обществе.

Таблица 45

Мнения респондентов об эффективности мер, предпринимаемых органами власти Свердловской области по ограничению доступа молодежи к социально опасным веществам, % опрошенных

Степень эффективности	Табачные изделия	Алкогольная продукция	Наркотические вещества
Эффективны	12	8	16
Эффективны отчасти	37	43	38
Не эффективны	51	49	46

В отношении наркотических средств мнения респондентов этих групп несколько иные (42 : 50 : 53). Частично это можно объяснить, во-первых, омоложением наркозависимости, во-вторых – последовавшим за этим смещением акцентов в профилактических действиях, что заметила и сама молодежь. В территориальном разрезе прослеживается четкая тенденция: чаще всего о неэффективности указанных мер говорят респонденты – жители малых и средних городов (по всем показателям в 1,2 раза выше, чем в среднем: по табачным изделиям – 61 %; по алкогольной продукции – 57 %; по наркотикам – 54 %). Возможно, это связано с уже отмечавшейся недооценкой профилактической работы в малых и средних городах, традиционно сориентированной на жителей крупных индустриально-финансовых центров.

Конечно, было бы неправильно на этой основе оценивать реальную деятельность властных структур. Безусловно, сказывается традиции, стереотипы, безразличие к вредным привычкам, присущие населению, в том числе и молодежи. Ответы респондентов заставляют обратить внимание не только на верные в целом принимаемые властью решения, но на организацию комплексной работы по профилактике вредных привычек.

3. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных социально-экономических условиях России, в период принятия новой редакции Закона «Об образовании», мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, изменения значимости и статусности учреждений образовательных организаций среднего профессионального образования стоит говорить о том, что ситуация в целом в сфере образования настолько неоднозначна, что требует комплексного описания и анализа для принятия адекватных управленческих решений.

Взаимодействие молодежи с системой образования многогранно. Прежде всего, учащаяся молодежь (те, кто получает общее или профессиональное образование) в старших классах общеобразовательных школ и в системе профессионального образования составляет значительную часть молодежи. С развитием дошкольного образования во многом связаны проблемы молодых семей, их демографические установки. Именно в системе образования закладываются мировоззренческие и ценностные ориентации детей, подростков, т. е. предмолодежи. Если в общеобразовательных организациях к молодежи могут быть отнесены только старшеклассники, то в профессиональном образовании фактически все учащиеся и студенты – молодежь. В то же время именно для этой группы актуально учитывать значимость «постмолодежи» – тех социальных слоев, которые образуют молодые семьи, молодые ученые, молодые специалисты и т.д.

Из многообразия социальных проблем образования выделим прежде всего молодежные проблемы.

Для понимания молодежных проблем системы образования важно учесть структурные изменения в этой системе по новому Закону «Об образовании». Одно из них – особенно значимое для молодых семей с детьми – *дошкольное образование стало самостоятельным уровнем образования*, его содержание регулируется федеральным государственным образовательным стандартом. Детские сады начали финансироваться, как школы, что должно расширить их возможности и улучшить условия для развития детей.

В сфере дошкольного образования сохраняются тенденции предшествующего периода, когда значительный рост числа детей в дошкольных образовательных организациях (ДОО) заметно опережал (на 40 %) рост доли этих детей (5 % за 2005-2013 гг.) в численности всех детей дошкольного возраста. Общероссийские данные приведены в табл. 46.

Применительно к Свердловской области как позитивное явление можно отметить рост и первого, и второго показателя – числа детей в ДОО и их доля среди детей дошкольного возраста (табл. 47).

Последствия «бэби-бума», начавшегося в 2008 г., будут ощущаться, но уже в рамках общеобразовательных организаций, а затем и в системе профессионального образования.

Таблица 46

**Сведения о численности обучающихся в образовательных
организациях России (по данным Росстата)**

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число детей в дошкольных образовательных учреждениях, тыс. человек	4263	4530	5388	5661	5983	6347	—	—
в процентах от численности детей соответствующего возраста	55,0	56,7	59,2	60,6	62,1	—	—	—

Таблица 47

**Дошкольные образовательные организации Свердловской области
(по данным Свердловскстата, на конец года)***

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Число самостоятельных дошкольных образовательных организаций, всего	1421	1457	1462	1452	1343
в том числе:					
в городах и поселках городского типа	1030	1076	1073	1086	1027
в сельской местности	391	381	389	366	316
Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях – всего, тыс. человек	185,3	192,4	204,2	214,9	231,1
в том числе:					
в городах и поселках городского типа	156,8	164,5	174,0	183,3	198,6
в сельской местности	28,5	27,9	30,2	31,6	32,5
Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, в процентах от численности детей в возрасте 1-6 лет	66,3	66,3	67,2	67,0	71,7*
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, человек	103	101	101	100	100
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации на конец отчетного года, тыс. человек	74,3	84,8	96,3	124,1	119,2
из них дети в возрасте 3 года и старше, тыс. человек	15,8	9,8
Численность детей, получивших путевки в дошкольные образовательные организации за отчетный год, тыс. человек	52,8	51,3	54,2	61,4	70,8

* Свердловскстат. Официальная статистика. Социальная сфера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/

Заметная динамика наблюдается в отношении группы детей, ожидающих путевку в детский сад. Наиболее остро эта проблема фиксировалась в старших (старше трех лет) детских возрастных группах. Но за 2013–2014 гг. она существенно сократилась: с 12,7 до 8,2 % от всех стоящих в очереди. Сокращение старшей группы значительно – в 1,6 раза за тот же период. Таким образом, происходит смещение проблемы от «детских садов» к «детским яслям», т.е. в младшую детскую группу. Это явление, очевидно, связано с растущим желанием (или необходимостью) для многих молодых матерей как можно раньше выйти на работу (или продолжить учебу) из отпуска по уходу за ребенком. Хотя и в этом парадоксальность нынешней ситуации: рост охвата детей ДОО не соотносится с

растущей численностью детей, состоящих на учете для определения в эти учреждения.

Важнейший компонент системы образования – общеобразовательные организации (новый закон об образовании определил образовательные учреждения как организации).

О характере происходивших в системе образования России изменений во многом можно судить по данным численности обучающихся в образовательных организациях (табл. 48).

Таблица 48

Сведения о численности обучающихся в образовательных организациях России (по данным Росстата)*

Численность обучающихся	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), тыс. человек	20074	15185	13318	13446	13445	13548	14192	14596
Число обучающихся в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях, тыс. человек	480	446	325	292	267	234	234	207

* Росстат. Образование. Оперативная информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/#\(дата обращения 04.05.2015\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/#(дата_обращения_04.05.2015)).

Численность обучающихся в общеобразовательных школах России менялась менее значительно – за период с 2005 по 2010 гг. – сокращение в 1,1 раза, а с 2010 по 2013 гг. оставалась практически неизменной. С 2014 г. начался рост численности школьников (за последние два года на 8 %).

С середины 1990-х гг. получает распространение негосударственный сектор общего образования, но уже к 2003 г., достигнув пика, число негосударственных школ по России до 2013 г. не превышало 700.

В 2014-2015 гг. тенденция к росту возобновилась: в 2014 их стало 751, в 2015 – 781. Но доля обучающихся в них остается незначительной – 0,7 % от общей численности в 2014–2015 гг.

Число учащихся вечерних (сменных) школ стабильно сокращалось – в два раза с 2000 по 2013 гг., и в последние два года тенденция продолжилась. Обратим внимание, что это группа молодых работников, в свое время по разным причинам не получивших образования.

Усиливаются тенденции, зафиксированные в докладе о положении молодежи-2014: снижение числа выпускников основной школы, продолжающих обучение в 10–11 классах, и числа выпускников полной средней школы, т. е. возможных абитуриентов колледжей и вузов.

Общие тенденции развития общеобразовательных организаций определяли ситуацию и в регионах, в том числе и Свердловской области (табл. 49).

Значимое наблюдение 2015 г. – в Свердловской области продолжается рост числа учащихся общеобразовательных школ. Усиливается диспропорция в составе учащихся по уровням образования: резко возрастает число учащихся

начальной школы, не менее резко сокращается число старшеклассников. Сохранилась и высокая доля учащихся (около 13 учеников) на одного учителя.

Таблица 49

Численность учащихся в общеобразовательных организациях Свердловской области, тыс. человек (на начало учебного года)

Годы	Всего	Государственные и муниципальные дневные общеобразовательные организации	Негосударственные дневные общеобразовательные организации	Вечерние (сменные) школы
2007/2008	403,9	389,4	1,3	13,2
2008/2009	394,8	380,3	1,1	13,4
2009/2010	403,2	389,7	1	12,5
2010/2011	404,1	391,5	1	11,6
2011/2012	422,4	409,2	2,4	10,8
2012/2013	426,4	414,8	1,8	9,8
2013/2014	429,6	419,5	1,7	8,4
2014/2015	439,4	430,1	1,8	7,5

Еще одно важное (хотя и негативное) структурное изменение: в новом законе больше нет понятия *начального профессионального образования* – рабочих и служащих будут готовить по программам среднего профессионального образования. Собственно, дело к этому и шло. Больше всего негативные последствия образовательных реформ в России на рубеже веков сказались на системе начального профессионального образования. В целом по России число образовательных учреждений начального профессионального образования с 1990 по 2013 гг. уменьшилось более чем в 2 раза, а число учащихся в них – вдвое. Сокращался и прием в эти учреждения (в 2,3 раза), и выпуск квалифицированных рабочих и служащих – в 2,5 раза. Столь же стабильно сокращалось и число обучающихся в образовательных организациях начального профессионального образования (в 2 раза за 2000–2013 гг.). Общая картина может быть конкретизирована данными по Свердловской области (табл. 50).

Таблица 50

Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих и служащих организациями НПО Свердловской области

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Число учреждений (на конец года), ед.	64	55	42	27	19
Численность учащихся (на конец года), человек	30035	27097	28704	25513	23506
Вновь принятые (учащиеся), человек	17125	16098	16032	14943	13319
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, человек	16618	16169	11854	14338	12505

Заметно сокращение и численности, и приема, и выпуска специалистов на этом уровне образования. В связи с его упразднением отсутствует статистика (и

на федеральном, и на региональном уровнях), что особенно актуализирует социологический анализ проблем подготовки молодых квалифицированных рабочих и служащих в Свердловской области в одном из ближайших ежегодных докладов о положении молодежи в регионе.

В новых условиях особую значимость приобретает среднее профессиональное образование. Общероссийские тенденции развития СПО показаны в табл.51.

Таблица 51

Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года)*

Годы	Число органи- заций	В них студентов - всего, тыс. че- ловек	В том числе обучавшихся на отделениях				На 10 000 чело- век населения приходилось студентов ¹⁾
			очных	очно-заоч- ных (вечерних)	заочных	экстернат*	
	Все профессиональные образовательные организации, осуществляющие под- готовку специалистов среднего звена						
2000/01	2703	2360,8	1721,5	93,4	540,1	5,8	162
2005/06	2905	2590,7	1960,3	70,7	549,4	10,3	181
2010/11	2850	2125,7	1578,2	54,3	479,8	13,5	149
2011/12	2925	2081,7	1569,1	53,1	449,3	10,2	146
2012/13	2981	2087,1	1608,2	48,3	422,6	8,1	146
2013/14	2709	1984,3	1557,5	45,9	380,9	-	138
2014/15	2909	2103,1	1674,7	45,8	382,6	-	
	Государственные и муниципальные профессиональные образовательные ор- ганизации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена						
2000/01	2589	2308,6	1697,6	86,9	519,2	4,9	158
2005/06	2688	2473,0	1887,5	66,8	510,3	8,4	173
2010/11	2586	2026,8	1518,4	51,9	445,1	11,4	142
2011/12	2665	1984,0	1506,9	50,0	418,0	9,1	139
2012/13	2725	1984,4	1537,8	46,3	393,8	6,6	138
2013/14	2494	1858,4	1466,7	44,2	347,3	-	129
2014/15	2665	1963,3	1569,6	44,7	349,1	-	
	Частные профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена						
2000/01	114	52,2	23,9	6,5	20,9	0,9	4
2005/06	217	117,7	72,8	3,9	39,1	1,9	8
2010/11	264	98,9	59,8	2,4	34,7	2,0	7
2011/12	260	97,7	62,2	3,1	31,3	1,1	7
2012/13	256	102,7	70,5	2,0	28,7	1,5	8
2013/14	215	126,0	90,8	1,7	33,5	-	9
2014/15	244	139,8	105,1	1,2	33,5	-	
1) За 2005-2010 гг. показатель рассчитан с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПП-2010.* С 2013/14 учебного года в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ экстернат входит в заочную форму обучения							

1) За 2005-2010 гг. показатель рассчитан с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010.* С 2013/14 учебного года в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ экстернат входит в заочную форму обучения

*Росстат. Среднее профессиональное образование [Электронный ресурс]Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/sp-obr1.htm (дата обращения 11.03.2015).

Развитие организаций СПО в 2000-х годах характеризовалось сложностью и противоречивостью. Число соответствующих организаций за 1990 – 2015 гг. в целом несколько выросло (в 1,1 раза по России), но этот рост во многом обеспечил негосударственный сектор СПО (в 1995 г. было всего 22 негосударственных учреждения СПО, рост за 20 лет в 11 раз). В 2015 гг. их доля в общем числе учреждений СПО составила 8 %. Численность учащихся СПО колебалась: достигнув пика в 2005 г., она неуклонно снижалась до 2013 г., фактически приблизившись к уровню кризисных 1990-х гг. Заметны положительные моменты последних двух лет, связанные с ростом числа студентов – 4–5 % ежегодно.

Для промышленной Свердловской области сфера среднего профессионального образования весьма чувствительна. И в ее функционировании в период 2009–2015 гг. наметились положительные тенденции, что выразилось, в частности, в поступательном росте численности студентов, особенно в государственно-муниципальном секторе (табл. 52).

Таблица 52

Основные показатели деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования (по данным Свердловскстата)

Организации	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015
Число учреждений (на начало учебного года), ед.					
Всего	107	108	116	113	117
Государственные и муниципальные	96	99	108	104	108
Негосударственные	11	9	8	9	9
Численность студентов (на начало учебного года), чел.					
Всего	77707	74456	75629	78295	82511
Государственные и муниципальные	75151	72115	73319	76269	80036
Негосударственные учреждения	2556	2341	2310	2026	2475
Прием студентов, чел.					
Всего	27681	24730	25753	27007	26809
Государственные и муниципальные	26783	23673	25042	26172	25663
Негосударственные	898	1057	711	835	1146
Выпуск специалистов, чел.					
Всего	21338	20124	17936	14219	15282
Государственные и муниципальные	20171	19172	16923	13717	14639
Негосударственные	1167	952	1013	502	643

На уровне СПО должны сегодня решаться вопросы повышения качества подготовки квалифицированных рабочих и служащих, ранее решавшиеся на уровне начального профессионального образования. В этом плане для Свердловской области значим опыт организации и активного участия в олимпиаде профессионального мастерства WorldSkills – международного некоммерческого движения, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и

развитие профессионального образования. С момента проведения первого национального чемпионата представители области неизменно входят в тройку регионов-лидеров по количеству победителей и призеров.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счета и самостоятельную роль среднего профессионального образования (СПО), которое нередко рассматривается и сегодня как «полустанок» на пути к высшему образованию. Наконец, возникают предпосылки для все большей интеграции среднего и высшего профессионального образования, примером чего выступают институционализирующиеся программы прикладного бакалавриата.

Наибольшим структурным изменениям в ходе модернизации системы образования подверглось высшее образование. Сегодня завершился переход на уровневое образование: уровнем высшего образования стала аспирантура, что существенно изменило ее статус, функции и содержание обучения. Общероссийские изменения прослеживаются по материалам Росстата (табл. 53).

Таблица 53

**Образовательные организации высшего образования
(на начало учебного года, по данным Росстата)**

Годы	Число образовательных организаций	В них студентов - всего, тыс. человек	в том числе обучавшихся на отделениях				На 10 000 человек населения приходилось студентов ¹⁾
			очных	очно-заочных (вечерних)	заочных	экстернат*	
	Все образовательные организации высшего образования (ВО)						
2000/01	965	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	52,2	324
2005/06	1068	7064,6	3508,0	371,2	3032,0	153,4	493
2010/11	1115	7049,8	3073,7	304,7	3557,2	114,1	493
2011/12	1080	6490,0	2847,7	263,4	3289,7	89,2	454
2012/13	1046	6073,9	2721,0	229,6	3053,3	70,0	424
2013/14	969	5646,7	2618,8	189,2	2783,9	54,7	393
2014/15	950	5209,0	2575,0	158,5	2475,5	-	
	Государственные и муниципальные образовательные организации ВО						
2000/01	607	4270,8	2441,9	258,6	1518,8	51,5	292
2005/06	655	5985,3	3195,2	299,9	2348,3	141,9	418
2010/11	653	5848,7	2859,6	236,5	2657,5	95,2	409
2011/12	634	5453,9	2687,1	207,4	2486,3	73,1	381
2012/13	609	5143,8	2589,0	179,2	2320,3	55,3	359
2013/14	578	4762,0	2496,0	152,2	2068,8	45,0	331
2014/15	548	4405,5	2449,3	130,0	1826,2	-	
	Частные образовательные организации высшего образования						
2000/01	358	470,6	183,3	43,6	243,0	0,7	32
2005/06	413	1079,3	312,8	71,3	683,7	11,5	75
2010/11	462	1201,1	214,2	68,2	899,7	19,0	84
2011/12	446	1036,1	160,5	56,0	803,4	16,2	72
2012/13	437	930,1	132,0	50,4	733,0	14,7	65
2013/14	391	884,7	122,9	37,0	715,2	9,7	62
2014/15	402	803,5	125,7	28,5	649,3	-	
1) За 2005-2010 гг. показатель рассчитан с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010.*							
С 2013/14 учебного года в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ экстернат входит в заочную форму обучения							

Как видим, последствия демографического спада и последовательной политики на сокращение численности вузов дают свои плоды: количество вузов сократилось до уровня 2000 г., за 2005-2015 гг. число студентов в них уменьшилось в 1,4 раза. Особенно резкое сокращение коснулось заочной и очно-заочной форм обучения.

Общие процессы не обошли и Свердловскую область. Ее значимая роль как региона с высоким уровнем развитости вузовской инфраструктуры сохранилась. По числу вузов, включая филиалы и представительства, область находилась в 2014-2015 гг. на восьмом месте – после Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Татарстана, Тюменской и Ростовской областей, но и у нас в рамках повышения эффективности системы ВПО и повышения качества образовательных услуг продолжилось планомерное сокращение количества вузов (особенно филиалов и представительств). Свердловскстат приводит следующие данные по высшему образованию (табл. 54).

Таблица 54

Основные показатели деятельности образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования*

Показатели	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015
Число вузов (на начало учебного года), ед.					
Всего	32	31	32	29	24
Государственные и муниципальные вузы	19	18	18	17	15
Негосударственные вузы	13	13	14	12	9
Численность студентов (на начало учебного года), чел.					
Всего	204180	186234	175912	166632	146428
Государственные и муниципальные вузы	171573	157036	148984	143300	128564
Негосударственные вузы	32607	29198	26928	23332	17864
Прием студентов, чел.					
Всего	38828	34077	40604	38629	37195
Государственные и муниципальные вузы	33464	30321	35677	34982	32786
Негосударственные вузы	5364	3756	4927	3647	4409
Выпуск специалистов, чел.					
Всего	42271	42214	41390	38375	39558
Государственные и муниципальные вузы	35372	35647	34993	32574	33321
Негосударственные вузы	6899	6567	6397	5801	6237

*Свердловскстат. Высшее профессиональное образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere (дата обращения 11.03.2015).

В связи с попытками государства уйти от массовизации высшего образования, с прогнозируемым снижением интереса к обучению в двухлетней магистратуре встает вопрос об усилении мотивации студентов на индивидуализацию подготовки по специальным траекториям обучения в соответствии с их интересами, способностями, общекультурной базой, планами жизнеустройства. Этот

вопрос только кажется тривиальным, общеизвестным, если не принимать во внимание недостаточную обеспеченность такой подготовки научно-педагогическими кадрами высшей квалификации. По каким критериям и кто осуществляет «рекрутинг» преподавателей в этот институт высшей школы?

Важно проследить карьерные пути выпускников разных видов магистратуры, их статусные позиции в нашей и других странах, успешность в самореализации. В условиях подобной статусной неопределенности образовательных уровней возникают деформации мотивации к дальнейшему обучению в магистратуре и аспирантуре и докторантуре. Последняя оказалась в особенно сложном положении (табл. 55–56).

Таблица 55

Основные показатели деятельности аспирантуры, Свердловская область*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, на конец года, единиц	46	44	45	46	46
В том числе высшие учебные заведения	19	18	19	19	19
Численность аспирантов на конец года, человек	3425	3363	3287	2965	2713
В том числе обучавшихся в высших учебных заведениях	2962	2940	2889	2602	2408
Принято в аспирантуру, человек	1239	1131	1037	917	774
В том числе в высшие учебные заведения	1087	1006	925	810	695
Выпущено из аспирантуры, человек	737	633	698	789	602
в том числе из высших учебных заведений	645	526	587	660	499
Из общего выпуска – с защитой диссертации, человек	205	199	201	214	118
в том числе из высших учебных заведений	196	184	188	192	110

*Свердловскстат. Высшее профессиональное образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere (дата обращения 11.03.2015).

Таблица 56

Основные показатели деятельности докторантуры, Свердловская область*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Число организаций, ведущих подготовку докторантов, на конец года, единиц	22	18	18	19	17
В том числе высшие учебные заведения	10	9	9	10	10
Численность докторантов на конец года, человек	93	109	109	100	75
В том числе обучавшихся в высших учебных заведениях	78	89	91	84	63
Принято в докторантуру, человек	37	35	34	41	6
В том числе в высшие учебные заведения	34	33	28	31	5
Выпущено из докторантуры, человек	32	29	32	33	31
В том числе из высших учебных заведений	27	20	24	30	29
Из общего выпуска – с защитой диссертации, человек	5	6	7	6	5
В том числе из высших учебных заведений	5	4	6	6	5

*Свердловскстат. Высшее профессиональное образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere (дата обращения 11.03.2015).

Приведенные данные говорят о возникающих сложностях в подготовке кадров высшей квалификации. Прежде всего это проявляется в отсутствии роста численности аспирантов и докторантов. Низка эффективность обучения в аспирантуре. Речь идет не только о значительном «отсеве». При нестабильности численности выпуска из аспирантуры стабильной остается низкая доля выпускаемых с защитой диссертации: примерно лишь один из трех-четырех завершает обучение защитой диссертации. В соответствии с новым Законом об образовании аспирантура становится высшей, третьей ступенью вузовского обучения с акцентом на подготовку преподавательских кадров для вузов. В этом же направлении движется и докторантура. Воздействие этих организационно-содержательных изменений может существенно повлиять на мотивацию будущих аспирантов, докторантов и их работу над диссертациями, что потребует серьезных дополнительных исследований.

Общероссийские проблемы с особой остротой проявляются в Свердловской области: территориальная структура высшего образования крайне неравномерна, более того, в последнее время резче проявляется разграничение на образовательный центр в мегаполисе и периферию. Сегодня очевидной становится социально-территориальная проблема, когда за пределами Екатеринбурга в области не осталось ни одного головного вуза (табл. 57).

Таблица 57

Численность аккредитованных вузов и филиалов в Свердловской области, 2014–2015 гг.

Город	2014*		2015**	
	Всего	В том числе головные вузы	Всего	В том числе головные вузы
Алапаевск	1	0	1	0
Каменск-Уральский	3	0	3	0
Нижняя Тура	1	0	1	0
Березовский (Свердловская обл.)	2	0	2	0
Краснотурьинск	1	0	1	0
Новоуральск	2	0	2	0
Верхняя Салда	1	0	1	0
Красноуральск	1	0	1	0
Первоуральск	1	0	1	0
Екатеринбург	43	16	42	16
Лесной	1	0	1	0
Серов	1	0	1	0
Заречный	1	0	1	0
Невьянск	1	0	1	0
Среднеуральск	1	0	1	0
Ирбит	1	0	1	0
Нижний Тагил	8	1	8	0
Всего по области	70	17	69	16

*Российское образование. Федеральный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.5/rgn.65000000/index.php> (дата обращения 19.07.2014).

**Университеты, академии, институты. Свердловская область [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.5/rgn.65000000/index.php> (дата обращения 17.12.14).

Статистика отражает развитие системы образования одномерно, фиксируя только количественные параметры тех или иных процессов. Социологические методы позволяют выявить отношение субъектов образовательного процесса к этим процессам и, что немаловажно, к их результатам. В этом плане важен анализ блока «Молодежь и образование» в рамках комплексного исследования социального самочувствия молодежи Свердловской области в 2015 г.

Удовлетворенность (неудовлетворенность) образованием – феномен многоплановый. Для учащейся молодежи эта оценка актуальна и во многом взаимосвязана с выбором профессии и соответствующих образовательных стратегий¹ и траекторий (особенно для учащихся общеобразовательных школ, хотя сегодня этот выбор все чаще вновь и вновь осуществляется и на последующих этапах жизненного пути), освоением выбранной профессии (для студентов средних и высших образовательных организаций), готовностью работать по данной профессии или возникающим (у достаточно многих) стремлением выбрать и освоить другую профессию. У работающей молодежи акценты смещаются в сторону оценки достаточности (недостаточности) полученного образования для их нынешней профессиональной деятельности, формирования готовности углубить и обновить свои профессиональные знания или стремления сменить профессию.

Конечно, все эти оценки во многом обусловлены и процессами в сфере образования. Внедрение двухуровневой системы высшего профессионального образования, в частности, ставит перед бакалаврами вопрос: продолжать им профессиональное образование в магистратуре или ограничиться бакалавриатом; насколько – во втором случае – они будут востребованы на рынке труда? В российском социуме идеи «общества знания», смены образовательной парадигмы (от «научить чему-то» к «научить учиться») и непрерывного образования, «образования в течение всей жизни» (LLL – LifeLongLearning) еще не стали реальными ориентирами образовательных реформ и воспринимаются в общественном сознании (в том числе – в молодежном сознании) достаточно неоднозначно, по крайней мере, не очень влияют на реальные образовательные стратегии большинства молодых людей.

Насколько же учащиеся школ определились с выбором будущей профессии (табл. 58)?

Анализ ответов респондентов (учащихся 8–11 классов) показывает, что краткосрочные образовательные стратегии преобладают над долгосрочными. Впрочем, возможно, сказываются стереотипы самих исследователей – представления, что такой профессиональный выбор должен быть определенным, однозначным, устойчивым и чуть ли не окончательным. И все дело в том, что в современных условиях (характеризующихся динамичностью и неопределенностью

¹Ориентиром в анализе динамики образовательных стратегий молодежи могут выступать многолетние исследования наших коллег-социологов ИС РАН (См.: Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования /Д. Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чердниченко. М.: ЦСПиМ, 2015. 232 с.).

социокультурного развития) качественно меняется и профессиональный выбор, утрачивая многие традиционные черты.

Таблица 58

Выбор будущей профессии обучающихся в школе, % от группы

Группы	Да	Нет, но есть варианты	Нет, не знаю, чего хочу	Не задумывался об этом
Σ	37	33	16	14
Муж.	36	30	17	17
Жен.	39	36	14	11
Екатеринбург	40	28	18	14
Другой крупный город	32	36	16	16
Малый или средний город	37	37	12	14
Село, ПГТ	37	37	12	14

И тогда ответы каждого третьего, что он (или – чуть чаще – она) еще не сделал окончательного выбора, но у него (неё) «есть варианты», не означают ли утверждение вариативности профессионального выбора? А ответы «не знаю, чего хочу» (у каждого шестого), не отражают ли сложность такого выбора, отсутствие у многих учащихся навыков определения своих склонностей и способностей?

Кстати, с учетом этого не выглядит совсем ошибочным постоянно критикуемое, но сохраненное и в 2016 г., правило, позволяющее абитуриенту подавать документы одновременно в пять вузов (в каждом из них – на три специальности), т. е. предоставляющее ему до 15 вариантов выбора. Но тут есть и негативный момент – выбор дополнительного экзамена ЕГЭ во многом предопределяет выбор профессии и вуза. Каким же был этот выбор у выпускников школ Свердловской области (табл. 59)?

Таблица 59

Результаты ЕГЭ по обществознанию и физике выпускников школ Свердловской области*

Год	Обществознание			Физика		
	% сдававших	Средний балл	Не набрали Min.	% сдававших	Средний балл	Не набрали Min.
2010	57,3	55,3			51,5	
2011		54,8			44,7	
2012	55,7	53,7		24,2	42,9	
2013	54,4	57,7	4,2	24,4	52,3	10,9
2014	54	53	5,6	26	48	10,3
2015	54,9	56,1	9,9	27,7	52	4,1

* Статистика ЕГЭ [Электронный ресурс] // Информационная поддержка оценки качества образования в Свердловской области. Режим доступа: <http://ege.midural.ru/ege2/statistika-ege.html> (дата обращения 20.09.2015).

Как видим, в Свердловской области устойчиво в последние годы каждый второй выпускник выбирал обществознание, каждый четвертый – физику, четко проявлялось предпочтение гуманитарных и социально-экономических направлений в сравнении с инженерно-техническими. В 2015 г. выбор физики несколько

возрос, сказывается эффект Уральской инженерной школы. Но появился новый разграничитель – профильный и базовый экзамен по математике.

Общий ответ о профессиональном выборе был конкретизирован: определившись с этим выбором было предложено уточнить, выбрали ли они соответствующий вуз или колледж (табл. 60)?

Таблица 60

Выбор места, где школьники будут осваивать выбранную профессию, в % к числу ответивших «Да» на вопрос о выборе профессии

Группы	Да, знаю несколько вузов, колледжей	Да, знаю конкретный вуз, колледж	Да, но окончательно не решил (а)	Не знаю	Не задумывался об этом
Σ	30	19	15	21	15
Муж.	27	17	13	27	16
Жен.	32	22	18	15	13
Екатеринбург	33	15	16	25	11
Другой крупный город	30	23	10	20	17
Малый или средний город	28	23	17	16	16
Село, ПГТ	17	17	26	19	21

Выясняется: даже сделанный профессиональный выбор с точки зрения конкретных путей осуществления достаточно абстрактен. Лишь каждый второй знает, где он хотел бы учиться (у респондентов-мужчин лишь два из каждых пяти). Разнообразие выбора учебного заведения у жителей разных типов поселений, как и следовало ожидать, резко сужается – от Екатеринбурга до сел, ПГТ. Респонденты-жители городов (кроме Екатеринбурга) чаще (каждый четвертый из определившихся с выбором профессии) связывают свои профессиональные планы с определенным вузом (колледжем).

По условиям опроса невозможно точно соотнести конкретизацию выбора профессии и формы освоения профессии с определенным классом. Но даже если представить лучший вариант – она растет от 8-го класса к 11-му, результаты опроса отражают серьезные проблемы в профориентации учащихся. Самое главное – под влиянием многих социально-экономических факторов явно замедлилось утверждение современного понимания профориентации, определенной в документах ЮНЕСКО (1970 г.) как «помощи личности в использовании своих личных особенностей, предоставление ей возможностей развивать их так, чтобы она была в состоянии выбирать для себя области обучения и труда в ходе меняющихся условий ее жизни в целях быть, с одной стороны, полезной обществу, а с другой – достичь самореализации». Особо подчеркивалась важность «учитывать социальное и экономическое развитие страны, настоящие и будущие потребности общества, гарантируя при этом индивиду свободу выбора», отмечалось, «что службы профориентации несут ответственность как перед индивидом,

так и перед обществом»¹. Возрождающаяся после фактического разрушения в 1990-х гг. система профориентации все еще не может стать системой. В условиях разрыва связей школ и производственных предприятий, конкуренции вузов и колледжей за абитуриента, коммерциализации профессионального образования переход от ориентации на профессию к ориентации на личность молодого человека остается пожеланием, далеким от реальности.

Начавшаяся в нашей области реализация проекта «Уральская инженерная школа»² – важный шаг в перестройке всей системы профориентационной работы. В этой связи отметим главные идеи проекта:

- сквозная подготовка инженеров (начинать готовить будущих инженеров не в вузах, а значительно раньше – в школьном и даже дошкольном возрасте, когда у детей особенно выражен интерес к техническому творчеству);
- объединение ресурсов и возможностей школ, предприятий, вузов и учреждений дополнительного образования, чтобы обеспечить стабильный приток заинтересованных абитуриентов в вузы и квалифицированных инженеров в промышленность;
- баланс в подготовке инженерно-технического персонала и высококвалифицированных рабочих кадров.

Следующий шаг – анализ удовлетворенности студентов. Исследование – даже с учетом случайности выборки – выявило ряд тенденций в развитии профессионального образования:

- перекос между средним и высшим профессиональным образованием в пользу последнего сохраняется, усилия по поддержке колледжей наталкиваются на сложившуюся еще в 1960–1970-х годах и усилившуюся в современных рыночных условиях преимущественную ориентацию выпускников школ (и – что не менее значимо – их родителей) – «Вуз! Вуз! Вуз!». Специальное исследование положения студентов организаций среднего профессионального образования Свердловской области (2015 г., руководитель И. В. Тесленко) выявило и новый момент: для трети опрошенных колледж – не полустанок, а станция. Возможно, это расходится с перспективами «образования через всю жизнь», но одновременно и отражает потребности Свердловской области в реиндустриализации, в подготовке квалифицированных рабочих кадров. Характерен и другой момент – каждый пятый отметил, что получает в колледже именно такую подготовку;
- начинают сказываться усилия по развитию «Уральской инженерной школы». Особенно это проявляется в СПО: 80% участников отмеченного выше исследования обучаются в колледжах по техническим специальностям. В исследовании социального самочувствия молодежи Свердловской области (2015) это проявилось и в целом – по инженерно-техническим специальностям обучаются

¹UNESCO, 1970. С. 268. Цит. по: Профориентация – важное направление в воспитании [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2012/09/24/proforientatsiya-vazhnoe-napravlenie-v> (дата обращения 27.11.2015).

²Уральская инженерная школа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uraledu.ru/node/44543>; Концепция комплексной государственной программы «Инженерная школа Урала» на 2015 – 2020 годы. Екатеринбург. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sospp.ru/news/razrabotan-proekt-koncepcii-kompleksnoj-gosudarstvennoj-programmy-uralskaya-inzhenernaya-shkola-na-2015-2020-gody/> (дата обращения 27.11.2015).

два из пяти студентов, и особенно – в возрастном разрезе: в средней молодежной группе (21-25 лет), на которую пришелся пик снижения престижа инженерной профессии, по этим специальностям обучалось или обучается 28%, в младшей возрастной группе – 40%;

– отмеченный поворот проявился и в другом плане – поскольку основную массу обучающихся в негосударственных вузах или на контрактной основе в государственных вузах составляли студенты социально-экономического и гуманитарного профилей, то рост числа обучающихся по техническим специальностям привел и росту студентов-бюджетников (в целом в массиве они составляют 69%, среди мужчин – 73%, три из каждых четырех);

– дальнейшее развитие получает и феномен «работающего студента», даже не количественно (тут произошло по сравнению с 2003-2012 гг. некоторое сокращение, тогда, по данным мониторинга, совмещал учебу и работу каждый второй студент, сейчас – каждый третий), а качественно. Более разнообразными становятся формы приложения труда студентов (табл. 61).

Таблица 61

Тип предприятий, в которых работают студенты, совмещающие учебу с работой, % от группы

Варианты ответов	Σ	Пол	
		мужской	женский
В среднем предприятии	23	21	25
В малом предприятии	22	25	19
В большом (крупном) предприятии	19	13	27
Индивидуальный предприниматель	14	16	13
В производственном объединении, концерне, холдинге	12	13	10
Фрилансер	9	11	7
В агропромышленном предприятии	1	1	0

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,209, Вероятность ошибки: 0,00.

Заметен рост числа работающих в средних, крупных и очень крупных предприятиях (пока, правда, это больше касается женщин), где имеются управления (отделы) по работе с персоналом и проводится перспективная кадровая политика. Соответственно, работающий студент там может рассматриваться и как потенциальный постоянный рабочий.

Преодолевается зафиксированное в мониторингах 2003-2012 гг. недоверие к возможности заняться предпринимательством. Понятно, что для многих участие в индивидуальном предпринимательстве – наиболее удобная форма совмещения учебы с работой. Но нельзя недооценивать этот опыт как предпосылку для дальнейшего развития молодежного предпринимательства.

Наконец, отметим и качественно новое явление, получающее особое пространство как форма занятости студентов, а затем и выпускников вузов – фриланс (фрилансер) (от англ. freelance; дословно free – свободный, lance – копье) – самостоятельный поиск клиентов, выполнение работы и получение за нее

гонорара. Виды фриланса многоплановы (разработка сайтов; подготовка текстов; дизайн и арт; программирование; аутсорсинг и консалтинг; переводы; разработка игр; аудио/видео; 3D-графика; инжиниринг; анимация и флеш; реклама и маркетинг; фотография; обучение и консультации; архитектура /интерьер; полиграфия; оптимизация /SEO/; менеджмент; мобильные приложения; сети и инфосистемы¹; и др.). Развитие фриланса означает реализацию прогноза Э. Тоффлера о стирании границ между местом жительства и местом работы, превращении Дома в место работы. Но пока к тому, что какая-то (постоянно растущая) часть выпускников вузов будет выбирать фриланс как форму своей трудовой деятельности, оказывается неготовым ни общественное мнение, ни статистика образования (о трудоустройстве выпускников) и занятости.

Профессиональный выбор, профессиональное самоопределение и – в рамках социального самочувствия – удовлетворенность профессиональной деятельностью (потенциальной или актуальной) во многом определяется пониманием самой профессии. Что же наиболее значимо в профессиональной деятельности для респондентов исследования о социальном самочувствии молодежи Свердловской области 2015 г. (табл. 62)?

Таблица 62

Наиболее значимые факторы в профессиональной деятельности,
% опрошенных

Значения	Σ
Возможность получать большие заработки, высокие доходы	54
Возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма	48
Хорошие условия труда	36
Возможность работать в хорошем, дружном коллективе	31
Возможность постоянного самосовершенствования	28
Возможность принести пользу людям	27
Возможность достичь признания, уважения	24
Возможность полнее реализовать свой потенциал	24
Творческий, интересный характер работы, разнообразие труда	23
Соответствие профессии моим способностям, знаниям, умениям	20
Возможность занять высокий пост, иметь власть над другими людьми	19
Высокий престиж профессии	18
Гарантия от возможной безработицы	17
Самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной опеки, регламентации	12
Спокойный характер работы	10
Связь с современной техникой, новейшими технологиями	7
Отсутствие тяжелых физических нагрузок	6
Возможность «не выкладываться», пусть и при небольшой зарплате	4

¹ См.: Стань фрилансером и зарабатывай на fl.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fl.ru/?utm_source=ya_direct&utm_medium=cpc&utm_campaign=frilans_poisk_russia_sng&utm_term=%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B5%D1%80&_openstat=ZGlyZWN0LnlibmRleC5ydTsxNjIwODg0MTsxNjEzMjgwMzIzO2dvLm1haWwucnU6cHJlbWl1bQ&yclid=842032695339123274 (дата обращения 10.12.2015).

Профессиональные ценности молодых свердловчан можно условно разделить на три группы.

Первую – наиболее значимую – группу составляют ценности, отмеченные в ответах четверти и более респондентов. Это первые шесть ценностей в ранговом ряду. Приоритетной ценностью – как отражение влияния рыночных отношений на профессиональные установки молодых людей – является *возможность получения больших заработков*, высоких доходов (респонденты – и мужчины, и женщины – проявили тут единодушие).

Интерпретация ответов респондентов при этом не должна быть односторонней. Конечно, молодежь проявляет все большую озабоченность своим будущим материальным положением. Но одновременно нужно видеть и другое – несогласие молодых людей и с уравниловкой, и с несправедливостью в оплате труда, когда образование не выступает значимым фактором оплаты. В условиях современной России, когда появились «новые бедные» (активно работающие люди, которые – тем не менее – не могут себя обеспечить), значительную часть которых составляют бюджетники, в том числе и с высшим образованием, обеспокоенность молодежи становится понятной.

Следующая из очень значимых ценностей (отмечена каждым вторым) – *возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма* (для респондентов-женщин – и это важное, новое явление – такая возможность более значима). К ней примыкает, по сути, и *возможность постоянного самосовершенствования* (отмечена каждым четвертым). Эти установки отражают начавшееся осмысление современной молодежью того, что ей предстоит жить и работать в «обществе знания».

Растущая комфортность условий жизни определяет и растущую требовательность нового поколения к *хорошим условиям труда* (отмечено каждым третьим).

Ответы респондентов, отметивших (каждый третий) важность для них *работать в хорошем, дружном коллективе*, говорят и об утверждении нового коллективизма. Традиционная формула «воспитание в коллективе, через коллектив, для коллектива» должна быть дополнена уважительным отношением к каждому члену коллектива, в том числе и к молодым людям, вливающимся в коллектив.

Наконец, замыкает данную группу ценностей *возможность принести пользу людям* (в ответах респондентов-женщин это подчеркивается чаще). Как и предшествующая ценность дружного коллектива, забота об общем благе (отмечена каждым четвертым) подчеркивает неправомерность распространения на всю современную молодежь упреков в индивидуализме.

Вторую группу составляют те профессиональные ценности, которые отмечены в ответах каждого четвертого-шестого респондента, это ценности средней значимости. В этой группе ценности настолько противоречивы, что позволяют говорить о разнонаправленных тенденциях развития профессионального ценностного сознания молодежи.

С одной стороны, респонденты несколько чаще – в сравнении с предыдущими исследованиями – отмечали значимость таких профессиональных ценностей, как *возможность достичь признания, уважения* (каждый четвертый) и *возможность полнее реализовать свой потенциал* (каждый четвертый). К этому можно добавить и отмеченное каждым пятым важное требование к профессии – ее *соответствие их способностям, знаниям, умениям*. Утверждение самореализационного подхода – важный момент в профессиональном самоопределении молодежи.

Одновременно произошло снижение значимости *творческого, интересного характера* профессиональной деятельности, его разнообразия. Эта ценность, многие годы бывшая приоритетной, опустилась в средний ряд. Что за этим? Ориентация на стереотипную, стандартную работу (которая явно усилилась в связи с введением ЕГЭ)? Отражение медленного внедрения новейших, инновационных технологий в реальную жизнь, сохранения значительной доли неквалифицированного труда? Кстати, многолетняя недооценка связи профессии с современной техникой, новейшими технологиями (отмечена в ответах лишь 7%, у респондентов-женщин – 3%) позволяет считать указанное объяснение правомерным.

Уменьшилась и доля респондентов, ориентированных на *высокий престиж профессии* (отмечено в ответах каждого пятого). Возможно, это связано с расхождением между сохраняющимся в общественном мнении высоким престижем социально-экономических профессий и усилившейся потребностью в развитии подготовки по технико-инженерным профессиям.

Ценности *третьей группы* во многом были ожидаемы. Молодые традиционно не придают серьезного значения *спокойному характеру работы, отсутствию тяжелых физических нагрузок* и особенно *возможности «не выкладываться»*, пусть и при *небольшой зарплате*. Пожалуй, единственное, что оказалось неприятной неожиданностью, – значительное снижение значимости для респондентов *самостоятельности, независимости, отсутствия мелочной опеки, регламентации*. Тревожит, если такой рецидив в сторону исполнительства станет на перспективу тенденцией.

Представления о профессиональной деятельности во многом определяют и переплетаются с мотивацией выбора колледжа, вуза как форм профессиональной подготовки. Эта проблема рассматривалась нами в рамках мониторинга студенчества Свердловской области (1995-2012 гг.), что позволяет провести сравнительный анализ и выявить динамику мотивов (табл. 63).

В отличие от мониторинга студенчества о мотивах выбора в 2015 г. говорили не только нынешние студенты, но и те, кто уже завершил обучение, однако поражает значительная близость и структуры мотивации, и проявления основных тенденций ее динамики. Ведущий мотив – интерес к профессии. И профориентационную работу надо и дальше строить на формировании и развитии интереса к профессии.

**Динамика мотивов выбора вуза в период 1995–2016 гг.,
поливариантный вопрос, % к числу опрошенных)**

Значение	1995	2007	2009	2012	2015
Интерес к профессии	45	53	54	49	48
Привлек престиж, авторитет вуза	32	32	34	30	19
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	30	30	32	27	31
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	33	25	26	17	11
Желание получить диплом (неважно – какой)	9	26	21	19	16
Сюда было легче поступить	–	18	15	13	2
Повлияла семейная традиция, родители	22	18	14	13	7
Повлияла учеба в специализированном классе, техникуме, лицее	15	15	13	10	5
Хотелось продлить более или менее беззаботный период жизни (за компанию с друзьями, привлекла активная студенческая жизнь)	15	12	12	19	12
Не хотелось идти в армию	17	7	7	6	3
Совет учителей, специалистов по профориентации	5	6	6	4	3
Другие мотивы	4	9	9	4	9*

* В 2015 г. в анкету был включен вариант «выбираю вуз, в который можно поступить на бюджет». Его отметили 9 % респондентов.

Усиливаются прагматические мотивы, на второе место в ранговом ряду вышла перспектива получить после окончания вуза хорошую работу. При этом в понимании «хорошей» работы все чаще подчеркивается и востребованность полученных знаний, умений, навыков, и справедливая оплата более квалифицированного труда.

Как уже отмечено выше, снижается значимость престижных моментов – и престижа профессии, и престижа вуза. Стоит ли за этим самостоятельность выбора? Если учесть дальнейшее снижение (по самооценкам) влияния на выбор учителей и даже родителей, семейных традиций, то такой вывод кажется правомерным. Но одновременно снижается (за 20 лет – втрое!) и роль соответствия профессии склонностям, способностям личности, что можно квалифицировать как недооценку молодыми людьми своего профессионального призвания.

Серьезное изменение отношения молодежи к армии, воинской службе привело к почти полному исчезновению из набора мотивов нежелания служить в армии (за 20 лет – сокращение в шесть раз, в сравнении с 2012 г. – вдвое). Но роль случайных мотивов, несколько снижаясь, остается достаточно высокой: отмечены в ответах 12% респондентов. Аналогичная ситуация и с ориентацией на получение документа о высшем образовании, когда проявляется безразличие к его профессиональной направленности (данный мотив в 2012 г. отметил каждый пятый, в 2015 г. – каждый шестой).

Важнейшие индикаторы социального самочувствия молодежи применительно к сфере образования – удовлетворенность (неудовлетворенность) качеством получаемого (полученного) образования и качеством получаемой (полученной) профессиональной подготовки (табл. 64).

Таблица 64

Уровень удовлетворенности качеством получаемого (полученного) образования, % от группы

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Σ	23	51	21	5	+0,66
Муж.	28	49	17	5	+0,78
Жен.	18	52	26	4	+0,54
Екатеринбург	23	48	24	5	+0,60
Другой крупный город	20	58	16	6	+0,60
Малый или средний город	28	48	20	4	+0,76
Село, ПГТ	23	52	24	1	+0,72

Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем нет – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2, деленная на 100.

Конечно, оценки респондентов во многом субъективны. Но значимость этих оценок нельзя недооценивать. Ведь респонденты в конечном счете соотносят свои оценки с теми требованиями к качеству образования, которые именно они и предъявляют. Примечательно, что объективные оценки эффективности вузов (хотя ряд из них вызвал дискуссию среди вузовской общественности), на основе которых были закрыты «неэффективные» вузы и их филиалы, нередко воспринимались негативно обучающимися в них студентами.

Заметна преобладающая и в целом по массиву, и в отдельных группах молодежи удовлетворенность качеством и образования (оно чуть выше), и профессиональной подготовки (оно чуть ниже, табл. 65).

Таблица 65

Уровень удовлетворенности качеством получаемой (полученной) профессиональной подготовки, % от группы

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Σ	21	50	24	5	+0,58
Муж.	26	48	20	6	+0,68
Жен.	15	51	30	4	+0,43
Екатеринбург	20	50	25	5	+0,55
Другой крупный город	18	51	25	6	+0,50
Малый или средний город	25	48	22	5	+0,66
Село, ПГТ	27	45	24	4	+0,69

*Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем нет – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2, деленная на 100.

Отмеченная субъективность проявилась и в том, что респонденты-мужчины по обоим параметрам оценки удовлетворены больше, чем респонденты-женщины. И вновь важный для социолога вопрос: «Что за этим?» – большая требовательность женщин? Большие трудности, с которыми они сталкиваются при выборе образования, особенно профессионального? Аналогичный вопрос возникает и при анализе ответов респондентов-жителей разных типов поселений. Выяснилось, что чем крупнее поселение, тем чуть ниже удовлетворенность качеством образования, и профессиональной подготовки.

Общий жизненный тонус молодежи Среднего Урала во многом определяется ее удовлетворенностью той профессией, по которой молодые люди получают образование или работают (табл. 66).

Таблица 66

Мнения о профессии, по которой молодые свердловчане получают образование или работают, % опрошенных

Варианты ответов	Да, согласен	Нет, не согласен
Это интересная профессия, она соответствует моим способностям, умениям	84	16
Она дает возможность достичь признания, уважения, приносит реальную пользу людям	77	23
Она позволяет обеспечить достойное существование	72	28
Благодаря ей можно реализовать свои жизненные планы	70	30
Она востребована на рынке труда даже в условиях кризисов	66	34
Это престижная профессия	64	36

Примечателен уже ранговый ряд этой удовлетворенности. Понятно, что в первую очередь она связана с заинтересованностью самого молодого человека. Но не менее значимо для современной молодежи то, насколько ее профессиональная деятельность заслуживает общественного признания, уважения, является полезной для других.

Чуть меньшая удовлетворенность материальными аспектами профессии связана с целым комплексом проблем, уже рассмотренных выше. Но подчеркнем: вопреки бытующему нередко мнению основная масса уральской молодежи (две трети) оценивает свою профессию как востребованную.

Интересно распределение оценок по полу. В оценке профессии как интересной, соответствующей их способностям, умениям, дающей возможность достичь признания, уважения, как приносящей реальную пользу людям, как престижной респонденты-мужчины и женщины единодушны. Некоторые расхождения проявляются в оценке профессии как позволяющей реализовать свои жизненные планы (чаще отмечалась в ответах респонденток) и обеспечить достойное существование (этот момент чуть чаще отмечали респонденты-мужчины), как востребованной на рынке труда даже в условиях кризисов (разрыв в оценках по этому параметру между респондентами-мужчинами и женщинами в пользу первых – наибольший, но и он не превышает 8%).

Важный аспект удовлетворенности образованием – оценка степени его доступности. В данном случае респонденты выступили своеобразными экспертами (табл. 67–69).

Начнем анализ с главного – оценивалась доступность именно качественного образования. Тем самым в оценке как бы переплетались два момента – и доступность, и качество. Общий вывод: преобладает уверенность молодых уральцев, что в нашем регионе доступно качественное образование – и общее, и профессиональное (среднее и высшее).

Таблица 67

Оценки доступности качественного общего образования в нашем регионе,
% от группы

Группы	Да, вполне	Да, в большинстве организаций	Да, но лишь в отдельных организациях	Нет, за редким исключением	Нет, не доступно
Σ	47	27	20	5	2
Муж.	48	25	18	7	2
Жен.	44	30	21	3	2
До 20 лет	54	27	15	2	2
21–25 лет	38	26	26	8	2
26–30 лет	30	33	27	9	1
Екатеринбург	43	32	20	4	1
Другой крупный город	50	19	22	6	3
Малый или средний город	49	27	17	6	1
Село, ПГТ	49	29	20	2	0

Таблица 68

Оценки доступности качественного среднего профессионального образования в нашем регионе, % от группы

Группы	Да, вполне	Да, в большинстве организаций	Да, но лишь в отдельных организациях	Нет, за редким исключением	Нет, не доступно
Σ	31	33	28	6	2
Муж.	36	29	27	6	2
Жен.	26	36	30	6	2
До 20 лет	35	35	22	6	2
21–25 лет	26	25	43	5	1
26–30 лет	20	35	35	8	2
Екатеринбург	30	35	29	5	2
Другой крупный город	37	28	27	6	2
Малый или средний город	32	31	27	9	1
Село, ПГТ	20	36	36	4	4

Таблица 69

Оценки доступности качественного высшего профессионального образования в нашем регионе, % от группы

Группы	Да, вполне	Да, в большинстве организаций	Да, но лишь в отдельных организациях	Нет, за редким исключением	Нет, не доступно
Σ	26	22	34	14	4
Мужской	30	19	33	14	4
Женский	23	24	35	14	4
До 20 лет	28	23	29	15	5
21–25 лет	24	19	42	13	2
26–30 лет	20	21	42	15	2
Екатеринбург	28	27	33	10	2
Другой крупный город	23	19	38	16	4
Малый или средний город	26	17	34	18	5
Село, ПГТ	25	15	28	23	9

Но за общей картиной стоит выделить и существенные детали:

- при переходе от уровня общего образования к профессиональному (а в нем – от среднего к высшему) уверенность снижается. Особенно это касается самых высших оценок: в доступности качественного общего образования вполне уверен каждый второй, среднего профессионального образования – каждый третий, высшего образования – каждый четвертый;

- уверенность женщин значительно ниже (высокая доступность качественного среднего профессионального образования – в 1,4 раза ниже, высшего образования – в 1,3 раза ниже);

- по типу поселения особых различий в оценке доступности качественного общего образования не зафиксировано. В отношении среднего профессионального образования можно говорить лишь о меньшей уверенности в его доступности респондентов-жителей села, ПГТ. В какой-то мере это отражает территориальную доступность по области сети организаций СПО. В отношении высшего образования неуверенность нарастает от Екатеринбурга к крупным городам (в 1,7 раза), малым и средним городам (в 1,9 раза), селам, ПГТ (в 2,7 раза). И если разрыв шансов между жителями Екатеринбурга и села, ПГТ даже несколько снизился, то в отношении жителей других городов он возрос, поскольку реорганизация системы высшего образования в Свердловской области привела к закрытию многих филиалов и представительств в этих городах. Даже если учитывать, что концентрация вузов в областном центре была продиктована заботой о качестве образования, ее негативные последствия в плане доступности образования видны. К тому же многие из этих филиалов и представительств были не только центрами обучения или представительствами своих вузов, но и играли важную социокультурную роль в работе с молодежью.

В условиях становления «общества знания» образование должно качественно измениться: «образование на всю жизнь» (т.е. одноразовое получение каких-то знаний, которые пригодятся в дальнейшей жизни) все более становится «образованием в течение всей жизни» (постоянное обновление своих знаний). Об этом можно судить по ответам респондентов о том, достаточно ли им полученного образования (табл. 70).

Таблица 70

Степень достаточности полученного уровня образования
в зависимости от пола, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		мужской	женский
Да, вполне	31	33	30
Сейчас – да, но уже скоро потребуются повышать квалификацию	29	31	27
Пока да, но уже скоро потребуются профессиональная переподготовка	11	11	11
Полученное образование использую отчасти рамках этой же профессии	7	6	8
Испытываю недостаточность полученных знаний, умений, навыков	20	16	22
Мне пришлось сменить профессию, получать другое образование	2	3	2

В среднем каждый третий пока оценивает свое образование как достаточное. Если учесть значительность доли среди респондентов учащейся молодежи, еще продолжающей процесс обучения, то полученный результат обнадеживает. Тем более что каждый четвертый или уже сменил профессию, получил другое образование, или ощущает недостаточность полученных знаний, умений, навыков. Знамение времени – отмечается недостаточность именно компетенций (знаний, умений, навыков), а не только знаний.

Но нарастает и понимание, что уже скоро ограничиться полученным образованием не удастся – нужно будет повышать квалификацию или проходить профессиональную переподготовку. В целом именно таково мнение каждого двух из пяти респондентов. И надеждой, что такое понимание будет в перспективе усиливаться в сознании молодых уральцев, хотелось бы завершить данный раздел.

В докладе о положении молодежи Свердловской области в 2014 г. особое внимание уделялось старшеклассникам и студентам вузов. *В 2015 г. было проведено специальное исследование, посвященное проблемам студентов среднего профессионального образования.*

В марте-июне 2015 г. Центр карьеры и социального партнерства (директор И.В. Тесленко) Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» и при организационной поддержке Областного центра координации профессионального образования Министерства общего и профессио-

нального образования Свердловской области организовали проведение маркетингового исследования среди обучающихся образовательных организаций профессионального образования Свердловской области¹.

Одним из базовых моментов в портрете современных студентов колледжей и техникумов, во многом основой, фундаментом для развития личности является картина ценностных ориентаций. Оценка наиболее значимых факторов достижения успеха представлена на рис. 11.

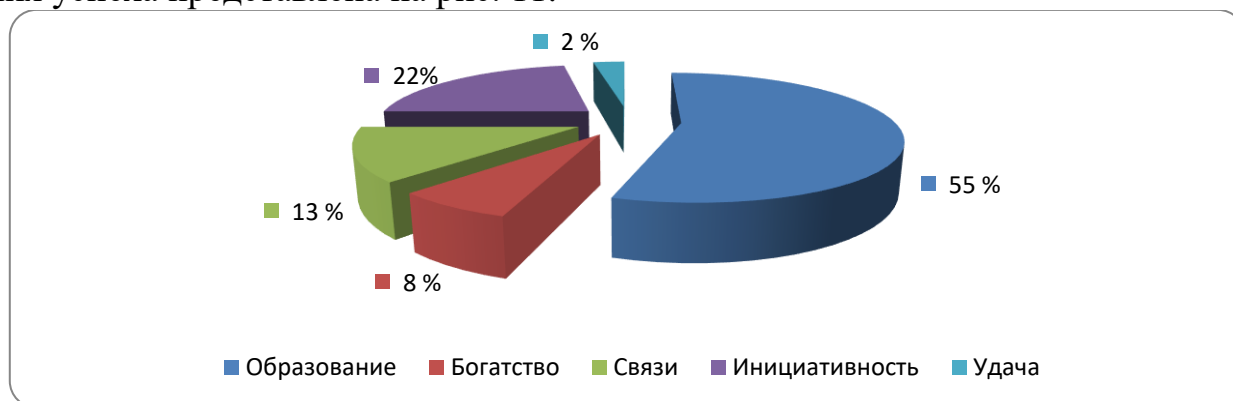

Рис. 11. Современные основы достижения успеха в жизни (в % к массиву).

Шкала инструментальных ценностей студентов учреждений СПО по результатам исследований 2004 г. и 2006 г. выглядела следующим образом: образование (42%) – инициативность (32%) – связи (15%) – власть (6%) – богатство (4%). Результаты исследования 2015 г. демонстрирует усиление тенденций, выявленных в рамках предыдущих этапов мониторинга (рис. 12).

Рис. 12. Инструментальные ценности молодежи (в % к массиву)

¹ Объектом исследования 2015 г. стали обучающиеся 2–4 курсов профессиональных образовательных организаций города Екатеринбурга и Свердловской области из 46 городов из 88 профессиональных образовательных организаций. Структура выборки по месту жительства отражает охват как крупных городов Свердловской области, в том числе и областного центра – Екатеринбурга, средних по численности городов и поселков городского типа, включая сельские территории. Объем выборки – 5014 респондентов, распределение по типам поселения: 30 % – Екатеринбург, 51 % – другие города Свердловской области, 19 % – жители села. Гендерный состав респондентов: мужчины – 57 %, женщины – 43 %. Среди респондентов до поступления в СПО только 14 % учились в специализированном классе, 8 % в гимназии или лицее; 83 % поступили после окончания 9 классов, 17 % после окончания 10 классов. Распределение по получаемым в СПО направлениям подготовки 46 % респондентов – техническая, 14 % – экономическая, 22 % – рабочие профессии, остальные – гуманитарная, педагогическая сфера и сфера культуры и искусства.

Заметен определенный рост значимости образования, наличие стремления его получить. Стоит надеяться, что перевод среднего профессионального образования в ранг массового и доступного (в соответствии с ФЗ РФ «Об образовании» при поступлении в учреждения СПО вступительные экзамены не проводятся) и растущее стремление получить достойное профессиональное образование получат адекватное воплощение в реальной жизни.

К сожалению, достаточно часто к процедуре оценки качества образования подходят несколько упрощенно, причем чаще всего разговор идет об оценке индивидуальных достижений обучающихся и о процедурах лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. Фактически это отражает более чем упрощенный подход к категории «качество образования», который не учитывает его многоаспектность во взаимоотношениях внутренняя – внешняя среда.

Традиционное понимание категории «качество» включает в себя «совокупность свойств, признаков продукции, материалов, товаров, услуг, работ, труда, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Такая мера соответствия определяется на основе стандартов, договоров, контрактов, запросов потребителей. Качество образования – социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности. Качество образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническую базу, кадровый состав, которые обеспечивают развитие компетенций обучающейся молодежи»¹.

Для анализа качества образования заслуживает внимания подход А. М. Новикова и Д. А. Новикова (рис. 13)². Их схема взаимодействия системы образования с внешней средой существенно облегчает понимание ее многоаспектности. Однако мы хотим особо подчеркнуть наличие внешнего мониторинга качества со стороны личности (обучающиеся, родители, семья). На сегодняшний день публично озвученные подобные оценки остаются редким явлением. Чаще мы можем наблюдать за качественной кампанией по привлечению абитуриентов в учреждения среднего и высшего профессионального образования. Тогда как материалы о том, насколько студенты конкретного вуза или учреждения СПО довольны получаемым образованием и учреждением в целом, – это внутренняя позиция учреждения: изучать или не изучать, предавать результаты гласности или оставлять для внутреннего пользования. Более того, со стороны органов власти в отношении необходимости внешней оценки со стороны личности на сегодняшний день нет четкой позиции, а значит, и осознанной необходимости.

¹ Профильное образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.profile-edu.ru/ponyatie-o-kachestve-kachestvo-obrazovaniya.html>. Дата обращения: 23.06.2013.

² Сайт академика РАО Новикова А.М. КАК ОЦЕНИВАТЬ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm

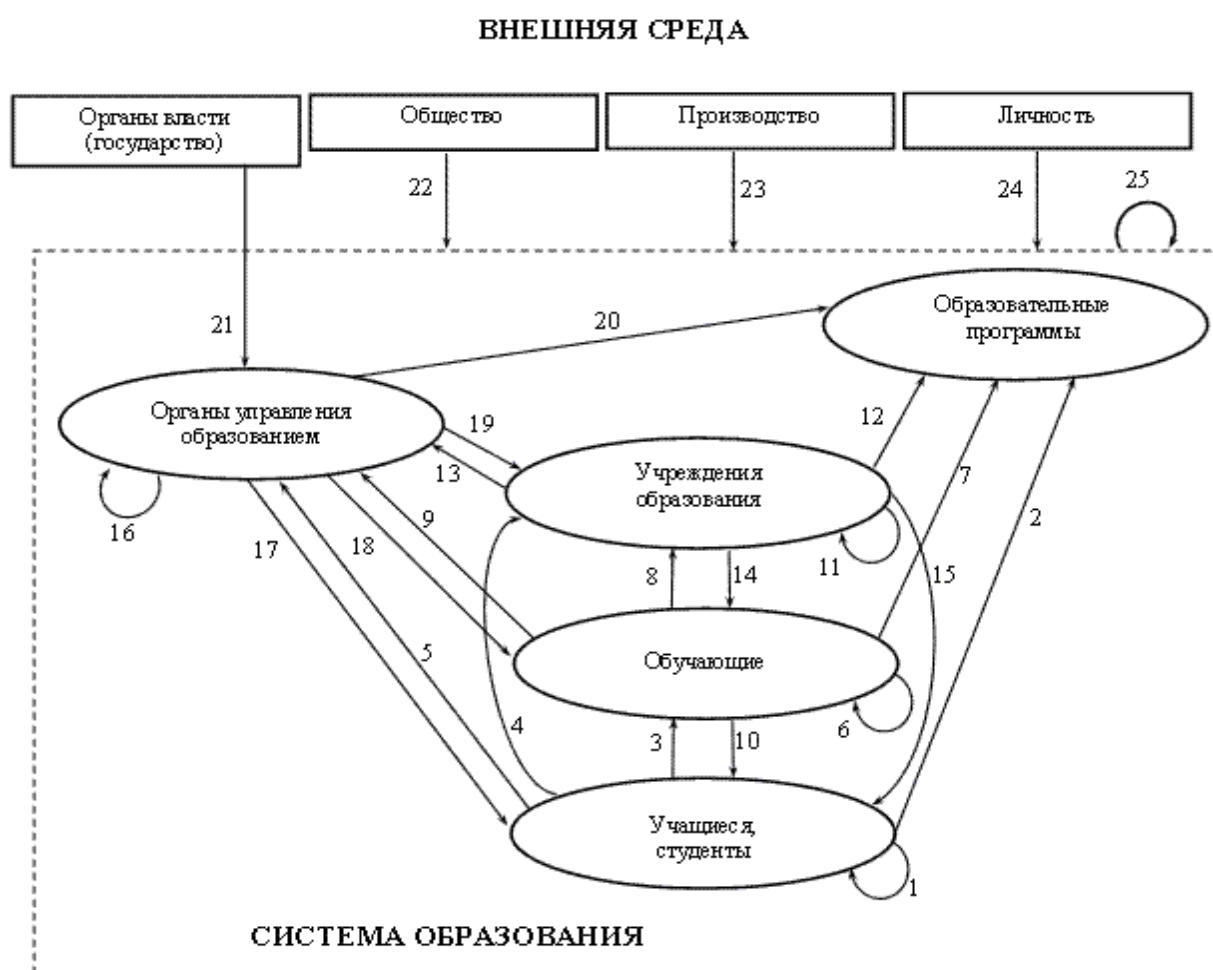

Рис. 13. Взаимодействия внешней и внутренней среды в образовательной системе России

Мотивы, побудившие выпускников школ поступать в учреждения системы СПО представлены в табл. 71. Они, в частности, опосредованно демонстрируют качество и глубину проведенной профориентационной работы со школьниками, осознанность профессионального выбора, готовность к получению конкретной специальности или профессии.

В рамках аналогичного исследования, проведенного на базе одного из колледжей Екатеринбурга в 2013 г. получены следующие результаты. На вопрос «Что побудило вас поступить в данное учреждение СПО?» 30 % респондентов ответили, что привлек интерес к профессии, еще 13 % – привлекла перспектива найти хорошую работу, 12 % – считал, что обладает наилучшими способностями именно в этой области. Можно говорить о том, что данные высказывания дополняют и уточняют друг друга и в сумме дают 55 % респондентов, что позволяет сделать вывод о том, что более половины студентов осознанно выбрали свою будущую профессию.

Таблица 71

Причины поступления в профессиональную образовательную организацию в 2012-2015 гг. (% от числа опрошенных)*

	2012	2013	2015
Интерес к профессии	40	30	23
Желание получить диплом	6	6	14
Привлекла перспектива найти хорошую работу	2	13	12
Хотелось обеспечить себе стабильный материальный достаток в жизни	–	12	12
Привлек престиж, авторитет СПО	1	1	7
Сюда было легче поступить	3	10	6
Поступил с друзьями	2	3	6
Активная студенческая жизнь	6	0,7	5
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	14	12	4
Повлияла семейная традиция, родители	6	1	4
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения	6	5	3
Совет учителей, специалистов по профориентации	3	2	3
Считали, что образование даст возможность стать культурным	4	0,7	2
Хотелось продлить более или менее беззаботный период жизни	3	0,7	1
Повлияла учеба в специализированном классе, лицее	2	1	-
Иное	2	1,9	-

*Ранжирование по 2015 г.

В рамках исследования 2004 г. респондентам была предоставлена возможность выбора из трех вариантов: престиж профессии, стремление получить данную специальность и простота поступления (в 2004 году зачисление в учреждения среднего профессионального образования осуществлялось по итогам вступительных экзаменов на конкурсной основе). В результате, более половины респондентов – 53 % – наибольшее внимание уделили престижности профессии; примерно по 25 % – остановили свой выбор на двух других вариантах.

Анкета 2013 и 2015 гг. предоставляла более широкие возможности в выборе вариантов ответов. При сравнении результатов двух исследований (2013 и 2015 гг.) мы обнаруживается ряд отличий:

- показатель «Желание получить диплом» – выше на 8 %;
- показатель «Престиж, авторитет СПО» – выше на 6 %;
- показатель «Активная студенческая жизнь (фестивали, спортивные мероприятия)» – выше на 4 %;
- показатель «Поступил с друзьями» – выше на 4 %;
- показатель «Считали, что образование даст возможность стать культурным» – выше на 3,3 %;
- показатель «Повлияла семейная традиция, родители» – выше на 3 %;
- показатель «Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области» – ниже на 8 %;
- показатель «Интерес к профессии» – ниже на 7 %;
- показатель «Легкость поступления» – ниже на 4 %.

Такие варианты ответов, как посещение курсов профессиональной подготовки в колледже, техникуме, надежда встретить будущего спутника (спутницу)

жизни, учеба в специализированном классе, лицее, желание продлить более или менее беззаботный период жизни набрали 2 % и менее ответов респондентов. В целом показатели содержательного выбора образовательной организации для получения профессионального образования присутствуют в результатах обоих исследований на уровне 55 % суммарно. Однако стоит отметить качественные отличия. Так, в связи с увеличением количества респондентов, указавших, что их интересует получение диплома, было уточнено: диплом рассматривается двояко: и как путь к самостоятельности и независимости от родителей, и как отсутствие интереса к содержанию образования, что, безусловно, негативно. С другой стороны, рост таких показателей, как престиж СПО, влияние семейных традиций, активная студенческая жизнь фиксирует положительную динамику в отрасли:

- изменяется в положительном ракурсе отношение выпускников школ и их родителей к колледжам и техникумам, системе среднего профессионального образования в целом;

- большее внимание выпускники школ обращают на семейные традиции и рекомендации педагогов и профориентаторов.

Результаты 2015 г. отличаются бóльшей практической направленностью, неким прагматическим взглядом на будущее. Вполне возможно, что в ситуации постоянно растущей безработицы среди молодежи, особенно выпускников высших образовательных организаций, сегодня наличие образования, гарантирующего трудоустройство и стабильный доход, является не вынужденной мерой, а единственно правильным решением в сложившейся ситуации.

Каким образом студенты выбирали учреждение СПО для получения профессионального образования? Результат четко показывает на высокую значимость престижности учебного заведения, наличие гарантий трудоустройства и комфортность в процессе будущего обучения в виде близкого расположения к месту проживания (табл. 72).

Таблица 72

Мотивы выбора образовательной организации для получения профессионального образования (% опрошенных)*

Мотивы выбора	2014	2015
Близость к месту постоянного проживания	29	33
Престиж учебного заведения	24	30
Гарантия трудоустройства	-	23
Наличие общежития	1	6
Расположение в областном центре	28	5
Не знаю	13	3
Обучение за счет бюджетных средств	4	-
Только бы учиться без разницы где	1	-

*Ранжирование по 2015 г.

Существенное повышение показателя «Престижности профессиональной организации» (рост на 6 %) и выделение показателя – «Гарантия трудоустройства» (23 %) подтверждает повышение значимости среднего профессионального образования в общественном восприятии.

Важность наличия бюджетных мест, выявленная в рамках исследования 2013 г., хоть и косвенно, но являлась указанием на относительно невысокий материальный достаток семей студентов (90 % респондентов указывают на данный факт). Только 8 % респондентов не были ограничены бюджетной основой обучения, имели возможность выбора именно специальности, а не формы обучения. К сожалению, данные цифры подтверждают более низкий уровень материальной обеспеченности студентов учреждений СПО в 2013 г. по сравнению с таковой у вузовской молодежи (табл. 73).

Таблица 73

Предпочтительный тип обучения (% опрошенных)

Тип обучения	2013	2015
Обучение на бюджете	90	63
Можно поступить на коммерческое обучение, но на выбранную специальность	8	18
Можно поступить на коммерческое обучение, только бы поступить	2	19

Результаты последнего этапа мониторинга демонстрируют совершенно иную картину. Существенно возросло – на 10 % – осознание необходимости поступления на выбранную специальность, уходит в прошлое желание получить хоть какое-то образование. Кроме того, желающих получить профессиональное образование на платной основе также стало больше, чем в 2013 г., на 17 %. Скорее, при выборе формы обучения речь не о желании респондента, а о растущем понимании (и абитуриентами и особенно их родителями) того, что образование все более становится платным.

Интересно проанализировать степень влияния результатов Единого государственного экзамена на выбор учебного заведения и результаты поступления¹. Результаты, полученные в обследовании 2015 г., демонстрируют положительную динамику. Количество респондентов, обучающихся по желаемой специальности, но не в той профессиональной организации, как предполагалось, и респондентов, которым пришлось учиться в другой профессиональной образовательной организации и по иной специальности, в сравнении 2013 и 2015 гг. не изменилось. А вот количество респондентов, для которых результат ЕГЭ оказался желаемым и не оказал отрицательного воздействия на процесс поступления, стало хоть и не очень существенно, но больше: от 77 % в 2013 г. к 80 % в 2015 г. (табл. 74).

Анализ полученных результатов с учетом гендерного признака показывает, что для абитуриентов-юношей результаты поступления существенно успешнее, чем для респондентов-девушек. Возможно, что данный результат связан с тем, что большинство девушек стремится получить гуманитарное или социально-экономическое образование в высших учебных заведениях, а наиболее успешные юноши поступили в желаемые учебные заведения на выбранную специальность.

¹ С постепенным введением нового Закона об образовании в 2013 г. аттестация выпускников 9-х классов осуществляется в форме основного государственного экзамена (ОГЭ) или государственного выпускного экзамена (ГВЭ), что нужно будет учитывать в последующих исследованиях. См.: Юридическая консультация онлайн: <http://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/ege-gia/GIA.html> (дата обращения 15.05.2015).

Таблица 74

**Влияние результата ЕГЭ на поступление в колледж / техникум
(% опрошенных)**

Степень влияния	2013							2015 Σ
	Σ	Место жительства до поступления				Пол		
		1	2	3	4	муж	жен	
Никак не повлияли: учусь там, где хотел	77	69	82	85	43	81	73	80
Учусь в том колледже / техникуме, где хотел, но не по той специальности	12	17	8	9	17	9	14	8
Учусь по желаемой специальности, но в другом колледже	5	9	5	2	10	3	6	5
Пришлось учиться в другом колледже / техникуме и по другой специальности	7	5	5	4	30	7	7	7

Место жительства: 1 – Екатеринбург, 2 – другой крупный город, 3 – малый, средний город, 4 – село, ПГТ

Один из самых острых вопросов – удовлетворенность учащихся образовательной организацией в целом и осваиваемой профессией.

По сравнению с 2004 г. мониторинги 2013 и 2015 гг. фиксируют существенное изменение ситуации: значительно возросло число удовлетворенных колледжем (с 54 % в 2004 до 90 % в 2015 г.). Значительно меньшим оказался рост удовлетворенности осваиваемой профессией: с 79 % в 2004 г. до 87 % в 2015, что, впрочем, закономерно: институт профессии является традиционным базовым институтом.

С другой стороны, резко сократилась доля тех, кто остался недовольным колледжем, техникумом, но сохранил удовлетворенность профессией. Это позволяет сделать вывод о растущем интересе к процессу обучения и, вполне возможно, повышенных требований к условиям обучения и преподавательскому составу.

Таблица 75

**Удовлетворенность респондентов выбранным колледжем/техникумом
и осваиваемой профессией (% от числа опрошенных)**

Удовлетворенность	2004	2013	2015
Вполне	47	58	81
Учреждением СПО – да, профессией – нет	7	7	9
Учреждением СПО – нет, профессией – да	32	25	6
Нет	14	10	4

Возможно, что именно эти выпускники в будущем встанут на позиции необходимости непрерывного образования в течение всей жизни, именно они будут активно сотрудничать с колледжем в разрезе повышения качества образования по своей специальности, будут и дальше демонстрировать свою активность и заинтересованность. В этом случае, однозначно отрицательно настроенной данную часть респондентов считать нельзя.

Вопрос об осознании содержания, характера и специфики профессиональной деятельности наиболее был нацелен на качество ведения профориентационной работы со школьниками. Полученные результаты в рамках исследования 2014 г. подтверждали результаты других наших исследований¹ (табл. 76).

Таблица 76

Осознание при поступлении в учреждение СПО содержания, характера и специфики будущей профессиональной деятельности (в % от числа опрошенных)

Характер представлений о профессии при поступлении	2014	2015
В основном представлял(а)	26	38
Представлял(а), но лишь частично	52	44
У меня были смутные представления	16	12
Нет, не представлял(а)	6	6

При переходе из одной организации в другую, при смене коллектива логично анализировать адаптационные процессы, которые характерны для подобных ситуаций и могут оказать существенное влияние на успешность обучения, уровень удовлетворенности, как выбранным учебным заведением, так и выбранной специальностью / профессией (рис. 14).

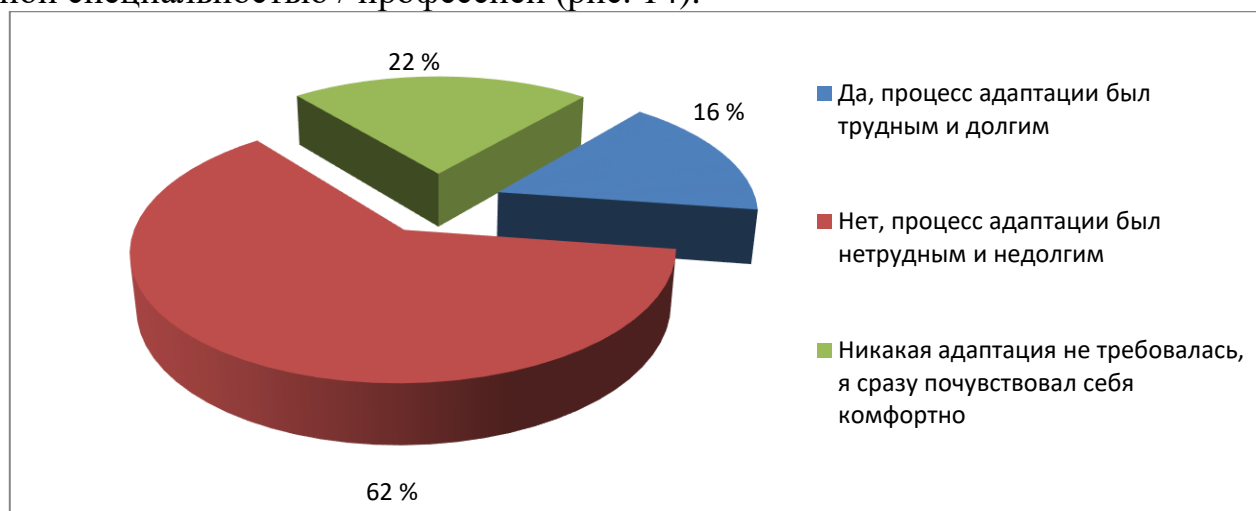

Рис. 14. Специфика адаптации в колледже/ техникуме
(в % от числа опрошенных)

Оценивая ход адаптации, респонденты среди факторов, смягчавших ее, на первое место поставили помощь и внимание преподавателей и кураторов и более активное привлечение первокурсников в учебную и внеучебную деятельность (табл. 77).

В связи с изучением специфики адаптационных процессов, уместно анализировать и положение студентов в коллективе, уровень развития коммуникативных навыков. Так, каждый второй респондент указывает на свою готовность помогать одноклассникам в трудную минуту, каждый третий – на инициативность и наличие авторитета среди сверстников в коллективе; и только 5 % опрошенных

¹Тесленко И.В. Портрет абитуриента 2013 года (выпускника школы, поступающего в учреждения СПО и ВПО): результаты исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/>

признаются, что у них не сложились отношения в коллективе (рис. 15).

Таблица 77

Необходимая помощь студентам в процессах адаптации
(% от числа опрошенных)

	2014	2015
Помощь и внимание преподавателей, кураторов	26	20
Чаше проводить культурно-массовые, спортивно-массовые мероприятия	8	12
Активнее вовлекать первокурсников в работу	12	11
Доброжелательное отношение к первокурсникам со стороны администрации	10	11
Улучшение бытовых условий и организации питания	11	7
Проведение экскурсии на предприятие, с целью ознакомления с будущей профессией и производственным процессом на предприятии	-	7
Лучше использовать курс "Введение в специальность" для знакомства с профессией	10	5
Ничего особенно делать не надо, студент ко всему должен привыкать сам	5	5
Организовать в процессе изучения курса «Введение в специальность» проведение профессиональных проб	-	5
Больше внимания уделить организации учебного процесса на первом курсе	7	4
Сотрудникам СПО больше информировать старшекурсников со студенческой жизни	3	3
Помощь и поддержка студентов-старшекурсников	8	0
Сделать лучше общежитие	0,2	-

Рис. 15. Осознание своего места в коллективе (в % от числа опрошенных)

Положительная картина преобладает в осознании респондентами своего места в коллективе. Указывают на положительные изменения, формирование чувства уверенности трое из пяти респондентов; для каждого десятого появилась возможность занять лидирующие позиции в коллективе; только один из шести респондентов говорит, что находится на вторых ролях (табл. 78).

Таблица 78

Изменение восприятия места в коллективе, % от числа опрошенных

Место в коллективе	Σ
Да, изменилось: чувствую себя более уверенно	62
Да, изменилось, занимаю лидирующие позиции	10
Да, изменилось, перестал быть лидером	7
Нет, не изменилось: продолжаю быть лидером	12
Нет, не изменилось: также нахожусь на вторых ролях	9

Многие учащиеся средних профессиональных организаций проявили умение работать в команде, готовность ставить интересы дела выше личных, подчинять личные интересы общественным (40 %). Только 35 % однозначно ставят собственные интересы выше общественных. Стоит отметить, что студенты в 2004 г. демонстрировали более высокий уровень зависимости от мнения товарищей, присутствовала ориентация на поведение других. Данная тенденция в 2015 г. снизилась более чем в два раза (табл. 79).

Таблица 79

Факторы, влияющие на принятие решений студентами СПО, % опрошенных

Факторы	2004	2015
В поступках исхожу только из собственных интересов	23	35
Умею подчинить свои личные интересы общественному мнению	22	22
Ставлю интересы дела превыше всего	22	18
Поступаю в зависимости от настроения	19	19
Ориентируюсь на поступки товарищей	14	6

Серьезная информация к размышлению – жизненные планы респондентов (табл. 80).

Таблица 80

Планы респондентов на период после окончания колледжа /техникума, % от числа опрошенных

	2012	2013	2015
Работать по специальности	50	33	30
Основать свое дело, бизнес	19	17	19
Продолжить образование	14	30	12
Посвятить себя дому, семье	4	4	9
Работать не по специальности	2	3	9
Пройти стажировку (дополнительное обучение) на рабочем месте	-	6	6
Будущее в плане работы туманно и неопределенно	5	1	5
Работать как фрилансер	1	1	4
Еще нет никаких планов на будущее	4	0,5	4
Жить за счет случайных заработков	-	0,5	2
Поехать за границу работать или учиться	12	4	-

Заметна противоречивость выявленных в мониторинге тенденций. Тревожит заметное снижение количества тех, кто планирует работать по специальности. Тем более что желающих продолжить образование, равно как и собираю-

щихся открыть свой бизнес не становится больше. Напротив, пусть и не значительно, но растет число связывающих свою перспективу с рабочими профессиями. Фактически исчезла группа собирающихся поехать на работу или учебу за границу. Возможно, это связано с пониманием недостаточности российского среднего профессионального образования для успешной работы за рубежом.

В целом же последнее исследование демонстрирует более «ровное» распределение интересов студентов, будущих выпускников СПО.

В отношении образования выпускники определенно высказываются за его продолжение (табл. 81).

Таблица 81

Планы респондентов в отношении получения образования, % от числа опрошенных

Планы	2015
Буду поступать в вуз по своей специальности	43
Буду поступать в вуз по иной специальности	20
Сейчас не пойду учиться, буду работать	20
Возможно, через несколько лет и пойду учиться	17

Только каждый пятый выпускник не хочет учиться (20 %), 43 % выпускников готовы продолжать обучение по своей специальности. Стоит подчеркнуть, что данные показатели практически не менялись, начиная с 2012 г.

Достаточно комплексно произведена оценка студентами учебного процесса. В результате в 2013 г. были определены наиболее успешные для конкретного колледжа направления деятельности, а именно:

- привлечение к организации учебного процесса педагогов-практиков, что в последние годы стало выгодно отличать среднее профессиональное образование от высшего образования. С другой стороны, это говорит о наличии социального партнерства на уровне «учебное заведение – предприятие – работодатель», о реализации элементов модернизации системы профессионального образования, о включенности учебного заведения в экономическое пространство региона и в процессы глобализации;

- повышение качества образования по сравнению со школой вполне логично и обосновано спецификой получения профессионального образования. Данный показатель еще раз подчеркивает общую удовлетворенность образовательным процессом в колледже;

- расширение возможностей в области научной деятельности указывает на комплексное развитие способностей и навыков студентов. Да, практическая сторона на уровне СПО преобладает, но сегодня в рамках реализации ФГОС Третьего поколения особое внимание уделяется и научно-исследовательской деятельности студентов, особенно тех, кто показывает склонность к данному виду деятельности. В связи с этим для органов власти Свердловской области актуальным становится определение соответствующей площадки для социального признания выполненных студентами научно-исследовательских работ;

– в меньшей степени, чем в вузах, у студентов учреждений СПО есть возможность работать в малых предприятиях при учреждении. По всей видимости, это одно из востребованных студентами направление для развития колледжа. Менее всего внедрены в рамках данного учреждения программы обучения за рубежом. Вполне возможно, что одним из сдерживающих факторов в данном случае являются финансовые затраты со стороны студентов. К сожалению, при невысоком уровне материального благосостояния семей, в ряде случаев включение в процесс становится невозможным.

Результаты исследования 2015 г. вносят существенные коррективы. Так, первую позицию разделяют утверждения о том, что качество преподавания повысилось по сравнению со школой и появилась возможность внедрять свои разработки в производство через инновационные площадки. Причем, если о качестве образования заявляли и два года назад (вторая позиция в рейтинге, 65 %), то про возможность внедрения разработок на уровне произвольно выбранного колледжа задумывались только 23 % опрошенных. Похожая ситуация и в степени удовлетворенности учебным процессом. Хорошо то, что отрицательную оценку практически всех позиций дает меньшее количество респондентов, а количество респондентов, дающих положительную оценку ниже 69 % не опускается, тогда как в прошлом исследовании присутствовало и количество удовлетворенных на уровне 37 % (табл. 82–83).

Таблица 82

Степень удовлетворенности респондентов учебным процессом,
% опрошенных

Удовлетворены ли Вы	2013		2015	
	Да	Нет	Да	Нет
Связью получаемых знаний с жизнью	80	20	85	15
Преобладают традиционные формы обучения	79	21	82	18
Отношением преподавателей к студентам	76	24	84	16
Качеством преподавания	74	26	87	13
Связью получаемых знаний с реальной работой по профессии	69	31	83	17
Организацией питания, его качеством и стоимостью	67	32	66	34
Организацией различных практик	60	40	82	18
Обеспеченностью учебниками, учебно-методической литературой	59	41	79	21
Индивидуальной работой преподавателей со студентами	59	41	81	19
Санитарно-гигиеническими условиями	59	41	77	23
Комфортностью, удобством учебной мебели, аудиторий, лабораторий	57	43	74	26
Технической базой, оснащенностью лабораторий и аудиторий	52	48	77	23
Широким применением современных информационных технологий	47	53	77	23
Преобладают инновационные формы обучения	46	54	80	20
Привлечением студентов к научно-исследовательской работе	44	56	71	29
Режимом учебы и отдыха, равномерностью учебной нагрузки	43	57	72	23
Возможностью пользоваться Интернетом, информационными средствами обучения	41	59	71	29
Организацией учебного процесса (расписание занятий, сессий и т.д.)	39	61	77	23
Привлечением к проведению занятий специалистов предприятий, бизнес-структур, органов власти	37	63	69	31

Таблица 83

Общая оценка респондентами учебного процесса, % от числа опрошенных

Общая характеристика учебного процесса	2013		2015	
	Да	Нет	Да	Нет
Для проведения занятий привлекаются специалисты-практики	74	26	69	31
Повысилось качество образования по сравнению со школой	65	35	76	24
Расширились возможности в области научной деятельности	53	47	68	32
Появилась возможность работать в малых предприятиях при СПО	48	52	71	29
Возросла оснащённость лабораторий, аудиторий новой техникой	47	53	68	32
Появилась возможность пользоваться Интернетом	35	65	71	29
Реализуются программы, курсы на иностранном языке / их углубленное (на профессиональном уровне) изучение	33	67	49	51
Появились возможности внедрять свои научные разработки в производство через инновационные площадки	23	77	76	24
Внедряются и реализуются программы обучения за рубежом	22	77	43	57

Материалы мониторинга позволяют оценить организацию профориентационной работы в системе СПО. Для каждого человека выбор профессии является важным этапом его жизни. От правильно выбранной профессиональной сферы зависит очень многое. Большинство людей выбирают профессию не из своих личностных качеств, а из-за сложившейся ситуации в личной жизни, в стране и в мире. Профориентация помогает облегчить выбор будущей профессиональной среды. Что же такое профориентация? В целом профессиональная ориентация – это система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве. Для выявления склонности учащегося к какой-либо профессии ему предоставляют специальные тесты, которые способны это определить.

Профессиональная ориентация включает в себя следующие аспекты:

1) профессиональное просвещение – ознакомление учащихся и выпускников учебных заведений с современными видами трудовой деятельности, социально-экономическими и психофизиологическими особенностями различных профессий, потребностями в квалифицированных кадрах, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности. Данный аспект формирует у молодежи мотивированные профессиональные намерения, в основе которых лежит осознание ими социально-экономических потребностей и своих психофизиологических возможностей;

2) профессиональное консультирование – оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении и предоставление им рекомендаций о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих их психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;

3) психологическая поддержка – методы, способствующие снижению психологической напряженности, формированию позитивного настроения и уверенности в будущем¹.

Использование данной системы можно рассматривать как положительное явление в жизни выпускников. С ее помощью ученики могут ознакомиться с рынком труда, с экономическим и социальным состоянием страны. Однако сегодня существуют и проблемы (табл. 84).

Таблица 84

Общая оценка ведения профориентационной работы в образовательной школе, % опрошенных

Оценка	2012	2015
Положительная оценка: ничего менять не надо	8	40
Отрицательная оценка: необходимо изменить	92	60

Абсолютное большинство респондентов указывает на то, что существующая сегодня система профориентационной работы несовершенна, требует качественного анализа и пересмотра подходов к ее организации и ведению. Более категоричны были респонденты в рамках предыдущих этапов мониторинга. В 2015 г. уже только 40 % респондентов оценивает профориентационную работу отрицательно. И если раньше 92 % респондентов высказывали желание изменить систему профориентационной работы, которую осуществляли психологи, специалисты Центров занятости населения, а также сотрудники созданных на базе учреждений среднего профессионального образования в последние годы Ресурсных центров, то сегодня эта цифра снизилась до 60 %.

Для оценки необходимых изменений в профориентационной работе респондентам было предложено выбрать ряд мероприятий по изменению организации и ведения профориентационной работы в общеобразовательных школах. Перечень вариантов ответов был сформулирован на основе глубинных интервью с экспертами – работниками общего и профессионального образования. Все предложенные успешными практиками варианты совершенствования профориентационной работы получили поддержку у выпускников общеобразовательных школ (табл. 85).

Наибольшее внимание учащиеся в 2012 г. уделили предложению об увеличении объема сведений о мире труда людей и профессий, что указывает на явный недостаток имеющихся сведений у подростков о мире профессий. Желание посетить различные предприятия и пройти технологические и профессиональные практики показывает высокую потребность и необходимость получения профессиональных проб, возможности получить предпрофессиональную подготовку, находясь еще на школьной скамье.

Перечень возможных вариантов организации профориентационной работы в исследовании 2015 г. расширен позициями о возможности приобретения

¹Старов В.В. Профессиональная ориентация (профориентация) [Электронный ресурс] // Российское образование: Федеральный портал. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.15/index.php> (дата обращения 17.11.2015).

профессиональной подготовки и получения квалификации по рабочей профессии параллельно со средним общим образованием, возможности «попробовать» себя в определенной профессиональной роли. Эксперты в данном случае исключительно верно оценили новые практики, реализующиеся в рамках профориентации: данные позиции оценили 84 и 86 % респондентов соответственно.

Таблица 85

Оценка респондентами форм и методов организации профориентационной работы, % опрошенных

Необходимые мероприятия по улучшению профориентационной работы	2012		2015	
	Да	Нет	Да	Нет
Увеличить объем сведений о мире труда людей и профессий	66	34	74	26
Ввести в школах предметы типа «Твоя профессиональная карьера», «Технология профессионального успеха» и др.	54	46	81	19
Увеличить возможности диагностирования и самодиагностирования профессионально важных качеств	63	37	80	20
Чаще проводить экскурсии на различные предприятия	66	34	86	14
Организовать технологические и профессиональные практики	63	37	85	15
В профильных классах больше внимания уделять вопросам выбора будущей профессии	64	36	84	16
Приблизить содержание образования к практической деятельности людей	49	51	81	19
Учитывать устремления и склонности учащегося в уровне преподавания школьных предметов	63	37	81	19
Организовать психолого-педагогическое консультирование учащихся для поддержки их профессионального самоопределения	56	43	74	26
Увеличить объем сведений об особенностях обучения в различных учебных заведениях	63	37	74	26
Получить возможность приобретения профессиональной подготовки и получения квалификации по рабочей профессии параллельно со средним общим образованием	-	-	84	16
Организовать профессиональные пробы, «попробовать» себя в определенной профессиональной роли	-	-	86	14

Три года назад максимальный выбор был на уровне 66 %, в 2015 г. – 86%. Акценты респондентов изменились в сторону практико-ориентированных форм организации и ведения профориентационной работы: экскурсии на предприятия, технологические и профессиональные практики, профессиональные пробы – таковы сегодня рекомендации современных студентов.

В данном случае мы считаем целесообразным использовать возможности дополнительного образования в рамках среднего профессионального образования, а именно: формировать обучающие курсы, которые позволят реально погрузиться в мир конкретной профессии, получить первичные профессиональные навыки и тем самым принять решение о правильности или ошибочности своего профессионального выбора.

Стоит отметить, что краткосрочные курсы с позиций профессионального образования и государственной политики в сфере образования будут менее затратными, чем подготовка специалиста в течение нескольких лет, который, имея

в руках диплом, не желает реально работать по полученной специальности. В данном случае российскому профессиональному образованию полезен будет опыт Германии, где профессиональные пробы являются обязательными.

С другой стороны, «подушевое» финансирование, к сожалению, отрицательно влияет на качественный отбор абитуриентов, заставляя порой как средние, так и высшие профессиональные учебные заведения увеличивать количество студентов, не повышая качество их подготовки. Также следует говорить о том, что доступность высшего профессионального образования сегодня нельзя рассматривать только как положительную тенденцию. Уровень и объем знаний, умение их использовать требует от студента вуза не только определенной подготовки, но и наличия способностей, склонностей, навыков к ведению данной работы. Зачастую выпускник средней общеобразовательной школы, показывающий минимально допустимые баллы по Единому государственному экзамену, не в состоянии успешно получать высшее профессиональное образование. Кроме того, стремительное сокращение бюджетных мест на экономические и гуманитарные специальности в вузах, расположенных в регионах страны, не позволяет успешным выпускникам общеобразовательных школ «попасть» на них: данные бюджетные места всегда заняты абитуриентами из числа льготных категорий, далеко не всегда имеющих высокий результат по ЕГЭ. Возможно, анализ опыта европейских стран, где своеобразным пропуском в учреждения высшего образования является наличие хорошего диплома, подтверждающего получение среднего профессионального образования, становится актуальным и для современной России.

Дополняет картину о современном состоянии профориентационной работы анализ ответов на вопрос о необходимой помощи для принятия решения о выборе профессии. Каждый второй респондент – 53 % – заявляет о том, что делает выбор сам; 32 % респондентов прислушиваются к мнению родителей. На помощь учителей и профориентатора в сумме рассчитывают 12 % опрошенных в 2012 г., а в 2015 г. эта цифра уменьшилась до 7 %. Эти цифры еще раз подтверждают необходимость пересмотра подходов к организации и ведению профориентационной работы с учениками общеобразовательных школ, а с другой стороны, выявляют еще одно важное направление для профориентационной деятельности: это работа с родителями учеников школ. Профессионализм экспертов подтвержден и на этот раз верным дополнением позиции «решение принято после общения с представителями профессии», которой было отдано 8 % (табл. 86).

Интересна информация о видах взаимодействия потенциальных абитуриентов с профессиональной образовательной организацией до поступления в нее. Наибольшее воздействие на поступивших в образовательные организации СПО оказали встречи с представителями профессии, экскурсии и обучение на подготовительных курсах (табл. 87).

Скорее всего, как положительный момент стоит рассматривать тот факт, что немногим больше половины абитуриентов (52 %), которые затем стали студентами колледжей/техникумов, посещали мероприятия в рамках приемной кампании, например, Дни открытых дверей.

Таблица 86

**Помощь, необходимая школьникам для принятия решения
о выборе профессии, % от числа опрошенных**

Виды помощи	2012	2015
Сделаю выбор сам	53	50
Достаточно помощи родителей	32	30
Рассчитываю на помощь учителей	3	4
Рассчитываю на помощь профориентатора	11	3
Не знаю	1	-
Решение принято после общения с представителями профессии	-	8
Куда взяли, туда и поступил	-	5

Таблица 87

**Виды взаимодействия абитуриента с колледжем/техникумом до поступления,
% от числа опрошенных**

	2015
Были на экскурсии в техникуме/колледже	26
Встречались с представителями профессии	24
Учились на подготовительных курсах	12
Участвовали в мастер-классах по профессиям	8
Были на экскурсиях на предприятиях, где работают выпускники данного техникума/колледжа	8
Участвовали в профессиональных пробах	7
Проходили обучение на элективных курсах	6
Участвовали в олимпиадах, конкурсах, которые проводил техникум/колледж	6
Учились на предпрофильных (профильных) курсах по будущей специальности	4

Не секрет, что подавляющее большинство родителей видит своего ребенка студентом вуза, причем зачастую не важно какого, самое главное, чтобы ребенок поступил именно в вуз. А вот сможет ли ребенок учиться в вузе, достаточно ли у него знаний, умений, способностей для получения высшего профессионального образования, не будет ли он отчислен до получения заветного диплома? В какой ситуации окажется их чадо по окончании вуза, задумывается далеко не каждый родитель. Только вот после студенческой скамьи молодому человеку предстоит принять очень важные решения, а порой и заново определить свою судьбу.

Востребована ли полученная специальность на рынке труда? Сможет ли выпускник вуза трудоустроиться? Будет ли выпускник вуза работать по специальности, особенно если она оказалась нелюбимой?

К сожалению, и выпускников школ, и их родителей зачастую интересует в основном престижность учебного заведения (55 %), престижность диплома о профессиональном образовании, а не возможность будущего трудоустройства по специальности, реализация в жизни, удовлетворенность трудом. Согласно данным Департамента по труду и занятости населения Свердловской области процент трудоустройства по полученной специальности у выпускников учебных за-

ведений начального профессионального образования составляет 36 %, у выпускников учебных заведений среднего профессионального образования – 24%, у выпускников учебных заведений высшего профессионального образования – 23 %¹. Можно заметить тенденцию увеличения численности безработных с высшим профессиональным образованием. Организация просветительской работы с родителями, убеждение в необходимости и важности допрофессиональной подготовки сегодня становятся особенно актуальным направлением деятельности всех элементов профориентационной работы.

Интересен анализ ожидаемой поддержки для реализации планов на будущее с позиций респондентов. Высокая оценка образования, надежда, что именно качественная профессиональная подготовка станет основой профессиональной карьеры выпускников, присутствуют в обоих этапах мониторинга. В рамках последнего этапа произошло незначительное перераспределение в сторону значимости степени престижности профессиональной образовательной организации и собственных навыков: по большей части коммуникативных, причем именно о желании и стремлении их развивать мы уже неоднократно писали в различных публикациях (табл. 88)².

Таблица 88

Что может помочь в реализации планов респондентов на будущее,
% от числа опрошенных

Виды помощи	2012	2015
Полученное образование (знания, навыки по профессии)	38	31
Мои способности, личностные качества (характер, трудолюбие)	21	22
Мои связи, знакомства, умение налаживать контакты	7	11
Диплом, репутация колледжа/техникума	10	11
Моральная поддержка, связи родителей, родственников	9	9
Материальная поддержка родителей, родственников	7	7
Крепкое здоровье, внешние данные	6	6
Система гарантий, льгот для молодёжи	2	3

Часть студентов колледжей и техникумов уже на студенческой скамье задумывается о трудоустройстве, вполне возможно в силу желания быть самостоятельными и не зависеть от родителей с одной стороны, и определенных материальных трудностей – с другой.

О незначительных материальных доходах сегодня говорит только каждый четвертый, у основной массы студентов – 70 % – желания совмещать учебу с работой нет (табл. 89).

¹ Анализ профессиональной структуры безработицы в Свердловской области [Электронный ресурс] / Департамент по труду и занятости населения Свердловской области. 2012. С. 10. Режим доступа: <http://www.szn-ural.ru/home/rinoktruda/analit.aspx>.

² Тесленко И.В. К вопросу о культурной идентификации современного студенчества // Гражданская культура современного студенчества материалы Международной конференции, посвященной 50-летию ССА-РОС / Российское общество социологов, Уральское отделение РОС, Уральский государственный технический университет - УПИ, Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. С. 216-218; Тесленко И.В. Профессиональный и мировоззренческий аспекты портрета выпускников СПО, получающих высшее профессиональное образование: результаты социологического исследования // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 390.

В качестве оптимального варианта выхода на рынок труда выпускники школ считают закрепление в той организации, где они проходят практику или работают во время учебы. Широкое распространение информационных технологий, высокая популярность общения в социальных сетях подталкивали молодежь в 2012–2013 гг. активно использовать Интернет-ресурсы через самостоятельный поиск и рассылку по организациям своего резюме, однако сегодня данная позиция приобретает меньшую значимость.

Таблица 89

Наличие дохода в виде заработной платы, % от числа опрошенных

Доходы	Σ
Да, доходы есть и довольно значительные	5
Да, доходы есть, но незначительные	25
Доходов нет	70

Исследование 2015 г. показывает стабильно высокий интерес к распределению выпускников. Такая позиция обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, своеобразный вариант распределения сегодня присутствует, но он существенно видоизменился в последние годы по сравнению с таковым в советский период истории нашей страны. В настоящее время благодаря партнерским отношениям, развивающимся между образовательными организациями и предприятиями, участие представителей работодателя в процедуре итоговой государственной аттестации выпускников стало обязательным. И именно этот момент дает возможность студентам-выпускникам получить предложение о трудоустройстве напрямую, с другой стороны, работодатель имеет возможность подобрать себе персонал, отвечающий именно его запросам. Более того, ряд образовательных организаций предоставляет своим выпускникам возможность выбора будущего рабочего места, в том числе на основе сравнения размера будущей заработной платы и условий труда (табл. 90). Наличие таких процедур подтверждает и высокую конкурентоспособность выпускников профессиональных образовательных организаций Свердловской области, высокий спрос специалистов среднего звена на рынке труда.

Таблица 90

Наиболее результативные способы трудоустройства, % от числа опрошенных

Варианты	2012	2013	2015
Самостоятельно через Интернет, рассылка резюме	34	34	23
Продолжить работу там, где проходил практику или работал	20	25	21
Распределение	9	15	15
Посредничество родителей, знакомых, друзей	13	11	13
Молодежные биржи труда, ярмарки вакансий, дни карьеры	9	8	11
Служба занятости	7	1	10
Через кадровое агентство	8	6	5

Как и раньше, молодежь сегодня осознает наличие несбалансированности в развитии рынка труда, определенную «закрытость» успешных бизнес-структур, в связи с чем указывает на необходимость моральной поддержки и связей родителей или родственников. 69–70 % респондентов готовы к тому, что работу

по специальности найти сложно, но все-таки можно. В 2015 г. данный показатель снизился до 58 %, а ответ «легко» выбрали уже 28 % опрошенных (показатель выше в среднем на 10 %). Мы считаем, что это отражение развития партнерских отношений с работодателем, развитие и внедрение государственно-частных проектов, что позволяет трудоустроиться, будучи еще студентом. Очевидно, что партнерские взаимоотношения с работодателями сегодня в приоритете, и для организации СПО в целом, и для студентов, и для работодателей (табл. 91).

Таблица 91

Оценка сложности поиска работы по специальности, % от числа опрошенных

Оценка	2012	2013	2015
Легко	17	19	28
Не очень легко, но можно	70	69	58
Очень трудно, но можно	11	10	11
Крайне трудно	2	2	3

Несколько противоречиво выглядели ответы респондентов на вопрос о наиболее значимых факторах в будущей работе (табл. 92).

Таблица 92

Наиболее значимые факторы в рамках профессиональной деятельности,
% от числа опрошенных

Факторы	2012	2015
Возможность получать большие заработки	21	17
Творческий, интересный характер работы	12	15
Соответствие профессии моим способностям, умениям	14	12
Возможность достичь признания, уважения	6	8
Возможность принести пользу людям	9	8
Высокий престиж профессии	8	8
Возможность работать в хорошем, дружном коллективе	11	8
Возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма	7	7
Возможность занять высокий пост, иметь власть	3	6
Возможность полнее реализовать свой потенциал	3	5
Самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной опеки, регламентации	3	3
Связь с современной техникой, новейшими технологиями	3	3

Наибольшее количество респондентов превыше всего ставит доход. Стремительно развивающееся общество потребления, рыночная экономика, доминирование частной собственности не могли не оказать влияние на сознание молодежи. Фактически респонденты в 2012 г. уравнили по значимости возможность получать большие заработки, высокие доходы с творческим и интересным характером работы и с соответствием профессии личностным способностям и знаниям; только каждый пятый ответ указывает на общественно-значимые ценности: принести пользу людям, работать в дружном коллективе, стремиться к профессиональному росту.

Исследование 2015 г. фиксирует больший интерес респондентов к вопросам карьеры, профессионального роста и реализации собственных способностей. Достаточно серьезны запросы студентов в отношении заработной платы. Каждый второй студент желает получать свыше 25 000 руб., на зарплату до

15 000 руб. согласны только 4 % респондентов (табл. 93).

Таблица 93

Ожидаемый размер заработной платы у выпускников колледжа/техникума,
% от числа опрошенных

Ожидаемый размер заработной платы	%
до 10 000 руб.	4
от 10 000 до 15 000 руб.	8
от 15 000 до 20 000 руб.	17
от 20 000 до 25 000 руб.	22
свыше 25 000 руб.	49

Таким образом, студентов профессиональных образовательных организаций сегодня характеризуют следующие моменты:

- четкая ориентация на получение качественного образования,
- положительная оценка организации учебного процесса в системе СПО, в том числе организации практики;
- удовлетворенность качеством организации профориентационной работы, в рамках которой преобладают практико-ориентированные методы;
- существенно возросший авторитет, престиж образовательных организаций среднего профессионального образования в глазах студентов и их родителей, его незаменимость и важность на пути становления профессионализма, развития экономики, осознание самодостаточности и значимости данного уровня образования – системы СПО – в социально-экономических условиях современной России.

В восприятии жизненных ценностей студенты средних профессиональных образовательных организаций ориентированы на удовлетворение своих потребностей¹ (табл. 94).

Таблица 94

Наиболее ценные, значимые позиции в жизни, % опрошенных

Значение:	2013	2015
Здоровье	17	18
Возможность реализовать свои способности	12	13
Семья, дети	12	13
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	8	8
Деньги, богатство	7	8
Общение с друзьями	7	8
Интересная, творческая работа	6,5	8
Образование, профессионализм	6	7
Самостоятельность, независимость, свобода	5	6
Получить от жизни как можно больше удовольствий	4,5	6
Власть	4	5
Красота и физическое совершенство	3	4
Личная безопасность	4	3
Общение с природой	2	2
Признание окружающих, престиж	2	2

¹ Проблемы ценностных ориентаций, гражданской и правовой культуры учащихся системы СПО можно было бы рассматривать в других разделах, но мы сочли нецелесообразным разрушать целостность данного исследования (ред.)

На первом месте стоит внимание к вопросам здоровья, на втором – возможность само реализовываться, на третьем – создание семьи, воспитание детей. Такие варианты ответов, как образованность, развитие профессионализма, интересная работа, занимают только 7-ю и 6-ю строки рейтинга.

Поразительным можно считать и факт стабильности в распределении приоритетов: показатели 2013 и 2015 гг. практически идентичны, а вот при более пристальном анализе в зависимости от места проживания и пола респондентов мы можем увидеть качественные отличия в восприятии окружающей действительности и собственной жизни. Так, мужчины традиционно более ориентированы на работу, на доминирование в жизни, выстраивание карьеры, тогда как у девушек на первый план выходят мысли о создании семьи. Более высокий уровень жизни в Екатеринбурге, большая стабильность семей, более высокое качество медицинской помощи на первый план выдвигает значимость семейной жизни, тогда как в сельской местности и средних городах Свердловской области большее внимание уделяется сохранению здоровья.

Ответы на вопрос о наиболее значимых личных проблемах усиливает уже озвученные позиции, а именно: успех на хорошей работе, наличие собственного жилья и сохранность здоровья; причем под хорошей работой молодежь сегодня понимает высокий уровень заработной платы (табл. 95).

Таблица 95

Наиболее актуальные личные проблемы, % опрошенных

Личные проблемы	2013	2015
Как добиться успеха в работе	15	13
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	12	10
Как найти хорошую работу	12	10
Как завести своё дело, стать предпринимателем	9	8
Как заработать больше денег	9	9
Как сохранить здоровье	8	10
Как добиться счастья в семейной жизни	6	6
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	5	7
Чем заняться в свободное время	4	7
Как сохранить друзей, компанию	4	3
Как воспитать своих детей	4	4
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	3	2
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	3	3
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	3	3
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	2	2
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	1	3

Более чем гармоничным получился портрет культурного человека в восприятии студентов средних профессиональных образовательных организаций. Здесь совершенно неуместными становятся высказывания о том, что «молодежь сейчас плохая», «интересы молодых заканчиваются на компьютерных играх» и т.д. Более того, анализ полученных ответов опровергает мнение о том, что «работяги» – невоспитанные, грубые люди, не понимающие искусство. Наоборот,

перед нами возникает образ воспитанного, порядочного и доброго человека с высоким уровнем образования и развитыми коммуникативными навыками, эрудированного и начитанного; не стремящегося «красиво жить» и идти в ногу с модными тенденциями (табл. 96).

Таблица 96

Характеристики культурного человека в восприятии студентов СПО,
% от числа опрошенных

Характеристики культурного человека	2013	2015
Воспитанный, тактичный	25	22
Порядочный, добрый	16	16
С высоким уровнем образования	13	15
Общительный, умеющий легко устанавливать контакты	8	10
Широко эрудированный, начитанный	7	9
Добросовестно, творчески относящийся к труду, к любимому делу	6	8
С широкими жизненными интересами	6	4
Высоконравственный, совестливый	5	3
Действующий с полной самоотдачей, максимально развивающий способности	4	3
С активной жизненной позицией	5	3
Увлекающийся искусством и разбирающийся в нем	3	2
Умеющий красиво жить	0,5	2
Верующий	0,5	1
Разбирающийся в одежде, моде	0,5	1
Умеющий окружить себя красивыми вещами	0,5	1

Более того, студенты профессиональных образовательных организаций видят суть культуры не в наличии диплома о высшем или среднем профессиональном образовании, а ищут сущность полученных знаний в становлении профессионала. К большому сожалению, на предыдущих этапах мониторинга подобный вопрос не задавался, однако общую тенденцию к повышению престижности и значимости профессионального образования ответы, данные респондентами, очередной раз подтверждают (табл. 97).

Таблица 97

Взаимодействие культуры и профессионализма, % от числа опрошенных

Взаимодействие культуры и профессионализма	%
Профессионал на рабочем месте, имеет высшее образование	30
Профессионал на рабочем месте, не зависимо от уровня образования	70

Дополняет понимание образа и сущности культурного человека в глазах студентов профессиональных образовательных организаций восприятие счастья и успеха. Так, счастье – это иметь семью, быть любимым и здоровым и заниматься любимым делом (табл. 98); а успех – это иметь хорошую работу и хорошо зарабатывать, поскольку являешься незаменимым специалистом (табл. 99).

Таблица 98

Понимание счастья студентами СПО, % опрошенных

Счастье это...	%
Иметь семью, любить и быть любимым	34
Быть здоровым	19
Заниматься любимым делом (любимая работа)	17
Иметь хорошую работу	10
Иметь много денег	8
Иметь собственную квартиру, машину и т.д.	7
Ездить за границу	2,5
Быть начальником	2
Иное	0,5

Таблица 99

Понимание успеха студентами СПО, % опрошенных

Успех это...	%
Иметь хорошую работу	23
Зарабатывать много денег	20
Быть незаменимым, востребованным специалистом	17
Пользоваться уважением у окружающих	16,5
Иметь собственную квартиру, машину и т.д.	12
Работать руководителем	11
Иное	0,5

С позиций целей образования – более чем идеальная картина. Однако после вхождения во взрослую жизнь выпускники, по всей видимости, не могут создать счастливую семью и получить признание на работе. Как иначе объяснить высокий показатель неудовлетворенности жизнью со стороны взрослого населения? Или, может быть, мы не умеем ценить то, что имеем? Не понимаем, как выстраивается карьера или просто не получили правильных знаний в отношении данных сторон жизнедеятельности? Очевидно, что проработке данных аспектов в будущем необходимо уделить большее внимание.

В качестве социально-политической характеристики студенчества выступают их настроения и ожидания, которые изучаются нами через оценку перспектив развития российского общества. Психология ноувиизма – стремление жить сегодняшним днем, не забивать себе голову – вполне характерна для респондентов. Оптимизмом наполнены и ощущения жизни в целом, причем самый пессимистический вариант ответа «устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд» в 2015 г., несмотря на экономический кризис, выбрали на 4 % меньше респондентов, чем в 2013 г. А вот мироощущения студентов в 2004 г. демонстрировали кардинально иную картину и отражали пессимистические настроения в стране в целом: 32 % респондентов не видели в ближайшем будущем возможностей для улучшений жизни; 21 % вообще не верили в лучшую жизнь; 13 % опрошенных предпочитали жить настоящим, не задумываясь о будущем (табл. 100).

Таблица 100

Оценка особенностей современной жизни студентами СПО,
% от числа опрошенных

Каково Ваше настроение	2013	2014	2015
Все хорошо: скоро получу диплом, буду работать	-	-	35
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	13	36	20
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	32	14	12
Особых изменений не предвижу	21	10	9
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	7	8	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	1	5	4
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	11	7	3
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	13	20	11
Улучшения возможны только при возвращении прежних порядков	2	-	-

К сожалению, на первый план все равно выходят такие проблемы, как обеспеченность молодых семей жильем, опасения не найти работу и рост наркомании, алкоголизма, культ силы, насилия в молодежи, а также плохое состояние здравоохранения, экологии, платность медобслуживания.

Понимание «равенства» молодыми людьми в целом не изменилось: так же, как и два года назад, доминирует позиция о равных стартовых возможностях (табл. 101).

Таблица 101

Восприятие понятия «равенство», % опрошенных

	2013	2015
Равные стартовые возможности для всех	51	56
Иллюзия: полного равенства условий жизни быть не может	29	29
Плюрализм: надо терпимо относиться ко всем мнениям, взглядам	21	16

А вот в понимании «свободы» присутствуют значительные изменения (табл. 102).

Таблица 102

Восприятие понятия «свобода», % опрошенных

Свобода это...	2013	2015
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	23	37
Независимость в выборе жизненной позиции	22	21
Способность принимать самостоятельные решения с учетом общих интересов	17	15
Наличие неотъемлемых прав и свобод	12	10
Способность не обращать внимание на обыденность, «свобода в выражении»	6	6
Действие в соответствии со своими убеждениями независимо от законодательства	4	4
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	10	3
Способность переступить через общественные ограничения и запреты	3	2
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	3	2

Для студентов системы СПО получение профессионального образования в первую очередь связывается с получением самостоятельности в финансовом плане, независимостью от родителей, возможностью жить самостоятельно, возможно, содержать собственную семью. Такую позицию отстаивают 37 % респондентов (данный показатель вырос на 14 % по сравнению с таковым в 2013 г.). С другой стороны, уровень воздействия на правовую систему, руководство существенно снизился: до 3 % с 10. Возможно, это является отражением сложной социально-экономической ситуации.

Качественно изменилась ситуация в организации волонтерской деятельности, по всей видимости, не последнюю роль здесь сыграли и масштабные мероприятия, прошедшие в нашей стране: Зимние олимпийские игры в Сочи, паралимпийские игры. Более, чем в два раза, по сравнению с 2013 г. возросло количество молодежи, участвующей в волонтерской деятельности (с 7 до 18 % респондентов), сегодня только каждый третий, а не каждый второй студент СПО утверждает, что он ни разу не принимал участие в каких-либо волонтерских мероприятиях. Влияние на рост волонтерского движения благодаря крупным мероприятиям подтверждает рост количества волонтеров в Екатеринбурге как областном центре и в крупных городах области, тогда как на селе 69 % молодежи не принимают участия в волонтерских акциях. Удивительно, но юноши указывают на регулярность участия в акциях, тогда как девушки участвуют в движении время от времени (табл. 103).

Таблица 103

Участие в волонтерской деятельности, % от числа опрошенных

Участие в волонтерской деятельности	2013	2015
Да, постоянно	7	18
Участвую в отдельных проектах	17	26
Участвовал случайно, 1-2 раза	22	22
Нет	54	34

Положительным моментом является и то, что волонтерская деятельность у молодежи не воспринимается как возможность стать участником какого-либо интересного события, это в том числе и благотворительная деятельность в связи с необходимостью получения помощи другими людьми

Однако в этом случае большую отзывчивость демонстрируют девушки, тогда как молодые люди демонстрируют высокий уровень отказа от добрых дел. Также менее отзывчивыми стали и жители Екатеринбурга и других крупных городов Свердловской области. Если в 2013 г. каждый пятый категорически отказывался принять участие в волонтерской деятельности, то теперь только 8 % респондентов занимают такую позицию (табл. 104).

Положительные тенденции просматриваются в формировании образа сверстника. Так, современный молодой человек в оценках респондентов стал менее грубым и агрессивным, это более положительная и гармоничная личность. Тем не менее юношеский максимализм снова присутствует: грубость и хамство противостоят отзывчивости и желанию помочь, юмор и жизнерадостность присутствуют при восприятии нового. К сожалению, повсеместное распространение

компьютерных технологий, доступность мобильных средств стало причиной для введения в 2015 г. новой позиции – уход в виртуальный мир – которая сразу же вызвала интерес у 6 % респондентов (табл. 105).

Таблица 104

Условия, необходимые для участия в волонтерской деятельности,
% опрошенных

Условия участия в волонтерской деятельности	2013	2015
Знаю, что моя помощь нужна каким-то конкретным людям	37	25
Надеюсь научиться чему-то новому	11	14
Надеюсь расширить круг общения, встретить интересных людей	3	14
Знаю, что работа волонтера будет интересной, хорошо организованной	3	11
Надеюсь, что это поможет мне в учебе, освоении профессии	7	8
Участвовал бы, если бы кто-то все организовал и пригласил меня	5	7
Надеюсь, что это поможет мне сделать успешную карьеру	5	6
Участвовал бы, если бы меня этому научили	3	5
Ни при каких условиях не согласился бы участвовать	26	8

Таблица 105

Общая характеристика образа сверстников (в %% от общего количества)

	2013	2015
Грубость, хамство, агрессивность	17	14
Юмор, жизнерадостность	15	14
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	8	11
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	11	9
Отзывчивость, желание понять, помочь	8	9
Зависть, недоброжелательность	8	8
Уход в виртуальный мир	-	7
Закрытость, отрицание всего нового	5	4
Порядочность, честность, добросовестность	5	6
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	7	6
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит	3	3
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	7	4
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	6	5

С другой стороны, к компьютеру отношение со стороны молодежи так же кардинально изменилось: если в 2013 г. компьютер воспринимался только как средство общения в Интернете, то сейчас компьютер большинству респондентов необходим для работы (табл. 106).

Таблица 106

Отношение к компьютеру (в % от числа опрошенных)

Отношение к компьютеру	2013	2015
Необходим для работы	29	40
Возможность общаться в Интернете	37	24
Любимая вещь	19	13
Возможность для игр	11	12
Вынужден с ним возиться	1	4
Воздержались от ответа	1	4
Ненавистная вещь	2	3

Промышленность Свердловской области оказывает определяющее воздействие на социально-экономическое состояние региона. Свердловская область относится к числу десяти основных регионов с высокой концентрацией производства, на долю которых приходится 45 % производимой в Российской Федерации промышленной продукции. Доля промышленного комплекса составляет около 30 % в структуре валового регионального продукта Свердловской области. На данный момент промышленные предприятия Свердловской области укомплектованы инженерами, конструкторами и технологами лишь на 70 %. Обстановка обостряется тем, что средний возраст высококвалифицированного инженерно-технического персонала составляет 53 года и выше.

Исследование ценностных ориентаций и профессиональных установок учащихся и студенческой молодежи особенно ценно с учетом тех задач, которые в нашем регионе решаются в рамках Государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 года»¹, и реализации комплексной программы «Уральская инженерная школа»².

Экспертная оценка современного уровня подготовки российских инженеров: хорошее (19%), среднее (48%), ниже среднего (33%). Если перевести эти оценки в привычную 5-балльную систему, получится средний балл 2,86. Итак, обобщенная оценка – ниже удовлетворительной³.

Программа «Уральская инженерная школа» актуальна и с учетом внедрения нового принципа инновационной образовательной среды в инженерное образование в глобальном масштабе «Conceiving – Designing – Implementing – Operating» (Придумывай – Разрабатывай – Внедряй – Управляй). Цели этой государственной программы станут ориентиром для дальнейшего совершенствования системы образования региона, развития творческой активности учащейся молодежи:

- обеспечение доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет;
- обеспечение доступности качественного общего образования, соответствующего требованиям инновационного социально-экономического развития Свердловской области;
- обеспечение доступности качественных образовательных услуг в сфере дополнительного образования в Свердловской области;
- создание условий для сохранения здоровья и развития детей в Свердловской области;

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 года» (с изменениями на: 12.08.2015): постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1262-ПП // <http://docs.cntd.ru/document/453135198>; см. также: Свердловская область является одним из лидеров в сфере образования в стране. <http://www.midural.ru/news/list/document72557/>

² О комплексной программе «Уральская инженерная школа»: Указ Губернатора Свердловской области от 6 октября 2014 года N 453-УГ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://docs.cntd.ru/document/422448790>

³ Экспертный семинар «Усиление влияния инженерного образования на инновационное развитие регионов России» (Новосибирск, июнь, 2012) http://aeer.ru/files/trening/prezent_16_06_2012/index.html (дата обращения 29.03.2014).

– обеспечение соответствия качества профессионального образования требованиям инновационного развития социально-экономического комплекса Свердловской области;

– развитие системы патриотического воспитания граждан Свердловской области, формирование у граждан патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика экстремизма и укрепление толерантности, поддержка казачества на территории Свердловской области.

Весьма перспективным является и все большее участие молодежи и жителей Свердловской области в непрерывном образовании. Об этом можно судить по итогам федерального статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании, проведенного впервые Федеральной службой государственной статистики в мае, августе, сентябре 2015 г. (табл. 107)¹.

Таблица 107

Уровень участия в непрерывном образовании населения, в % к населению соответствующего пола и возраста

Население, участвующее в непрерывном образовании	Всего	В том числе по формам участия				
		Освоение основных образовательных программ	Освоение дополнительных образовательных программ	Дополнительное обучение на работе	Посещение мероприятий просветительского характера	самообразование
Всего	55,9	14,0	11,6	28,8	11,9	32,0
<i>В том числе в возрасте, лет:</i>						
15-17	99,3	99,3	38,3	0,0	23,7	55,6
18-19	91,8	88,1	27,3	9,0	23,1	63,5
20-24	76,8	51,2	17,3	28,7	22,3	50,1
25-29	59,4	9,5	12,2	38,7	7,6	33,3
30-34	63,6	8,2	12,4	34,2	12,1	41,0
35-39	59,3	6,6	13,6	37,1	11,8	35,5
40-44	56,9	4,8	11,5	37,2	12,2	28,9
45-49	55,1	3,6	13,1	37,0	10,6	27,7
50 - 72	39,2	0,8	5,1	22,1	9,1	20,7
<i>Из них:</i>						
В трудоспособном возрасте	61,6	16,1	13,4	33,6	12,5	35,2
Мужчины	57,5	13,9	10,4	33,7	8,6	29,7
Женщины	54,4	14,0	12,8	24,5	14,9	34,0
Городское население	57,8	14,4	12,3	30,3	13,4	33,8
Сельское население	45,0	11,7	8,0	20,1	3,8	22,1

¹ См.: Численность населения, участвующего в непрерывном образовании, Свердловской области. Свердловскстат. http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/employment/. В Свердловской области было опрошено 2030 домохозяйств (4611 респондентов в возрасте от 15 до 72 лет включительно, что соответствует 0,19% численности населения данного возраста). Обследуемым периодом при проведении наблюдения за участием населения в непрерывном образовании являлись 12 месяцев, предшествующих опросу.

Понятна значительная вовлеченность молодежи, особенно ее младшей возрастной группы, в процессы освоения основных образовательных программ. Но не менее интересно что их же осваивает и каждый десятый-одиннадцатый в старшей молодежной группе и в группе постмолодежи. Очевидно, что это – второе высшее образование, обучение в магистратуре/аспирантуре. Среди всех групп населения старшая молодежная группа выделяется резким спадом (по сравнению со средней молодежной группой в три раза) в посещении мероприятий просветительского характера (экскурсии в музеях, историко-культурных и промышленных объектах, музыкальные лектории, занятия по здоровому образу жизни, по информационной, правовой, бюджетной и финансовой грамотности и т.п.), направленных на приобретение новых знаний в различных направлениях общественной жизнедеятельности и, как правило, имеющих циклический характер. Очевидно, этот спад связан с созданием семьи, рождением детей и определенным дефицитом свободного времени. В то же время уже в следующей группе (постмолодежь, 30-35 лет) возрастает и количество посещений просветительских мероприятий, и занятий самообразованием.

Особую роль в непрерывном образовании играет дополнительное обучение на работе. В конечном счете оно стало сегодня нормой жизни для двух из пяти участников федерального наблюдения в возрасте от 25 до 50 лет. И в этом проявляется растущее осознание необходимости учиться на протяжении всей жизни. Очевидно, по мере возрастания скорости устаревания профессиональных, да и жизненных знаний, потребность в непрерывном образовании будет только увеличиваться.

4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Современный этап развития рынка труда связан с новым взглядом на рабочую силу как на один из ключевых ресурсов экономики. Этот новый взгляд – свидетельство реального роста роли человеческого фактора в условиях, когда налицо прямая зависимость результатов производства от качества, мотивации и характера использования рабочей силы в целом и отдельного работника в частности. К рабочей силе начинают предъявляться новые (по сравнению с прошлым) требования: участие в развитии производства практически на каждом рабочем месте, обеспечение высокого качества быстро меняющейся по своим характеристикам и технологически все более сложной продукции, индивидуализация всех видов и форм производственного и непроизводственного обслуживания.

В настоящее время региональный рынок труда находится в состоянии неустойчивого равновесия. Уникальность текущего момента состоит в том, что, несмотря на переход с 2014 г. российской экономики в режим рецессии, рынок труда Свердловской области сохраняет относительно благополучные параметры экономической активности населения, занятости и безработицы.

Экономическая активность и занятость населения в 2014 г. находились вблизи своих исторических максимумов, а безработица – на историческом минимуме. Остается на достаточно высоком уровне и количество вакансий на предприятиях (табл. 108).

Таблица 108

Основные показатели рынка труда Свердловской области, годы

Показатели	2013	2014	2015
Численность безработных на конец года, человек	27160	26574	34127
Потребность работодателей в работниках на конец года, человек	39167	38951	30143
Коэффициент напряженности на рынке труда (число незанятых на 1 вакансию) на конец года	0,9	0,9	1,3
Уровень регистрируемой безработицы, %	1,18	1,15	1,5

В то же время в 2015 г. рынок труда отреагировал на «вползание» экономики в состояние стагнации как ростом безработицы, так и сокращением вакансий. Оно могло бы иметь еще большие значения, если бы не тот факт, что в настоящее время российская экономика вплотную подошла к порогу резкого сокращения предложения рабочей силы, связанного со вступлением страны в длительную демографическую яму. Это сокращение носит характер долговременного тренда и в предстоящие годы будет оказывать огромное влияние на все стороны экономической жизни.

В настоящее время это незначительно отражается на экономической ситуации, поскольку снижение численности населения в трудоспособном возрасте (женщины в возрасте 15–54 года, мужчины в возрасте 15–60 лет), происходящее в экономике Свердловской области с 2006 г., сочетается с тем, что численность экономически активного населения (занятые плюс безработные в возрасте 15-72

лет) продолжает оставаться на достаточно высоком уровне, т. е. снижается заметно медленнее, чем численность трудоспособного населения (табл. 109).

Таблица 109

Динамика изменения численности населения в трудоспособном возрасте и экономически активного населения Свердловской области, тыс. человек

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Численность населения в трудоспособном возрасте	2618,9	2592,9	2559,0	2518,8	2485
Численность экономически активного населения	2306,6	2292,8	2309,0	2279,5	2260

Отмеченное расхождение в трендах объясняется тем, что изменение экономически активного населения отстает от изменения трудоспособного населения на несколько лет. Так, в период 2006–2014 гг. количество людей, достигших пенсионного возраста, превышало численность молодежи, вступившей в трудоспособный возраст, причем эта разница стабильно возрастала. Но поскольку значительная часть таких пенсионеров предпочла остаться на рынке труда, это не отразилось пока на численности экономически активного населения. Однако, когда нынешние работающие пенсионеры «постареют» и начнут массово уходить с рынка труда, произойдет резкое сокращение предложения рабочей силы.

Следует отметить, что компенсировать предстоящее резкое сжатие предложения труда станет невозможным только за счет экстенсивных факторов: более активного участия в трудовой деятельности женщин, дополнительного притока на рынок труда пенсионеров, уменьшения безработицы. Это обусловлено тем, что экономическая активность данных категорий населения и так находится на высоком уровне, а безработица близка к ее «естественному уровню». Поэтому результаты использования вышеуказанных экстенсивных факторов представляются незначительными, не сопоставимыми с масштабами ожидаемого сокращения рабочей силы, которое уже началось и со временем будет только ускоряться. Так, например, повышение возраста выхода на пенсию на 5 лет вывело бы дополнительно на рынок труда Свердловской области за предстоящий пятилетний период, по нашим расчетам, не более 25–30 тыс. чел., при этом численность трудоспособного населения ежегодно будет сокращаться примерно в таком же мере.

В целом анализ рынка труда Свердловской области 2015 г. позволяет сделать следующие основные выводы. Во-первых, продолжается исчерпание внутренних источников поддержания численности занятого населения. Во-вторых, продолжается снижение естественной нормы безработицы с 6–7 % до 5–6 % в настоящее время с перспективой дальнейшего снижения.

В отличие от кризиса 2008–2010 гг., когда рынок труда отреагировал резким ростом безработицы, отсутствие экономического роста в 2014 г. практически не сказалось на показателях безработицы. Дальнейшая динамика индикаторов рынка труда будет зависеть от развития ситуации в экономике. Если стагнация продолжится или начнет перерастать в кризис, то негативная динамика более

отчетливо проявится и в показателях безработицы, что, собственно, и происходило в 2015 г. Необходимо также отметить, что в ближайшие годы экономике Свердловской области предстоит функционировать в ситуации с падающей занятостью. Наши оценки говорят о снижении занятости к 2030 г. еще примерно на 230–280 тыс. человек по сравнению с таковой в 2015 г. *То есть основной проблемой рынка труда Свердловской области в перспективе будет не безработица, а дефицит рабочей силы.*

Вместе с тем более чем в половине муниципальных образований Свердловской области наблюдается избыток трудовых ресурсов, которым негде применить свои трудовые усилия. Результаты исследований динамики локальных рынков труда в 2011–2015 гг. показывают, что из 73 муниципальных образований Свердловской области 34 можно отнести к территориям с высокой или критической степенью дисбаланса или значительным избытком рабочей силы в сравнении с имеющимся количеством рабочих мест.

В сложившейся ситуации возрастает роль молодежного рынка труда. Однако существенно повысить или даже сохранить на прежнем уровне экономическую активность молодежи в рамках сложившихся тенденций также не представляется возможным (табл. 110).

Таблица 110

Динамика уровня экономической активности молодежи
Свердловской области, %

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015 оценка
Уровень экономической активности населения	69,1	69,2	69,7	69,4	69,5
Уровень экономической активности молодежи	64,6	63,7	63,0	63,1	63,1
В том числе: до 20 лет	16,0	12,7	9,7	11,4	12,0
20–24 года	71,6	68,9	70,0	69,0	68,6
25–29 лет	88,2	88,5	87,6	87,5	87,4

Незначительное повышение экономической активности молодежи в 2014–2015 гг. вызвано ее увеличением в возрастной группе до 20 лет и связано с кризисными явлениями в экономике. Снижение уровня доходов населения приводит к тому, что *часть молодежи этого возраста отказалась от получения профессионального образования в пользу раннего выхода на работу*, в то же время долговременный тренд снижения экономической активности молодежи Свердловской области обусловлен тем, что подавляющее большинство молодых людей стремится получить профессиональное образование, особенно высшее (табл. 111).

Более того, естественно ожидать, что со временем это стремление будет только усиливаться, так что экономическая активность молодежных групп, скорее всего, будет снижаться и дальше. Поскольку получение высшего образования уже стало социальной нормой, практически маловероятно, чтобы в ближайшем будущем молодежь начала отказываться от вузовских дипломов ради более раннего выхода на рынок труда.

Таблица 111

Изменение уровня экономической и образовательной активности молодежи Свердловской области в 2011-2015 гг., в %.

Группа по возрасту	Прирост уровня экономической активности	Прирост доли охвата профессиональным образованием
От 15 до 19 лет	– 4,8	5,1
От 20 до 24 лет	– 1,8	5,9
От 25 до 29 лет	– 0,7	0,4

Необходимо отметить, что *молодежный рынок труда Свердловской области имеет ярко выраженную специфику.*

Во-первых, он характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной социально-профессиональной неопределенностью молодежи. В большинстве случаев суть мотивации выпускников при получении профессии и в дальнейшем при поиске работы сводится к желанию иметь гарантированную высокую заработную плату при низких интенсивности и качестве труда. Из сознания, как правило, вытесняется все, что имеет отношение к понятию развития профессиональных качеств и навыков, а также понимание необходимости интенсивно работать ради заработка.

Во-вторых, молодежный рынок труда характеризуется низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими возрастными группами. Современная ситуация в сфере труда и занятости ставит молодежь в сложные условия. Если раньше система распределения выпускников учебных заведений гарантировала им занятость по специальности, то теперь распределение проводится в резко ограниченном масштабе, ставя молодых специалистов в систему жесткой конкуренции с людьми, имеющими опыт работы. Молодой специалист должен быть готов к такой конкуренции, должен уметь доказать наличие у себя соответствующих знаний, умений и способностей. Экономические сложности существенно изменили объем и структуру спроса на выпускников на рынке труда. Количество вакансий под них резко сократилось, многие крупные компании ушли с этого рынка. Однако молодые специалисты стали чаще находить себя в небольших организациях, в государственном секторе. В качестве положительного можно отметить тенденцию к большей согласованности во взглядах на ситуацию с трудоустройством выпускников между работодателями и учебными заведениями.

В-третьих, *продолжает увеличиваться группа молодежи, которая нигде не работает и не учится*, которая, впрочем, по нашим оценкам, несколько сократилась в 2015 г., что напрямую связано с кризисными явлениями в экономике (табл. 112).

Таблица 112

Динамика численности экономически и образовательно неактивной молодежи Свердловской области, тыс. чел.

2011	2012	2013	2014	2015(оценка)
168	156,6	173,6	177	175,6

В-четвертых, *молодежный рынок труда характеризуется большей вариативностью.* Это обусловлено тем, что его основу составляют выпускники учебных заведений. Многие выпускники учебных заведений, особенно те, у которых

не было опыта работы в процессе обучения или места работы на момент окончания обучения, при выходе на рынок труда становятся безработными. В этом случае возможность найти работу соответствующей квалификации и с приемлемым уровнем заработной платы зависит от самого выпускника: от того, насколько активными будут его поиски, от уровня его знаний и практических навыков, полученных в процессе обучения. Структурная безработица грозит тем молодым людям, чьи специальности не востребованы в данный момент на рынке труда. При этом следует отметить, что повсеместного отслеживания трудоустройства выпускников не налажено. Имеется статистика лишь по выпускникам, ищущим работу через службу занятости населения. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение. Кроме того, каждая пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности полученной специальностью или профессией уже в первый год после окончания учебного заведения.

В-пятых, на молодежном рынке труда создалась *чрезвычайно сложная ситуация с женской занятостью*: традиционно среди выпускников учебных заведений, особенно вузов, женщины составляют значительную часть, при этом работодатели явное предпочтение отдают мужчинам.

В-шестых, статистическая группировка молодых возрастных когорт не совпадает с возрастными группами молодежи, обладающими специфическими особенностями трудового поведения, которые в настоящее время даже усиливаются. Это несколько затрудняет анализ отдельных вопросов молодежного рынка труда и требует корректировки существующей организации статистического мониторинга.

В-седьмых, следует отметить, что в определенных сегментах рынка труда молодежь уже сейчас вполне конкурентоспособна с другими возрастными когортами в силу более высокой профессиональной и трудовой мобильности, больших навыков в пользовании компьютерами. Это сферы организации предпринимательства, индивидуального труда, информационных технологий.

Ситуация с *молодежной безработицей* в 2013–2015 гг. выглядит труднообъяснимой. Как уже отмечалось, одной из главных причин достижения низких показателей безработицы в этот период стала тенденция изменения ее естественной нормы. Произошло это в результате позитивных сдвигов в структуре рабочей силы: удельный вес групп с высоким риском безработицы (молодежи, малообразованных) заметно снизился, а групп с низким риском безработицы (работники зрелого возраста, с высоким образованием) заметно возрос. Если на кризисные потрясения 2008–2009 гг. безработица отреагировала практически мгновенно, то ее *реакция на нынешнее сползание экономики в состояние стагнации проявилась с определенным лагом в 2015 г.* Такое запаздывание вызвано несколькими причинами.

Во-первых, общей неопределенностью ситуации: предприятия надеются, что ухудшение будет кратковременным, и не сразу приступают к пересмотру своей стратегии на рынке труда.

Во-вторых, их реакция на падение производства и на замедление его роста может различаться.

В-третьих, основной проблемой на рынке труда Свердловской области в настоящее время и в ближайшей перспективе является дефицит кадров, особенно высококвалифицированных.

На фоне ухудшения общей ситуации на рынке труда Свердловской области в 2015 г. можно сделать однозначный вывод о динамике молодежной безработицы, исходя из данных Департамента по труду и занятости населения Свердловской области (табл. 113).

Таблица 113

Основные показатели молодежной безработицы Свердловской области

Показатели	2013	2014	2015
Численность обратившейся за содействием в поиске работы молодежи, тыс. чел.	73783	69384	167424
Численность обратившейся за содействием в поиске работы молодежи, % от общей численности обратившихся	47,7	46,2	42,6
Молодежная безработица на начало года, человек	8177	6671	6386
Молодежная безработица на начало года, в % от общей численности безработных	26,6	24,6	24,0
Молодежная безработица на конец года, человек	6671	6386	8031
Молодежная безработица на конец года, в % от общей численности безработных	24,6	24,0	23,5

С одной стороны, численность молодежи, обратившейся в службу занятости, составляет почти 50 % от общей численности обратившихся и существенно не меняется, что говорит о серьезных затруднениях с их трудоустройством. С другой стороны, численность молодежи, обратившейся в службу занятости за содействием в трудоустройстве увеличилась в 2015 г. почти в 2,5 раза. Молодежная безработица в 2015 г. увеличилась на 25%, в то же время доля молодежной безработицы от общей ее численности составила при этом 23,5 %, сократившись по сравнению с таковой в 2014 г. на 0,5%, практически сравнявшись с долей молодежной занятости от ее общей численности.

По состоянию на 01 января 2016 г. доля безработных граждан в возрасте 16–17 лет в общей численности безработных составила 0,5 %; в возрасте 18–19 лет – 2 %; в возрасте 20–24 года – 9,2 %; в возрасте 25–29 лет – 11,9 %. Между тем трудоустройство молодежи, ее адаптация и подготовка к профессиональной деятельности по-прежнему являются одними из важных задач, решение которых позволит обеспечить реализацию прав молодых людей на труд, использовать их потенциал в развитии экономики страны.

Обеспечение занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и реализация программы «Организация временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений

начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые»¹ позволяют приобщить учащихся и молодых специалистов к труду, получить профессиональные навыки и приобрести опыт корпоративного взаимодействия, а работодателям – осуществить профессиональный отбор специалистов и обеспечить выполнение целей и задач кадровой политики организации. Следует также учесть, что приведенные выше данные по молодежной безработице относятся лишь к официально зарегистрированным безработным. Если исходить из представлений об общей численности не работающей и не учащейся молодежи, то вопрос становится еще более острым. *По нашим оценкам, реальные показатели молодежной безработицы минимум в 7 раз превышают официальную статистику.*

Но здесь необходимо учитывать также следующие обстоятельства. Во-первых, поскольку от шока, вызванного кризисом 2008–2010 гг., молодежь пострадала сильнее, чем все остальные возрастные группы населения, для возвращения к докризисным показателям безработицы им также требовалось больше времени, и этот процесс еще не полностью завершен. Во-вторых, в случае молодежи возможен эффект негативного отбора: поскольку все больше молодых людей с лучшими способностями решают продолжить учебу, на рынке труда остаются работники с худшими способностями, сильнее подверженные риску безработицы. В-третьих, молодежная безработица может расти за счет попыток студентов сочетать учебу с временными подработками (у лиц с незаконченным высшим образованием безработица в среднем выше, чем у большинства других образовательных групп).

Важным элементом системы трудоустройства молодежи является также трудоустройство через МБТ – молодежные биржи труда. Так, по данным администраций муниципальных образований через МБТ в 2014 г. было трудоустроено 13194 человека. Данные собраны по 59 муниципальным образованиям. Статистика трудоустройства через коммерческие агентства по трудоустройству отсутствует.

В целом молодежная безработица превращается в одну из наиболее значимых угроз экономической безопасности и социальной стабильности. Она ведет к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей (как следствие – увеличение числа разводов, аборт, снижение рождаемости). Снижение социальной защищенности и неадекватная оценка молодежного труда способствуют падению национального патриотизма, приводят к оттоку молодых специалистов в другие страны, прививают интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса, подрывают интерес к обра-

¹ Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 449.

зованию. Проблему массовой безработицы среди молодежи усугубляют неустоявшаяся психика, чрезмерные амбиции, юношеский максимализм и реактивность новоиспеченных специалистов.

Решение проблемы молодежной безработицы возможно, но подходить к этому решению следует комплексно. Государство должно позаботиться о создании атмосферы социальной стабильности и защищенности:

- пересмотреть и доработать законодательную базу;
- откорректировать политику в области трудоустройства выпускников;
- найти возможность дополнительного финансирования государственных программ и мероприятий в направлении эффективной занятости молодежи;
- разработать систему льготного инвестирования и налогообложения регионов с низким уровнем молодежной безработицы.

Органы власти региона должны держать ситуацию под контролем:

- способствовать созданию необходимого количества государственных и коммерческих специализированных институтов, занимающихся трудоустройством, профессиональным консультированием, психологической поддержкой (в частности, специализированных агентств для молодежи, кадровых агентств, центров социально-психологической помощи молодежи, бирж труда);
- оказывать необходимую финансовую помощь и организационно-правовую поддержку государственной службе занятости;
- формировать государственный заказ для образовательных организаций на специальности и профессии, которые соответствуют требованиям времени и условиям сложившегося рынка труда;
- развивать эффективные механизмы ГЧП в системе: бизнес-власть-профессиональное образование;
- стимулировать предприятия и частных предпринимателей в увеличении количества молодых специалистов при формировании кадрового потенциала фирм.

Необходима перестройка образовательной деятельности учебных заведений:

- выпускник должен иметь четкую профессиональную направленность;
- выпускник должен быть уверен в востребованности своих знаний и умений;
- учебные заведения должны быть нацелены не на набор, а на выпуск, должна работать кадровая служба по работе с выпускниками, обеспечиваться устойчивые взаимосвязи с работодателями, организовываться курсы дополнительной специализации и повышения квалификации, практиковаться распределение хотя бы наиболее перспективных выпускников.

Изменения, происходящие в *занятости молодежи* в настоящее время, протекают на фоне стагнирующей экономической активности населения. Это означает, что рост занятости может осуществляться лишь за счет перетока рабочей силы из безработицы в занятость. В условиях отсутствия значительных ре-

зервов снижения безработицы в краткосрочной и долгосрочной перспективе экономике Свердловской области предстоит функционировать в ситуации с неизменной или падающей занятостью. Экспертные оценки ожидаемой занятости говорят о снижении занятости к 2030 г. на 220–270 тыс. человек по сравнению с 2015 г. Численность занятой в экономике молодежи за период с 2011 по 2015 гг. также стабильно снижалась, причем как в абсолютных, так и в относительных значениях (табл. 114).

Таблица 114

Динамика занятости молодежи Свердловской области по возрастным группам

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Занятая в экономике молодежь, тыс. чел.	550,1	540,7	530,6	522,8	510,8
В том числе: до 20 лет	23,7	18,0	13,9	14,0	14,3
20–24 года	218,9	205,8	204,7	187,5	185,0
25–29 лет	307,5	316,9	312,0	312,2	311,5
Доля молодежи в структуре занятых, %	25,7	25	24,4	24,1	24,0
В том числе: до 20 лет	1,1	0,8	0,6	0,7	0,8
20–24 года	10,2	9,5	9,4	8,8	8,6
25–29 лет	14,4	14,7	14,4	14,6	14,5
Уровень занятости молодежи, %	78,2	72,8	72,3	72,0	71,8
до 20 лет	10,2	8,3	6,4	6,9	7,1
20–24 года	61,5	61,0	60,7	60,1	59,7
25–29 лет	83,3	84,0	82,7	81,5	81,3

Особенно сильно она снижалась в возрастной группе до 20 лет: с 23,7 тыс. чел. в 2011 г. до 14 тыс. чел. в 2014 г., т. е. почти в два раза, в то же время именно для данной возрастной категории в 2015 г. занятость и ее уровень существенно возросли. Динамика отраслевого среза молодежной занятости приведена в табл. 115.

Следует отметить, что отраслевая структура занятости молодежи продолжает существенно меняться не в пользу реального сектора экономики. Молодежная занятость значительно сокращается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах. На фоне общего сокращения молодежной занятости ее сокращение в строительстве, производстве и распределении газа, воды и электроэнергии можно считать соответствующим общему сокращению. Серьезно сокращается молодежная занятость в бюджетных отраслях, не имеющих пока серьезной коммерческой составляющей: образовании и здравоохранении. В то же время молодежная занятость в торговле, общей коммерческой деятельности, а также транспорте и связи даже увеличивается, причем не только относительно, но и абсолютно.

Если сравнить данные тенденции изменения молодежной занятости с динамикой изменения отраслевой структуры вакансий, то оказывается, что отраслевая структура заявленных предприятиями свободных вакансий изменяется зеркально: в тех видах, где молодежная занятость растет, отраслевая структура падает и наоборот.

Таблица 115

Динамика занятости молодежи Свердловской области по видам экономической деятельности (тыс. чел. и в % от общей численности занятых)

Виды экономической деятельности	2010	2013	2014	2015 (оценка)
Всего	588,1 (27,1%)	530,6 (24,4%)	522,8 (24,3%)	510,8 (23,9%)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,7 (24 %)	13,4 (17,8%)	12,2 (16,7%)	11,7 (16,4%)
Добыча полезных ископаемых	11,6 (27,1%)	11,6 (18,1%)	11,2 (18,1%)	10,8 (17,9%)
Обрабатывающие производства	129,8 (26,4%)	101,6 (21,3%)	98,9 (20,4%)	89,5 (18,6%)
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19,5 (26 %)	17,9 (23,7%)	17,2 (22,6%)	17,5 (22,9%)
Строительство	38,4 (27 %)	34,5 (26 %)	32,7 (25,2%)	33,0 (25,2%)
Оптовая и розничная торговля	112,7 (29,8%)	117,9 (30,4%)	119,5 (30,5%)	120,5 (30,5%)
Транспорт и связь	56,9 (28,4%)	57,3 (27,6%)	58,7 (28%)	59,0 (28%)
Финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	48,9 (27,7%)	52,4 (26,5)	54,5 (27,8%)	55,0 (27,8%)
Госуправление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	43,6 (27,2%)	34,4 (24,4%)	34,5 (25 %)	35 (25,7%)
Образование	49,9 (26 %)	40,1 (21,3%)	38,9 (20,8%)	36,5 (19,7%)
Здравоохранение	38,5 (26,5%)	28,8 (20,1%)	27,5 (19,4%)	27,0 (19,3%)
Другие виды экономической деятельности	14,6 (21,5%)	20,7 (25,5%)	17,0 (23 %)	15,3 (27,3%)

Анализ положения молодежи на рынке труда Свердловской области показывает, что проблема в сфере занятости молодежи достаточно актуальна, чтобы привлечь к ней серьезное внимание всех заинтересованных сторон и организаций, органов власти. Тем более, что основные перечисленные выше тенденции занятости молодежи Свердловской области совпадают с общемировыми трендами. Это объясняется отчасти неспособностью тесно увязать систему образования с потребностями рынка рабочей силы. В связи с отсутствием возможностей на официальном рынке рабочей силы молодым людям приходится делать выбор в пользу неформальной занятости и зачастую работать в опасных условиях, не имея особых перспектив на будущее.

Необходимость формулирования современной эффективной политики в области молодежной занятости обусловлена не только потребностью решения комплекса перечисленных выше проблем, но и ее адаптации к вызовам XXI в.:

- обеспечение инновационного развития экономики;
- глобализация социально-экономических отношений (формирование международного рынка труда);

- активно формирующиеся институты частной собственности, государственно-частного партнерства, сетевого взаимодействия;
- изменяющийся более индивидуализированный характер труда на рабочих местах.

Следует отметить, что молодежь является более адаптированной к данным вызовам. Но при этом абсолютно понятно, что даже просто грамотная постановка задач требует проведения целого комплекса экономических, социальных и статистических исследований. Разработка ежегодного доклада о положении молодежи, в том числе на рынке труда, будет стимулировать органы исполнительной и представительной власти, работодателей, институты гражданского общества к выработке единой политики в области молодежной занятости.

Отмеченные выше процессы обуславливают необходимость комплексного программно-целевого подхода к решению проблемы эффективной занятости молодежи, выходящего за рамки функционала регионального органа государственной службы занятости населения. Решение задачи эффективной занятости предполагает, во-первых, совершенствование традиционных направлений государственного управления региональным рынком труда, таких как:

- развитие системы мониторинга и прогнозирования рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;
- реализация программ по созданию благоприятных условий труда, повышающих трудоспособность работающих;
- оптимизация расходования бюджетных средств на политику занятости субъектов РФ на основе оценок их реальной нужды;
- расширение спектра целенаправленных мероприятий содействия занятости по половозрастным, социально-профессиональным группам, группам, различающимся по степени активности и методам поиска работы.

Во-вторых, необходимо осуществить ряд управленческих мероприятий инновационного характера, к которым можно отнести:

- введение в систему мониторинга и прогнозирования рынка труда элементов мониторинга и прогноза молодежного рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;
- совершенствование нормативно-правовых актов в сфере занятости, направленных на изменение вектора функциональной деятельности служб занятости – от борьбы с безработицей к эффективной занятости;
- квотирование рабочих мест для молодежи;
- организация и развитие молодежных бирж труда;
- организация региональных и территориальных ресурсных кадровых центров (территориальных центров развития кадрового потенциала);
- поддержка и развитие молодежного предпринимательства;
- частичное восстановление механизма государственного распределения выпускников профессиональных учебных заведений;
- разработка инновационных форм и механизмов сетевого взаимодействия службы занятости с исполнительными органами государственной власти и

местного самоуправления, бизнес-сообществом, образовательными организациями, институтами гражданского общества, направленных на опережение происходящих социально-экономических процессов регионов и территорий;

– реализация программно-целевого и проектного подходов к проведению профориентационной работы.

Осуществление вышеуказанных мер требует повышения статуса регионального ведомства, осуществляющего государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере труда и занятости.

Ситуация на молодежном рынке труда Свердловской области предполагает совершенствование всей работы по вовлечению молодежи в трудовую деятельность, в активное занятие *предпринимательством и инновационной деятельностью*. Серьезные проблемы в данном направлении связаны с формированием у учащейся молодежи *высокой культуры труда*.

Для учащейся молодежи труд выступает в двух формах – как труд учебный и как производственный, профессиональный. Тенденции последних лет сводятся к смене парадигмы во взаимосвязи образования и труда. Если в индустриальном обществе основной была формула «сначала образование, потом работа», то в постиндустриальном обществе начинает преобладать формула «образование одновременно с работой». И действительно, сегодня, с одной стороны, молодежь включается в трудовую деятельность с самых ранних возрастов, успешно осваивает не только рынки неквалифицированного или малоквалифицированного труда, но и рынки ИТ-технологий, финансов и т.п. С другой стороны, скорость устаревания профессиональных знаний привела к утверждению парадигмы «образование в течение всей жизни», заставляя молодежь вновь и вновь обращаться к образовательной деятельности.

Таким образом, границы между образованием и трудом существенно размылись. Отмеченная трансформация образования и труда своеобразно отразилась в результатах опроса 2015 г. о социальном самочувствии молодежи Свердловской области. По социально-профессиональному статусу непосредственно со сферой труда связаны лишь треть респондентов. А на вопросы о трудовой деятельности, удовлетворенности трудом отвечало до двух третей респондентов (табл. 116–117).

Таблица 116

Трудовой стаж, в зависимости от пола

Варианты ответов	Σ, % опрошен- ных	Пол, % от группы	
		Муж	Жен
До 1 года	16	20	13
1–3 года	16	15	17
4–5 лет	7	8	6
6–10 лет	10	9	11
11 лет и более	4	4	4
Трудового стажа нет	47	44	49

Такое расширение круга отвечающих связано со значительной долей работающих студентов среди обучающихся и в вузах, и в техникумах. Даже в группе до 20 лет на наличие трудового стажа 4 года и больше указали 3 % респондентов. Просматривается и новая тенденция – более позднее включение в трудовую деятельность: в ответах респонденты старшей возрастной группы указали, что стаж до трех лет имеют 8 % и совсем не имеют 3 %.

Таблица 117

Трудовой стаж в зависимости от возраста, % от группы

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
До 1 года	19	19	2
1–3 года	9	43	6
4–5 лет	1	15	19
6–10 лет	2	6	50
11 лет и более	-	1	19
Трудового стажа нет	69	16	3

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,651. Вероятность ошибки: 0,00.

Занятость молодежи в современном обществе требует более широкого понимания. Жизнь ставит перед молодыми людьми не только привычные вопросы – где, по какой специальности и профессии работать? Появляются и новые проблемы: реальна ли перспектива трудоустройства, где гарантия стабильности работы по специальности, насколько реальна угроза остаться без работы, где и как переучиваться в случае потери рабочего места? Ряд этих вопросов и был предложен для осмысления участникам опроса 2015 г. (табл. 118).

Таблица 118

Трудовой стаж в зависимости от типа поселения, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
До 1 года	20	15	11	12
1–3 года	19	13	15	14
4–5 лет	8	7	6	3
6–10 лет	8	9	15	8
11 лет и более	3	6	4	3
Трудового стажа нет	41	51	49	60

** Коэффициент Крамера [0..1]: 0,103. Вероятность ошибки: 0,00.

Один из центральных вопросов взаимодействия молодежи и рынка труда, выступающий индикатором состояния последнего и вместе с тем индикатором эффективности системы образования, – возможность трудоустройства (табл. 119–120).

Лишь каждый пятый респондент отметил, что по его специальности (по которой он уже работает либо которую он осваивает в образовательной организации) устроиться на работу легко. Также каждый пятый респондент полагает,

что сделать это трудно или крайне трудно. Насколько это мнение реально отражает ситуацию на рынке труда? Первую поправку дает гендерный фактор. Респонденты-женщины реже отмечают легкость возможного трудоустройства.

Еще более существенную поправку вносит возрастной фактор. Доля ответов «легко» снижается от младшей группы (23 %) к средней (16 %) и особенно к старшей (9 %). Если в младшей группе отметили значительную трудность трудоустройства 14 %, то в средней и старшей группах таких ответов было 26 и 27 % соответственно.

Весьма затруднительными для интерпретации в данном случае являются результаты анализа в группах по типам поселений. Коэффициент Крамера ([0..1]: 0,080, Вероятность ошибки: 0,00) показал наличие очень слабой связи между этими факторами. Сказались и особенности выборки – наличие большого числа учащихся из малых городов, которым свойственно преувеличение представлений о своей будущей профессии.

Таблица 119

Легко ли найти хорошую работу по специальности в зависимости от пола,
% от группы*

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж	Жен
Легко	19	22	17
Не очень легко, но можно	62	60	65
Очень трудно, но можно	15	16	14
Крайне трудно	4	3	4

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,075. Вероятность ошибки: 0,05.

Таблица 120

Легко ли найти хорошую работу по специальности,
в зависимости от возраста, % от группы*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Легко	23	16	9
Не очень легко, но можно	63	58	64
Очень трудно, но можно	12	20	20
Крайне трудно	2	6	7

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,146. Вероятность ошибки: 0,00.

За выявившимся излишним оптимизмом респондентов стоят не только возрастные особенности. Этот «оптимизм» – не очень реалистичное представление о том, каков труд в современном обществе. Так, конкуренция образовательных организаций за абитуриента приводит к формированию приукрашенного образа ряда профессий и специальностей на стадии профессиональной ориентации. Разрыв многолетних связей многих из них с предприятиями реального сектора экономики снижает уровень информированности о содержании профессиональной деятельности, условиях труда и перспективах специальности. Наконец, нужно отметить влияние молодежной моды на «престижные профессии», перспективные с позиций молодежи, но невостребованные на «перегретом» рынке труда.

Эти и некоторые другие факторы приводят к тому, что молодежь сталкивается с комплексом проблем при реальном трудоустройстве. Исследование мнения молодежи об этих трудностях – важнейший индикатор и социального самочувствия, и состояния рынка труда. В характеристике этих проблем молодые люди, столкнувшись с ними на практике, оказываются более реалистичными, чем в оценке возможности трудоустроиться. Возникает парадоксальная ситуация, когда фактически мнение респондентов можно уложить в формулу: «Трудоустроиться достаточно легко, но при этом необходимо решить многие серьезные проблемы». И среди этих проблем респонденты на первое место поставили отсутствие трудового стажа, практического опыта работы по профессии (табл. 121).

Таблица 121

С какими проблемами сталкивается молодежь при трудоустройстве, в зависимости от пола, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы*

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Отсутствие трудового стажа, практического опыта работы по профессии	63	58	68
Низкий уровень оплаты	44	41	47
Отсутствие открытых вакансий	37	33	42
Несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателя	28	24	32
Отсутствие информации о предприятиях, где нужна профессия	19	17	20
Жилищные проблемы (трудности с поселением в общежитие, служебное жилье и т.п.)	19	20	18
Конкуренция между молодыми работниками и другими категориями работников (мигранты, работники со стажем, пенсионеры и др.)	15	13	17
Несоответствие уровня оплаты и полученной профессиональной подготовки	13	13	13
Слабое взаимодействие между органами занятости, образовательными учреждениями и предприятиями	12	11	13
Недостаточно коммуникативных навыков, умения работать в команде у молодых специалистов	7	8	5
Недостаточно организационно-управленческих качеств у молодых специалистов	5	5	5
Отсутствие квот на трудоустройство отдельных категорий молодежи	3	4	2

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,084. Вероятность ошибки: 0,01.

Итак, две трети респондентов как самую острую проблему при трудоустройстве указали отсутствие трудового стажа. Особенно часто это отмечается в ответах респондентов-женщин. Конечно, за этими ответами стоит медленный переход профессиональных образовательных организаций к компетентностному подходу, где теоретические знания даются в единстве с практическими навыками и воспитанием профессиональной дееспособности.

В этом же ряду стоит отмеченное каждым четвертым (а у женщин каждой третьей) несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателей. Какое-то время тут будут сказываться последствия уровневой системы образования: работодатели, как правило, специалисты (по диплому), относятся к бакалаврам с недоверием (табл. 122–123).

Таблица 122

С какими проблемами сталкивается молодежь при трудоустройстве, в зависимости от возраста, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Отсутствие трудового стажа, практического опыта работы по профессии	62	67	64
Низкий уровень оплаты	43	46	47
Отсутствие открытых вакансий	41	32	30
Несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателя	30	30	19
Отсутствие информации о предприятиях, где нужна профессия	18	21	16
Конкуренция между молодыми работниками и другими категориями работников (мигранты, работники со стажем, пенсионеры и др.)	18	9	13
Жилищные проблемы (трудности с поселением в общежитие, служебное жилье и т.п.)	18	16	25
Несоответствие уровня оплаты и полученной профессиональной подготовки	13	16	10
Слабое взаимодействие между органами занятости, образовательными учреждениями и предприятиями	10	16	17
Недостаточно коммуникативных навыков, умения работать в команде у молодых специалистов	8	5	5
Недостаточно организационно-управленческих качеств у молодых специалистов	5,2	4,8	4,8
Отсутствие квот на трудоустройство отдельных категорий молодежи	3	4	4

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,089. Вероятность ошибки: 0,00.

Недоверие к бакалаврам было терпимо, пока бакалавриат лишь входил в образовательную практику. Сегодня же, когда выпуск специалистов ведется лишь по небольшому числу специальностей профессиональной подготовки, нужно вести серьезную разъяснительную работу именно с работодателями. Вторая традиционная проблема – низкий уровень оплаты труда. Речь идет даже не о конкретном уровне заработной платы, а о том, какие представления о желаемой зарплате преобладают в сознании молодежи. Это во многом объясняет ответы 13 % респондентов о несоответствии уровня оплаты и полученной профессиональной подготовки. Особенно часто это отмечали респонденты Екатеринбурга.

На третье место вышел другой аспект взаимодействия образовательных организаций и реального сектора экономики – отсутствие открытых вакансий. Для центров занятости Среднего Урала традиционен переко́с в банке вакансий. Рабочие профессии являются высоко востребованными для возродившейся уральской промышленности, равно как и ставшие дефицитными инженерные кадры. В это же время на рынок труда образовательная система по большей мере выпускает специалистов и бакалавров, не нацеленных на имеющиеся свободные рабочие места.

Таблица 123

С какими проблемами сталкивается молодежь при трудоустройстве, в зависимости от типа поселения, поливариантный вопрос, до трех ответов,
% от группы*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Отсутствие трудового стажа, практического опыта работы по профессии	65	57	66	63
Низкий уровень оплаты	46	43	42	45
Отсутствие открытых вакансий	38	40	37	27
Несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателя	35	20	28	19
Отсутствие информации о предприятиях, где нужна профессия	19	17	20	16
Несоответствие уровня оплаты и полученной профессиональной подготовки	15	10	13	17
Слабое взаимодействие между органами занятости, образовательными учреждениями и предприятиями	15	10	11	5
Жилищные проблемы (трудности с поселением в общежитие, служебное жилье и т.п.)	14	22	24	25
Конкуренция между молодыми работниками и другими категориями работников (мигранты, работники со стажем, пенсионеры и др.)	13	15	20	16
Недостаточно организационно-управленческих качеств у молодых специалистов	7	4	4	1
Недостаточно коммуникативных навыков, умения работать в команде у молодых специалистов	7	7	7	6
Отсутствие квот на трудоустройство отдельных категорий молодежи	2	4	4	2

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,081. Вероятность ошибки: 0,00.

Сказывается и инерционность образовательной системы, и динамичность экономики. Об этом можно судить и на конкретных примерах, в частности запросах на вакантные должности в основных отраслях Свердловской области – машиностроении и металлургии (табл. 124).

Таблица 124

Численность вакантных должностей машиностроительного и металлургического профиля, заявленных работодателями в органы службы занятости Свердловской области в 2013-2014 гг.¹

Профессии	2013	2014
Электрогазосварщик	1996	1756
Токарь	1398	1047
Инженер-технолог	959	795
Фрезеровщик	532	483
Инженер-конструктор	439	371
Инженер по качеству	388	400
Шлифовщик	281	202
Инженер-проектировщик	246	82

Сегодня социально-экономический контекст трудоустройства предлагает молодежи довольно широкий спектр возможных способов поиска работы. Часть из них традиционны и достались в наследство от советской системы государственного распределения специалистов, другая часть является результатом распространения и развития рыночных механизмов регулирования занятости и новых информационных технологий.

Поскольку характерной тенденцией трудовой сферы сегодня является переплетение профессиональных и образовательных траекторий и все большее количество молодежи сочетает занятость с учебой в вузе или колледже, то неудивительно, что самым результативным способом трудоустройства признано продолжение работы на месте практики или занятости во время обучения (табл. 125–127). Особенно наглядно это проявляется среди девушек (40 % в сравнении с 31 % среди юношей).

Достаточно популярным способом является размещение резюме или поиск вакансий в Интернете: этот метод поиска работы занял второе место по значимости для различных категорий молодежи (от 21 до 40%), за исключением молодежи села, для которой более результативным является «патерналистское» распределение выпускников после окончания учебного заведения. Рассылка резюме по организациям (также, как и размещение резюме в Интернете) является более «городским» способом поиска работы: только 9% сельской молодежи признали его результативным, тогда как для Екатеринбурга данный способ оценили как результативный 25% опрошенных, соответственно доля респондентов, полагающих размещение резюме в Интернете эффективным способом, в Екатеринбурге достигает 40%, в средних и малых городах – 37%, а среди жителей села – только 23%.

¹Профорientационный вестник «Мой выбор – моя профессия». 2014 (декабрь). №5. С. 26.

Высоко оцениваются и традиционные для российского менталитета способы трудоустройства с использованием социального капитала – родительской поддержки, родственных и дружеских связей. Такой метод получил примерно равные оценки у различных возрастных групп респондентов: примерно 22 % опрошенных считают эту проверенную годами форму трудоустройства эффективной.

Таблица 125

Наиболее результативные способы трудоустройства в зависимости от пола, поливариантный вопрос, до трех вариантов ответа*, % от группы

Варианты ответов	Σ	Пол,	
		муж	жен
Продолжить работу там, где проходил практику или работал во время обучения	35	31	40
Самостоятельно через Интернет (поиск вакансий и размещение резюме в Интернете)	33	28	38
Посредничество родителей, знакомых, друзей	27	26	29
Рассылка резюме по организациям	23	18	28
Распределение выпускников	22	20	25
Молодежные биржи труда, ярмарки вакансий, дни карьеры	10	9	11
Через целевую подготовку по заказу предприятия	9	8	9
При обращении в службу занятости	8	7	9
Через кадровое агентство	8	8	8
Через кадровые службы предприятий	5	5	4
Свой вариант	2	4	1

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,107. Вероятность ошибки: 0,00.

Таблица 126

Наиболее результативные способы трудоустройства в зависимости от возраста, поливариантный вопрос, до трех вариантов ответа*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Молодежные биржи труда, ярмарки вакансий, дни карьеры	12	9	4
Распределение выпускников	21	25	23
Посредничество родителей, знакомых, друзей	25	33	27
При обращении в службу занятости	11	5	4
Продолжить работу там, где проходил практику или работал во время обучения	40	27	32
Рассылка резюме по организациям	25	22	17
Самостоятельно через Интернет (поиск вакансий и размещение резюме в Интернете)	31	37	36
Через кадровое агентство	10	5	5
Через целевую подготовку по заказу предприятия	7	12	11
Через кадровые службы предприятий	5	3	5
Свой вариант	2	3	1

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,118. Вероятность ошибки: 0,00.

Можно заключить, что молодежь в поиске работы надеется, во-первых, на свои собственные силы и Интернет, а во-вторых, на помощь родителей и родственников. Невысокую оценку получили способы, предполагающие посредничество различных организаций и использование специальных мероприятий – обращения в службы занятости, на биржи труда, в кадровые агентства. Также не пользуются популярностью способы, предполагающие взаимодействие работодателей и учебных заведений (ярмарки вакансий, дни карьеры), особенно среди «старшей» молодежи, что, впрочем, объясняется их «выключенностью» из среды образовательных учреждений, тогда как сами по себе эти мероприятия ориентированы на учащуюся молодежь.

Но и среди учащейся молодежи эти способы далеко не на первом месте. Очевидно, необходим более пристальный анализ причин недостаточной эффективности этих мероприятий среди студентов.

Таблица 127

Наиболее результативные способы трудоустройства в зависимости от типа поселения, поливариантный вопрос, до трех вариантов ответа*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Молодежные биржи труда, ярмарки вакансий, дни карьеры	12	7	9	12
Распределение выпускников	21	24	20	31
Посредничество родителей, знакомых, друзей	31	25	24	25
При обращении в службу занятости	7	8	10	10
Продолжить работу там, где проходил практику или работал во время обучения	39	35	30	32
Рассылка резюме по организациям	25	17	31	9
Самостоятельно через Интернет (поиск вакансий и размещение резюме в Интернете)	40	21	37	23
Через кадровое агентство	5	11	7	17
Через целевую подготовку по заказу предприятия	10	10	4	10
Через кадровые службы предприятий	4	5	5	7
Свой вариант	2	3	2	1

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,116. Вероятность ошибки: 0,00.

Важным показателем социального самочувствия занятой молодежи является ее удовлетворенность своей профессиональной жизнью, своей работой. Результаты исследования показывают: существенная часть молодежи довольна своей работой в той или иной мере (это отметили каждые трое из четверых респондентов – табл. 128). Однако 14% молодых людей скорее не удовлетворены, чем удовлетворены, и 10% совершенно не удовлетворены работой.

Уровень удовлетворенности работой зависит от гендерного фактора – среди девушек она несколько ниже: «индекс удовлетворенности работой» ниже,

чем в среднем по массиву, и респонденты-мужчины в полтора раза чаще женщин дают оценки удовлетворенности работой как полной.

Неудовлетворенность работой в различных аспектах может влиять на желание сменить не только место работы, но и профессию. С другой стороны, потребности и вызовы современного быстро меняющегося общества требуют от успешного профессионала умения осваивать новые профессиональные поля, новые области занятости, иногда радикально менять направление своей профессиональной траектории. Важная проблема здесь заключается в том, насколько сам работник, в том числе молодой работник, готов к такому «режиму» профессиональной биографии.

Таблица 128

Уровень удовлетворенности своей работой работающих респондентов,
% от группы

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Σ	22	55	14	10	+0,65
Муж.	26	51	14	10	+0,69
Жен.	17	60	14	10	+0,60
До 20 лет	28	47	13	12	+0,66
21–25 лет	13	64	19	5	+0,61
26–30 лет	21	61	9	10	+0,74
Екатеринбург	20	56	14	10	+0,62
Другой крупный город	21	52	16	12	+0,54
Малый или средний город	23	57	11	9	+0,74
Село, ПГТ	36	52	8	4	+1,08

* Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем нет – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2, деленная на 100.

Примечательный факт: «индекс удовлетворенности работой» молодых людей, участвовавших в опросе тем выше, чем меньше по размерам населенный пункт. Более того, для респондентов из сел, ПГТ – самый высокий по сравнению со всем другими группами и даже превысил единицу. Что стоит за этим – подлинная привязанность к селу, специфике профессии, продиктованной «деревенским образом жизни» или социальные барьеры, не позволяющие сделать другой профессиональный выбор, требует дополнительного изучения.

Согласно результатам опроса, респонденты разделились на три примерно равные части: 32 % молодых людей не планируют менять профессию, 37 % решили, что нужно менять, остальные 31 % не определились, т.е. пока не думали об этом (табл. 129).

Стабильность профессиональных намерений и профессиональной траектории зависит от возраста. Респонденты в возрасте до 20 лет находятся в начале профессионального пути, тем не менее среди них уже каждый третий намерен

сменить профессию. Еще более неустойчивой оказалась ситуация в средней возрастной группе: более половины респондентов точно решили сменить профессию, а индекс «устойчивости профессионального выбора» оказался отрицательным.

Таблица 129

Планы работающих респондентов сменить профессию, % от группы

Группы	Нет, не планирую	Не думал об этом	Да, планирую	Индекс*
Σ	32	31	37	+0,21
Муж.	33	33	34	+0,31
Жен.	31	29	40	+0,11
До 20 лет	31	34	35	+0,26
21–25 лет	22	23	55	–0,43
26–30 лет	49	35	16	+1,01
Екатеринбург	29	29	42	+0,03
Другой крупный город	37	33	30	+0,47
Малый или средний город	31	34	35	+0,26
Село, ПГТ	40	28	32	+0,44

* Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Нет, не планирую – +2; Не думал об этом – +1; Да, планирую – –2, деленная на 100.

Сказывается неопределенность современной ситуации профессионального самоопределения, когда молодой человек должен выбрать направление профессиональной подготовки в условиях информационного дефицита, с одной стороны, и навязывания псевдообразов профессий через СМИ, с другой. Кроме того, выбор происходит в контексте неустойчивости экономического развития, колебаний рынка труда, смены иерархии престижности профессий и занятий, постоянного реформирования системы профессионального образования, т.е. перманентно меняющихся «правил игры». В связи с этим сделать обдуманный, мотивированный выбор при отсутствии жизненного и профессионального опыта становится чрезвычайно сложно. Многие откладывают профессиональный выбор на более поздний срок, после получения «какого-нибудь» профессионального образования. Отсюда и вытекает готовность сменить профессию, поскольку получаемая профессия изначально рассматривается как пробная или временная.

На этапе 21–25 лет профессиональное самоопределение вновь актуализируется. Этому способствует, с одной стороны, специфика жизненного пути – для многих это период окончания техникума или вуза и получение некоторого трудового опыта. Происходит переоценка своего профессионального статуса с позиций дипломированного специалиста. С другой стороны, профессиональный опыт, увеличение трудового стажа требуют переоценки и своих профессиональных ориентаций. Поэтому число планирующих сменить профессию среди этой возрастной когорты достигает 55%. На этапе 26–30 лет вновь наблюдается стабилизация профессиональных интересов, укоренение в профессии и доля желающих ее сменить снижается до 16%.

Тип поселения играет также важную роль: высокая профессиональная мобильность всегда более характерна для крупных городов, нежели для сельской местности, поэтому доля намеревающихся сменить профессию несколько выше в Екатеринбурге. С чем связано желание молодежи профессиональных перемен? Для молодежи моложе 20 лет это прежде всего временный статус своей текущей занятости (табл. 130–132).

Таблица 130

Причины возможной смены профессии (работы) в зависимости от пола, поливариантный вопрос*, % от числа опрошенных

Варианты ответов	Σ,	Пол	
		муж	жен
Не устраивает зарплата	38	38	39
Работаю временно, пока учусь	36	35	38
Нет перспективы карьерного роста	24	21	28
Неинтересная работа	18	14	23
Сразу выбирал ее как временную работу	15	15	16
Не устраивают условия труда и характер работы	14	14	14
Частые задержки заплаты	13	13	13
Тяжелый труд	11	10	13
Плохие отношения в коллективе	10	7	13
Плохие отношения с администрацией	9	7	11
Предприятию (организации) угрожает банкротство, возможность закрытия	7	8	6
Нет социального пакета	7	6	8
Устаревшее оборудование, нет новых технологий	6	8	4

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,117. Вероятность ошибки: 0,01.

Таблица 131

Возможные причины возможной смены профессии (работы) в зависимости от возраста, поливариантный вопрос, % от группы*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Работаю временно, пока учусь	47	34	4
Не устраивает зарплата	29	50	53
Неинтересная работа	19	13	19
Частые задержки заплаты	18	4	8
Сразу выбирал ее как временную работу	16	19	7
Не устраивают условия труда и характер работы	13	16	15
Тяжелый труд	13	7	10
Плохие отношения с администрацией	12	5	4
Плохие отношения в коллективе	11	5	12
Предприятию (организации) угрожает банкротство, возможность закрытия	7	6	8
Нет социального пакета	7	5	8
Устаревшее оборудование, нет новых технологий	7	4	8

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,204. Вероятность ошибки: 0,00. Ранжирование по младшей возрастной группе.

Таблица 132

Возможные причины возможной смены профессии (работы)
в зависимости от типа поселения, поливариантный вопрос, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Работаю временно, пока учусь	40	27	39	33
Сразу выбирал ее как временную работу	18	13	14	13
Не устраивают условия труда и характер работы	11	16	18	13
Не устраивает зарплата	40	45	31	30
Неинтересная работа	16	21	18	19
Тяжелый труд	10	9	15	13
Плохие отношения с администрацией	9	10	5	16
Плохие отношения в коллективе	9	10	9	11
Предприятию (организации) угрожает банкротство, возможность закрытия	7	7	9	6
Частые задержки заплаты	10	12	18	17
Нет социального пакета	6	7	8	8
Устаревшее оборудование, нет новых технологий	4	10	5	6
Нет перспективы карьерного роста	21	27	26	28

Это поколение молодежи в основном представлено студенчеством, а студенческая занятость преимущественно носит временный характер и не рассматривается как серьезная работа надолго.

Однако для поколения 26-30-летних уже характерны другие мотивы смены работы и профессии – прежде всего это неудовлетворенность заработной платой. Эта причина важна и для других возрастных групп, но в данной группе она наиболее значима, доля тех, кого не устраивает зарплата, в ней составила 53%. Неинтересный характер работы выступает мотивом смены профессии примерно для каждого пятого респондента, а вот отсутствие перспектив карьерного роста – для каждого четвертого.

Важный момент в социальном самочувствии – это не только соответствие работы требованиям и запросам молодежи («какой должна быть работа, чтобы меня устраивала»), но и оценка своих профессиональных, квалификационных, образовательных ресурсов для достижения успеха («чем я обладаю, чтобы получить хорошую работу»).

Конкуренция на рынке труда заставляет молодежь адекватно оценивать свои достоинства как профессионала или потенциального профессионала. Высокое качество профессиональной подготовки и качественное высшее образование, по мнению молодежи, участвовавшей в опросе, являются наиболее важными ресурсами для обладания достойной работой (табл. 133–135).

Особенно высокую оценку качественное образование как эффективный ресурс получило среди учащейся молодежи (в группе до 20 лет и проживающих в

Екатеринбурге). Респонденты этой категории также высоко оценивают знания иностранного языка (43 %).

Таблица 133

Умения и качества, которыми должен обладать молодой человек, чтобы получить достойную работу в зависимости от пола, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы

Варианты ответов	Σ	Пол,	
		муж	жен
Высокое качество профессиональной подготовки, сочетание теоретических знаний и практического опыта	58	54	62
Качественное высшее образование	45	42	49
Коммуникативные навыки, умение работать в команде	37	27	47
Знание иностранного языка	34	27	41
Связи, знакомства	31	30	33
Высокая компьютерная грамотность, умение применять компьютерные технологии	22	21	23
Организационно-управленческие навыки	21	19	24
Хорошее здоровье, физическое развитие	17	17	17
Наличие качественного портфолио	15	12	17
Отсутствие вредных привычек	13	11	16
Привлекательная внешность	12	8	17
Позитивный имидж в социальных сетях	4	3	4

Таблица 134

Умения и качества, которыми должен обладать молодой человек, чтобы получить достойную работу в зависимости от возраста, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Качественное высшее образование	52	35	35
Высокое качество профессиональной подготовки, сочетание теоретических знаний и практического опыта	57	63	57
Высокая компьютерная грамотность, умение применять компьютерные технологии	24	20	19
Знание иностранного языка	37	33	24
Коммуникативные навыки, умение работать в команде	36	40	37
Организационно-управленческие навыки	21	24	17
Связи, знакомства	28	39	33
Хорошее здоровье, физическое развитие	21	13	7
Привлекательная внешность	14	9	12
Отсутствие вредных привычек	17	5	9
Наличие качественного портфолио	18	12	7
Позитивный имидж в социальных сетях	5	4	<1

Таблица 135

Умения и качества, которыми должен обладать молодой человек, чтобы получить достойную работу в зависимости типа поселения, поливариантный вопрос, до трех ответов, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Качественное высшее образование	49	40	47	39
Высокое качество профподготовки, сочетание теоретических знаний и практического опыта	59	58	59	53
Высокая компьютерная грамотность, умение применять компьютерные технологии	23	24	15	32
Знание иностранного языка	43	22	29	39
Коммуникативные навыки, умение работать в команде	45	28	34	29
Организационно-управленческие навыки	26	16	20	15
Связи, знакомства	36	33	20	30
Хорошее здоровье, физическое развитие	18	15	21	11
Привлекательная внешность	15	9	12	7
Отсутствие вредных привычек	16	5	18	14
Наличие качественного портфолио	13	11	22	15
Позитивный имидж в социальных сетях	4	2	5	5

Насколько молодежь чувствует себя уверенно в своем профессиональном будущем? Индикатор тревожного социального настроения – опасение остаться без работы. Исследование показывает, что сегодня оно достаточно выражено среди молодого поколения: около 40 % высказали в той или иной степени такое опасение (табл. 136–138).

Таблица 136

Отношение молодежи к перспективе остаться без работы в зависимости от пола, % от числа опрошенных

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж	Жен
Пока не очень страшит, я еще учусь	40	39	42
Совершенно об этом не беспокоюсь, надеюсь на свою профессию и свой профессионализм	20	23	17
Побаиваюсь, сказываются кризисные явления в экономике	19	21	18
Есть реальная угроза не найти работу после получения диплома	10	8	13
Опасаюсь, что в будущем моя профессия исчезнет	5	4	6
Есть реальная угроза потерять работу в ближайшее время	5	5	5

Таблица 137

Отношение молодежи к перспективе остаться без работы в зависимости от возраста, % от группы

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Пока не очень страшит, я еще учусь	57	20	4
Совершенно об этом не беспокоюсь, надеюсь на свою профессию и свой профессионализм	13	27	37
Есть реальная угроза не найти работу после получения диплома	11	14	3
Побаиваюсь, сказываются кризисные явления в экономике	9	26	46
В будущем моя профессия исчезнет	6	3	4
Есть реальная угроза потерять работу в ближайшее время	3	10	7

Таблица 138

Отношение молодежи к перспективе остаться без работы в зависимости от типа поселения, % от группы

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Совершенно об этом не беспокоюсь, надеюсь на свою профессию и свой профессионализм	21	18	25	7
Пока не очень страшит, я еще учусь	39	37	43	49
Побаиваюсь, сказываются кризисные явления в экономике	17	22	20	18
Есть реальная угроза не найти работу после получения диплома	15	9	3	11
В будущем моя профессия исчезнет	3	9	4	7
Есть реальная угроза потерять работу в ближайшее время	4	5	5	9

Отметим, что девушки высказывают несколько большую обеспокоенность остаться без работы нежели юноши, ведь безработица, в том числе молодежная, имеет «женское лицо». Дает знать о себе и череда экономических кризисов, которая стала реальностью за последние годы.

Молодежь, проживающая в Екатеринбурге и других городах, возлагает надежду на свою профессию и профессионализм, однако сельская молодежь подобного оптимизма относительно своей профессии и уровня профессионализма не проявляет. Очевидна ее большая уязвимость для безработицы, которую сама молодежь осознает в достаточной степени.

Важный аспект социально-экономического положения молодежи – ее *материальное положение*. В рамках исследования «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области» (2015) особое внимание уделялось тому,

насколько молодые свердловчане удовлетворены (или не удовлетворены) своим материальным положением.

Материальное положение молодого человека и его семьи как родительской, так и самостоятельной – один из важнейших факторов, определяющих его социальное самочувствие. В анализе разных аспектов материального положения в исследовании 2015 г. были использованы апробированные в социологической практике методики (ВЦИОМ, Левада-Центр и др.). Особенность этих методик заключается в самооценке – на что денег, имеющихся у самого молодого человека или его семьи, хватает (или не хватает). Это позволяет выделить, пусть и на основе субъективных самооценок, семь групп, различающихся по уровню материального благосостояния.

I. Денег не хватает даже на продукты питания (крайняя бедность, нищета).

II. Вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей (бедность).

III. Для питания денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения (сложное материальное положение).

IV. Доходов хватает на питание и одежду, но покупка крупной бытовой техники – проблема (нижний уровень среднего материального положения, средний достаток).

V. Без труда приобретаем бытовую технику, но покупка действительно дорогих вещей, таких как автомобиль или дача, связана с проблемами (верхний уровень среднего материального положения, обеспеченность);

VI. В настоящее время мы можем позволить себе многое – машину, дачу, зарубежное путешествие (нижний уровень высокого материального положения, зажиточность);

VII. В настоящее время можем практически ни в чем себе не отказывать (верхний уровень высокого материального положения, богатство).

Каковы же самооценки участниками опроса материального положения своей семьи (табл. 139)?

Таблица 139

Оценки материального положения своей семьи, % от группы

Уровни	Σ	Пол		Группы по возрасту			Тип поселения			
		Муж	Жен	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
I	4	5	3	4	3	9	4	6	3	8
II	11	11	10	9	12	14	10	10	12	7
III	12	11	12	10	12	17	12	12	12	8
IV	29	29	30	29	24	39	24	32	34	39
V	33	31	34	35	37	17	35	30	31	23
VI	7	8	6	8	9	2	10	7	3	8
VII	4	4	5	6	4	2	5	3	5	7

Заметна тенденция к усредненности самооценок: большая часть (три из каждых пяти) характеризует материальное положение как среднее. Выявилась инерционность молодежного сознания. Что скрывается за такими оценками? Сказывается неопределенность самого статуса молодого человека. В ответах респондентов нередко смешиваются оценки самостоятельной семьи и родительской семьи. Одна из форм такого смешения – в оценке положения своей семьи учитывается материальная помощь родительской семьи. Немалую роль играет и распространившийся в последнее время (на фоне реального преодоления уравнилельных тенденций прошлого) стереотип «стыдно быть бедным». Обратной стороной этой ситуации является замкнутость «золотой молодежи» внутри собственной группы, образующей свой закрытый мир, а потому оказывающейся и вне общих оценок, и вне общего социального поля молодежи. Конечно, у остальной молодежи демонстративное поведение «золотой молодежи» вызывает не только чувство социальной несправедливости, но нередко и социальную зависть. Последний момент приводит, как отмечают многие исследователи, к стремлению представить свое материальное положение в более выгодном свете. Для молодежного возраста в данном случае крайне трудно принять разницу в стартовых позициях сверстников – выходцев из богатых и очень богатых семей.

Выявился и перепад в оценках респондентов из разных возрастных групп: с возрастом группы с крайне низким и низким материальным положением растут (разрыв между крайними в два-три раза), и, напротив, группы обеспеченных, зажиточных и богатых с возрастом сокращаются.

Отмеченные выше тенденции подтвердились и в отношении личного благополучия (табл. 140). При этом характеристика личного материального положения была более краткой.

I. Живу от зарплаты до зарплаты (стипендии до стипендии), приходится занимать деньги на самое необходимое (бедные);

II. На ежедневные расходы хватает, но уже покупка одежды представляет трудности (сложное материальное положение)

III. В основном денег хватает, но на дорогие вещи приходится откладывать (обеспеченность)

IV. В настоящее время могу практически ни в чем себе не отказывать (богатство).

Таблица 140

Оценки своего личного материального положения, % от группы

Уровни	Σ	Пол		Группы по возрасту			Тип поселения			
		Муж	Жен	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
I	22	24	20	21	21	25	19	22	27	28
II	29	28	30	31	25	25	29	30	28	29
III	42	40	44	37	52	46	45	39	38	34
IV	7	8	6	11	2	4	7	9	7	9

Конечно, есть и отличия, проявляющиеся в большем числе охарактеризовавших свое материальное положение как достаточно низкое. Отчасти это связано с родительской помощью. Но тем важнее подчеркнуть серьезную проблему – создание самостоятельной семьи резко ухудшает материальное положение молодых людей. И это выступает одним из негативных факторов неблагоприятных демографических процессов в молодежной среде.

Исходя из этого, становятся понятными ответы респондентов на вопрос о степени удовлетворенности своим материальным положением (табл. 141).

Таблица 141

Оценки удовлетворенности своим материальным положением, % от группы

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет
Σ	12	34	36	18
Муж.	14	32	34	20
Жен.	9	36	39	16
До 20 лет	15	39	30	16
21–25 лет	6	26	48	20
26–30 лет	5	29	45	21
Екатеринбург	12	35	39	14
Другой крупный город	13	31	33	23
Малый или средний город	11	34	36	19
Село, ПГТ	9	37	34	20

В целом неудовлетворенных несколько больше, чем удовлетворенных (соотношение 54 : 46). По полу особых различий в оценках нет, разве что среди мужчин больше и полностью удовлетворенных, и совсем неудовлетворенных. Возрастной фактор сказывается негативным образом: число отметивших полное удовлетворение снижается по крайним возрастным группам втрое, но, что позитивно, число совсем неудовлетворенных нарастает не столь стремительно – в 1,3 раза между крайними группами.

Источники доходов молодых людей во многом связаны с их социально-профессиональным статусом. Большая доля учащейся молодежи и молодежи, находящейся на стартовом этапе профессиональной карьеры, определила высокий процент помощи родителей, родственников. Три из каждых пяти респондентов указали на нее как на важнейший источник своих доходов (табл. 142).

Таблица 142

Источники доходов молодежи в зависимости от пола, поливариантный вопрос, * % от числа опрошенных

Варианты ответов	Σ	Пол, % от группы	
		муж	жен
Помощь родителей, родственников	58	53	63
Зарплата	41	39	44
Стипендия	30	31	30
Случайные заработки	25	30	19
Социальная пенсия	6	5	7
Собственный бизнес	5	7	3
Социальное пособие	4	4	5

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,133, Вероятность ошибки: 0,00

Вместе с тем оказалось, что зарплату в качестве важного источника доходов указали два из каждых пяти респондентов. Если к ним добавить каждого четвертого, имеющего случайные заработки, то становятся видными процессы стирания жесткой границы между «образованием» и «работой»: получающих зарплату и случайные заработки вдвое больше, чем «работающих» по самоопределению социально-профессионального статуса. Следовательно, вторую половину «зарабатывающих» составили работающие студенты.

Каждый десятый респондент указал на получение социальной пенсии или пособия как источника доходов. С одной стороны, это показывает, что социальная помощь и поддержка государства достаточно значима не только в зрелом и пожилом возрасте, но и в молодежном. Но вместе с тем это и индикатор существования достаточно значительной доли молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной поддержке.

Позитивным является растущая значимость самостоятельного бизнеса как источника доходов, что отражает возросшую предпринимательскую активность молодежи. При этом нужно исходить в оценках этой активности не из идеалов «массового вовлечения» молодежи в предпринимательство из реалий развитых индустриальных стран, где доля молодежи в этой сфере – 5–10 %, что очень близко к полученным нами данным.

Тенденции в изменениях источников доходов в зависимости от возраста вполне закономерны и во многом объяснимы сменой этапов социализации и связанной с этим сменой социальных ролей (табл. 143). Но достаточно высокий уровень помощи родителей в старшей возрастной группе (отмечен каждым шестым) заставляет задуматься о качестве социализации.

Таблица 143

Источники доходов свердловской молодежи в зависимости от возраста,
поливариантный вопрос*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Стипендия	41	20	5
Зарплата	20	68	86
Социальное пособие	5	6	2
Социальная пенсия	8	5	2
Помощь родителей, родственников	74	43	17
Случайные заработки	26	30	12
Собственный бизнес	5	4	8

Вместе с тем можно говорить и о сохранении в родительском сознании устойчивой традиции «помогать детям». С одной стороны, за этим скрывается серьезная проблема: даже после 25 лет молодое поколение нуждается в такой помощи, с другой – в своих жизненных стратегиях многие молодые люди исходят именно из этого. Возникает противоречие в статусе молодого человека: он – глава семьи, работник, самостоятельный человек или...?

Наконец, бюджет молодого человека, молодой семьи складывается не только из доходов, но и расходов. Структура этих расходов оказалась взаимосвязанной и с материальным положением респондентов, и с новыми явлениями в их образе и стиле жизни (табл. 144).

Таблица 144

Распределение расходов по видам, % от числа опрошенных

Вид расходов	Доля, %
Продукты	32
Одежда, обувь	13
Коммунальные расходы	11
Досуг	11
Транспорт	10
Связь (телефон, интернет)	8
Образование	7
Бытовая техника	4
Компьютерная техника, планшеты, гаджеты и др.	4

Почти половина (45 %) этих расходов связана с питанием, приобретением одежды и обуви. Для молодежи это нормально, хотя у части респондентов-женщин проявляется стремление сэкономить на питании, но больше потратить на одежду, обувь. Коммунальные расходы в среднем по массиву составляют 11 %. Но за этими средними нужно видеть и тех молодых людей, у которых выплата жилищной ипотеки «съедает» до половины бюджета. Особенность расходов молодежи – высокая доля затрат на транспорт, и сегодня это не только общественный, но и личный транспорт. Еще одна характерная черта эпохи – высокие затраты на компьютерную технику и мобильную связь, Интернет (12 % в среднем по массиву).

Резюмируя результаты исследования социального самочувствия молодежи в сфере труда и занятости, можем заключить следующее.

Среди наиболее актуальных проблем, связанных с трудоустройством, существенные опасения у молодежи вызывают отсутствие трудового стажа и несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателя. Сопоставляя этот факт с низкой оценкой молодежью эффективности мероприятий, совместно организуемых учебными заведениями и бизнесом для успешного трудоустройства, следует сделать вывод: разрыв между практикой труда и профессиональным образованием по-прежнему актуален, а взаимодействие профессиональных учебных заведений и работодателя остается неотлаженным. Молодежь демонстрирует излишне оптимистичную оценку возможностей трудоустройства, а также несколько завышенные притязания к уровню заработной платы, что чревато последующей неудовлетворенностью своей профессиональной деятельностью, разочарованием в ней.

Наблюдаются значимые различия в способах поиска работы в зависимости от типа поселения молодежи. Сельская молодежь менее ориентирована на использование интернет-технологий в поиске вакансий в сравнении с молодежью Екатеринбурга и других городов. В целом же молодежь в поиске работы ориентируется преимущественно на свои собственные силы и на помощь родителей и родственников и практически не полагается на организационные формы трудоустройства при посредничестве бирж труда, служб занятости или кадровых агентств.

Ориентация молодежи на самозанятость в виде предпринимательской деятельности сдерживается системными дисфункциями экономической системы. Такие явления российской экономики, как неэффективная система налогообложения, коррупция, «хищническое» кредитование, низкое качество трудовых ресурсов и др. находят отражение в сознании молодежи и определяют нежелание, боязнь создавать и развивать свой бизнес. Существенная доля молодежи недовольна в той или иной степени своей профессией, и еще более значительная часть намерена сменить профессию в ближайшее время. Особенно это характерно для младших возрастных групп молодежи вследствие роста неопределенности условий ее социального и профессионального самоопределения.

Более трети молодых людей, особенно девушки и жители села, выражают опасения потерять работу. Определенной гарантией для молодежи от безработицы, а также возможностью доступа к более привлекательной занятости выступают повышение профессионального уровня и получение качественного высшего образования. Это подчеркивает необходимость расширять образовательные возможности для молодежи, увеличивать доступность прежде всего качественного высшего образования, но также и других форм дополнительного и профессионального образования, повышения профессионально-квалификационного уровня.

Серьезный ориентир молодежной политики – формирование у *молодых людей положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, профессионализма, навыков активного и эффективного поведения на рынке труда*. Среди задач, обозначенных в областной целевой программы «Молодёжь Свердловской области на 2011-2015 гг.», особо выделим:

- формирование механизмов ориентирования молодых граждан на востребованные социально-экономической сферой профессии, на занятие предпринимательством;
- выявление и поддержка талантливой молодёжи, создание и распространение эффективных моделей и форм включения молодёжи в инновационную и научную деятельность;
- информирование сторон социального партнерства о возможности применения работодателями в отношении лиц, совмещающих трудовую деятельность с семейными обязанностями, различных гибких форм занятости (неполное рабочее время, дистанционная занятость, разделение рабочего дня на части, сокращенный рабочий день, гибкий режим работы и др.). Включение в проект трехстороннего соглашения данных норм.

Предпринимательство, создание своего бизнеса сегодня для молодежи выступают одной из альтернатив трудоустройства по найму. Однако эйфория 1990-х гг., когда существенная часть студентов и выпускников учебных заведений строила планы открыть свой бизнес, уже к 2007 г. сменилась прагматичным и осторожным настроением¹. Молодежь понимает, что при создании и ведении своего бизнеса им придется столкнуться с рядом трудно решаемых проблем. В статистике сделан в последние годы важный шаг – начали фиксироваться индикаторы инновационной активности, предпринимательской деятельности. Но, к сожалению, недооценка молодежного предпринимательства проявляется в том, что анализ этих статистических данных в возрастном разрезе невозможно осуществить. И все-таки эти данные характеризуют общий фон развития инновационной активности молодежи (табл. 145).

Таблица 145

Основные показатели инновационной деятельности в России,
по данным Росстата²

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг, млн руб.	25794618	33407033	35944434	38334530	41233491
В том числе инновационные товары, работы, услуги, млн руб.	1243713	2106741	2872905	3507866	3579924
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7
Затраты на технологические инновации в фактически действовавших ценах, млн руб.	400804	733816	904561	1112429	1211897
В постоянных ценах 2000 г., млн руб.	101125	159746	183348	214641	218128

¹ См.: Студент-2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.

² Наука и инновации [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 12.04.2015).

Окончание таблицы 145

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, %	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, %	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6

И по Свердловской области основные показатели инновационной активности не выделяют молодежное предпринимательство (табл. 146).

Таблица 146

Основные показатели инновационной деятельности организаций
Свердловской области, по данным Свердловскстата, данные от 03.12.2015*

Показатели	2012	2013	2014
Число инновационно активных организаций на конец года, единиц	140	129	121
Из них занимавшихся инновациями:			
Технологическими	119	114	96
Маркетинговыми	32	24	25
Организационными	55	47	51
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных организаций, %	13,3	11,5	11,0
Из них занимавшихся инновациями:			
Технологическими	11,3	10,2	8,8
Маркетинговыми	3,0	2,1	2,3
Организационными	5,2	4,2	4,7
Затраты на инновации, млн рублей	34561,3	41385,3	29384,8
В том числе на:			
Технологические	33786,5	40872,9	28834,8
Маркетинговые	33,9	34,7	9,9
Организационные	740,9	477,7	540,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %	4,1	6,4	5,9

*Наука и инновации [Электронный ресурс] // Свердловскстат. Официальная статистика. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/enterprises/science/ (дата обращения 28.12.2015).

Недостаточность объективных статистических материалов о молодежном предпринимательстве особенно актуализирует социологический анализ этого процесса. В исследовании «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области» (2015 г.) изучалось мнение молодежи о проблемах, с которыми имеют дело молодые предприниматели (табл. 147–149).

В иерархии проблем лидирует критическая оценка существующего налогообложения бизнеса: 44% молодых людей отметили «высокие налоги» как основную проблему молодежного бизнеса. Среди основных предпринимательских проблем респонденты называют коррупцию (32%), нехватку квалифицированных кадров (34%) и неплатежеспособный спрос (30%). Кроме того, существенными препятствиями на пути открытия своего дела для молодежи может быть инфляция, недоступные кредиты, отсутствие квалифицированных управленцев (около 20%).

Таблица 147

Проблемы, с которыми сталкиваются молодые предприниматели, в зависимости от пола, поливариантный вопрос, * % от числа опрошенных

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Нехватка квалифицированных работников	34	30	38
Плохой спрос	30	31	28
Ограниченный доступ к кредитам	20	22	18
Проблемы с инфраструктурой	9	11	7
Нехватка квалифицированных управленцев	19	18	20
Сложности с внедрением новых технологий	10	11	8
Высокая стоимость рабочей силы	16	14	18
Проблемы с административным регулированием	13	14	12
Высокие налоги	44	40	48
Сложности с изменением организационной структуры компании	6	7	4
Инфляция	19	20	19
Преступность	11	11	11
Коррупция	32	35	29

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,103. Вероятность ошибки: 0,00.

Таблица 148

Проблемы, с которыми сталкиваются молодые предприниматели, в зависимости от возраста, поливариантный вопрос*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Нехватка квалифицированных работников	38	27	28
Плохой спрос	36	21	18
Ограниченный доступ к кредитам	17	29	18
Проблемы с инфраструктурой	11	7	4
Нехватка квалифицированных управленцев	19	21	18
Сложности с внедрением новых технологий	9	10	11
Высокая стоимость рабочей силы	18	13	12
Проблемы с административным регулированием	11	14	22
Высокие налоги	41	44	56
Сложности с изменением организационной структуры компании	7	6	1
Инфляция	19	23	17
Преступность	13	12	4
Коррупция	29	38	35

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,137. Вероятность ошибки: 0,00.

Таким образом, системные дисфункции российской экономики, которые сопровождают ее два последних десятилетия, тормозят инициативу и предпринимательскую активность, демотивируют молодых людей на занятие своим бизнесом. Соответственно молодежь не используется как эффективный ресурс развития предпринимательства и экономики в целом.

Высокие налоги и коррупцию как негативный фактор развития бизнеса чаще отмечают респонденты старшей возрастной группы (26-30 лет), значимость квалифицированных кадров и наличие платежеспособного спроса для молодежного предпринимательства – молодежь в возрасте до 20 лет.

Анкетирование школьников и студентов СПО, проведенное в 2015 г. показывает увеличение интереса к вопросам предпринимательства. Среди представителей возрастной группы от 14 до 18 лет намерены заниматься предпринимательством 53,2% опрошенных. В сфере предпринимательских интересов произошло смещение интересов: в частности бизнес-проекты, направленные на сферу досуга, организацию праздников перешли на первые позиции, сместив торговлю на второй план.

Таблица 149

Проблемы, с которыми сталкиваются молодые предприниматели
в зависимости от типа поселения, поливариантный вопрос*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Нехватка квалифицированных работников	32	33	42	24
Плохой спрос	25	33	35	28
Ограниченный доступ к кредитам	21	19	19	20
Проблемы с инфраструктурой	9	12	7	6
Нехватка квалифицированных управленцев	21	21	16	16
Сложности с внедрением новых технологий	10	12	7	8
Высокая стоимость рабочей силы	15	15	20	17
Проблемы с административным регулированием	15	14	10	7
Высокие налоги	46	40	47	41
Сложности с изменением организационной структуры компании	5	6	6	5
Инфляция	22	20	17	10
Преступность	10	13	12	8
Коррупция	32	36	32	17

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,070. Вероятность ошибки: 0,05.

Таким образом, за 4 года число молодежи в возрастной группе от 14 до 18 лет, желающей посвятить себя предпринимательской деятельности, увеличилось на 10%, при этом в сфере предпринимательских интересов находятся торговля и

досугово-развлекательная сфера. На наш взгляд, очевидно, что молодежь, обладающая предпринимательскими интересами и прагматическими ценностями, не заинтересована в развитии производства, а ориентирована на экономическую деятельность с минимальными вложениями и рисками.

На отношение к предпринимательству существенно оказывает влияние профессиональная траектория молодых людей. Более склонны к самозанятости и реализации себя в предпринимательстве молодые люди, обучающиеся в СПО, ушедшие из школы после 9-го класса. Тип поселения и уровень развития инфраструктуры не сильно влияют на мотивацию к занятию предпринимательством, но при отсутствии поддержки на муниципальном уровне стимулирует молодежь мигрировать в более крупные города с более развитой инфраструктурой.

В 2015 г. в Свердловской области значительно активизированы усилия органов государственной власти и местного самоуправления, организаций инфраструктуры, экспертного сообщества по созданию условий для развития молодежного предпринимательства. Охвачены программами развития молодежного предпринимательства 11,6 % молодых граждан, для сравнения в 2010 г. этот показатель составлял 7,1 %. Вовлечены в занятие инновационной деятельностью и научно-техническим творчеством 16,5 % молодых людей. Рост по отношению к показателю 2011 г. – 10 %¹.

Продолжает развиваться региональный инфраструктурный проект *«Школа молодежного предпринимательства»* (проект ШМП), созданный по заказу Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области и осуществляемый с 2011 г. Центром экономического и правового моделирования «Консультант». Целью реализации проекта является создание, апробация и тиражирование технологии развития молодежного предпринимательства в малых и средних муниципальных образованиях Свердловской области на основе выявления молодых граждан, склонных к самореализации в предпринимательской деятельности, а также внедрение в публичную управленческую практику новых форм организации работы с молодежью. В 2015 г. в осуществление мероприятий проекта было вовлечено более 500 молодых людей из трех муниципальных образований – Березовского городского округа, городского округа Ревда, Серовского городского округа. В 2015 г. образовательная технология проекта ШМП в муниципальном образовании состояла из 5 взаимосвязанных мероприятий – предварительного информирования и отбора молодежи для участия в проекте, трех образовательных модулей, муниципальной защиты бизнес-проектов.

Впервые в 2015 г. проведена областная защита молодежных бизнес-проектов в рамках проекта ШМП, в которой приняли участие представители 4 муниципальных образований. Для проведения областной защиты был выбран нетрадиционный формат мероприятия, позволяющий повысить результативность

¹ О комплексной программе «Уральская инженерная школа»: Указ Губернатора Свердловской области от 6 октября 2014 года N 453-УГ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://docs.cntd.ru/document/422448790> (дата обращения 18.09.2015).

дальнейшей реализации проекта ШМП в целом, – областная защита бизнес-проектов была включена в качестве практической части в программу круглого стола, который провели совместно ЦЭПМ «Консультант» и ГАПОУ СО «Березовский техникум «Профи». Для участия в круглом столе «Образовательная организация как участник профессиональной ориентации молодежи для ее самореализации в предпринимательской деятельности» были приглашены образовательные организации, представители которых после обсуждения заявленной темы на теоретической части могли оценить результаты проектной работы в муниципальных образованиях, присутствуя на защите молодежных бизнес-проектов. Впервые с начала реализации проекта в Свердловской области использован механизм софинансирования расходов из двух уровней бюджета. Основными проблемами, связанными с финансированием проекта в 2015 г., стали:

- поздние сроки заключения договоров (3 – 4 квартал 2015 г.), затрудняющие полноценную реализацию образовательной технологии в муниципальном образовании, длительность которой занимает 2 – 2,5 месяца. В 2016 г. эта проблема может быть компенсирована, отчасти, более ранним началом работы Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области с потенциальными муниципальными заказчиками данного проекта. Так, в рамках ежегодного форума для специалистов по делам молодежи 17-19 декабря 2015 г. организована «площадка» по обсуждению технологии реализации всех проектов, реализуемых под управлением министерства на условиях софинансирования областного и местных бюджетов в 2016 г.;

- несвоевременное выделение субсидий местным бюджетам (3-й квартал 2015 г.), не позволяющее муниципальным заказчикам инициировать процедуры заключения договоров в более ранние сроки;

- недостаточные разработанность и экономическая обоснованность механизма предоставления субсидий местным бюджетам по данному проекту. В 2016 г. указанная проблема, возможно, станет менее актуальной в связи с тем, что Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области принимаются меры по повышению результативности механизма софинансирования бюджетных расходов, в том числе путем перехода от софинансирования «расходов» к софинансированию «проектов»;

- несоответствие объема выделяемых финансовых ресурсов экономически обоснованному уровню затрат, необходимому для обеспечения результативности образовательной технологии;

- недостаточность источников финансирования расходов по развитию инструментария проекта и повышению его результативности. Так, требуется создание системы мониторинга процессов и результатов воздействия на развитие молодежного предпринимательства в Свердловской области, сайта как информационно-консультационного механизма, программ и форматов повышения квалификации (обучения) специалистов проекта в муниципальных образованиях, алгоритмов и шаблонов для научно обоснованной пропаганды ценностей предпринимательской культуры, постоянно действующих научно-исследовательских и

экспертных форматов обсуждения вопросов молодежного предпринимательства и т.д.

Помимо образовательной технологии в рамках проекта ШМП реализуются и иные мероприятия по развитию инфраструктуры молодежного предпринимательства. Так, например, 11 июля 2015 г. в рамках VI международной выставки ИННОПРОМ Центром экономического и правового моделирования «Консультант» совместно с Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области был организован и проведен круглый стол «Можно ли научить бизнесу школьника, или Школа молодежного предпринимательства». В результате взаимодействия с администрацией Губернатора Свердловской области и оказания ею поддержки проекту ШМП впервые в программу повышения квалификации глав муниципальных образований была включена тема «Проблемы и технологии развития молодежного предпринимательства в муниципальном образовании. Практика развития молодежного предпринимательства в муниципальном образовании (на примере Свердловской области)». Также расширяется сеть общественных коммуникаций для пропаганды идей проекта ШМП, например, в рамках федерального проекта сторонников партии «Единая Россия» «Предпринимательская среда».

Впервые в Свердловской области реализован *проект «Конкурс эссе и проектов на тему предпринимательства среди студентов и старшеклассников»*. Организаторами проекта стали Министерство инвестиций и развития Свердловской области и Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства.

Анализ данных, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики, выявил низкую активность населения в возрасте от 16 до 30 лет относительно других возрастных групп в области стремления к организации собственного дела и перехода к работе не по найму. В рамках *проекта «Форума экономически активной молодежи»* деловым журналом «Эксперт Урал» в 2014 г. было проведено анкетирование по вопросам отношения молодежи в Свердловской области к возможности открытия собственного дела. По результатам проведенного анкетирования было выявлено:

- сегодня только 2 % задумываются о том, чтобы стать предпринимателями,

- основные причины отказа от организации собственного бизнеса лежат в области информационной и финансовой грамотности населения, 37% респондентов считают свои знания недостаточными для организации бизнеса, 36% в качестве ключевой причины называют отсутствие стартового капитала.

Целью проекта является популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи Свердловской области, а также способствование самозанятости и самореализации молодых людей.

В 2015 г. организован *Первый конкурс эссе и проектов на тему предпринимательства среди студентов и старшеклассников*. Организаторами были проведены открытые уроки в школах и образовательных учреждениях Свердловской области по предпринимательству (более 40 открытых уроков), привлечены

партнеры реализации проекта из числа органов государственной власти, общественные и образовательные учреждения, организован сбор заявок для участия в конкурсе (всего подано 2100 заявок из 48 населенных пунктов Свердловской области, наиболее активно проявили себя молодые люди из следующих территорий – Нижний Тагил, Реж, Краснотурьинск, Новоуральск, Екатеринбург). Примерно 18 % участников планирует в будущем открыть свое дело. Финальным мероприятием проекта в 2015 г. стала церемония награждения победителей и лауреатов конкурса, в которой приняли участие наиболее активные участники, лауреаты и финалисты конкурса – всего более 400 молодых граждан Свердловской области.

Начинает *систематизироваться работа образовательных организаций по массовому обучению молодежи в рамках традиционных форматов образования*. Так, Бизнес-школа УрФУ вовлекает в процесс развития компетенций предпринимателя более 5000 слушателей ежегодно.

Однако потенциальные возможности молодежной предпринимательской активности используются еще недостаточно¹. Между тем из всех возрастных групп в России именно у молодежи наибольшая готовность к предпринимательству (9% российских студентов отмечают такую готовность, что выше международного показателя практически на 3%; спустя 5 лет после окончания вуза разница в планах становится более заметной: число желающих стать предпринимателями возрастает с 9 до 53%, а в международной выборке – с 6 до 31%)². Если оценивать по всем возрастным группам, то в России 4,7% планируют открыть собственное дело – это самый низкий показатель среди 70 стран-участниц проекта³.

Исследования позволяют выделить основные факторы, препятствующие развитию молодежного предпринимательства:

1) неразвитость инфраструктуры для развития молодежного предпринимательства, отсутствие системных представлений об оптимальной структуре и функционале такой инфраструктуры;

2) слабое межведомственное и межуровневое взаимодействие организаций, осуществляющих непосредственное воздействие на процесс социализации детей и молодежи, отсутствие приоритетов по формированию компетенций предпринимателя в этом процессе и представлений о том, что вложение усилий (средств) в «выращивание» собственных предпринимателей является основным средством развития экономической основы местного самоуправления малых и

¹ Информация предоставлена Глухих П.Л., научным сотрудником Института экономики УрО РАН, руководителем гранта «Управление ценностно ориентированными факторами развития предпринимательской культуры молодежи в муниципальных образованиях», № 15-32-01281, молодежный грант Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), 2015-2017 гг.

² Опросов российских студентов (4578 человек) в 2013-2014 годах. См. Широкова Г.В., Цуканова Т.В., Богатырева К.А. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия 2013/2014 [Электронный ресурс]. – 47 с. Режим доступа:

<http://www.gsom.spbu.ru/research/eship/projects/guesss13/> (дата обращения 12.09.2014).

³ Опрос 2 000 россиян в 2013 г. См. Глобальный мониторинг предпринимательства" (GlobalEntrepreneurshipMonitor, GEM): данные по России. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mosgarantfund.ru/news/novosti-predprinimatelstva/globalnyy-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/> (дата обращения 12.09.2014).

средних муниципальных образований, особенно в условиях долговременной экономической стагнации;

3) отсутствие общедоступной систематизированной информации, характеризующей состояние экономики муниципального образования, потенциального запроса местного сообщества, условий и форм государственной и муниципальной поддержки, необходимой для принятия адекватных решений о создании бизнеса;

4) недостаточность консультационной поддержки, которую могут организовать «на местах» специалисты по делам молодежи. Такая поддержка, как правило, может предоставляться либо педагогами, осуществляющими преподавание профильных дисциплин, либо специалистами муниципальных фондов поддержки предпринимательства, либо действующими в муниципальном образовании предпринимателями. Отдельные варианты консультационной поддержки уже «проявились» на практике, однако пока не схематизированы в форме управленческой модели. Отсутствуют в настоящее время и механизмы стимулирования этих специалистов и организаций по участию в создании молодежных бизнес-проектов;

5) противоречивость данных, характеризующих отношение молодежи к возможности самореализации в предпринимательской деятельности, что не позволяет выстроить оптимальный механизм воздействия на процессы развития молодежного предпринимательства. Основные статистические показатели, на которых базируются два областных проекта, направленных на создание условий для развития молодежного предпринимательства, существенно отличаются друг от друга.

По причине отсутствия условий для самореализации молодежи в предпринимательской деятельности, в том числе комплексного механизма определения склонностей к предпринимательству ежегодно теряется от 3,2 до 47,2% потенциальных предпринимателей: если среди студентов готовность к предпринимательству 9%, то потом за 5 лет она возрастает до 53%. А фактически предпринимателями становится только 5,8% от взрослого трудоспособного населения страны¹. Наиболее активными в предпринимательском отношении являются возрастные группы 25-34 и 35-44 лет, однако и в этих группах доля предпринимателей невелика: 4,1 и 4,4% соответственно². Недополученный эффект от отказа (потери) потенциального среднестатистического предпринимателя может составлять от нескольких млн рублей в год.

¹ Опрос 2 000 россиян в 2013 г. См.: Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM): данные по России. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mosgarantfund.ru/news/novosti-predprinimatelstva/globalnyy-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/> (дата обращения 12.09.2014).

² Исследование социальной стратификации российского общества, проведенное Институтом общественного проектирования (ИНОП) в ноябре 2004 г. (количественный опрос 16200 респондентов по всероссийской репрезентативной выборке). См. Белановский С. Предпринимательский класс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/11/01/businessmen/> (дата обращения 11.10.2015).

Межведомственное взаимодействие по вопросам развития предпринимательства фактически отсутствует. Российское высшее образование все еще «работает на пополнение «среднего класса», а не предпринимательского класса»¹. Необходимы согласованные действия различных министерств, ведомств, некоммерческих организаций (особенно Минобрнауки, Федерального агентства по делам молодежи, «экономических» министерств и др.) путем разработки алгоритма межведомственного взаимодействия.

Профессиональная ориентация молодежи используется недостаточно (например, 60% россиян работают не по специальности²). А механизм использования инструментов профессиональной ориентации для оценки готовности молодежи к предпринимательству отсутствует.

Из поля зрения муниципальных фондов поддержки предпринимательства выпала молодежь, особенно в возрасте 15-20 лет.

Нужно отказаться от неэффективных информационных сигналов, таких как «популяризация» предпринимательства, в пользу результативных. Данные многочисленных опросов свидетельствуют, что положительный имидж малого и среднего предпринимательства у российских граждан сформирован: доля тех, кто в 2012 и 2013 гг. «в целом хорошо относятся» к предпринимателям в разбросе от 61% («Левада-центр») и 68% (Фонд «Общественное мнение») до 83% (ВЦИОМ)). При этом он достаточно устойчив и сильно не меняется: улучшение на 10 % за 11 лет (Фонд «Общественное мнение») или ухудшение на 2 % процентных пунктов за 10 лет («Левада-центр»). Возникает вопрос: нужно ли и дальше «формировать положительный образ предпринимателя» и «дожимать» его долю до нуля? И далее так неэффективно расходовать государственные средства, выделяемые на развитие предпринимательства именно в этом направлении, в то время как на другие направления развития предпринимательства средств не хватает.

Требует обсуждения и следующая проблема: можно ли в качестве федеральной законодательной базы введения ранней профессиональной ориентации молодежи использовать утвержденное мероприятие (этап программы) «Отбор молодых людей, имеющих способности к занятию предпринимательской деятельностью» (пп. 4.27.6, Таблица 19, Приказ Минэкономразвития России от 01.07.2014 N 411)?

Ценности молодых людей формируются под непосредственным воздействием факторов внешней среды и также оказывают влияние на формирование предпринимательской культуры, в основном молодежи. На основе проведенного анализа литературы можно определить *ценности молодых людей, способствующие формированию предпринимательской культуры*.

Основные качества, присущие молодежи – мобильность, активность и креативность. Авторы аналитического доклада «Молодежь Новой России: Образ

¹ Белановский С. Предпринимательский класс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/11/01/businessmen/> (дата обращения 11.10.2015).

² Прощай, профессия. 60% жителей страны трудятся сегодня не по специальности [Электронный ресурс] // Новые Известия. Режим доступа: <http://www.newizv.ru/economics/2012-08-14/168026-proshaj-professija.html> (дата обращения 18.03.2015).

жизни и ценностные приоритеты»¹ отмечают, что эти основные личные характеристики социальной группы «молодежь» помогают добиться организации предпринимательской деятельности, приводят к предприимчивости и инновациям. Социологи указывают, что отношение к образованию для молодого человека определяет его поведение в этой сфере, его становление как специалиста. Ценность «карьера» в данном случае рассматривается как оказывающая положительное влияние на процесс формирования инновационной составляющей культуры. Отмечается, что на стремление молодых людей к занятию предпринимательством, на формирование культуры предпринимательства влияет их отношение к данной сфере профессиональной деятельности². Современная молодежь прежде всего ставит независимость, в профессиональной сфере для молодых людей ценностью является независимость от руководства, работа на себя. На наш взгляд, это свидетельствует о высоком уровне интернальности молодых людей, что непосредственно будет способствовать как формированию предпринимательской культуры, так и повышению предпринимательской активности молодежи.

Наряду с ценностями, которые способствуют формированию предпринимательской культуры среди молодежи, выявлены ценностные установки молодых людей, которые препятствуют или негативно сказываются на её создании и развитии. Прежде всего это преобладающий среди современной молодежи индивидуалистический, иногда даже эгоистичный настрой, который ставится выше взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоподдержки. Эта особенность современной молодежи будет являться препятствующим фактором при формировании предпринимательской культуры, поскольку индивидуалистический настрой не способствует формированию эффективной команды, положительной направленности ценностей культуры предпринимательства.

¹Молодежь Новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты. М.: ИС РАН, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения 17.11.2015).

²Кашпур В.В. Ценностные основания и формы социальной активности томской молодежи [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.portal.tpu.ru/files/conferences/tspp/2013/kashpur.ppt> (дата обращения 13.11.2015).

5. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Социальная защищенность – комплексный индикатор, отражающий и объективные моменты по охране и защите прав молодежи, созданию оптимальных условий для ее социального развития и самореализации (социальная защита), и субъективные ощущения молодыми людьми того, насколько они чувствуют себя защищенными (социальное самочувствие).

Особенность подготовки доклада о положении молодежи в 2015 г. – опора на исследование социального самочувствия молодежи Свердловской области. Отдельные результаты этого исследования уже рассматривались в предыдущих разделах. Это позволяет сосредоточить внимание на социальных настроениях, представлениях об успехе, социальных и личных проблемах, ценностных ориентациях и установках, ряде других характеристик, непосредственно связанных с социальным самочувствием.

Важнейший его индикатор – ориентация на успех («достиженческая» стратегия). Многочисленные социологические исследования последнего времени показали, что именно эта стратегия сегодня для российской молодежи стала определяющей. Подтверждают это наблюдение и результаты опроса молодежи Свердловской области 2015 г. Сохраняется противоречивость в выборе путей и средств реализации (табл. 150).

Таблица 150

Что сегодня является основой успеха в зависимости от пола респондента, поливариантный вопрос, *% от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Образование	46	40	52
Связи, знакомства	42	40	43
Предприимчивость	30	22	38
Богатство	17	19	15
Удача, счастливый случай	16	14	17
Власть	10	12	8

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,130. Вероятность ошибки: 0,00.

Приоритетными предпосылками успеха для молодых людей выступают прямо противоположные индикаторы: «цивилизованного рынка» (образование) и «дикого» рынка (роль связей, знакомств). При этом заметен и позитивный момент – именно образование (особенно у женской части респондентов) является ведущим фактором жизненного успеха.

Анализ мнения респондентов по возрастным группам выявил парадоксальную ситуацию: в младшей (до 20 лет) группе предпочтение образования в сравнении со связями, знакомствами проявилось наиболее четко. Во многом это связано с тем, что для данной группы образование – ведущий вид деятельности. У средней группы (21–25 лет), завершившей в основном цикл получения образования в очной форме и столкнувшейся с реалиями и проблемами трудоустройства,

соотношение значимости образования и связей, знакомств меняется в пользу последних. За этим – серьезная социальная проблема: управление стартовым этапом профессиональной карьеры выпускников колледжей и вузов. У старшей (26–30 лет) группы, получившей опыт практической профессиональной деятельности, уверенность в значимости связей и знакомств для дальнейшей профессиональной карьеры существенно снижается, а образование вновь выходит на первое место.

Еще один парадокс современности – более высокая степень оценки предприимчивости как фактора успеха у респондентов-женщин (в 1,7 раза по сравнению с мужчинами). В возрастном разрезе оценка данного фактора достаточно традиционна – возрастает в 1,4 раза от младшей группы к средней и старшей. Традиционной остается и проблема: как формировать у учащейся молодежи предпринимательские качества с акцентом на гуманистические ценностные ориентации.

Результаты опроса опровергают утвердившееся мнение о преимущественной ориентации современной молодежи на формулу успеха «деньги – слава – власть». Возраст определяет более реалистическую, трезвую позицию в отношении богатства как предпосылки будущего успеха: от младшей к старшей группе оценка этого фактора падает вдвое. Вероятно, за этим стоит накапливающийся жизненный опыт. Фактор власти получил самую низкую рейтинговую оценку (назвал каждый десятый респондент) и остается неизменным во всех трех возрастных группах.

Значительным разнообразием отличались оценки предпосылок успеха у жителей разных типов поселений (рис. 16).

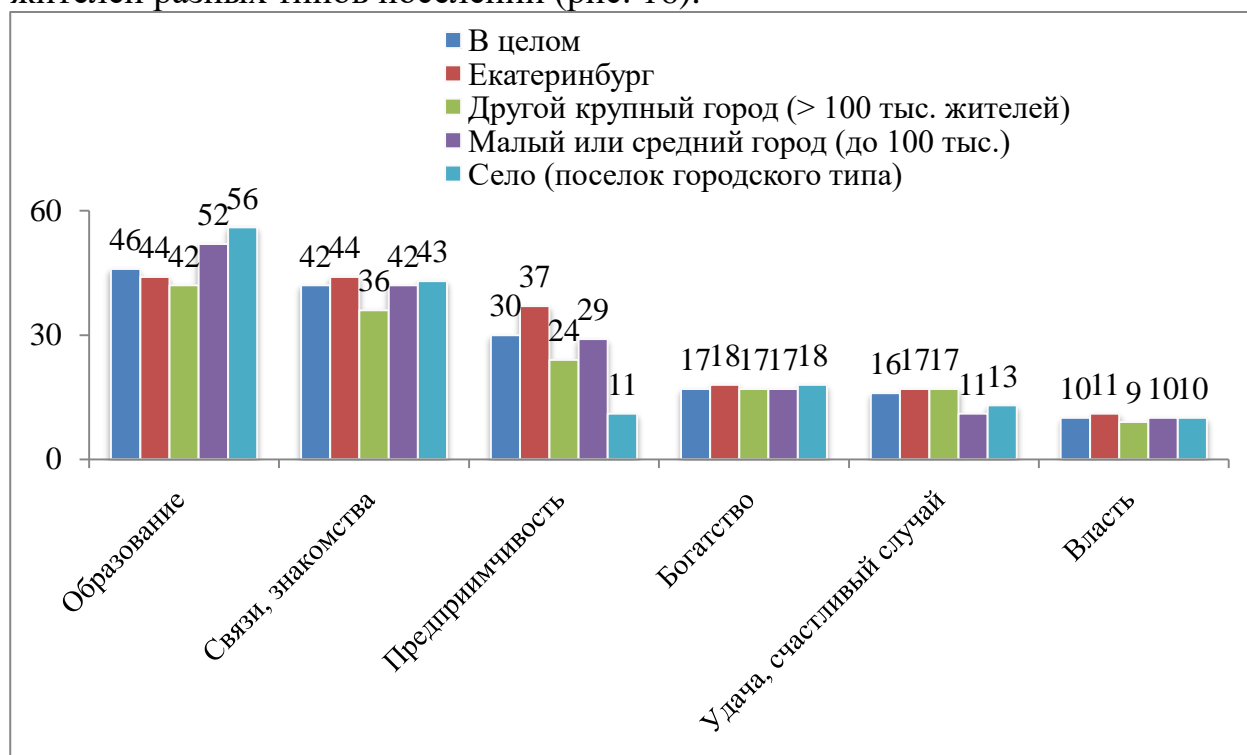

Рис. 16. Мнения респондентов о предпосылках успеха в зависимости от типа поселения, % от опрошенных (поливариантный ответ)

Значимость образования как фактора успешности особенно часто отмечали респонденты из сел, ПГТ (56 % опрошенных при среднем значении 46 %), малых и средних городов (52 %). Соответственно жители Екатеринбурга и других крупных городов, хотя и считают этот фактор приоритетным, но он ниже среднего. У респондентов мегаполиса он находится на втором месте после значимости связей и знакомств. Для них же характерна и значительно более высокая значимость предприимчивости как условия успешности.

Конкретизация факторов успешной жизни показала, что ведущей является ориентация на собственный интеллект и способности (отмечен почти каждым вторым респондентом, в женской группе несколько чаще). Особое значение этому фактору придают респонденты младшей возрастной группы (более половины, в дальнейшем его влияние постепенно снижается – в 1,3 раза между крайними группами). И это крайне позитивный результат опроса, поскольку многолетний мониторинг студенчества Свердловской области (1995–2012) отражал явную недооценку молодыми людьми своих склонностей, способностей в успешном профессиональном самоопределении. Очевидно, начинают сказываться усилия по развитию самореализационных, самоактуализационных стратегий молодежи (табл.151).

Таблица 151

Факторы, более всего способствующие жизненному успеху,
поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Собственный интеллект, способности	49	43	55
Умение использовать любые средства для достижения цели	38	34	42
Профессионализм, деловые качества	34	30	38
Деловая хватка, прагматизм	25	22	28
Влиятельные друзья, родственники, наличие связей	23	22	24
Наличие начального капитала, собственности	11	9	14
Внешность	10	6	14

Тревожным явлением выступает зафиксированная в опросе готовность респондентов использовать любые средства для достижения цели. Отчасти это объясняется юношеским максимализмом (в младшей группе таких ответов вдвое больше – 44 %, чем в старшей – 22 %). С другой стороны, удавшийся опыт ненормативной социализации оказывается весьма весомым. Более того, громкие коррупционные дела (нередко заканчивающиеся весьма неоднозначными судебными решениями) весьма противоречиво влияют на несформировавшееся сознание многих молодых людей. Потому эффективная борьба с коррупцией приобретает не только экономический и социально-политический смысл, но и огромное воспитательное значение.

Противоречиво воспринимается молодежью образ успешного человека-профессионала. С одной стороны, каждый третий (у женщин несколько больше,

чем у мужчин) отметил значимость профессионализма, деловых качеств как фактора жизненного успеха, причем от младшей к старшей группе этих оценок становится больше в 1,3 раза. С другой стороны, каждый четвертый акцентирует в этом образе прагматизм, деловую хватку, и чаще других такие ответы фиксируются в средней возрастной группе (каждый третий). Надежда на везение, счастливый случай не очень распространена, но недооценивать мнение каждого шестого – девятого было бы неверным. И еще одно замечание – внешность, по мнению респондентов, является значимым фактором лишь для каждого десятого (для каждой седьмой из женщин).

Анализ ответов на вопрос о конкретных факторах жизненного успеха в зависимости от типа поселения респондента выявил, что опора на собственный интеллект, способности наиболее значимы для жителей Екатеринбурга и малых и средних городов (52 % при среднем 49 %). Вероятно, сказывается, с одной стороны, более качественная социокультурная и образовательная среда мегаполиса, а с другой – высокая степень конкуренции в малых и средних городах, основная масса которых в выборке – моногорода со специфической социокультурной обстановкой. Отмеченный момент во многом объясняет и большую по сравнению со средним значением ориентацию молодежи малых и средних городов на использование «любых средств для достижения цели». Респонденты мегаполиса характеризуются и тем, что чаще ориентируются на профессионализм, деловые качества (39 % при среднем значении 33 %). Примечательно, что особый менталитет селян проявился в том, что они в 1,5 раза чаще выражали надежду на «везение, счастливый случай». Это сочетается у них с тем, что они в два раза реже по сравнению со средним отметили значимость начального капитала, собственности как предпосылки жизненного успеха.

Неоднозначное понимание факторов успеха наложило отпечаток на общее отношение опрошенных к жизни (табл. 152).

Таблица 152

Отношение к жизни респондентов разных возрастных групп,
% от числа опрошенных по группам*

Варианты ответов	Σ	Возраст		
		До 20	21–25	26–30
Нужно постараться взять от жизни как можно больше	58	62	58	39
Нужно со всей ответственностью относиться к своим поступкам, помня о добре и зле	36	32	36	49
Не стоит растрчивать время на земные, мирские соблазны – нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям	7	6	7	11

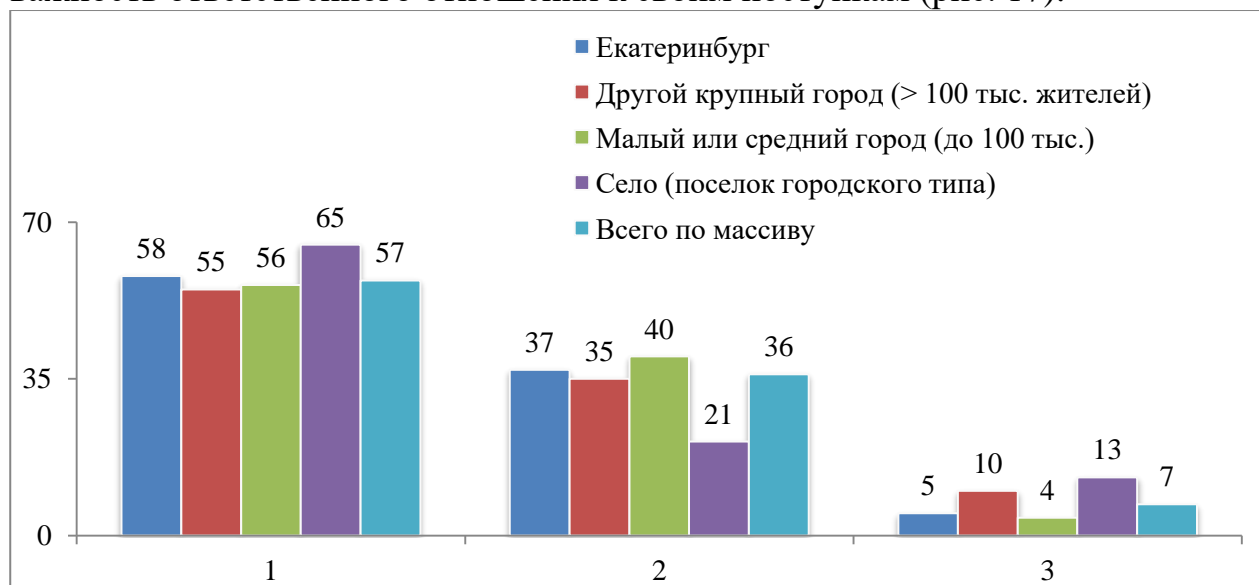
* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,118. Вероятность ошибки: 0,00.

К сожалению, негативные последствия российских трансформаций на рубеже веков сказались на жизненных установках и ориентациях значительной ча-

сти молодежи. Из трех вариантов в рамках известного фроммовского противопоставления «быть или иметь»¹ молодежь отдала предпочтение варианту «иметь» (три из пяти респондентов считают, что «нужно постараться взять от жизни как можно больше»).

Если напомнить о том, что почти два из пяти готовы использовать для этого любые средства, то социальная основа девиантного поведения части молодежи становится очевидной. Как очевидной является и необходимость акцентировать именно нравственные аспекты воспитания молодежи. В рамках выбора «быть» респонденты отдали предпочтение ответственности, способности «отличать дурное от доброго»² в реальной жизни в сравнении с отказом от всего мирского в пользу высших духовных ценностей. Таким образом, для значительной части молодежи понимание «духовного» как некоего аскетизма нехарактерно. Единственное, что смягчает отмеченные оценки, обусловленность рассматриваемых жизненных установок возрастным фактором: с возрастом молодежь мудреет.

Из ответов респондентов разных типов поселений выделяются по крайним позициям мнения селян, жителей ПГТ. С одной стороны, они значительно чаще считают необходимым «постараться взять от жизни как можно больше», то есть, используя молодежный сленг, у них наиболее развит «хавательный рефлекс» (от английского глагола to have – иметь). С другой стороны, – среди них значительно сильнее выражена традиционная для села ориентация на «вечные» высшие духовные ценности. Соответственно почти в два раза реже в их ответах отмечается важность ответственного отношения к своим поступкам (рис. 17).

1. Нужно постараться взять от жизни как можно больше.

2. Нужно со всей ответственностью относиться к своим поступкам, помня о добре и зле.

3. Не стоит растрчивать время на земные, мирские соблазны – нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям

Рис. 17. Отношение респондентов к жизни в зависимости от типа поселения, % от группы (Коэффициент Крамера [0..1]: 0,100. Вероятность ошибки: 0,00)

¹ Фромм Э. Иметь или быть? Забытый язык. М.: Изд-во АСТ, 2009. 448 с.

² Ким Ю. Диалог о совести [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teksty-pesenok.ru/rus-yulij-kim/tekst-pesni-dialog-o-sovesti/1956781/> (дата обращения 15.12.15).

Другим проявлением социального самочувствия молодежи являются ценностные ориентации. В результате опроса зафиксирована во многом традиционная структура ценностных установок молодежи (рис. 18).

Рис. 18. Рейтинг ценностных ориентаций молодых людей, % от числа опрошенных, поливариантный вопрос, выбор не более трех вариантов ответа

На первых позициях находятся две терминальные ценности – семья, дети и здоровье. Данный опрос, в котором представлена и работающая молодежь, молодежь средней и старшей возрастных групп, для которых создание своей семьи стало актуальным, вывел в этой паре на первое место именно семью. Важной особенностью результатов опроса, очевидно, связанной со спецификой выборки, стало то, что на третье место в ряду приоритетов (в ответах каждого третьего респондента) выдвинулась «работа по душе». Это входит в противоречие с распространенным мнением, что у современной молодежи слабо выражены ориентации на труд. В этой связи важно продолжить начатые исследования, с тем, чтобы определить, насколько устойчивым является это изменение в ценностных установках, характеризует ли оно возвращение труда в молодежном сознании из инструментальной ценности в терминальную. О том, что возможность такой интерпретации правомерна, говорит снижение роли денег, материальных активов, своего бизнеса до пятой позиции в рейтинге ценностей. Заметно увеличилась по сравнению с предшествующими исследованиями и ориентация молодежи на независимость, свободу – отмечены каждым пятым респондентом.

К сожалению, лишь в середине рейтингового ряда находятся самореализационные ценности, отражающие творческий характер личности молодого человека: реализация способностей, образованность, профессионализм отмечены каждым пятым-шестым респондентом. Этим фиксируется разрыв между пониманием значимости образования и профессионализма как фактора успеха и сохраняющейся их недооценкой как терминальной, смыслоопределяющей ценностью. Сохраняется и традиционная недооценка таких ценностей, как общение с природой; красота, прекрасное (менее чем каждый десятый респондент).

Стабилизация состояния общества, преодоление правового коллапса 1990-х сказались на оценке значимости личной безопасности. Как существенную ценность ее отметил лишь один из восьми респондентов. Стоит обратить внимание (особенно в связи с выборами в 2016 г. в Государственную думу РФ), что последнее место в рейтинге ценностей респондентов занимает ранее более значимый ориентир на престиж, славу и власть.

По первым трем приоритетным ценностям различия между мужчинами и женщинами проявляются не в их порядке, а в количественном отношении (табл. 153): женщины более активно выделяют их значимость: семья, дети – в 1,2 раза; здоровье – 1,4 раза; работа по душе – 1,6 раза. Причины этого очевидны и связаны с особенностями мужского и женского менталитета.

Таблица 153

Различия в ценностных ориентациях в зависимости от пола респондента, поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам*

Вариант ответа	Пол			
	муж		жен	
	%	Ранг	%	Ранг
Семья, дети	63	1	76	1
Здоровье	47	2	64	2
Работа по душе	25	3	41	3
Общение с друзьями	17	6	23	4
Независимость, свобода	22	4	22	5
Творчество, реализация способностей	15	7	22	6
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	22	5	20	7
Образованность, профессионализм	13	8	20	8
Личная безопасность	8	9	19	9
Общение с природой	7	11	11	10
Красота, прекрасное	3	12	11	11
Получение удовольствий, интимная жизнь	14	10	7	12
Престиж, слава, власть	6	13	5	13

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,145. Вероятность ошибки: 0,00.

Для респондентов-женщин более значимы общение с друзьями и все, что связано с самореализацией: творчеством, образованием. Они вдвое больше муж-

чин озабочены проблемами личной безопасности. Для респондентов-мужчин более важным представляются независимость, свобода и наличие денег, материальных благ, своего дела, бизнеса. Показательным видится, что по отношению к престижу, славе, власти не обнаруживается различий между мужчинами и женщинами ни в качественном, ни в количественном отношении.

Представляет интерес анализ ценностных ориентаций разных возрастных групп молодежи. Закономерным видится постепенное возрастание значимости ведущих позиций – семья, дети; здоровье. Едины молодые люди разных возрастов в понимании таких ценностей, как материальные блага и деньги; общение с природой. В то же время по многим параметрам с возрастом значимость ценностей снижается. Особенно тревожит такое снижение по отношению к «работе по душе» (в 1,3 раза между крайними группами), «творчеству, реализацией способностей» (в 1,4 раза) и «образованностью, профессионализмом» (в 1,6 раза). Что за этим – нереализованность надежд на освоение интересной творческой работы? Возникшие трудности в профессиональном самоопределении? Большой реализм в понимании перспектив профессиональной карьеры и жизненной стратегии в целом?

Заметно снижение с возрастом значимости «независимости, свободы» – в 1,6 раза между крайними группами. Очевидно, происходит переосмысление самих этих понятий, преодолевается присущая юности их нигилистическая трактовка как «свободы от...» (правил, норм, запретов и т. п.) и постепенно формируется понимание невозможности жить в обществе и быть свободным от него. Тревожит и то, что эстетические ценности (и так не очень значимые в жизни молодежи) с возрастом практически исчезают из ценностного конструкта (отметили только 2 % в старшей возрастной группе).

Влияние типа поселения на ценностные ориентации достаточно противоречиво: по ряду параметров проявляется близость в ответах жителей Екатеринбурга и малых и средних городов (в частности, близки позиции «семья и дети», «здоровье», «независимость, свобода») и их отличия от ответов других крупных городов, села и ПГТ (в частности, «общение с друзьями» важнее для жителей сел). Скорее всего, подобная «размытость» связана с массовой маятниковой (особенно образовательной) миграцией молодежи, причем достаточно интенсивной как в территориальном, так и темпоральном измерениях. Действительно, молодой житель из «глубинки» или нестоличного города легко перенимает установки и ориентации жителя мегаполиса благодаря транспортной, коммуникативной и информационной доступности.

В рамках проведенного в 2015 г. опроса большую группу представляли студенты-бакалавры вузов. Это позволяет сопоставить их ответы с результатами мониторинга студенчества 1995–2012 гг. и фактически выявить динамику ценностных ориентаций данной группы молодежи за двадцать лет (табл. 154).

Конечно, в ответах опроса 2015 г. сказался произошедший переход вузов к уровневой системе подготовки. Сравнивая эти ответы с результатами многолетнего мониторинга, нужно учитывать это обстоятельство. С одной стороны, студенты-бакалавры учатся на год меньше специалистов, хотя по возрасту (в связи

с переходом на 11-летнее общее образование) они не отличаются от участников мониторинга. И все-таки сопоставление результатов достаточно показательно. Как видим, приоритетность семьи и здоровья в ответах бакалавров сохранилась. В то же время замечен значительный рост фактора «работа по душе» – вдвое по сравнению с 2012 г. Очевидно, политические события, связанные с процессами на Украине и Ближнем Востоке, вновь актуализировали проблему личной безопасности. Любопытно своеобразное возрождение ценностной значимости общения с природой (на уровень 1999 г.); потребности в независимости, свободе (на уровень 2007 г.). Одновременно в оценке значимости денег, материальных благ, своего дела и бизнеса произошел возврат на уровень 1999 г., но уже в иной форме – от излишней переоценки к более прагматичной и реалистичной оценке. Закономерным видится устойчивость позиции «творчество, реализация способностей» – начиная с 2007 г., ее отмечает каждый третий респондент.

Таблица 154

Динамика ценностных приоритетов студентов Свердловской области
(1999–2015 гг.) (в % к числу ответов)

Ценностные приоритеты	Мониторинг студентов Свердловской области ¹					2015
	1999	2003	2007	2009	2012	
Здоровье	21	67	63	61	51	69
Семья, дети	65	60	67	68	48	77
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47	37	26
Общение с друзьями	35	51	44	41	19	27
Работа по душе	24	39	47	42	24	52
Независимость, свобода	22	33	30	28	20	29
Образованность, профессионализм	21	27	37	33	16	22
Личная безопасность	14	27	16	15	7	19
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18	17	16
Творчество, реализация способностей	5	24	31	33	31	31
Красота, прекрасное	11	15	15	17	9	13
Общение с природой	13	12	10	9	4	15
Престиж, слава, власть	2	12	10	12	6	10

Наиболее полно отражают социальное самочувствие молодых людей их ожидания и настроения. Каковы эти ожидания и настроения у современной молодежи? Что изменилось в них за последние годы (рис. 19)?

Исследования в Свердловской области на рубеже веков² зафиксировали, что при всех издержках «шоковой терапии», при огромной цене, которую заплатило общество за переход к рыночной экономике и капиталистической демократии постмодернистского типа, альтернативы реформам не было. И сегодня, как и 15–20 лет назад, молодежь не видит возможности каких-либо улучшений с помощью «возврата к прежним порядкам» (за такой «возврат» высказались лишь

¹ Студент-2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 160.

² Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учебник. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. С. 205–208.

1–2 % молодых респондентов). Заметно повлияли на настроение молодежи и ощутимые результаты социальной стабилизации российского социума в начале XXI в. Если в 2000 г. надеялись, что в ближайшее время ситуация улучшится, 27 % респондентов, то через 15 лет оптимистическая позиция зафиксирована у каждого третьего даже несмотря на кризисные явления 2008–2011 и 2014–2015 гг.

Рис. 19. Социальные настроения и ожидания молодежи, % от числа опрошенных, поливариантный вопрос

Заметно – в 1,4 раза – снизилась доля респондентов – «умеренных оптимистов», уверенных в том, что улучшения пусть и не скоро, но обязательно произойдут: с 31 % в 2000 г. до 22 % в 2015 г. В основном сохранилась доля «пессимистов», не предвидящих особых изменений или опасающихся, что жизнь и дальше будет только ухудшаться. Сохраняется и небольшая группа молодых людей, не верящих в скорые перемены, но готовых ради улучшений еще немного потерпеть (3 % в 2000 г. – 5 % в 2015 г.). Но запас прочности и долготерпения начинает исчерпываться и в молодежной среде. Нарастает «усталость» от ожидания перемен от несбывшихся надежд. Пока эта группа невелика – 5 % в 2000 г. и 8 % – в 2015 г. Но тенденция заметна, и оценивая ее, нужно учитывать теорию «растущих ожиданий», обоснованную еще на рубеже 1960–1970-х гг. Д. Беллом, согласно которой для старшего поколения настоящее оценивается через призму «достигнутого», а для молодежи настоящее – это стартовая площадка будущего развития. Утрата уверенности в завтрашнем дне является питательной средой для «ноувизма» (от англ. now – сегодня, сейчас).

Самое тревожное изменение настроений – рост почти в 1.5 раза доли тех, кто считает, что «самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову». Подобный настрой детерминирует сиюминутность поведения, отказ от долговременных жизненных стратегий, от планирования профессиональной и деловой карьеры.

Влияние гендерных различий на настроения молодых людей (см. табл. 155) крайне незначительно.

Таблица 155

Настроения и ожидания молодых людей в зависимости от пола,
поливариантный вопрос*, % от числа опрошенных по группам

	Σ	Пол	
		муж	жен
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	22	21	23
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	31	29	34
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	30	28	31
Особых изменений не предвижу	10	12	9
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	8	8	8
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	8	9	8
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	5	4	5
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	4	1

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,130. Вероятность ошибки: 0,00.

По многим параметрам отклонения в пределах статистической погрешности. Указать можно лишь более частое выделение респондентами-женщинами надежды на улучшение ситуации в стране уже в ближайшее время, а респондентами-мужчинами – уверенности, что «особых изменений не предвидится».

Более значимые различия проявляются в настроениях и ожиданиях у молодежи в разных возрастных группах (табл. 156).

Таблица 156

Настроения и ожидания молодых людей в зависимости от возраста,
поливариантный вопрос*, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Возраст		
		До 20	21–25	26–30
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	22	22	25	18
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	31	30	32	36
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	30	35	22	19
Особых изменений не предвижу	10	9	16	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	8	9	6	6
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	8	9	4	13
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	5	4	4	7
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	2	5	2

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,145. Вероятность ошибки: 0,00.

Эти различия двух типов. Одни – когда с возрастом те или иные настроения и ожидания или усиливаются (оптимистическая надежда, что «в ближайшее время ситуация в стране улучшится»), или уменьшаются (в средней и особенно старшей возрастных группах «ноуэвистские настроения» менее распространены – они присущи лишь каждому пятому, а среди самых молодых – каждому третьему). Встречаются и различия другого типа – когда мнение средней группы отличается от крайних групп в сторону или увеличения («особых изменений не предвижу»), или уменьшения (опасение, что «жизнь и дальше будет только ухудшаться»).

При сравнительном сходстве настроений и ожиданий жителей разных типов поселения можно отметить и определенные различия (рис. 20).

Рис. 20. Настроения и ожидания молодых жителей разных типов поселения, %
(Коэффициент Крамера [0..1]: 0,090. Вероятность ошибки: 0,01)

Для респондентов-жителей мегаполиса характерен чуть больший, чем в среднем, «умеренный оптимизм» (вера, что «улучшения произойдут, но не очень скоро»). Молодежь из других крупных городов отличает больший пессимизм, они меньше других надеются, что ситуация в стране улучшится уже в ближайшее время и, напротив, сильнее других сомневаются, что какие-то улучшения, изменения к лучшему будут происходить. Жители малых и средних городов чаще других опасаются, что «жизнь и дальше будет только ухудшаться». Основная особенность настроений молодых людей, проживающих в селах и ПГТ, – значительно бóльшая, чем в среднем, распространенность «ноуизма», стремления «жить сегодняшним днем, не забивать себе голову».

Важный аспект социального самочувствия – социальная идентификация, соотнесение человеком себя с определенной социальной группой (табл. 157). По итогам опроса 2015 г. можно сказать, что молодые люди в Свердловской области прежде всего ощущают себя россиянами (у мужчин это ощущение чуть сильнее – отмечено 45%, чем у женщин – 39%).

Таблица 157

Самоидентификация молодежи, % от числа опрошенных

Варианты ответов	%
Гражданин России	42
Просто человек	26
Гражданин мира	10
Человек определенной национальности (русский, украинец, татарин ...)	7
Отец, мать, сын, дочь внук, внучка	7
Житель региона, города, села (свердловчанин, екатеринбуржец, тагильчанин...)	3
Человек определенной религии (православный, католик, мусульманин ...)	2
Человек определенной профессии (металлург, врач, учитель...)	2
Житель виртуального мира	1

Очевидно, ощущение себя гражданами России понятно для молодых людей, выросших в новой независимой России. Одновременно распространенность такого ощущения отражает успешность развития российской государственности. Две других приоритетных черты идентификации молодых людей – «просто человек» (отмечено в целом каждым четвертым респондентом, у женщин – почти каждой третьей) и «гражданин мира» (каждый десятый, тут гендерных различий не зафиксировано) – характеризуют гуманистическую направленность нового поколения россиян, его открытость миру. И в этом важный залог бесперспективности стремления некоторых западных политиков, используя санкции и другие средства, вновь «закрыть» нашу страну, отлучить ее от активного влияния на мировую политику.

Но самоидентификация молодых свердловчан противоречива. Не очень развитыми (не набрали более 7%) оказались все другие виды идентификации:

- этническая (чаще, чем в среднем, ее отмечали жители Екатеринбурга и малых и средних городов);

– семейно-ролевая (респонденты-женщины отмечали ее втрое чаще мужчин, но и среди них это лишь 10%; акцент на самостоятельность, на «свою» семью определил усиление этого вида идентификации от младшей возрастной группы к старшей – от 4 к 15%; заметно реже других этот вид идентификации отмечали жители сел и ПГТ);

– конфессиональная (жители сел и ПГТ отмечали этот вид втрое чаще, чем в среднем, хотя и у них лишь 6% отнесли себя – в рамках самоидентификации – к «людям определенной религии»);

– региональная (крайними в соотношении себя с регионом, поселением, местом жительства – в среднем отмечено 4% респондентов – оказались две группы: селяне, жители ПГТ делали это несколько чаще других, жители малых и средних городов – реже);

– профессиональная (недооценка этого вида идентификации – общий момент, что заставляет задуматься о необходимости заметной активизации работы по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению молодежи области;

– лишь 1% респондентов отнес себя к «жителям виртуального мира».

Выясняется, что распространенное представление о «всеобщей виртуализации» современной молодежи весьма преувеличено.

Региональные исследования в сопоставлении с федеральными имеют двойную значимость. С одной стороны, они показывают, как в том или ином регионе реализуются общероссийские тренды. С другой стороны, они позволяют выявить позитивные или негативные особенности данного региона, которые должны учитываться в региональной молодежной политике. Отмеченные моменты особенно четко проявляются в общем анализе социальных и личных проблем, волнующих молодежь. Общефедеральным ориентиром могут служить данные исследования Института социологии РАН о жизненных планах российской молодежи¹.

В качестве основных особенностей социализации современной молодежи исследователи РАН отметили:

– активное освоение норм городской среды;

– снижение уровня образования по сравнению с таковым у поколения их родителей;

– более частое (еще в семье) освоение норм наиболее «продвинутых» слоёв населения.

С этим они соотносят общий вывод по результатам исследований: «нынешнему поколению российской молодёжи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам, а также поколению отцов. На это, в частности, указывают без малого две трети (59%) представителей молодого и меньше половины (45%) старшего поколения»². Подчеркивается еще один важный момент: «если еще в конце 1990-х гг. российская молодёжь делилась на две

¹Горшков М. К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 384–404.

²Там же. С. 384.

одинаковые по величине части: тех, кому нравилась (или, скорее нравилась) и не нравилась (или, скорее не нравилась) жизнь в тот период, то сейчас молодые люди более чем в два раза чаще заявляют о том, что сегодняшняя жизнь в России им нравится (скорее нравится). Если 10–15 лет назад молодые россияне в 3 раза чаще отдавали предпочтение «золотой осени» советской власти, чем рынку и демократии образца 1990-х гг., то в настоящее время они уже в 2,5 раза чаще выбирают современность.

По самооценкам, молодёжь сегодня – самая успешная часть населения Российской Федерации. И чем младше молодёжная когорта, тем более позитивно её представители оценивают своё положение.

Молодые россияне (особенно в возрасте до 25 лет) лучше остальных групп населения характеризуют различные сферы своей жизни: от отношений в семье до уровня личной безопасности. И если для самой молодой группы россиян подобный оптимизм в оценке ситуации оправдан тем, что в значительной степени представители этой группы пользуются как своими ресурсами, так и ресурсами своих родителей, то наиболее благополучное среди всех остальных россиян положение молодёжи в возрасте 26–35 лет несколько противоречит основным принципам индивидуальных жизненных циклов. Однако в случае России — это, скорее, не странность, а закономерность, описывающая то, что пореформенные поколения лучше встраиваются в современное социально-экономическое пространство по сравнению с теми, кто прошёл основные этапы формирования собственной личности в советский период.

Еще находясь «на старте» своей профессиональной карьеры, многие молодые россияне оценивают свое материальное положение лучше, чем у старшего поколения. Почти каждый пятый из представителей сегодняшних молодых людей в возрасте 18–25 лет говорит о нем как о благополучном (в старшей возрастной группе этот показатель равен 9%). Судя по доходам, молодёжь реже старшего поколения попадает в группу бедных (18% молодого и 21% старшего поколения), но чаще в группу высокообеспеченных (11 и 7% соответственно)¹.

Эти выводы социологи Института социологии РАН подтверждают самооценками респондентов (как «хорошего») из разных возрастных групп своего положения в разных сферах жизни (табл. 158).

Сравнивая результаты федерального исследования с нашим региональным, отметим существенные различия в объекте исследования. В федеральном исследовании молодёжь рассматривалась в сравнении с другими возрастными группами населения, да и возрастные границы ее были смещены между двумя группами: от 18 до 25 и от 26 до 35 лет. В исследовании социального самочувствия молодежи Свердловской области (2015 г.) она была единственным объектом исследования и рассматривалась в возрастных границах от 14 до 30 лет. Нам было важно не выявлять величину расхождений, а объяснить тенденции и тренды в молодежной среде.

¹ См.: Горшков М. К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М. Новый хронограф, 2014. С.385-388.

Таблица 158

Доли респондентов, оценивших положение в соответствующей сфере своей жизни как хорошее, в разных возрастных группах (% от группы)¹

Сфера жизни	Группы по возрасту				
	18–25	26–35	36–45	46–55	55 и старше
Материально обеспечены	21	16	14	13	9
Питаются	55	41	33	34	25
Одеваются	45	27	20	20	16
Состояние здоровья	50	41	23	14	7
Возможность реализовать себя в профессии	25	29	26	28	13
Отношения в семье	65	55	55	53	51
Возможности проведения досуга	38	31	25	24	21
Ситуация на работе	32	30	28	30	13
Положение, статус в обществе	34	26	26	25	20
Место, регион, в котором живут	42	35	32	32	28
Возможность получения образования и знаний, которые им необходимы	35	27	19	24	13
Возможность отдыха в период отпуска	32	23	20	20	12
Уровень личной безопасности	25	20	13	13	9
Жизнь в целом складывается	49	32	25	27	19

В нашем исследовании сменился и ракурс анализа социального положения уральской молодежи – акцентировались те социальные проблемы, которые ее наиболее волнуют (табл. 159).

Таблица 159

Социальные проблемы, особенно волнующие молодежь, поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Трудное материальное положение многих людей	42	38	45
Плохое состояние здравоохранения, экологии	29	23	35
Рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодёжной среде	29	25	34
Опасения не найти работу после колледжа, вуза	26	21	32
Рост межнациональных конфликтов	26	20	31
Возможные последствия мирового экономического кризиса для страны	26	22	30
Невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам	23	21	25
Правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких	17	18	17
Растущее социальное неравенство в обществе	15	14	16
Мало возможностей для дополнительного заработка	13	14	12
Безразличие властных структур к проблемам молодёжи	13	13	13
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	10	10	11
Низкое качество получаемой профессиональной подготовки	10	10	10
Растущая отчуждённость между молодым и старшим поколениями	8	8	9

¹ См. Горшков М. К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 387.

Итак, группу наиболее острых проблем, волнующих молодых уральцев, составили: 1) трудное материальное положение многих людей (отметили два из каждых пяти); 2) плохое состояние здравоохранения, экологии (почти каждый третий) и столько же отметили рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодёжной среде; 3) опасения не найти работу после вуза; рост межнациональных конфликтов; возможные последствия мирового экономического кризиса для страны – эти проблемы отметил каждый четвертый. Примечательно, что все эти проблемы чаще отмечались в ответах респондентов-женщин.

В группу проблем «средней напряженности» вошли невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам (каждый четвертый); правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких (каждый шестой); растущее социальное неравенство в обществе (каждый седьмой).

Весьма противоречива группа, в которой названы менее острые проблемы. Одни из них имеют позитивное значение, отражая незначительное число неудовлетворенных низким качеством получаемой профессиональной подготовки или безразличием властных структур к проблемам молодёжи. К этому же можно отнести и негативное отношение респондентов к бытующему мнению о растущей отчуждённости между молодым и старшим поколениями. Одновременно сохраняется и явная недооценка молодыми людьми возможностей для полноценного отдыха, досуга. Вероятно, эти проблемы в представлениях молодых людей в условиях кризиса отошли на второй план. В ответах респондентов есть еще один позитивный момент: в зону наименьшей напряженности попал ответ «мало возможностей для дополнительного заработка».

В возрастном разрезе заметны разнонаправленные тенденции (табл. 160).

Таблица 160

Социальные проблемы, особенно волнующие молодежь разных возрастных групп, поливариантный вопрос

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Трудное материальное положение многих людей	46	40	29
Невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам	23	25	19
Опасения не найти работу после колледжа, вуза	33	23	6
Правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких	15	18	23
Плохое состояние здравоохранения, экологии	27	30	35
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	10	12	12
Низкое качество получаемой профессиональной подготовки	11	12	3
Мало возможностей для дополнительного заработка	14	13	9
Рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодёжной среде	32	26	24
Растущая отчуждённость между молодым и старшим поколениями	8	9	8
Безразличие властных структур к проблемам молодёжи	11	15	15
Растущее социальное неравенство в обществе	12	19	20
Рост межнациональных конфликтов	29	24	15
Возможные последствия мирового экономического кризиса для страны	25	33	22

По ряду параметров с возрастом ощущение остроты проблемы снижается. В частности, снижается значимость ряда специфических именно для учащейся молодежи проблем – опасения не найти работу после колледжа, вуза; низкое качество получаемой профессиональной подготовки; малые возможности для дополнительных заработков.

Одновременно снижается и значимость факторов, зависящих от профессионального и жизненного опыта: трудное материальное положение, невозможность найти товары по доступным ценам. Очевидно, что в новых условиях молодые люди старших возрастных групп научились решать самостоятельно те проблемы, которые 10–15 лет назад решали родители молодежи, амортизируя их последствия.

На оценке ряда проблем (растущая отчужденность между молодым и старшим поколениями, плохие условия для полноценного отдыха) возрастные различия практически не сказываются.

Наконец, необходимо выделить ряд проблем, значимость которых с возрастом усиливается: это правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких (в старшей группе появляется объект, требующий защиты – собственные дети); плохое состояние здравоохранения, экологии и рост социального неравенства в обществе как результат процессов социализации.

Отношение молодежи к волнующим социальным проблемам оказалось различным в разных типах поселений. Субъективный характер оценок проявился достаточно отчетливо в отношении плохого состояния здравоохранения и экологии (респонденты-жители сел, ПГТ оценивают почти вдвое реже, чем жители городов, хотя экологическая обстановка городов, где проводился опрос, сильно различается).

Существенны различия в ответах о трудном материальном положении: это отмечают респонденты-жители сел, ПГТ и крупных городов области в 1,5 раза реже, чем жители Екатеринбурга и малых городов. Оказалось, что жители сел, ПГТ значительно реже отмечают в качестве значимой проблему плохих условий для полноценного отдыха, досуга (3 % против 9–15 % в городах). Большая требовательность респондентов в отношении внимания властных структур к молодежным проблемам проявилась в ответах жителей Екатеринбурга и села, ПГТ (в 1,5 раза выше, чем в других городах). Ряд факторов не зависит от типа поселения, в частности совпало мнение опрошенных о правовом беспределе (каждый пятый-шестой), наркомании, алкоголизме – почти каждый третий.

Конечно, многие социальные проблемы одновременно являются и проблемами личными, затрагивая в той или иной мере каждого молодого человека. И все-таки между этими двумя группами проблем есть серьезное отличие. Решение социальных проблем люди в первую очередь соотносят с усилиями общностей, общества в целом. Решение же личных проблем в основном соотносится со своей готовностью с ними справляться, хотя, конечно, понимание социальной обусловленности личных проблем не может исключаться и не должно недооцениваться.

Выяснилось, что три основные проблемы, наиболее волнующие респондентов, – проблемы достаточно традиционные для молодежи: хорошая работа;

свое жилье, домашний уют и комфорт; высокие заработки. Как и в случае с социальными проблемами, чаще об этом говорили женщины. Выясняется, что идея Р. Инглхардта о смещении интересов молодежи в сторону «постматериальных ценностей» после многолетних реформ и в условиях российской провинции не работает. Это говорит и о не очень высокой степени сформированности «общества постмодерна, общества знания» в социокультурной среде Свердловской области (табл. 161).

Таблица 161

Личные проблемы, особенно волнующие молодежь, поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Как найти хорошую работу	37	30	45
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	34	28	40
Как заработать побольше денег	33	33	32
Как добиться успеха в работе	29	24	34
Как сохранить здоровье	25	20	30
Как добиться счастья в семейной жизни	22	14	29
Как воспитать своих детей	19	13	25
Как завести своё дело, стать предпринимателем	17	19	14
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	14	11	16
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	12	13	11
Как сохранить друзей, компанию	12	10	14
Чем заняться в свободное время	11	14	8
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	10	7	14
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9	7	12
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	6	4	8
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	5	7	3

В зависимости от возраста выделяются три группы проблем по вектору их развития. Первая группа – проблемы, теряющие особую значимость с возрастом респондента. Вторая группа – проблемы, которые, напротив, с возрастом становятся все более значимыми. Третья группа проблем – проблемы, значимость которых возрастает от младшей группы к средней и снижается от средней к старшей. Во многом такая динамика связана с реализацией основных задач социализации: получение образования, освоение профессии, создание самостоятельной семьи, выбор места жительства (табл. 162).

Как видим, пиковые значения в младшей возрастной группе связаны с четырьмя личными проблемами:

- поиск «хорошей работы» (почти каждый второй в группе). Сами критерии такой работы еще не сложились окончательно, что затрудняет такой поиск, превращая его в сложную жизненную проблему. К тому же идет сложный

процесс освоения профессии, профессионального самоопределения, что нередко приводит к изменению первоначального профессионального выбора;

– возможность добиться успеха в работе. В этой группе особенно сильны карьерные настроения, нацеленность на перспективу. Возможно, именно это качество младшей возрастной группы недооценивается при переходе от колледжа, вуза к работе и потому сохраняет значимость и в средней возрастной группе.

Следующие по значимости два параметра в младшей группе своего пика значений достигают в средней возрастной группе: создание своего дома, уюта, комфорта вполне коррелируют с проблемой максимального заработка.

Среди других личных проблем младшей возрастной группы особо нужно отметить проблему одиночества, потери интереса к жизни. Ее выделил почти каждый пятый респондент данной группы. Это проблема в какой-то мере социальной неустроенности, затянувшейся «ситуации выбора» и в то же время проблема коммуникации и досуга. Представляется, что именно эта группа нуждается в особом внимании со стороны социально-психологических служб, в том числе и с точки зрения профилактики суицидального поведения.

Таблица 162

Личные проблемы, особенно волнующие молодежь разных возрастных групп, поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Как найти хорошую работу	46	29	15
Как добиться успеха в работе	32	30	18
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	32	42	30
Как заработать побольше денег	30	42	29
Как сохранить здоровье	23	28	30
Как добиться счастья в семейной жизни	21	26	17
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	18	8	6
Как воспитать своих детей	17	17	31
Как сохранить друзей, компанию	16	5	6
Как завести своё дело, стать предпринимателем	15	23	14
Чем заняться в свободное время	14	6	9
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	14	5	3
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	13	15	5
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	11	5	9
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	8	5	3
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	6	3	1

Оценка личных проблем особенно субъективна. Поэтому влияние такого социального фактора, как тип поселения, очень трудно поддается социологической интерпретации. В то же время даже субъективное мнение представляет интерес как «информация к размышлению» (табл. 163).

Таблица 163

Личные проблемы, особенно волнующие молодежь разных типов поселений, поливариантный вопрос, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	38	32	31	28
Как найти хорошую работу	37	35	41	38
Как добиться успеха в работе	36	23	22	30
Как заработать побольше денег	36	33	31	23
Как сохранить здоровье	30	23	21	18
Как добиться счастья в семейной жизни	30	13	17	20
Как воспитать своих детей	21	14	23	12
Как завести своё дело, стать предпринимателем	18	15	19	6
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	17	6	9	10
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	13	6	10	14
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	13	14	14	19
Как сохранить друзей, компанию	11	13	18	4
Чем заняться в свободное время	9	16	8	16
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9	9	10	8
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	6	6	6	7
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	4	8	4	5

Управленческий ориентир нашего исследования определял задачу не только выявить те социальные и личные проблемы, которые волнуют молодежь Среднего Урала, но и зафиксировать роль субъектов молодежной политики в их решении (табл. 164).

Как видим, каждый третий респондент (а среди мужчин два из каждых пяти) не ждет ни от кого решения молодежных проблем. Доля таких ответов в средней и старшей возрастных группах несколько выше, что, возможно, связано с медленной переориентацией субъектов молодежной политики на работу с этими группами, доля которых – как демографическое следствие «лихих 1990-х годов» – возрастает. Но и институционализация работы с молодежью старших возрастов явно отстает от работы с учащейся молодежью, да и серьезного опыта такой работы особенно нет.

Таблица 164

Субъекты, от которых респонденты ожидают решения молодежных проблем в первую очередь, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Государственные органы власти	33	35	31
Молодежные общественные организации	11	11	12
Местные органы власти	10	8	12
Комитеты по делам молодежи	9	6	13
Независимые фонды, спонсоры	2	3	1
Администрация предприятий, организаций	2	1	2
Не жду ни от кого	33	37	29

Одновременно возникает ситуация: как оценивать даже негативные мнения? Если как данность, то налицо неудовлетворенность значительной части молодежи Свердловской области тем, как решаются ее проблемы. Но сравнение с рубежом XX и XXI веков – в 2002 г. таких ответов было почти вдвое больше – позволяет сделать и иной вывод: неудовлетворенность решением молодежных проблем в области значительно снижается.

Взросла (отмечено каждым третьим, респондентами-мужчинами чуть чаще) позитивная оценка роли государственных органов власти в решении молодежных проблем. Более заметной (хотя все еще недостаточной) стала роль молодежных общественных организаций и местных органов власти. Определенный разрыв в оценках государственных и местных органов власти (в 3 раза, у респондентов-мужчин – в 4 раза) отражает, на наш взгляд, существующие (и время от времени обостряющиеся) проблемы разграничения полномочий между ними в сфере молодежной политики. Сказывается и большая требовательность молодежи к более территориально близким к ним органами местной власти. Все еще недостаточно внимания молодежной политике уделяют, судя по оценкам респондентов, независимые фонды, спонсоры и администрация предприятий, организаций. Впрочем, исследование организации работы с молодежью на предприятиях Свердловской области показывает, что все больше становится предприятий и организаций (особенно крупных холдингов), которые разрабатывают и реализуют корпоративные программы молодежной политики и все активнее участвуют в решении молодежных проблем. Примечательно и то, что в старших возрастных группах (где доля работающей молодежи объективно возрастает) оценка роли администрации предприятий, организаций чуть выше, хотя тоже не очень высокая (3%, но в младшей возрастной группе – 1%) (табл. 165).

Анализ ответов респондентов в территориальном разрезе показывает, что молодежь малых, средних городов, сел и ПГТ в меньшей степени рассчитывает на органы власти как центральные, так и местные. В то же время интересно, что сельская молодежь (+ПГТ) в большей степени в решении социальных проблем

надеется на общественные организации, независимые фонды и спонсоров (табл. 166).

Таблица 165

Субъекты, от которых респонденты разных возрастных групп ожидают решения молодёжных проблем в первую очередь

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Государственные органы власти	34	30	35
Местные органы власти	11	10	8
Комитеты по делам молодёжи	10	8	8
Молодёжные общественные организации	12	11	8
Независимые фонды, спонсоры	2	2	2
Администрация предприятий, организаций	1	3	3
Не жду ни от кого	31	36	37

Таблица 166

Субъекты, от которых респонденты разных типов поселений ожидают решения молодёжных проблем в первую очередь

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Государственные органы власти	35	36	29	23
Местные органы власти	12	6	11	12
Комитеты по делам молодёжи	10	8	9	10
Молодёжные общественные организации	11	11	11	18
Независимые фонды, спонсоры	1	2	3	6
Администрация предприятий, организаций	2	2	1	1
Не жду ни от кого	30	35	36	29

В решении личных проблем заметна четкая ориентация респондентов на собственные силы. В чем-то такой результат нужно считать позитивным, поскольку он не только совпадает с научным подходом к разграничению социальных и личных проблем, но и свидетельствует о преодолении патерналистского отношения к молодежи и, как ее ответной реакции, – иждивенческих настроений (табл. 167).

Как видим, для женской части опрошенных значение семьи, родных, близких традиционно значительно выше. Опрос выявил и растущую индивидуализацию молодого поколения: в сравнении с предшествующими исследованиями значительно сократилась надежда на поддержку и помощь друзей, компании – сегодня у каждого пятого респондента. Но особенно тревожит резкое падение уверенности в возможности найти поддержку у людей, вместе с которыми молодой человек учится или работает.

Субъекты, от которых респонденты ожидают решения личных проблем
в первую очередь

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
На себя	69	66	72
На родителей, родных, близких	46	35	56
На друзей, компанию	21	20	22
На коллег по работе, сокурсников, одноклассников	6	7	5
На наставников, преподавателей, мастеров производственного обучения	4	4	4
На руководителей производственных и образовательных организаций	2	2	2
На профсоюзы	2	3	2
На молодёжные организации, объединения	2	2	2
На органы государственной власти и местного самоуправления	1	2	1
На спонсоров, благотворителей, меценатов	1	1	2
Ни на кого	5	5	5

В этих условиях можно предвидеть снижение влияния на молодежь трудовых или учебных коллективов. Анализ влияния возрастных и территориальных факторов на стратегии молодежи в отношении решения личных новых тенденций не выявил.

Одна из проблем, где особенно переплетается объективное и субъективное, – это молодежь, находящаяся в трудной жизненной ситуации.

«Формирование механизмов поддержки и реабилитации молодёжи, находящейся в трудной жизненной ситуации», – именно так (как одна из 8 основных задач) была сформулирована эта задача в областной целевой программе «Молодёжь Свердловской области на 2011-2015 гг.». Это означало качественное изменение характера работы с молодежью, когда в центре внимания государственной (федеральной и региональной) молодежной политики оказывались преимущественно проблемы благополучной молодежи, неблагополучная молодежь учитывалась лишь в плане помощи, поддержки, что соответствовало «установке власти рассматривать молодежь в качестве одной из социально незащищенных групп населения, а не как основной ресурс социального развития»¹. Конечно, помощь и поддержка данной категории молодежи необходимы, и предусматривалось довести долю пользующихся программами такой поддержки до 20% от числа молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Но ставилась и задача реабилитации, социализации этой молодежи. Примечательно, что в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 2148-р) задача сформулирована так: «обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации».

¹Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М., 2013. С. 12.

Требует теоретического пояснения сам термин «трудная жизненная ситуация». Трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно¹.

Нужно обратить внимание на толкование основных проблем в сфере детства в Национальной стратегии действий в интересах детей, которые прямо соотносятся с признаками трудной жизненной ситуации:

- недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка;
- высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях;
- распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей;
- низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства;
- неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей;
- социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении).
- нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей;
- отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно².

Организационно-методический центр социальной помощи Министерства социальной политики Свердловской области, исходя из действующего законодательства выделяет ряд категорий граждан, к которым применимо рассматриваемое понятие³. Это:

¹Об утверждении Порядка принятия решений об оказании в экстренных случаях бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: постановление Правительства Свердловской области от 14 февраля 2013 года № 173-ПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oblgazeta.ru/> (дата обращения 22.02.2013).

²О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/#friends#ixzz44ZCFrsv9> (дата обращения 28.12.2014).

³См.: Категории граждан в «трудной жизненной ситуации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uralsocinform.ru/v-trudnoj-zhiznennoj-situacii/kategorii-grazhdan-v-trudnoj-zhiznennoj-situacii/> (дата обращения 11.12.2014).

- инвалиды–люди, у которых возможности их жизнедеятельности в обществе ограничены из-за умственных, сенсорных или психических отклонений, что влечет за собой признаки инвалидности;
- безработные граждане (категория граждан, не имеющих работу);
- сироты (дети, оставшиеся без попечения родителей);
- одинокие пенсионеры (категория граждан, не имеющих детей и близких родственников);
- малообеспеченные пенсионеры, категория граждан, имеющих пенсию ниже прожиточного минимума);
- лица БОМЖ – без определенного места жительства и занятий (граждане, не имеющие регистрации по месту жительства).

Данное понимание трудной жизненной ситуации в полной мере относимо к молодежи. Но вновь сказывается противоречивость ее статуса (с учетом отношения к детям по международному и российскому праву лиц в возрасте до 18 лет), что создает межведомственные барьеры в решении проблем молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Вопросы установления социальных гарантий и мер социальной поддержки населения, а особенно молодежи всегда актуализируется в периоды экономического кризиса. Дети и пенсионеры, как категории населения, особенно нуждающиеся в защите ввиду своего возраста, наиболее сильно ощущают колебания экономики и требуют повышенного внимания со стороны государства. В этот период различные категории граждан, ранее не пользовавшиеся мерами социальной защиты и поддержки, начинают интересоваться дополнительными возможностями, условиями установления льгот и пособий. Молодежь, находящаяся на стадии профессионального выбора или на начальной стадии трудового периода, также нуждается в особо трудные периоды развития страны в мерах защиты и поддержки. Но в силу ранее сформировавшейся информационной культуры, ценностей получения и потребления, а не создания зачастую не использует ряд своих социальных гарантий, в то же время выражая мнение, что их не существует вовсе.

На 01 января 2015 г. в Свердловской области функционировали 49 организаций социального обслуживания семьи и детей, в том числе 22 центра социальной помощи семье и детям, 21 социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, 6 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. В 16 комплексных центрах социального обслуживания населения функционировали отделения по работе с семьей и детьми. Также в систему социального обслуживания семьи и детей включены 3 стационарных казенных детских дома-интерната для умственно отсталых детей¹.

В 2014 г. организациями обслужено 190962 ребенка, что составило 23 % от общей численности детей, проживающих в Свердловской области. Численность семей, которым были предоставлены социальные услуги, составила

¹ Ежегодный доклад о положении семьи и детей в Свердловской области за 2014 год. С. 138. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf (дата обращения 21.12.2015).

73,3 тыс. На социальном патронаже по состоянию на 01 января 2015 г. находились более 40 тыс. семей¹. В Свердловской области создана система работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, которым были оказаны следующие виды услуг: медицинские и физиотерапевтические процедуры и реабилитационные мероприятия, правовое консультирование, педагогическое консультирование, а также обучение родителей. В качестве меры психологической помощи в Свердловской области работает телефон доверия. В 2014 г. на телефон доверия поступило более 38 тысяч звонков, из которых 68 % от детей и подростков².

Одним из направлений работы организаций социального обслуживания является профилактика жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, предоставление социальных услуг женщинам и детям, пострадавшим от различных форм насилия. В целом общее количество кризисных отделений для женщин возросло в 2 раза (с 6 в 2002 г. до 13 в 2014 г.). Стационарную социальную реабилитацию в кризисных отделениях для женщин получили 198 женщин с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации³.

По итогам анализа деятельности учреждений социальной защиты и общих показателей качества жизни, демографических показателей за 2014 г. Министерство социальной защиты Свердловской области выявило следующие негативные тенденции:

- уменьшение числа зарегистрированных браков;
- увеличение числа расторгнутых браков;
- уменьшение числа детей, рожденных первыми;
- увеличение числа найденных (подкинутых) детей;
- рост уровня общей безработицы;
- сохранение большого процента молодежи, женщин в общей численности безработных граждан;
- сохранение дефицита мест в дошкольных образовательных учреждениях;
- проблема убийств и самоубийств среди детей;
- увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе в темное время суток, в составе групп;
- проблема распространения наркомании в молодежной среде и преступлений, совершенных на этой почве.

Таким образом, необходимо констатировать, что, несмотря на некоторые положительные тенденции в направления обеспечения населения области социальными гарантиями, существует ряд достаточно серьезных вопросов, касающихся социальной защиты населения, находящегося в трудной жизненной ситуации. Исследование социального самочувствия молодежи в 2015 г. подтверждает некоторые статистические данные, но есть ряд данных, которые следует изучить

¹ Ежегодный доклад о положении семьи и детей в Свердловской области за 2014 год. С. 141. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://338.tvoyasadik.ru/files/ts338_new/61b8bbc864dc1810e21ceff88d52d957.pdf. (дата обращения 21.12.2015). С. 139.

² См.: Там же. С. 140.

³ Там же.

более тщательно, так как они расходятся с отчетными данными правительства Свердловской области.

Отношение молодежи к вредным привычкам, выявленное в ходе опроса 2015 г., подробно анализировалось в главе, посвященной здоровью молодежи. Здесь мы констатируем, что поскольку часть молодежи признает допустимость их как лично для себя, так и для окружающих, то и проблемы ограничительного характера в отношении социально опасных веществ остаются актуальными.

К числу мер, предпринимаемых государством в отношении противодействия вовлечению молодежи в табакокурение, относятся законодательная деятельность, профилактические меры, реализуемые в основном в образовательных учреждениях. Половина опрошенных молодых граждан считает, что меры, предпринимаемые органами власти в области ограничения доступности для молодежи *табачной продукции*, неэффективны. Эффективными частично их считают около 40% респондентов и только 11% удовлетворены предпринимаемыми мерами. Чем старше респонденты, тем больше становится тех, кто более высоко оценивает эффективность мер противодействия доступности табачной продукции для молодежи: среди респондентов в возрасте до 20 лет неэффективными считают меры 54%, в возрасте от 21 до 25 лет так считают 52%, а в возрасте 26-30 лет – 37%. Мерами по противодействию доступности табака для молодежи более чем другие, удовлетворены респонденты, проживающие в сельской местности (14%), примерно такое количество так считающих респондентов проживают в Екатеринбурге, а вот количество граждан, удовлетворенных предпринимаемыми мерами и проживающих в других крупных городах, почти в два раза меньше (8%). Несколько другое распределение результатов по ответу «меры не эффективны»: по количеству ответом (60%) лидируют жители малого или среднего города (до 100 тыс. жителей), примерно одинаковое количество ответивших также – граждане другого крупного города (54 %) и проживающие в сельской местности (51%). И менее всего граждан, которые считают меры не эффективными, проживают в Екатеринбурге – 44% (рис. 21).

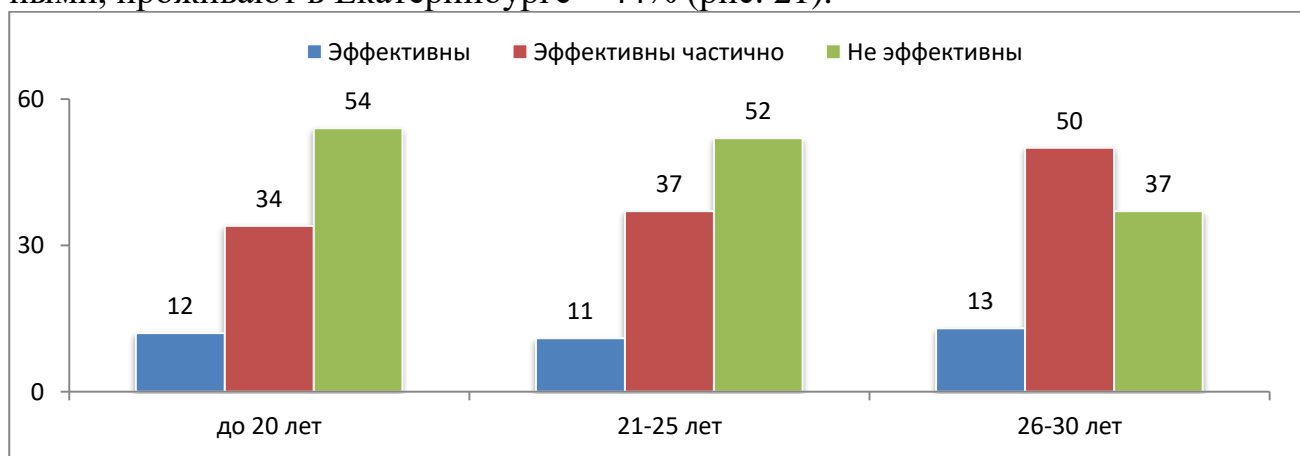

Рис. 21. Степень эффективности мер по ограничению доступа молодежи к табачным изделиям, предпринимаемых органами власти в Свердловской области: распределение по возрастным группам

Среди респондентов, считающих меры эффективными отчасти, большинство проживает в Екатеринбурге (42%), чуть меньше (38%) – в других крупных городах, еще несколько меньше (34%) – в сельской местности и менее всего 29% в малых и средних городах Свердловской области (рис. 22).

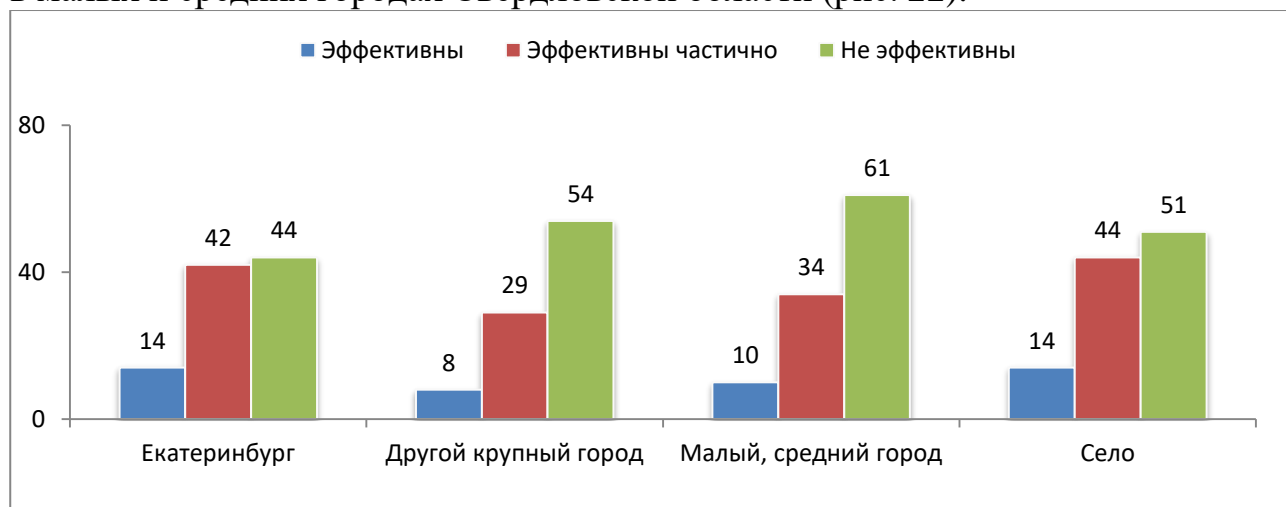

Рис. 22. Степень эффективности мер по ограничению доступа молодежи к табачным изделиям, предпринимаемых органами власти в Свердловской области: распределение по местам проживания

И мужчины, и женщины считают предпринимаемые меры по противодействию доступности табачной продукции неэффективными: среди мужчин 55%, среди женщин 48% (табл. 168).

Таблица 168

Степень эффективности мер, предпринимаемых органами власти в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к табачным изделиям, % от группы

Значения	Σ	Возраст			Место проживания				Пол	
		До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	муж	жен
Эффективны	12	12	11	13	14	8	10	14	11	12
Эффективны отчасти	37	34	37	50	42	29	34	44	34	41
Неэффективны	51	54	52	37	44	54	61	51	55	48

Таким образом, молодое население Свердловской области в целом низко оценивает эффективность предпринимаемых мер по противодействию распространению табакокурения. Следует отметить, что заболевания органов дыхания, одним из провоцирующих факторов которых может стать табакокурение, в Свердловской области занимают первое место среди основных классов болезней.

В 2014 г. зафиксировано 1357,3 тыс. чел., что составляет 313,9 на 1000 человек¹.

Одной из возможных причин развития трудных жизненных ситуаций населения является формирование алкогольной зависимости. Это приводит к снижению уровня жизни, отсутствию личностной и профессиональной самореализации, росту числа правонарушений и преступлений, в том числе в отношении детей и женщин. Исследование показало, что почти половина (48%) опрошенных граждан считает, что меры, предпринимаемые органами власти в области ограничения доступности для молодёжи *алкогольной продукции* неэффективны, эффективными частично их считает около 40% респондентов и только 9% удовлетворены мерами, которые предпринимаются государством в отношении граждан, требующих социальной поддержки. Примерно такое количество ответов и на вопрос по эффективности мер противодействия доступности для молодежи алкогольной продукции (табл. 169).

Таблица 169

Степень эффективности мер, предпринимаемых органами власти в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к алкогольной продукции

Значения	Σ	Возраст			Место проживания				Пол	
		До 20	21–25	26–30	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	муж	жен
Эффективны	9	12	5	6	10	8	9	10	11	7
Эффективны отчасти	41	39	45	49	46	41	34	41	35	49
Неэффективны	48	49	50	44	43	50	57	49	53	44

Чуть более половины (53 %) респондентов считают предпринимаемые государством меры по противодействию доступности алкогольной продукции для молодежи неэффективными.

Чем старше респонденты, тем меньше становится тех, кто высоко оценивает меры противодействия: среди респондентов в возрасте до 20 лет так считают около 12%, в возрасте от 21 до 25 лет – 5%, а в возрасте 26 – 30 лет – 6%. В то же время уменьшается доля респондентов, считающих меры неэффективными: 49% респондентов до 20 лет, 50% респондентов от 21 до 25 лет и 44% в возрасте от 26 до 30 лет.

¹ Заболеваемость населения Свердловской области по основным классам болезней за 2010-2014 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 21.12.2015).

Оценка эффективности мер по противодействию доступности алкогольной продукции для молодежи примерно одинаково среди всех категорий респондентов (9–10 %) и значительную зависимость от возраста не выявила (рис 23).

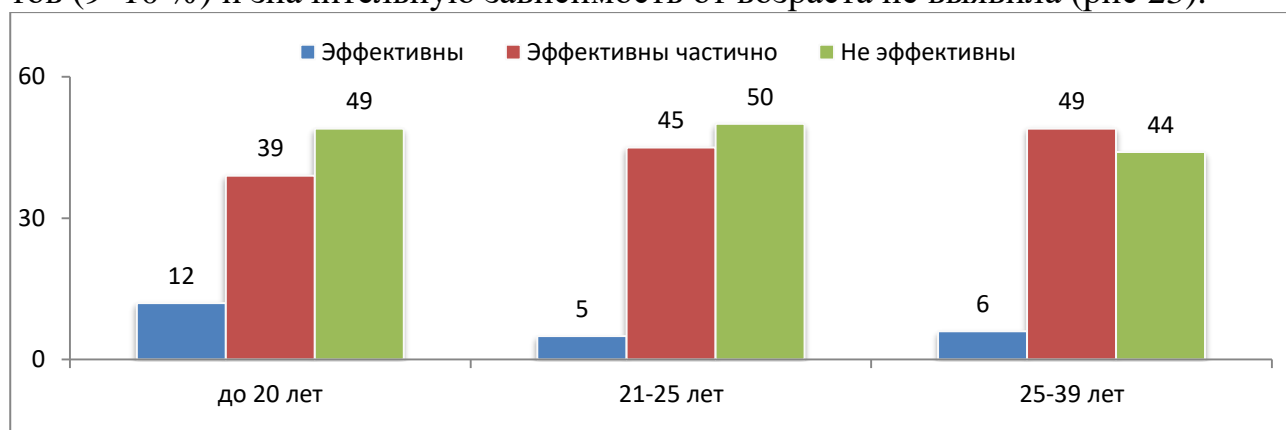

Рис. 23. Насколько эффективны меры, предпринимаемые органами власти у нас в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к алкогольной продукции: распределение ответов по возрастным категориям

Несколько другое распределение результатов по ответу «меры неэффективны» (рис. 24). По количеству ответов (57 %) лидируют жители малого или среднего города, несколько меньше (50 %) ответивших также – граждане другого крупного города, следующую строку по количеству ответов (48 %) занимают респонденты, проживающие в сельской местности и меньше всего граждан, ответивших, что меры неэффективны (44 %) проживают в Екатеринбурге. Среди респондентов, считающих меры эффективными отчасти, большинство проживает в Екатеринбурге (46%), чуть меньше (41 %) – в других крупных городах и в сельской местности и меньше всего так считают граждане других крупных городов (34 %). А вот в структуре ответов женщин лидирует ответ «эффективные отчасти» – 49 %.

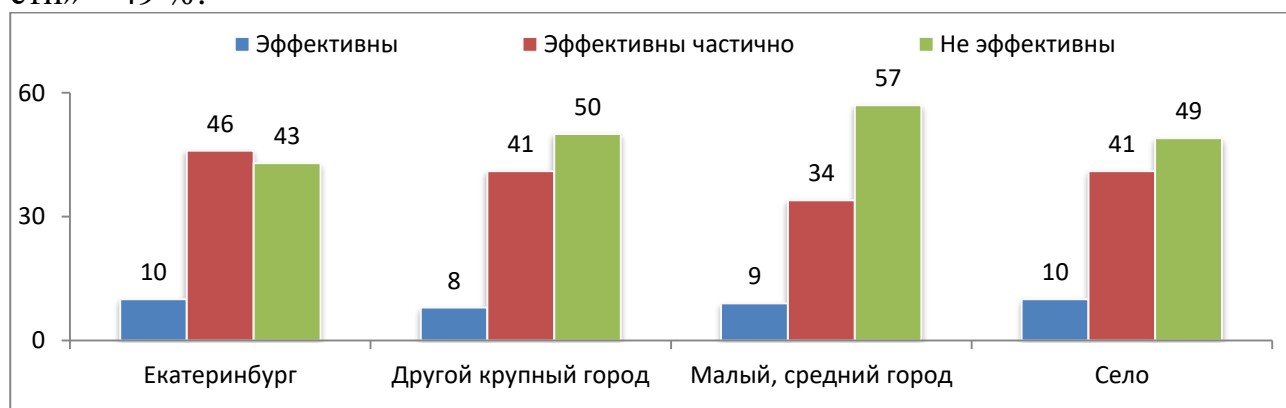

Рис. 24. Насколько эффективны меры, предпринимаемые органами власти у нас в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к алкогольной продукции: распределение ответов по местам проживания

По данным Министерства здравоохранения Свердловской области, на 1 января 2015 г. число лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», составило 9837 человек, в том числе женщин – 2168, несовершеннолетних – 59.

Основная доля состоящих на наркоучете (89,4 %) является потребителями опиоидов – 8099 человек, из них героина – 7191 человек. Вследствие потребления каннабиноидов на наркологическом учете состоят 555 человек, психостимуляторов – 511 человек (рост в 1,7 раза). Также увеличилось число лиц с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания» – 1174 человек и число лиц с впервые в жизни установленным диагнозом «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями» (профилактическая группа) – 1492 человек¹.

Снято с наблюдения с диагнозом «наркомания» 1760 человек, в том числе в связи с длительным воздержанием – 284, со смертью – 173. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в Свердловской области наблюдается тенденция постепенного снижения заболеваемости наркоманией. В 2014 г. сохранялась тенденция к увеличению общего количества лиц, наблюдающихся в профилактической группе в связи с диагнозом «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями». В то же время, по данным Свердловского областного центра острых отравлений, количество отравлений психоактивными веществами в 2014 г. увеличилось на 34%, зафиксировано 1453 случая острых (несмертельных) отравлений, что связано с появлением новых высокотоксичных синтетических психоактивных веществ, которые при высоком наркогенном потенциале характеризуются дешевизной производства и массовым распространением посредством Интернет-ресурсов².

С целью изучения наркоситуации в Свердловской области в феврале 2015 г. методом анкетного опроса было опрошено 5000 человек. Лидирующей ценностью для респондентов является здоровье, что, в свою очередь, подчеркивает низкую мотивированность на потребление наркотических средств. Распространенность проблемы наркомании жители региона оценивают как сопоставимую с другими регионами Российской Федерации. Респонденты, которые отметили, что потребляли/потребляют наркотики, говорят, что впервые они попробовали наркотические вещества в возрасте от 15 до 26 лет³.

Примером реализации социальных проектов для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе в связи с потреблением наркотиков, является взаимодействие Министерства социальной политики Свердловской области с общественной организацией «Реабилитационный центр “Держава”». В рамках проекта осуществляется социальная реабилитация и ресоциализация бездомных граждан, что позволяет создать негосударственный сектор в ресоциализации граждан, дополнив и усовершенствовав существующую государственную систему комплексной реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе потребителей наркотиков⁴.

Доля клубных формирований для детей и молодежи составляет 64,4 % от

¹ Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.midural.ru/antinark/100564/> (дата обращения 22.12.2015).

² Там же

³ Там же.

⁴ Там же.

общего числа клубных формирований (8652). Более 90 % клубных формирований действуют на бесплатной для их участников основе¹.

Регистрируется рост числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, за отчетный период оно составило 4672 человека (рост +25,4%), из них: 54,6%, или 2550 человек, – без постоянного источника дохода и безработных (рост +19,4%); 6,8% или 320, – учащиеся и студенты (рост +31,1%); 45,5%, или 2126, – граждане, ранее совершавшие преступления (рост +24,9%). Число несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, возросло в 1,7 раза – 241 человек. Основной причиной роста наркомании среди молодежи стала доступность синтетических психоактивных веществ (в том числе курительных смесей и «спайсов»), потребление которых, помимо неизбежных проблем с физическим здоровьем, ведет к нарушениям в психической сфере, потере связи с близкими, вовлечению в криминальную сферу. Главным источником как информации, так и непосредственного распространения подобных веществ становится трудно контролируемое пространство сети Интернет, активно используемое в качестве интерактивного анонимного информационного канала. Удельный вес молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, – 62,73 %².

Обратим внимание на мнение молодежи об эффективности мер, предпринимаемых органами власти в области ограничения доступности для молодёжи наркотиков. Сигнал достаточно четкий и тревожный: почти половина (45 %) опрошенных нами молодых людей считают, что такие меры неэффективны. Эффективными частично их считает около 40% респондентов, а 15% удовлетворены мерами, которые предпринимаются государством (табл. 170).

Таблица 170

Насколько эффективны меры, предпринимаемые органами власти у нас в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к наркотикам

Значения	Σ	Возраст			Место проживания				Пол	
		До 20	21–25	26–30	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село	муж	жен
Эффективны	15	19	9	13	16	14	16	22	17	14
Эффективны отчасти	37	38	41	35	44	38	30	31	34	42
Неэффективны	45	42	50	52	40	48	54	46	49	43

Чем старше респонденты, тем меньше становится тех, кто высоко оценивает меры противодействия: среди респондентов в возрасте до 20 лет так считают около 19%, в возрасте от 21 до 25 лет – 9%, а в возрасте 26–30 лет – 13%. В то же

¹ Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.midural.ru/antinark/100564/> (дата обращения 22.12.2015).

² Там же.

время с возрастом увеличивается доля респондентов, считающих меры неэффективными: 42% респондентов до 20 лет, 50% респондентов от 21 до 25 лет и 52% в возрасте от 26 до 30 лет (рис. 25).

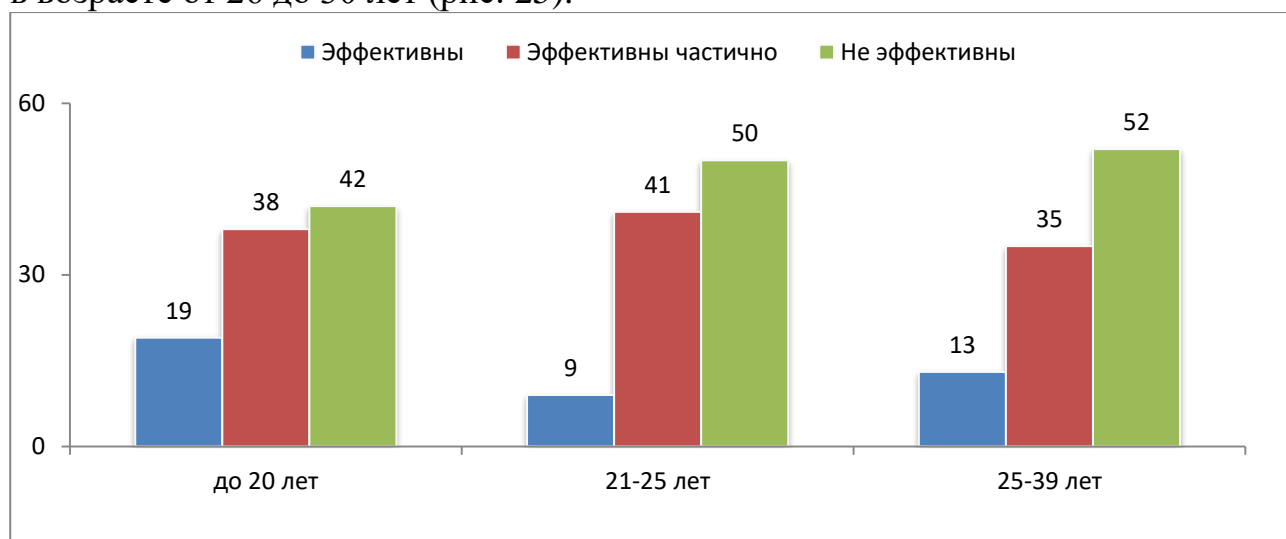

Рис. 25. Насколько эффективны меры, предпринимаемые органами власти у нас в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к наркотикам: распределение по возрастным группам

Мерами по противодействию доступности наркотиков для молодежи более удовлетворены жители сельской местности (22%), в Екатеринбурге, другом крупном городе и малых, средних городах, так ответивших респондентов 14-16 % (рис 26).

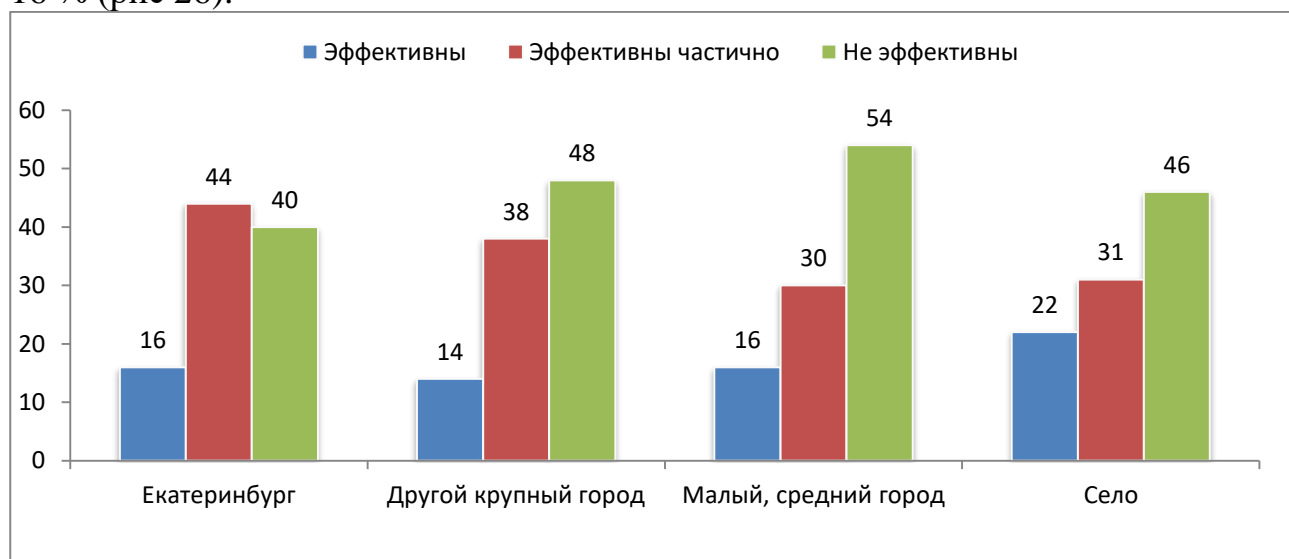

Рис. 26. Насколько эффективны меры, предпринимаемые органами власти у нас в Свердловской области, по ограничению доступа молодежи к наркотикам: распределение по местам проживания

Необходимо обратить внимание на значимый фактор трудной жизненной ситуации, связанный с общим состоянием здоровья, возможностью обратиться

за медицинской помощью (что уже анализировалось во втором разделе), в соответствии с тем, насколько часто молодые люди реально обращаются к врачам (табл. 171).

Таблица 171

Частота обращений молодежи к врачам, % от числа опрошенных по группам

Значения	Σ	Пол		Возраст			Тип поселения			
		муж	жен	До 20	21–25	26–30	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Не обращаюсь совсем	8	12	4	8	8	11	9	8	9	4
Очень редко	51	55	47	52	49	52	48	50	56	59
Время от времени обращаюсь	37	30	44	37	40	33	40	38	31	32
Обращаюсь часто	4	3	5	4	3	4	4	4	4	6

Как видим, группы совсем не бывающих у врачей и делающих это крайне редко ненамного превосходят группы посещающих врачей время от времени и часто. Но здесь нас более интересуют те, кто вынужден делать это часто, – это явный признак трудной жизненной ситуации, крайняя форма которой – инвалидность. Как видно, до 4 % участников нашего опроса стабильно попадают в эту зону риска. Вторая позиция – те, кто обращаются к врачам время от времени – в десять раз больше по численности. Что стоит за этими ответами: периодичность тех или иных заболеваний? Или систематичность профилактической работы с молодежью? Или все вместе? Ответ на этот вопрос может помочь зафиксировать «рубеж перехода» к трудной жизненной ситуации, вызванной хроническими заболеваниями, и потому требует отдельного исследования.

Важная сторона, связанная с преодолением молодежью, уже оказавшейся в такой ситуации, – реакция общества и молодежи, на саму эту ситуацию и готовность оказать деятельное участие в устранении ее причин и последствий. В этой связи показательны данные нашего опроса: молодые люди Свердловской области в целом весьма отзывчивы на чужую беду (табл. 172–174).

Таблица 172

Отношение к молодым людям с ограниченными физическими возможностями (инвалидам) в зависимости от пола, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
С сожалением, сочувствием	31	31	31
С сопереживанием, соучастием за их судьбу	16	14	17
Надо, чтобы они не чувствовали себя ущербными	30	28	33
Обычные люди, хоть и не такие, как все	19	22	17
Мне без разницы чужие проблемы	4	6	2

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,130. Вероятность ошибки: 0,00.

Таблица 173

Отношение к молодым людям с ограниченными физическими возможностями (инвалидам) в зависимости от возраста, % от числа опрошенных по группам*

Варианты ответов	Возраст		
	До 20	21–25	26–30
С сожалением, сочувствием	35	30	18
С сопереживанием, соучастием за их судьбу	16	13	15
Надо, чтобы они не чувствовали себя ущербными	24	35	48
Обычные люди, хоть и не такие, как все	20	20	15
Мне без разницы чужие проблемы	5	2	3

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,151. Вероятность ошибки: 0,00.

Таблица 174

Отношение к молодым людям с ограниченными физическими возможностями (инвалидам) в зависимости от возраста, % от числа опрошенных по группам*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
С сожалением, сочувствием	33	25	31	36
С сопереживанием, соучастием за их судьбу	17	14	15	12
Надо, чтобы они не чувствовали себя ущербными	29	31	35	22
Обычные люди, хоть и не такие, как все	18	24	15	23
Мне без разницы чужие проблемы	3	7	4	8

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,091. Вероятность ошибки: 0,00.

Гендерные различия вполне понятны: респонденты-женщины более эмоциональны в плане сочувствия и сопереживания, мужчины прагматичны уже в силу своих социальных ролей «хранительниц очага» и «добытчика». Логично и то, что с возрастом приходит осознание проблем инвалидов. Но обращает на себя внимание бóльшая отчужденность жителей сел, ПГТ от «чужих проблем»: говорит ли это о разрушении былой «общинности», нуклеаризации этого сегмента общества или это – следствие общей ситуации на селе, где проблем столько, что чьи-то личные проблемы кажутся менее значимыми? И чем объяснить аналогичную позицию респондентов из крупных городов?

Определенная подсказка содержится в ответах респондентов о том, готовы ли они лично помогать инвалидам (табл. 175–177). Как видим, деятельное участие характерно лишь для 15 % респондентов, и «менее эмоциональные» мужчины лично делают это несколько чаще, чем респонденты-женщины. Характерно и то, что молодежь осознает, что благотворительность в данном случае не только государственная проблема (на государство и соответствующие органы полагается каждый пятый респондент), но и всего общества в целом. И почти каждый пятый не исключает из средств ее решения возможностей самих людей с физическими ограничениями.

Таблица 175

Готовность помогать людям с ограниченными физическими возможностями в зависимости от пола*, % от числа опрошенных по группам

Варианты ответов	Σ	Пол	
		муж	жен
Я им помогаю лично, непосредственно	10	12	9
Я участвую в работе организаций, связанных с поддержкой таких людей	5	5	6
Считаю, что помогать таким людям – долг каждого	43	39	48
Считаю, что помогать таким людям – долг государства, соответствующих органов	20	19	22
Считаю, помогать им надо, но и они должны сами бороться за свою реабилитацию	17	20	14
Они – полноправные члены общества, должны сами решать свои проблемы	4	6	2

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,158, Вероятность ошибки: 0,00

Таблица 176

Готовность помогать людям с ограниченными физическими возможностями в зависимости от возраста, % от группы*

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	До 20	21–25	26–30
Я им помогаю лично, непосредственно	11	9	9
Я участвую в работе организаций, связанных с поддержкой таких людей	6	5	3
Считаю, что помогать таким людям – долг каждого	43	45	41
Считаю, что помогать таким людям – долг государства, соответствующих органов	19	23	19
Считаю, помогать им надо, но и они должны сами бороться за свою реабилитацию	16	17	19
Они – полноправные члены общества, должны сами решать свои проблемы	4	3	9

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,087. Вероятность ошибки: 0,02.

Таблица 177

Готовность помогать людям с ограниченными физическими возможностями в зависимости от типа поселения, % от группы*

Варианты ответов	Тип поселения			
	Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Я им помогаю лично, непосредственно	11	10	8	16
Я участвую в работе организаций, связанных с поддержкой таких людей	8	1	5	6
Считаю, что помогать таким людям – долг каждого	43	45	45	31
Считаю, что помогать таким людям – долг государства, соответствующих органов	22	18	17	23
Считаю, помогать им надо, но и они должны сами бороться за свою реабилитацию	14	18	22	18
Они – полноправные члены общества, должны сами решать свои проблемы	2	8	4	7

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,120. Вероятность ошибки: 0,00.

Различия в ответах респондентов разных возрастов фиксируются – при малочисленности давших их, близкой к статистической погрешности в нижнем значении, – в двух позициях. Первая – об участии в деятельности организаций, связанных с поддержкой инвалидов: наблюдается сокращение занимающихся этой работой в два раза от младшей к старшей возрастной группе. Вторая – о том, что инвалиды как полноправные члены общества должны сами решать свои проблемы: наоборот, так считающих от младшей к старшей группе становится вдвое больше.

Сохранение традиций благотворительности прослеживается в ответах жителей сел, ПГТ: они значительно чаще отметили, что оказывают помощь лично. В заключение обзора итогов нашего опроса обратим внимание на крайне низкую – 1 %! – степень участия в деятельности специализированных организаций респондентов крупных городов: является ли это свидетельством ограниченных возможностей самих этих организаций?

6. ГРАЖДАНСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Изучение гражданской культуры, культуры гражданственности молодежи Свердловской области имеет свою историю и традиции¹. Эта проблематика рассматривалась на всех этапах мониторинга социокультурных ориентаций и установок студенчества (1995-2012 гг.). Она была и объектом специальных исследований (в том числе федерального исследования Российского общества социологов в 2007 г.). Включение данного блока вопросов в анкету о социальном самочувствии молодежи Свердловской области преследовало ряд целей:

- анализ гражданского самоопределения молодежи как важнейшего компонента ее социального самочувствия;
- расширение палитры мнений (предшествовавшие наши исследования были нацелены преимущественно на изучение студенческой молодежи, данное исследование охватывает и другие молодежные группы – работающая молодежь города и села, молодые предприниматели, безработная молодежь и т.д.);
- выявление динамики гражданской, политической и правовой культуры молодежи в единстве устойчивости и изменчивости.

При этом мы исходим из единого методологического принципа – *деятельностного* подхода – в рамках которого культура гражданственности понимается как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей (в том числе молодежи), как мера самореализации человека-гражданина. Речь идет прежде всего о гражданской позиции личности – отношении гражданина к тем или иным социально-политическим и нормативно-правовым вопросам.

Важнейшее изменение в образе жизни и ориентациях молодежи – деполи-тизация, преодоление панполитизма. Политическая активность перестала быть всеобщей и обязательной, а потому – зачастую формальной (октябрята – пионеры – комсомольцы), предпосылкой карьерного роста. Но уже в начале 1990-х гг. выявились негативные последствия массовой аполитичности молодежи. Ведь аполитичность не тождественна гражданственности. В ней есть и негативный аспект – отказ от участия в любой политике. И тем самым – безразличие к судьбам общества. Но если верно, что не каждый должен непосредственно участвовать в политике, то столь же верно и другое, что не может быть демократическим обществом, в котором большинство аполитично.

И вновь исследование 2015 г. показало, что многие выявленные ранее тенденции развития политической культуры молодежи сохраняются (табл. 178).

¹ См.: Казаков Е.С., Шапко В.Т., Чегодаева Т.А. Культура гражданственности. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004; Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Гражданская культура современного студенчества: Матер. Междунар. конф., посвященной 50-летию ССА-РОС. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007.

Отношение молодежи к политике, политическим процессам в обществе,
% опрошенных

Варианты ответов	Σ
Заинтересованное отношение, постоянно слежу за событиями	14
Периодически интересуюсь (в зависимости от событий)	52
Равнодушны к политике	22
Принципиально не интересуюсь	5
Политика вызывает у меня лишь раздражение	6

Выясняется: интерес к политике у уральской молодежи в последние годы даже вырос. Лишь один из трех респондентов отметил, что не интересуется политикой. Большинство в данной группе составляют те, кто равнодушен, безразличен к политике (среди них чуть больше женщин; особых возрастных различий по этому параметру не зафиксировано; от Екатеринбурга к малым городам, селу и ПГТ доля респондентов с подобным отношением растет – разрыв между крайними группами в 1,4 раза). Но для 6% (в этой группе мужчин вдвое больше, чем женщин; по типу поселений ситуация сохраняется, но разрыв еще больше – в 1,6 раза) присуще крайне негативное отношение к политике и политикам (возможно, использованный в предыдущих исследованиях вариант «политика – грязное дело» наиболее четко отражает их мнение).

Подтвердилось и преобладание информационной направленности политических интересов молодежи – она преимущественно интересуется политической информацией. Но характер этого интереса в основном событийный. Хотя в целом доля интересующихся выросла и составляет две трети, но лишь один из пяти респондентов, отметивших свой интерес, определил его как «постоянный», «устойчивый». Примечательный момент основное различие между респондентами по полу связано не с самим интересом, а с его характером: мужчины чаще интересуются постоянно, для женщин более типичен «событийный» интерес, время от времени, в зависимости от события. Наибольшие различия по устойчивости, постоянству интереса к политической информации проявились по типу поселения: жители Екатеринбурга и других крупных городов отмечали это вдвое чаще.

Наиболее важный позитивный результат исследования 2015 г. – молодежь Среднего Урала все более активно участвует в общественно-политической жизни, формы такого участия становятся все более разнообразными. Конечно, с точки зрения господствовавших в свое время представлений о «сто процентном участии» («все как один») самооценка 46% респондентов, что они ни в одной из предложенных в анкете 14 форм этой деятельности не участвуют, может рассматриваться и негативно. И все-таки давно пора оценивать инициативность и активность молодежи по-новому.

Для понимания массовой избирательной кампании 2016 г. и возможностей лучшего использования потенциала молодых особенно значимы самооценки ре-

спондентов, отметивших свое участие за последние два-три года в выборах в органы власти различного уровня в качестве кандидата (5%) и в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке в качестве члена комиссии или наблюдателя) (6%).

Среди наиболее массовых форм участия молодежи за последние два-три года в общественно-политической жизни, по самооценкам молодых людей, можно выделить: участие в социальных акциях, направленных на пропаганду физической культуры, спорта и здорового образа жизни (12%); сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция) (10%); участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, благотворительных, экологических и т.д.) (10%). Ряд форм участия в большей или меньшей степени носит политический характер, иногда выступая и формами социального протеста: участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, города, села, ПГТ (6%), подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, города, села, ПГТ (6%), участие в деятельности политических партий, движений, организаций (3%), участие в забастовках (2%).

Все активнее молодежь включается в общественную жизнь по месту жительства: участие в коллективном благоустройстве подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий (6%), в работе домкомов, кооперативов, территориальном общественном самоуправлении (2%). Около 1% респондентов отметили участие в деятельности религиозных организаций. Это, возможно, и мало в свете встречающихся рассуждений о «религиозном возрождении» России и массовой религиозности современной молодежи. Но это и немало, если оценивать значимость этой деятельности и рассматривать ее в едином спектре разнообразных форм социальной активности молодежи.

Участники выступили своеобразными экспертами, оценивая, созданы ли в Свердловской области условия для активного участия молодежи в общественно-политической деятельности (табл. 179).

Таблица 179

Оценка достаточности условий для общественно-политической деятельности молодежи в Свердловской области, % от числа опрошенных по группам

Группы респондентов	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет
В целом по массиву	5	41	47	7
Мужчины	6	39	46	9
Женщины	4	44	48	4
До 20 лет	5	44	44	7
21–25 лет	7	33	55	5
26–30 лет	3	41	45	11
Екатеринбург	7	43	46	4
Другой крупный город	4	42	45	9
Малый или средний город	3	41	47	9
Село, ПГТ	7	35	52	6

Мнение респондентов стало менее критичным, хотя и сегодня доля тех, кто считает эти условия полностью или частично недостаточными, чуть больше половины (54 %). Более критичны респонденты средней возрастной группы, жители малых и средних городов, сел, ПГТ. Очевидно, это мнение участников опроса должно быть учтено всеми органами и организаторами работы с молодежью и в позитивном плане с фиксацией положительных тенденций, и в негативном (с точки зрения большей адресности работы с молодежью).

Социальное самочувствие человека во многом определяется институциональной средой, в которой осуществляется его деятельность. И тем важнее выявить, какова его степень доверия (или недоверия) к различным социальным и политическим институтам. Результаты опроса таковы (табл. 180).

Таблица 180

Степень доверия к политическим и общественным институтам,
% от числа опрошенных

Политические и общественные институты	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Президент	42	39	13	6	+0,98
Армия	25	44	21	10	+0,53
Органы государственной безопасности	19	49	24	8	+0,47
Суд	17	46	27	10	+0,33
Прокуратура	15	48	29	8	+0,33
Правительство	16	44	29	11	+0,25
Совет Федерации	16	42	32	10	+0,22
Полиция	12	39	36	13	+0,01
Церковь, религиозные организации	19	33	23	25	-0,02
Региональные органы власти	8	39	42	11	-0,09
Местные органы власти	9	39	38	14	-0,09
Профсоюзы	8	39	37	16	-0,14
Государственная дума	8	36	39	17	-0,23
Средства массовой информации	10	31	33	26	-0,34

*Здесь и далее индекс рассчитывается как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем нет – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2.

Устойчива тенденция высокого доверия к Президенту. В оценках молодых людей сказывается не только поддержка самостоятельного независимого политического курса руководства страны (что особенно проявилось в отношении к воссоединению Крыма с Россией и 70-летию Великой Победы), но и усилия по развитию отечественного спорта (Олимпиада в Сочи) да и спортивность самого Президента.

Позитивный факт – начавшееся преодоление постоянно фиксировавшегося в социологических исследованиях разрыва между высоким рейтингом Президента и низким рейтингом других властных структур. Даже в условиях нового кризиса – при достаточно частых упреках в СМИ в адрес Правительства – доверие к нему в молодежной среде достаточно высоко, а за последние годы оно значительно выросло. Заметно выросло и доверие к Совету Федерации, чего нельзя сказать о Государственной думе. Возможно, на отношении к ней сказывается се-

рзкая неудовлетворенность сложившейся в стране многопартийной (!?) системой. Причем – и в этом серьезное отличие от ситуации рубежа 2011/2012 гг., когда был всплеск протестной активности, – сегодня упреки молодых людей обращены не только и не столько к «партии власти», сколько к «системной» и «несистемной оппозиции», которые так и не стали, по их мнению, серьезной политической силой, реальной оппозицией.

Показательно мнение респондентов об их готовности поддержать ту или иную партию на выборах (табл. 181):

Таблица 181

За какую политическую партию Вы бы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье? (декабрь 2015 г., % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Σ
Единая Россия	47,5
Политическая партия ЛДПР – Либерально-демократическая партия России	10
Коммунистическая партия Российской Федерации	3
Справедливая Россия	3
«Патриоты России»	2
Другую непарламентскую партию	1
Парнас	0,3
Гражданская инициатива	0,2
Ни за одну из партий	33

Как видим, почти каждый второй респондент готов был проголосовать на выборах за «Единую Россию» (у респондентов-женщин, жителей Екатеринбурга и села, ПГТ эта готовность еще выше). В качестве ее конкурента (единственного!?) им видится ЛДПР (этот выбор респонденты-мужчины отмечали втрое чаще, чем женщины). Но треть респондентов не готова голосовать ни за одну из партий (в старшей возрастной группе – каждый второй).

Серьезные позитивные изменения произошли в отношении молодых людей к армии, что, несомненно, говорит о качественных переменах в самой российской армии за последние годы. Выросло доверие молодежи в целом к армии, рассматриваемой не только в ракурсе укрепления обороноспособности страны, но и как важнейший социально-политический институт. Не случайно в рейтинге доверия респондентов армия на втором месте (после Президента). Сокращается разрыв в доверии к армии между женщинами (индекс +0,64) и мужчинами (+0,39), на оценки которых – в средних и старших возрастных группах – все еще влияет личный негативный опыт («дедовщина» и т.д.). Характерно снижение индекса доверия к армии в зависимости от возраста (табл. 182).

Таблица 182

Индексы доверия к армии в разных по возрасту группах молодежи

Группы по возрасту		
До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
+0,64	+0,22	+0,36

Отметим и еще один позитивный результат опроса 2015 г. – возросшее доверие молодежи к правоохранительным органам – причем не только к прокуратуре и судам, но и к полиции. И хотя в отношении полиции число доверяющих и не доверяющих практически совпало, начало преодолевать распространенное в молодежной среде недоверие к полиции (сохранившееся и даже несколько возросшее после преобразования милиции в полицию). О том, что изменение отношения к полиции идет неоднозначно, говорят оценки респондентов из разных возрастных групп. В младшей возрастной группе преобладает доверие (индекс +0,11), в средней – недоверие (индекс -0,25), в старшей число доверяющих и не доверяющих практически одинаково (индекс -0,01).

Результаты опроса 2015 г. показали устойчивость тенденции: чем «ближе» деятельность того или иного органа власти к молодому человеку, тем ниже их уровень доверия к этому органу. Это проявляется в уровне недоверия к местным и региональным органам власти (хотя важно отметить и то, что данный опрос зафиксировал определенное снижение этого уровня). В немалой степени это объясняется тем, что люди лучше знакомы с реальными действиями властей по решению важнейших социально-экономических проблем жителей региона, города, села (и потому более наглядно ощущают, когда действия оказываются недостаточно эффективными или когда сталкиваются с бездействием). При этом для многих жителей (особенно молодых) остаются «за кадром» проблемы разграничения полномочий, межбюджетных трансфертов и т. п. Между тем происшедшее в последние годы укрепление «вертикали власти» хотя и сделало российское общество более управляемым, далеко не всегда сопровождалось развитием самостоятельности и самоуправления в муниципальных образованиях и регионах. У части населения это породило уверенность, что «все решает центр». Наглядным проявлением такой уверенности выступают многочисленные обращения к Президенту и Правительству РФ по вопросам, решить которые вполне можно было бы на месте. Учтем и то, что именно местные и региональные органы зачастую непосредственно реализуют «непопулярные» в общественном мнении меры. Все это не прибавляет им доверия со стороны населения в целом и молодежи в частности.

Низкий индекс доверия (-0,12) к местным органам власти одинаков и у мужчин, и у женщин, хотя проявилось уже отмечавшееся по ряду других параметров различие – мужчины чаще дают контрастные оценки, женщины в своих оценках не столь категоричны (табл. 183–184).

Таблица 183

Индексы доверия к местным и региональным органам власти в разных по возрасту группах молодежи

Органы власти	Группы по возрасту		
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Местные	-0,01	- 0,22	-0,42
Региональные	+0,06	-0,31	-0,35

С возрастом (точнее – с изменением и усложнением тех социальных проблем, с которыми приходится сталкиваться) недоверие к местным органами власти возрастает. В какой-то мере аналогичная ситуация и в отношении к региональным органам власти. В младшей возрастной группе преобладает, хотя и незначительно, доверие к региональным органам власти (индекс +0,06), в средней и старшей возрастных группах – недоверие (индексы, соответственно, -0,31 и -0,35).

Таблица 184

Индексы доверия к местным и региональным органам власти молодых жителей разных типов поселения

Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
Доверие к местным органам власти			
-0,05	-0,04	-0,27	-0,14
Доверие к региональным органам власти			
-0,07	-0,17	-0,09	+0,03

Жители Екатеринбурга и других крупных городов (т.е. в основном территорий – «доноров») сильнее не доверяют региональным властям; жители малых и средних городов, сел и ПГТ, во многом зависящие от реализации областных программ, поддержки моногородов, сильнее не доверяют местным властям.

Негативная тенденция последних лет – растущее недоверие молодежи к СМИ. Особенно сильно такое недоверие присуще респондентам-мужчинам (индекс -0,51). В какой-то мере это связано с изменением роли приоритетных каналов информации: молодежь сегодня наиболее значимую и оперативную информацию получает благодаря Интернету, телевидение и особенно пресса отходят на вторые-третьи планы. Показательно, как снижается уровень недоверия к СМИ от Екатеринбурга и других крупных городов к малым и средним городам, селам и ПГТ (табл. 185).

Таблица 185

Индексы доверия к местным и региональным органам власти молодых жителей разных типов поселения

Екатеринбург	Другой крупный город	Малый или средний город	Село, ПГТ
-0,35	-0,51	-0,22	-0,08

Информацию из Интернета (при всей ее плюралистичности, или точнее – эклектичности, калейдоскопичности) молодые люди воспринимают с большим доверием, некритически. Сказываются и недостатки СМИ, когда многие журналисты и тележурналисты в погоне за читательской и зрительской аудиторией злоупотребляют «низкопробной» информацией, «жареными фактами», сенсациями и т.д. Словом, проблема возрождения доверия молодежи к СМИ – это процесс двусторонний.

Начинают утрачивать доверие молодежи церковь, религиозные организации (пожалуй, это единственный из оцениваемых респондентами социальных

институтов, где оценки женщин и мужчин кардинально разнятся: у женщин доверие снижается, но остается еще достаточно высоким – индекс +0,23; у мужчин преобладает недоверие – индекс -0,24, лишь каждый пятый из них полностью доверяет, каждый третий совсем не доверяет).

Важнейшее качество гражданина – законопослушность, следование в своей жизнедеятельности нормам, правилам, законам. К сожалению, российские исследователи фиксируют существенный разрыв между реальным поведением и вербальной правовой культурой. Это выражается в том, что, совершив противоправное действие, нередко подростки, не отрицая самого факта содеянного, не признают свою вину или нарушают правовой запрет, который в принципе не отвергают. Социологи объясняют это с позиций усвоения подростками механизмов нейтрализации общепринятых норм, а не формирования норм и ценностей, противоположных этим нормам. Таким образом подростки как бы «расширяют» для себя действие смягчающих обстоятельств, возможности не только оправдать свои действия, но и внести в них элемент рациональности. По данным социологических опросов, большинство молодых людей видят причину своего преступления во внешних обстоятельствах; каждый четвертый убежден, что в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное¹.

Исследования позволили социологам выделить комплекс факторов, негативно повлиявших на совершение молодежью преступлений:

- стойкая криминальная деформация личности (13% повторно привлеченных к уголовной ответственности совершили 3 и более преступлений);
- отрицательное влияние со стороны соучастников преступления (более 40% преступлений совершены в группах);
- отрицательное влияние взрослых лиц (каждое четвертое преступление совершено с участием взрослых лиц);
- употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ (каждое пятое преступление совершено в состоянии опьянения);
- низкий образовательный уровень (6 из 10 несовершеннолетних, совершивших преступления, имели начальное образование или не имели образования);
- проблемы с социальной адаптацией подростков, освобожденных или вернувшихся из специальных учреждений закрытого типа (60% несовершеннолетних данной категории повторно привлечены к уголовной ответственности);
- незанятость учебой или работой (более 40% подростков, совершивших преступления, относятся к категории незанятых);
- безнадзорность несовершеннолетних, отрицательное влияние родителей на поведение несовершеннолетних;
- незанятость во внеурочное время (около 72% несовершеннолетних, совершивших преступления, бесцельно проводят время)².

¹Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://lib.socio.msu.ru/1/library> (дата обращения 08.12.2014).

² Там же.

Соответственно, проблема правовой культуры молодежи, соблюдение ею норм и требований законов приобретает все большую актуальность.

Как же современная уральская молодежь относится к нормам права? Насколько удалось продвинуться в решении основной задачи, определенной Концепцией развития правовой грамотности и правосознания граждан в Свердловской области¹, – утверждение «законопослушания как основной модели социального поведения», «внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм», «пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств»? Отношение к закону – основной компонент правосознания, правовой культуры. Оно многопланово, охватывая знание (понимание) законов, их ценностное восприятие и применение в реальной жизни.

Прежде всего, насколько молодые свердловчане считают допустимым нарушение законов (табл. 186)?

Таблица 186

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?
(в % от числа ответов)

Значения	Σ
Нет, закон всегда закон	36
Да, во имя пользы дела	21
Да, если закон ограничивает права личности	17
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	8
Да, многие законы пишутся не для всех	7
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	6
Да, многие законы носят характер декларации	3
Да, из-за быстрой смены законов	2

Наши предшествующие исследования, как и исследования коллег-социологов, выявили противоречивость в отношении россиян (особенно молодых) к закону:

- законность и правопорядок рассматриваются как важнейшие приоритеты развития социума, но большинство считает их поддержание задачей власти, правоохранительных структур, зачастую снимая с себя ответственность за соблюдение закона;
- естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества, каждого гражданина собственными усилиями добиваться их установления;
- неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения, это требование люди адресуют скорее другим, нежели самим себе;

¹ Концепция развития правовой грамотности и правосознания граждан в Свердловской области (утверждена постановлением Правительства Свердловской области 16.04.2012 №377-ПП) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453125517> (дата обращения 01.11.2015).

– преобладает вполне цивилизованное представление о сути законов и их регулирующей и контрольной роли в обществе, но нередко такое представление ограничивается лишь вербальным уровнем, значимо (каждый пятый) понимание свободы как вседозволенности, а любого ограничения как ущемления прав и свобод.

Вывод, сделанный в 2007 г. и в ходе мониторинга студенчества (1995-2012 гг.), о преобладающем в молодежной среде *отношении к закону как к чему-то необязательному* подтвердился и на более широком массиве. Усилилась и выявленная тогда же тенденция – законопослушных граждан среди молодежи, руководствующихся принципом «закон всегда закон» («закон суров, но он – закон» – лат. «durolex – sedlex»), становится все больше: 2007 г. – каждый пятый (студент), 2012 г. – каждый третий (студент), 2015 г. – два из каждых пяти респондентов из разных молодежных групп. Но сохраняется и высказанное прежде опасение: за позицией многих студентов (теперь можно сказать шире – молодых людей) о необязательности соблюдения законов маячит страшная формула: «Цель оправдывает средства». Кстати, выше уже отмечалось, что два из каждых пяти респондентов опроса 2015 г. считают правомерным ради достижения успеха использовать любые средства. Представляется, что одним из самых негативных социально-психологических последствий «лихих 1990-х» является достаточно массовидное утверждение в общественном (особенно молодежном) сознании этой макиавеллевской формулы. Пока значительная часть населения России (особенно молодежь) относится к закону именно так, гражданское общество и развитая гражданская культура будут оставаться скорее мечтой, нежели реальностью.

Интересны некоторые выводы опроса 2015 г.: «законопослушность» респондентов-женщин несколько выше (39%), чем у мужчин (34%); она выше среди жителей Екатеринбурга и других крупных городов, чем у жителей малых и средних городов, сел, ПГТ; по этому параметру не было зафиксировано различий в позиции респондентов из разных возрастных групп.

Определенные (неоднозначные) изменения произошли в обосновании возможного нарушения законов. Выросла доля тех, кто «прагматически» соотносит эту возможность с «пользой для дела». Такое объяснение стало приоритетным, чуть отодвинув бытовавшее ранее преимущественное «гуманистическое» объяснение – с позиции критики законов как «ущемляющих права личности». При всей ограниченности и нечеткости этих позиций («польза для дела», «ущемление прав личности») они одновременно указывают на конкретные изъяны в правовом воспитании, в разъяснении молодым людям тех или иных положений законодательства. На наш взгляд, больше внимание нужно уделять такой стороне закона, которую акцентировал еще Т. Гоббс: «задача законов ... состоит не в том, чтобы удерживать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы дать такое направление их движению, при котором они не повредили бы самим себе своими

собственными необузданными желаниями, опрометчивостью и неосторожностью»¹. Необходимо формировать у молодежи понимание не только обязательности законов, но и реальной полезности «законопослушного поведения».

Позитивный момент – сокращение доли обоснований возможного нарушения законов, связываемого с низким качеством законодательства. Все реже отмечается «непонятность» законов: 2007 г. – 22% (студенты), 2012 г. – 15% (студенты), 2015 г. – 8% (респонденты из разных молодежных групп дали весьма близкие ответы). Аналогичная ситуация по поводу включения в законы «невыполнимых норм» (соответственно – 15%, 14% и 6%); «быстрой смены законов» (7%, 7% и 2%). В рамках опроса 2015 г. респонденты дополнительно обратили внимание на «декларативность» ряда законов (7%) и возможности в реальной жизни обойти их («законы пишутся не для всех»). Молодые люди особенно нетерпимо относятся к любым проявлениям неравенства (в духе известного положения – «все равны, но некоторые ровнее»).

Рассматривая правовую культуру молодежи, необходимо видеть не только то, насколько молодые люди соблюдают законы и нормы права, но и обратную сторону – насколько защищены их права (Рис. 27).

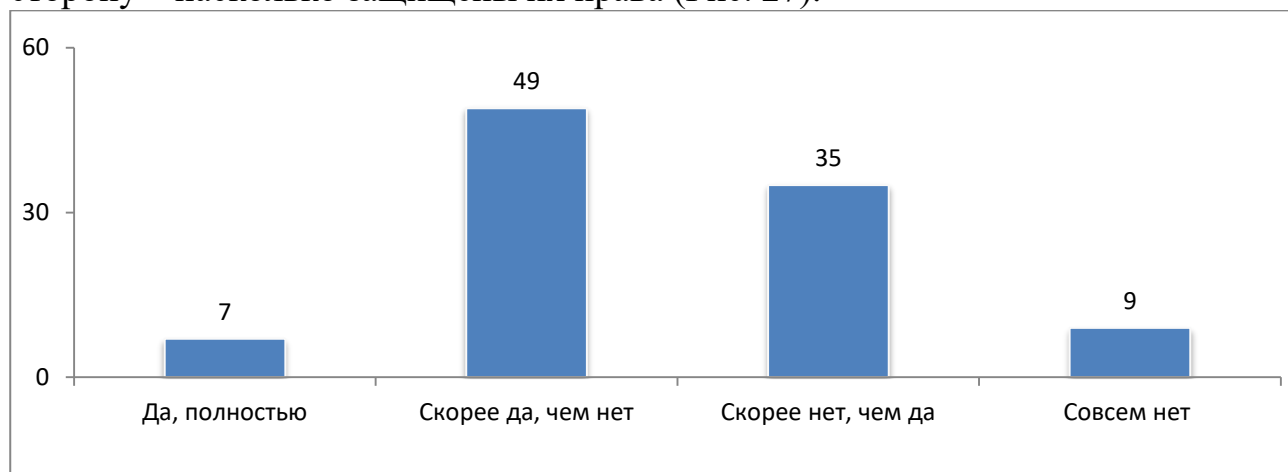

Рис. 27. Уровень удовлетворенности респондентов тем, как защищаются права молодежи в Свердловской области, % от числа опрошенных

Заметны определенные позитивные сдвиги, впервые за почти 20 лет мониторинговых исследований доля удовлетворенных (полностью или частично) защитой прав молодежи в нашей области превысила долю неудовлетворенных (в соотношении 56: 44). И все-таки число неудовлетворенных еще велико (два из каждых пяти). Оценки респондентов-мужчин более жесткие – они в 1,5 раза чаще отмечают полную удовлетворенность и в 2 раза чаще – полную неудовлетворенность. В ответах женщин преобладает и частичная удовлетворенность, и частичная неудовлетворенность. Важный аспект проблемы высвечивается при ее анализе в возрастном разрезе. Выясняется, что отмеченное превышение доли удовлетворенных определили ответы респондентов младшей возрастной группы (62

¹ Гоббс Т. Основы теории государства и права [Электронный ресурс] Режим доступа: http://studopedia.ru/5_60912_osnovi-teorii-gosudarstva-i-prava-t-gobbsa.html (дата обращения.10.02.16)

: 38), в средней и старшей группах соотношение иное (48: 52 и 43: 57). Это позволяет говорить о необходимости смещения акцента в защите прав молодежи с учащейся молодежи на работающую молодежь, семейную молодежь. В ответах респондентов-жителей разных типов поселений много общего, но заметно серьезное превышение (вдвое по сравнению со средними данными, втрое – в сравнении с жителями Екатеринбурга) доли полностью неудовлетворенных среди жителей села, ПГТ.

Отмеченная удовлетворенность в защите прав не снимает проблемы их нарушений со стороны основных субъектов. В рамках исследования 2015 г. изучалось мнение молодежи относительно нарушениях их прав со стороны органов власти, руководителями образовательных организаций (для учащейся молодежи) и работодателями (для работающей молодежи) (табл. 187).

Таблица 187

Мнение респондентов о том, нарушаются ли права молодежи в нашей области, % ответивших по группам

Варианты ответов	Органы власти	Руководители образовательных организаций	Работодатели
Нет, никогда	17	14	8
Иногда	40	38	31
Время от времени	31	30	31
Часто	8	12	21
Постоянно	5	6	10

В то же время представляет практический интерес мнение респондентов о том, к кому они готовы обратиться, если у них возникнет необходимость в защите своих прав. И здесь результаты опроса отразили позитивные изменения в ориентациях молодых людей (табл. 188). Они стали значительно активнее в защите своих прав. Лишь 7 % из них ответили, что никуда при необходимости защищать свои права обращаться не будут.

Таблица 188

Если бы у Вас возникла необходимость в защите Ваших прав, куда Вы готовы обратиться в первую очередь, % группы, поливариантный ответ (до трех вариантов)

Вариант ответа	ΣΣ	Пол	
		муж	жен
В юридическую консультацию, к адвокатам	32	32	33
Только к близким, родителям, друзьям	30	25	34
В суд	22	24	21
К учителям, преподавателям, наставникам	13	11	15
В администрацию организации, предприятия	12	11	12
В профсоюз	10	9	11
Никуда бы не стал обращаться	7	10	5
В администрацию района, города, области	6	6	7
К депутатам, политикам, общественным деятелям	3	4	3

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,158, Вероятность ошибки: 0,00

Нужно отметить, что администрации города, района, области не стали в глазах респондентов той инстанцией, куда стоило бы обратиться при необходимости защитить свои права. Что касается политиков, общественных деятелей и депутатов, то распространенное недоверие к ним в молодежном сознании исключает саму мысль о возможности использования этого механизма. Одним из значимых показателей развитости гражданского общества выступает уровень протестного потенциала и в первую очередь молодежи. В новых геополитических условиях ее могут использовать и как потенциал «цветных» революций, основной движущей силой для смены «неудобных» элит – так, как это происходило в Египте, Ливии и на Украине. В антироссийских действиях сегодня просматривается новая тенденция: столкнувшись с трудностями организации массового протестного движения в столицах, все большие усилия направляются в регионы, в российскую провинцию. В этой связи выявленная в рамках опроса 2015 г. преимущественная ориентация уральской молодежи на стабильность, цивилизованные формы защиты своих прав вызывает удовлетворение (рис. 28).

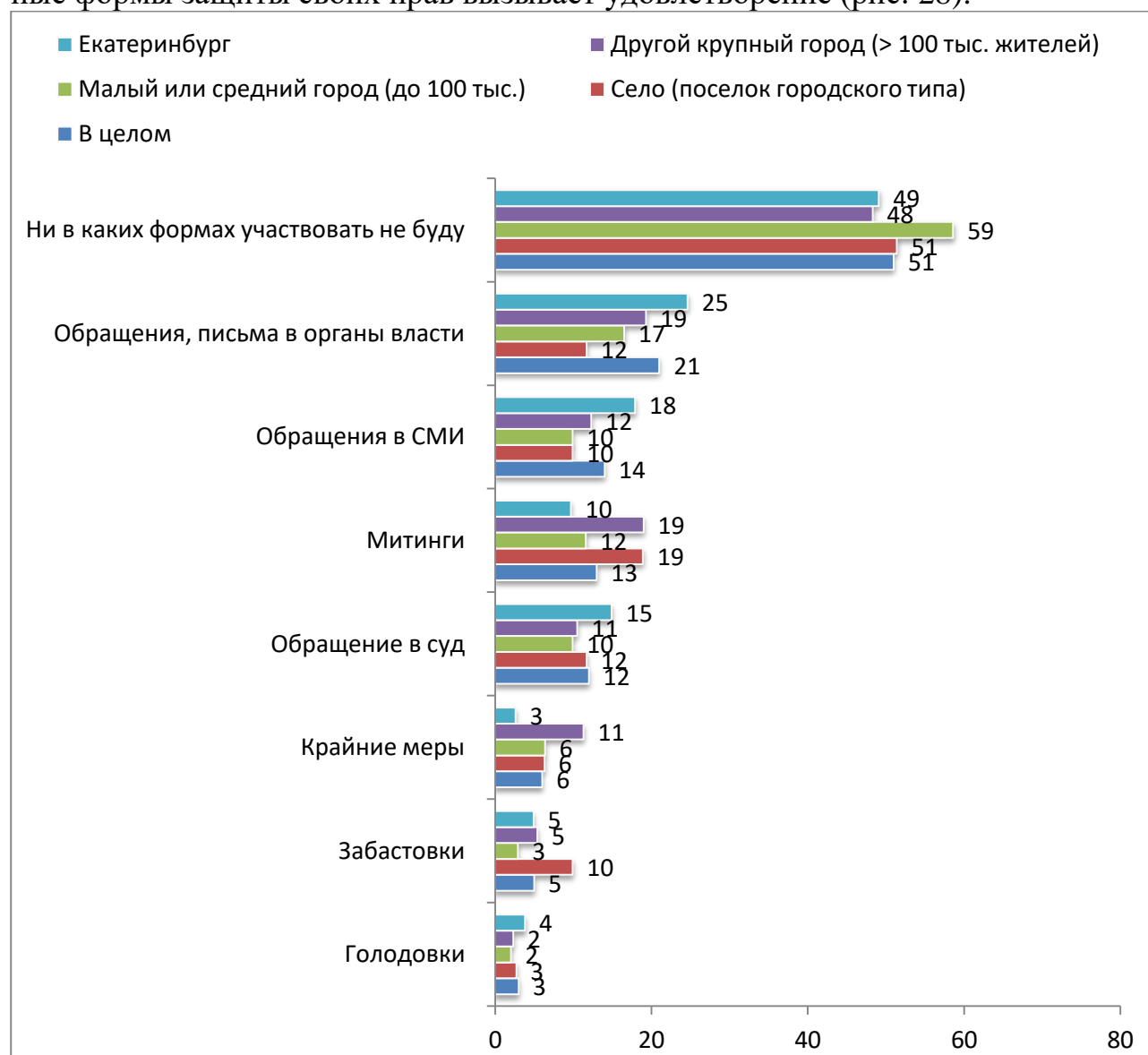

Рис. 28. Готовность молодежи участвовать в различных формах протеста, в зависимости от типа поселения, % от числа опрошенных по группам

Да и в выборе форм протеста все больше предпочтение молодежь, участвовавшая в опросе, отдавала законным способам отстаивания своих прав. Это существенно отличается от результатов исследования «Студент-2012».

Прежде всего, предпочтительной формой протеста являются обращения, письма в органы власти. Правда, здесь заметен достаточно большой разрыв между респондентами – жителями разных типов поселений: жители Екатеринбурга в два раза чаще готовы прибегать к этой форме протеста в сравнении с жителями села, ПГТ. Аналогичная ситуация зафиксирована и в отношении с обращениями в СМИ. Митинги как форму вероятного протеста чаще отмечали жители крупных городов и сел, ПГТ. Позитивным фактом, полученным в вопросе, является очень низкий уровень выбора крайних форм протеста, включая забастовки и тем более голодовки. Из общей картины здесь выделяются мнения респондентов-жителей крупных городов, где на крайние меры готов каждый девятый, и жители ПГТ и сел, где при необходимости на забастовки готов каждый десятый.

Очевидно, что каждый второй молодой свердловчанин не считает необходимым участвовать в каких-либо формах протестного движения. Особенно это присуще жителям малых и средних городов, где такую позицию обозначили трое из каждых пяти.

Стабилизация социально-политической ситуации в стране и регионе одновременно обострение геополитической обстановки снижают эмиграционное настроение молодых уральцев. Да, и сегодня каждый третий респондент из опрошенных в 2015 г. (36 %) хотел бы получить гражданство другого государства. Но при этом лишь 9 % согласились бы при этом отказаться от российского гражданства. Конечно, и эта цифра «потенциальных мигрантов» все еще достаточно высока, но она значительно сократилась за последние годы. Учет и распространение в этот же период среди студенческой молодежи академической мобильности, которая, особенно у студенток, порой завершается созданием смешанных семей и выступает причиной смены гражданства. В ответах на данный вопрос выявился интересный штрих: жители сел, ПГТ чаще других (даже жителей Екатеринбурга и крупных городов) проявили и желание получить другое гражданство, и готовность отказаться от российского (по этому показателю в два раза выше среднего). Возможно, среди них те, кто решительно настроен на смену места жительства, в вопросах же будущего места проживания им безразлично, где жить – в России или за рубежом.

Важная задача – воспитание у молодежи бережного отношения к историческому, культурному и промышленному наследию Уральского региона.

Стратегия патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 г. четко формулирует основные направления решения этой задачи:

1) гражданско-патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных ценностей в молодежной среде;

2) развитие военно-патриотического направления воспитания молодежи Свердловской области на основе формирования профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в процессе военной и государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу;

3) историко-культурное воспитание молодых граждан, формирование знаний о культурно исторических традициях России и Урала, навыков межкультурного диалога¹.

В 2015 г. под руководством Д. В. Трынова было проведено специальное социологическое исследование, посвященное проблемам патриотизма свердловской молодежи².

Для выявления преобладающего типа патриотизма в молодежной среде обратимся к самым общим показателям патриотизма, которые, как правило, находят большое единодушие молодежи. При всем многообразии определений патриотизма все они так или иначе исходят из эмоционального императива *любовь к Родине*.

Молодежь почти единодушна в оценке истории и традиций России (табл. 189).

Таблица 189

Считаете ли вы, что Россия – это великая страна с богатой историей и традициями, % от числа опрошенных

Значения	%
Да, несомненно	77
Скорее, да	19
Нет	2
Скорее, нет	1
Затрудняюсь ответить	1

Похоже это именно то, что не вызывает сомнения ни у кого. Великая история, культура и традиции – это тот фундамент, с которого начинается патриотическое воспитание. Они дают необходимое подспорье для трансляции ценностей любви к родине и воодушевления молодежи

Подавляющее большинство респондентов (67,7%) испытывает чувство гордости и радости при упоминании о достигнутых успехах в спорте, политике, искусстве представителями России, и 26% ответили, что гордятся в случае, если это «нечто выдающееся» (табл. 190). В основном респондентам свойственно испытывать гордость «за военные успехи и победы в битвах» (47,4 %). Научными исследованиями, географическими открытиями гордятся 30,6 % респондентов, а искусством, живописью и кинематографом – 25 %. Впрочем, 8 % затруднились назвать предметы гордости

¹Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года: постановление Правительства Свердловской области от 11 июня 2014 года № 486-ПП // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412308867>

²N= 524; 39 % мужчин, 61 % женщин; возраст: от 15 до 35 лет, в том числе моложе 18 – 30 %, 18–23 года – 43 %, 24–29 лет – 14 %, старше 30 – 13 %; социальный статус: школьники – 31 %, студенты вузов и ссузов – 33 %, работающие – 36 %.

Нужно отметить, что мы не пытались противопоставить военные успехи искусству и научным достижениям. Идея состояла в том, чтобы респондент мог сам определиться с приоритетами, к тому же этот вопрос был с многовариантным выбором (табл. 191).

Таблица 190

Вызывает ли у вас чувство гордости и радости упоминание о достигнутых успехах в спорте, политике, искусстве представителями России, % опрошенных

Значения	%
Да, всегда	68
Только если это нечто выдающиеся, особенное	26
Нет	4
Затрудняюсь ответить	2

Таблица 191

Как Вы считаете, есть ли у современной России реальные успехи, позволяющие гражданам испытывать чувство гордости, % опрошенных

Значения	%
Да, несомненно	45
Скорее, да	43
Нет	6
Скорее, нет	3
Затрудняюсь ответить	3

Вероятно, это устойчивый комплекс представлений, который связывает патриотизм исключительно с «военным служением». Успехи в военном деле широко транслируются, тема военных побед (и войны в целом) занимает значительное место в культуре нашего народа, а история России – это история непрекращающихся военных противостояний. Знаменитый русский философ И.А. Ильин отмечал, что с момента создания Московского государства, примерно за 540 лет существования, Россия находилась в состоянии войны около 330 лет. Это один из самых высоких показателей в мировой истории. Естественно, что и курс «История государства», преподаваемый в школах наполнен описанием военных событий, что оставляет отпечаток в сознании молодых людей.

Также определено высоко молодежь оценивает и современные успехи России. Варианты ответа «да, несомненно» и «скорее, да» дали почти 90% респондентов. При этом каждый второй респондент испытывал в последнее время гордость за происходящее в его родном городе (селе, деревне – табл. 192).

Таблица 192

Приходилось ли Вам в последнее время гордиться своим городом, районом, населенным пунктом, % опрошенных

Значения	%
Да	57
Нет	26
Затрудняюсь ответить	17

А вот стыд за свое место жительства испытывало гораздо меньшее число респондентов (21 % – табл. 193).

Таблица 193

Приходилось ли Вам в последнее время испытывать стыд за свой город, район, населенный пункт, % опрошенных

Значения	%
Да	22
Нет	62
Затрудняюсь ответить	18

Обращаясь к сущности патриотизма, мы отметили, что способность испытывать стыд и гордость за свою Родину создают как бы два противоположных полюса патриотизма. С одной стороны, гордость и эйфория приводят человека к «квасному патриотизму», слепому восхвалению всего отечественного. С другой – стыд развивает пессимизм и разочарование, которые могут быть выражены в апатии, нежелании действовать во благо общества, крайнем эгоизме. Как и во многих других случаях, крайности приводят к заблуждениям, а истина остается где-то посередине. Позитивный взгляд на патриотизм всегда требует взвешенной и объективной оценки того, что происходит с «Родиной и с нами».

Один из важнейших вопросов: что должно лежать в основе воспитания патриотизма? Респонденты разделяют мысль о том, что духовно-нравственным фундаментом патриотизма должна быть русская культура, язык и традиции (табл. 194). Она несет в себе черты универсальности, классицизма, монументальности, ну и самое главное, что молодежь реально видит в культуре (искусстве, науке, просвещении) источник национальной гордости.

Таблица 194

Считаете ли вы, что русские традиции и язык должны быть основой культуры и воспитания россиян, % опрошенных

Значения	%
Да, несомненно	57
Скорее, да	33
Нет	5
Скорее, нет	2
Затрудняюсь ответить	3

Большинство респондентов (70,6%) вспомнили, что в детстве им прививали чувство любви к Родине. При этом источником идей патриотизма для молодежи в основном служит семья (39%), а также фильмы и книги, содержащие патриотические сюжеты (31%). Здесь стоит отметить изменившийся по отношению с 2013 г. результат. Большинство респондентов по-прежнему черпают идеи патриотизма в семье. Может быть, мы выдаем желаемое за действительное, а может – это складывающийся новый тренд. Ведь усилия в сфере патриотического

воспитания пробуждают дискуссии в различных социальных слоях, что побуждает и взрослых людей содействовать развитию данных качеств своих детей. Кроме того, семья воспринимается как базовая ценность, с которой молодежь связывает свое счастье, благополучие и успех.

Школа в данном аспекте не так влиятельна для молодых людей, менее 10 % респондентов указывают на ее патриотическую функцию. С другой стороны, несколько выросло значение фильмов и книг, содержащих патриотические сюжеты (табл. 195).

Таблица 195

Что для Вас в наибольшей степени служит источником идей патриотизма,
% опрошенных

Варианты ответов	2013	2015
Семья	29	41
Школа	12	11
Фильмы, книги, содержащие патриотические сюжеты	28	31
Специализированные патриотические клубы, секции	9	4
Затрудняюсь ответить	22	13

Разговор о культуре и базовых ценностях патриотизма несомненно стоит вести в плоскости отношения к *инаковости*. Патриотическое воспитание ориентируется на толерантное отношение к другим народностям, религиям, представителям меньшинств, их взглядам и образу жизни. Но какова может быть реакция человека, испытывающего гордость за свою родину, в ситуации, когда кто-то крайне негативно будет отзываться о представителях его нации?

Этот несколько провокационный вопрос почти во всех местах, где мы проводили анкетирование, вызывал затруднения у респондентов. Они старались конкретизировать эту ситуацию, задавая дополнительные вопросы анкетёрам.

Интересно также сравнить результаты с показателями предыдущего исследования (табл. 196).

Таблица 196

Как бы Вы отреагировали в ситуации, когда кто-то крайне негативно отозвался о России и представителях Вашей нации, % от числа опрошенных

Варианты ответов	2013	2015
Ничего бы не сделал/в целом такая оценка имеет основания	25	27
Сделал бы замечание/попытался переубедить	46	51
Заставил бы взять свои слова обратно вплоть до применения силы	16	9
Затрудняюсь ответить	12	13

Почти вдвое сократилось количество респондентов, готовых к прямому конфликту по поводу негативных высказываний. В целом же молодежь склонна к весьма сдержанному поведению в неприятных ситуациях, что говорит о зрелости и благоразумии. Около четверти респондентов вообще согласны с подобной негативной оценкой.

Молодежь показывает высокий уровень однородности ориентаций в воспитании и культуре на русский язык и традиции. Вместе с тем вызывают опасе-

ние некоторые виды реакции респондентов на представителей иных национальностей. Очевидно, что в молодежной среде высока напряженность от факта пребывания в их жизненном пространстве «иноплеменников». Это вызывает резонные сомнения по поводу распространенности и укорененности (как впрочем и популярности вообще) ценностей толерантности.

Понятие «толерантность» до сих пор вызывает дискуссии в содержательном плане, что создает трудности для исследователей-эмпириков при операционализации этого термина. Произведя анализ различных дефиниций, мы остановились на трактовке, которая закрепляет за «толерантностью» уважение культурных отличий – верований, образа жизни, ценностей и т.п. «другого», «иного». Толерантности или интолерантному отношению всегда предшествует процесс социальной идентификации и социальной категоризации, когда человек начинает дифференцировать «своих» и «чужих» («других»)¹.

Анализируя результаты в сравнении с 2013 г., подчеркнем, что в вопросе межэтнической напряженности позитивных сдвигов не произошло. Почти половина респондентов (44%) в той или иной степени ощущает настороженность и неприязнь к представителям другой национальности или расы. Такое положение дел может быть результатом как вялой национальной политики государства, так и националистического мышления некоторой части молодежи. Впрочем, потенциал межэтнической конфликтности в молодежной среде явно невелик, скорее речь идет о подозрительности и недоверии к другим народностям (табл. 197).

Таблица 197

Вызывают ли у Вас чувство настороженности, неприязни представители другой национальности (расы), пребывающие в Вашем регионе (городе),
% от числа опрошенных

Показатели	2013	2015
Да	23	17
Скорее да	25	27
Нет	32	36
Скорее нет	15	19
Затрудняюсь ответить	5	1

Для того чтобы выявить преобладающий тип патриотизма, мы заинтересовались у респондентов, с чем для них он в большей степени ассоциируется. Почти половина респондентов (46,7%) определяет патриотизм как «особое чувство, связывающее представителей одной нации, позволяющее ей стабильно существовать и процветать». Вторым по популярности (27,7%) следует понимание патриотизма через «долг гражданина перед страной, обществом, государством в обмен на обеспечение основных прав, свобод и определенного уровня жизни». Затем следует вариант «умение видеть только лучшее в своей стране и не обращать внимание на недостатки» (11,8%). Не пользуется популярностью в моло-

¹ Елисеев С.М, Устинова И.В. Особенности политической толерантности студенчества// Социс. 2010. №6. С. 45.

дежной среде «теория заговора», выраженная в понимании патриотизма как ложного чувства, навязанного пропагандой и пустыми лозунгами политиков (всего 4,2%). 2,5 % респондентов дали свое определение патриотизму. Так, наиболее часто встречающимися были ответы: «любовь к Родине», «видеть только хорошее» и «любить свою историю». Некоторые респонденты видят в патриотизме деятельностное ядро: «изменение своей страны к лучшему, продвижение ее интересов», «любовь к родине, деятельность для ее процветания».

Понимание патриотизма в духе обменной модели теории общественного договора, где человек исполняет свой гражданский долг, а государство в обмен обеспечивает общественное благо, хоть и достаточно распространено, но не является преобладающим. По-прежнему среди молодежи доминирующим остается эмоционально-чувственное восприятие патриотизма (табл. 198). С одной стороны, это объяснимо, ведь именно такое понимание характерно для обыденного сознания. С другой, – без выхода на практикоориентированные цели патриотизм так и останется ценностным артефактом личности в духе: «я родину люблю, но странную любовью».

Таблица 198

С каким из определений патриотизма Вы согласны в большей степени,
% от числа ответивших

Варианты ответа	2013	2015
Умение видеть только лучшее в своей стране и не обращать внимание на недостатки	14	13
Особое чувство, связывающее представителей одной нации, позволяющее её стабильно существовать и процветать	48	48
Лозунги политических деятелей, пытающихся манипулировать людьми	8	5
Долг гражданина перед страной, обществом, государством в обмен на обеспечение основных прав, свобод и определенного уровня жизни	30	29
Свой вариант	-	5

Патриотизм касается соотношения «общего и частного» интересов. Бывают ситуации, когда они приходят в конфликт друг с другом, и тогда человек оказывается перед моральным выбором. Он делается на основе воспитанных личных качеств и с учетом накопленного опыта. Довольно широко распространена, особенно среди радикально настроенной части патриотов, идея о том, что патриотизм всегда предполагает жертву личного во имя общего. Как видно по ответам респондентов, эта точка зрения не находит сочувствия среди молодежи (табл. 199). Лишь 28% согласны с такой постановкой вопроса, в то время как отрицательно ответили 46%. По всей видимости, молодежь верит в то, что в жизни можно будет обойтись без «трудных решений» или по крайней мере всегда удастся достичь компромисса по этому вопросу.

Как видим, существенных изменений в понимании патриотизма у молодежи не произошло, что говорит о довольно устойчивых и сформировавшихся представлениях. Вероятнее всего, это связано с обыденностью и «затертостью» самого слова патриотизм и патриот. Кроме того, остается некоторый процент носителей «квасного патриотизма». Опасность данного типа патриотизма не раз

освещалась экспертами. Она заключается, с одной стороны, в развитии шовинистских представлений и идее ложного национального превосходства, а с другой – в формировании пассивной конформистской позиции.

Таблица 199

Разделяете ли Вы мысль, что патриотизм непременно связан с жертвой личного во имя общего, % от числа ответивших

Значения	%
Да	28
Нет	46
Затрудняюсь ответить	26

Патриотизм и гражданственность – концептуально взаимосвязанные понятия, их содержание дополняет друг друга. Гражданское (-кий; -кая) – это не столько состояние, сколько качество субъекта. «Утверждение гражданственности – главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия (договора) между властью и обществом, включения жизненных сил граждан в осуществление реформ»¹. Стоит согласиться с данным утверждением. Гражданственность раскрывается через отношения между человеком с одной стороны, и государством и обществом – с другой. Качества гражданина чрезвычайно важны в деле социально-политического реформирования.

Стремление к социальному порядку, справедливости, защищенности национальное самосознание всегда сопрягало с сильным государством, возлагая на него решение важнейших для людей проблем. Высшая заслуга человека традиционно воспринималась как способность быть гражданином своей страны, патриотом, деятельность которого приносит ей пользу и славу.

Воззвание классика звучит очень актуально, применительно к современности: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»!

Наивысшие достижения (в спорте, искусстве, науке, в труде) всегда служили способом демонстрации гражданственности. Мы адресовали респондентам ряд вопросов, связанных с оценкой их положения в обществе, самоидентификацией, возможностями влияния на социальные процессы, отношением к государству и политическому курсу и т.д.

Стартовым положением является самоидентификация человека. С чем (или кем) он себя сопоставляет и какую социальную группу считает своей? Преобладающим среди молодежи является гражданский тип самоидентификации (58,2%). Уступая с большим отрывом, следом идет идентификация по национальному принципу (16,2%), и практически такое же количество респондентов ассоциирует себя с «гражданами мира» (14,1%).

Определенность взглядов большинства респондентов обнадеживает и вселяет оптимизм по поводу укорененности базовых принципов гражданственности. Помимо основных вариантов, заслуживают внимания и ответы, данные в

¹Полухин О.Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М.: Муниципальный мир, 2003. С. 3.

свободной форме. Здесь можно встретить такие оценки, как: «я человек»; «я горожанин»; «я атеист»; «я сам по себе, мне не важна национальность и религия».

Центральным в вопросе гражданственности является вопрос об отношении общества и государства. В процессе взаимодействия власти и социума появляется особая сфера – *гражданское общество*. Оно отражает, с одной стороны, степень личных свобод граждан, а с другой – возможность солидарными усилиями оказывать влияние на властные структуры.

Удовлетворенность граждан политическим курсом в немалой степени определяет лояльность государству, укрепляет легитимность власти и в конечном счете повышает патриотизм. Оказалось, что молодежь существенно повысила свою оценку удовлетворенности политическим курсом государства по сравнению с таковой в 2013 г. Более 63% высказались за поддержку в той или иной мере политики государства, что почти на треть больше, чем в предыдущий замер (табл. 200–201). Такое явление не так просто объяснить, ведь в обществе начинают сказываться последствия экономического кризиса. Видимо, общая картина оценивается молодежью положительно, что и приводит к удовлетворенности курсом государства. Кроме того, выяснилось, что респонденты стали более оптимистично смотреть на меры, принимаемые государством в отношении молодежи. Причем разница представляется очень существенной: более 65% респондентов согласны с тем, что в России предпринимаются меры по поддержке молодежи своего потенциала, против 39% в 2013 г.

Даже безотносительно к интерпретации этих данных, можно признать успехи государственной молодежной политики, по крайней мере именно так это выглядит в оценках респондентов.

Таблица 200

Удовлетворены ли Вы в целом тем курсом, которым продвигается наша страна и государство, % числа ответивших

Показатели	2013	2015
Да	8	20
Скорее да	26	43
Нет	34	14
Скорее нет	22	11
Затрудняюсь ответить	10	12

Таблица 201

Предпринимаются ли в нашей стране достаточные действия для поддержки развития молодежью своего потенциала, % числа ответивших

Показатели	2013	2015
Да, несомненно	9	22
Скорее да	31	44
Нет	27	14
Скорее нет	24	13
Затрудняюсь ответить	9	7

При этом респонденты довольно высоко оценивают свою информированность относительно социально-экономической и политической повестки. Каждый третий респондент заявил, что хорошо информирован (постоянно читаю

прессу, сайты в Интернете, смотрю новостные сюжеты) по поводу событий, происходящих в России. Лишь 8 % ответили, что им неинтересна политико-социальная повестка. Если исходить из того, что гражданская активность начинается с интереса, то можно с уверенностью утверждать, что он является довольно устойчивым в молодежной среде.

Таблица 202

Как бы Вы оценили свою информированность относительно общественно-политических и экономических событий в России, % числа опрошенных

Значения	%
Хорошо информирован (постоянно читаю прессу, сайты в интернете, смотрю новостные сюжеты)	31
Средне (интересуюсь время от времени, в курсе лишь самых важных дел)	61
Низко (мне не интересно)	8

Если изучать деятельностьную основу патриотизма, то стоит признать, что здесь дела обстоят противоречиво (табл. 203).

Таблица 203

Факторы проявления патриотизма, % числа опрошенных, поливариантный вопрос

Значения	%
Бережливое отношение к окружающей природе, поддержание чистоты в своем городе (месте, где проживаешь)	62
Исполнение всех законов, законопослушание	47
Культура общения, уважение к окружающим, отказ от бранных выражений	44
Благотворительность, волонтерство, меценатство, внесение пожертвований	37
Преданность близким людям, дружбе	36
Честная работа для безбедного существования	15

Помимо прочего, молодежь дает очень низкую самооценку своей патриотичности. Видя и оценивая поведение своих сверстников, друзей, молодой человек приходит к выводу о том, что оно мало похоже на патриотизм. «Патриоты – это те, кто жертвует собой ради Родины и других людей!»! Такую формулировку можно применить по результатам ответов респондентов на вопрос о группах населения, являющихся наиболее яркими носителями патриотизма (см.: табл.204).

С большим отрывом к таким группам респонденты относят ветеранов войн (более 80%). Остальные группы радикально отстают (военные – 50%, пенсионеры – 27,5%). Молодежь фактически единодушна в том, что «незащищенные слои населения» воплощают «образ патриотов». Респонденты не склонны ассоциировать себя с патриотами России. Лишь 12 % ответивших считают, что молодежь относится к группе, которая является носителем патриотических ценностей. Более низкие оценки получили только «полицейские» и «чиновники» (5,5% и 3% соответственно). По всей видимости, коррупционный фактор сильно

сдерживает не только патриотические настроения молодежи, но и негативно воздействует на всю духовно-нравственную атмосферу в российском обществе. Коррупция и мздоимство порождает ощущение распушенности, вседозволенности в восприятии окружающего мира, что никак не вяжется с идеями патриотизма.

Таблица 204

Какие группы населения, по Вашему мнению, являются наиболее яркими носителями патриотических ценностей, % опрошенных, поливариантный вопрос

Значения	%
Ветераны войн	80
Военнослужащие	51
Пенсионеры	28
Учителя (преподаватели университетов)	21
Общественные и политические деятели	17
Врачи	13
Молодежь	12
Полицейские	6
Чиновники	3

Кто он, настоящий патриот? Что нужно делать, чтобы считаться патриотом? Молодежь демонстрирует довольно широкие взгляды, отвечая на эти вопросы. Наибольший показатель (43,9%) имеет вариант «тот, кто кропотливо изучает историю государства, знающий памятные даты и государственную символику». Респонденты считают, что патриотизм выражен в такой деятельности, как просвещение и образование. Немало тех, кто полагает военный долг как атрибут патриотизма (для юношей) – 40,8%. Нам бы особо хотелось подчеркнуть, что 35,7% ответов было отдано варианту «тот, кто постоянно совершенствуется и применяет свои навыки как в личных, так и в общественных интересах». Это означает, что молодежь не просто осознает, что патриотизм связан с постоянным самосовершенствованием, но и то, что он подразумевает личную ответственность человека за общие результаты.

Вопрос, ответ на который вызвал серьезные расхождения в оценках респондентов, связан с планами на будущее. Чуть больше трети (36,5%) ответили утвердительно, сославшись на патриотические чувства при выборе места жительства и работы в будущем. Примерно столько же (33,6%) ответили, что патриотизм не стал бы преградой, в случае получения выгодного предложения из-за границы. А 29,3 % затруднились с ответом.

И здесь мы также отмечаем повышение значимости патриотических установок по отношению к результатам 2013 г. (табл. 205).

Повысилась по сравнению с 2013 г. значимость ориентации на то, чтобы остаться на родине при продолжении обучения или работы. При этом значительно снизилось число респондентов, имеющих желание продолжать обучение или работу за границей (с 31,1% до 13,1%).

Таблица 205

Остались бы Вы в России из патриотических убеждений и любви к Родине, если бы Вам сделали выгодное предложение, предполагающее долгое проживание за границей, % от числа опрошенных

Показатели	2013	2015
Да	25	37
Нет	47	34
Затрудняюсь ответить	27	29

Это связано, как мы уже отмечали с повышением уровня удовлетворенности процессами, происходящими в стране (табл. 206).

Таблица 206

Где Вы хотели бы продолжить обучение/работу, % опрошенных

Показатели	2013	2015
Там же, где и сейчас	34	44
В России, но в другом регионе	22	24
За границей	31	13
Затрудняюсь ответить	13	19

Вместе с тем повысилось число положительных оценок России как достойного места для того, чтобы создавать семью и воспитывать детей (табл. 207).

Таблица 207

Как Вы считаете, Россия достойная страна для создания семьи и рождения детей, % от числа опрошенных

Показатели	2013	2015
Да, несомненно	25	43
Скорее да	35	41
Нет	13	5
Скорее нет	17	4
Затрудняюсь ответить	10	7

Молодежь проявляет индивидуализм и высокий уровень прагматизма в вопросах потребления. Понимая индивидуализм как неотъемлемое свойство трансформирующегося общества и утрату традиционных ценностей, стоит признать, что в молодежной среде, этот процесс протекает быстрее и более выражено. При этом индивидуализм как ценность много сложнее, чем просто ориентация на собственные интересы и потребности. Таким образом, индивидуализм отнюдь не синоним эгоизма, хотя и не исключает последнего.

Г. Зиммель отмечал, что индивидуализм связан с объективными процессами, происходящими в обществе, которые оказывают решающее влияние на человека. Зиммель¹ писал: «Чтобы не "потеряться в толпе", индивид должен культивировать собственную индивидуальность, не похожую на другие и единственную в своем роде». Именно этот тип индивидуализма широко представлен сегодня.

У. Бек понимает индивидуализацию как «высвобождение из традиционных жизненных взаимосвязей, когда «семейные обстоятельства и классовые различия... отступают на задний план»². В теории общества риска У. Бека рассматривается три составляющие этого процесса: «освобождение от исторически заданных социальных форм и связей, традиционных структур власти (измерение «освобождения»», утрата традиционной стабильности с точки зрения действительного знания, веры и принятых норм (измерение «расколдовывания») и образование нового вида социальной интеграции (измерение «контроля или реинтеграции»)»³.

Актуальные исследования последних лет показывают, что молодежь в большей степени подвержена индивидуализации, чем другие слои населения. Помимо этого, степень интенсивности индивидуализации в морали среди постсоветского населения в несколько раз превысила соответствующую индивидуализацию в Западной Европе⁴. Это означает, что процессы ломки системы ценностей шли чрезвычайно стремительно, без особой адаптации.

Современное общество потребления с его ориентацией на успех и престиж требует от человека некоторых специфических качеств. Во-первых, индивид должен быть способен потреблять много, при этом проявлять высокий уровень разборчивости в выборе товаров и услуг. Во-вторых, он должен быть «продвинутым потребителем», т. е. знать, что и где купить, по какой цене, быть информированным по вопросам скидок на товары и услуги. Люди, неспособные на принятие «правильных потребительских решений», могут быть выброшены на обочину жизни. В последние годы набрали оборот и стали массовыми такие движения, как «обманутые дольщики», «валютные заемщики» и пр. Эти группы населения не смогли принять «правильных» потребительских решений, в связи с чем оказались в сложной жизненной ситуации.

Молодежь проявляет очень устойчивые установки на прагматичное потребительское поведение. Мы попытались определить, способны ли патристические чувства менять потребительские ориентации (табл. 208).

В последнее время нередко приходится слышать призывы приобретать товары отечественного производства, однако, эти товары, будучи подчас низкого качества, не всегда отличаются низкой ценой.

¹Зиммель Г. Избранное. Том 2: Созерцание жизни. М.: Юрист. 1996. С. 199.

²Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. – 2000. – С. 189.

³ Там же.

⁴Широканова А.А. Индивидуализация постсоветской молодежи в сфере морали. // Социологические исследования. - № 12. – С. 124.

Таблица 208

Свойственно ли для Вас руководствоваться патриотическими соображениями при приобретении товаров и услуг, % от числа опрошенных

Значения	%
Да	21
Нет	57
Затрудняюсь ответить	22

Предполагается, что потребитель должен проникнуться патриотизмом и из чувства солидарности покупать товары отечественного производства. Как видно из распределения ответов, молодежь отнюдь не склонна менять свои прагматические ориентации под воздействием эксплуатации патриотической темы (табл. 209). Это подчеркивает, что молодежь способна различать истинные и ложные проявления патриотизма. Современный молодой человек не хочет оказаться в ситуации обманутого потребителя, пожертвовавшего своими деньгами ради сомнительной пропаганды.

Таблица 209

Готовы лично Вы пожертвовать ценой или качеством товара или услуги из соображений, что они отечественного производства, % от числа опрошенных

Значения	%
Да	20
Нет	52
Затрудняюсь ответить	28

Вызывает чувство искренней настороженности тот массив рекламы, который в последнее время направлен на эксплуатацию патриотических чувств ради реализации товаров местного производства. Как мы видим из результатов исследования, этот мотив в рекламе не способен изменить устойчивых прагматичных ориентаций молодежи. С другой стороны, постоянные отсылки могут вызвать «реактивное сопротивление», что в конечном итоге приведет к девальвации самого смысла патриотизма.

Одним из показателей гражданственности является способность строить планы на длительную перспективу, верить в то, что при проявлении необходимых качеств и должного усердия ему найдется применение у себя на Родине. Подавляющее большинство респондентов (68,7%) считает, что при должной активности, уровне образования и таланте в России, несомненно, может добиться успеха каждый (табл. 210). В то время как не верят в это только 17,6%. С нашей точки зрения, это очень высокий уровень доверия, отражающий позитивный настрой молодежи на построение жизненных планов.

Об улучшающемся социальном самочувствии свидетельствует и тот факт, что молодежь склонна считать, что живет в стране, где людям предоставлены равные стартовые возможности. Вера в справедливое устройство общества является мощным стимулом к саморазвитию молодежи, особенно выходцев из самых малообеспеченных слоев населения (табл. 211).

Таблица 210

Верите ли Вы в то, что, будучи активным, имея хорошее образование и талант в России может добиться успеха каждый, % опрошенных

Значения	%
Да	68
Нет	17
Затрудняюсь ответить	15

Таблица 211

Согласны ли Вы с тем, что Россия – это страна, в которой всем предоставлены равные возможности, нужно лишь уметь проявлять себя, % опрошенных

Значения	%
Да	54
Нет	30
Затрудняюсь ответить	16

Говоря об отрицательных явлениях гражданско-патриотического сознания молодежи, необходимо отметить крайне низкий уровень восприятия собственного влияния и ответственности (табл. 212). Однозначно считают себя не причастными к происходящим в стране почти половина респондентов (45,4%). Показатель оказался даже выше, чем в 2013 г. Впрочем, этот факт не является чем-то из ряда вон выходящим. Молодежь, особенно школьники, еще только приобщается к освоению роли гражданина, поэтому на многие процессы смотрит опосредованно, безучастно.

Таблица 212

Чувствуете ли Вы свою причастность к тому, что происходит в стране, области, городе, % от числа опрошенных

Показатели	2013	2015
Да, несомненно	8	13
Скорее да	25	22
Нет	36	45
Скорее нет	22	15
Затрудняюсь ответить	9	5

По мере «приближения» жизненного мира оценки собственной влиятельности молодежью повышаются. Так, если однозначно чувствуют свою причастность к происходящему в стране только 13% респондентов, то, если речь идет о своем городе (населенном пункте, где проживают), о сопричастности заявляет каждый четвертый (табл. 213).

С одной стороны, это показывает реалистичность оценок молодежи. Действительно, отвечать можно только за то, на что ты можешь повлиять. С другой – говорит о том, что существует некий разрыв в восприятии своей ответственности. Разумеется, для того чтобы повышать чувство сопричастности молодежи,

необходимо проводить осмысленную политику по вовлечению ее в деятельность институтов гражданского общества и правового государства.

Таблица 213

Чувствуете ли Вы свою причастность к тому, что происходит в городе (населенном пункте, где Вы живете), % от числа опрошенных

Значения	%
Да, несомненно	25
Скорее да	35
Нет	24
Скорее нет	9
Затрудняюсь ответить	7

Общие итоги исследования патриотизма молодых уральцев заключаются в следующем.

Гипотеза 1. Молодежь проявляет высокую патриотичность на эмоциональном уровне, а также хорошо развитое чувство привязанности к родине.

Подтвердилась в полной мере. Действительно, чувственно-эмоциональный компонент патриотизма наиболее развит у респондентов. Это проявляется в чувствах гордости, привязанности к родине, осознанности единства традиций и культуры в процессе воспитания. В целом патриотизм как ценность весьма позитивно оценивается молодежью.

Гипотеза 2. Установки молодежи на патриотическое поведение отличаются от эмоциональных. Это порождает изначальное противоречие в мотивах деятельности.

Данная гипотеза подтвердилась лишь частично. Если брать за основу тип поведения, который изначально можно было трактовать как «патриотический», то здесь молодежь проявляет разнообразие взглядов. В частности, для респондентов оказалось предпочтительным в построениях планов на будущее руководствоваться чувствами привязанности к Родине. С другой стороны, молодежь демонстрирует прагматичность в потребительском поведении и не считает возможным жертвовать ценой и качеством товара или услуги из соображений патриотизма.

Гипотеза 3. Молодежь в целом не идентифицирует себя с социальной группой-носителем патриотических ценностей.

Подтвердилась в полной мере. Как и в исследовании двухлетней давности, молодежь проявляет крайне низкую патриотическую самоидентификацию. Почему? С нашей точки зрения, это связано как раз с тем, что в реальной жизни сверстники и представители референтных групп не транслируют патриотичность.

Гипотеза 4. Молодежь не считает себя включенной в социально-политическую жизнь, низко оценивает свое влияние на общественные процессы и не склонна проявлять гражданскую активность.

Подтвердилась частично. Молодежь проявляет значительную заинтересованность и информированность по социально-политическим вопросам, но при

этом еще не освоила инструменты гражданского участия. При этом надо отметить довольно большой оптимизм в оценке нынешней ситуации и собственных жизненных перспектив.

Гипотеза 5. По большей части молодежь недовольна курсом, которым продвигается государство.

Не подтвердилась. На деле оказалось, что молодежь проявляет большую лояльность к выбранному курсу, считает, что в стране предпринимаются попытки содействовать раскрытию ею своего потенциала.

Гипотеза 6. Уровень патриотизма молодежи не изменился (или изменился незначительно) по сравнению с предыдущим замером в 2013 г.

Не подтвердилась. Большинство измеряемых показателей, которые были для нас значимыми изменились в сторону увеличения. При этом меньше всего изменились компоненты гражданственности и ориентации на активную жизненную позицию.

7. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопросы реализации молодежной политики на промышленных предприятиях достаточно актуальны, поскольку в современной социально-экономической реальности существует противоречие между потребностью в обеспечении предприятия высококвалифицированным персоналом и кризисом мотивации труда молодых работников. Настоящий этап общественного развития характеризуется существенным ростом активности молодежных организаций на промышленных предприятиях. Но наблюдается противоречие: с одной стороны, имеется необходимость в создании на предприятиях новых молодёжных организаций; с другой стороны, утрачена преемственность молодёжной идеологии, инициативности, самодетельности и самоуправления¹.

Результаты анализа статистических данных 19 предприятий² Свердловской области показали, что молодежная политика на промышленных предприятиях проводится недостаточно эффективно. Так, доля молодежи в численности персонала промышленных предприятий в 2014 г. составляла 20,5 % (в 2012 и 2013 гг., соответственно, 22,8% и 21 %), доля молодежи при приеме на работу – 43,4% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 45,6% и 42,6%). В 2014 г. текучесть кадров среди молодых работников на предприятиях составляла 15,9% (в 2012 и 2013 гг., соответственно, 8,2% и 15,3%), повышение квалификационного уровня – 28% (в 2012 и 2013 гг., соответственно 40,5% и 26,6%), творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности – 11,6 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 12% и 19,9%). Среди основных проблем реализации молодежной политики на предприятиях – отсутствие федерального закона о молодежи, программы «Молодежь» на предприятии, а также молодежных лидеров на предприятии, способных возглавить работу с молодежью. Изучение мнения молодых работников об организации работы с молодежью на предприятиях методами опроса (за редким исключением) не проводятся, что осложняет реализацию молодежной политики на предприятиях области.

Несмотря на разницу подходов, принципов, форм, все страны признают необходимость и важность работы с молодежью, общая цель которой – содействие бесконфликтной интеграции молодых людей в общество³. С 1990-х гг. максимальное усиление роли молодежи в формировании общества стало наиболее

¹ Попова Н.В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Диссертация... канд. филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. С. 3.

² В опросе участвовали предприятия: 1) ООО «ВИЗ-Сталь»; 2) ОАО «Завод № 9»; 3) ОАО «Металлургический завод им. А.К. Серова»; 4) ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод»; 5) ФКП «Нижнетагильский институт испытания металлов»; 6) АО Опытное конструкторское бюро «Новатор»; 7) ОАО «Серовский завод ферросплавов»; 8) ОАО «Облкоммунэнерго»; 9) ЗАО «Кушвинский завод прокатных валков» (ЗАО «КЗПВ»); 10) «ОАО «Завод радиоаппаратуры»; 11) Рефтинский филиал ОАО «Дитсманн»; 12) ОАО «СинТЗ»; 13) АО «Уральское производственное предприятие «Вектор»; 14) ОАО «УКЗ»; 15) ФГУП «Уральский электро-механический завод»; 16) ООО «Уральские локомотивы»; 17) ОАО «Серовский механический завод»; 18) ОАО «Вента»; 19) ОАО «Научно-производственная корпорация Уралвагонзавод».

³ Kapsamit A.M., Nurbekova Z.Zh. International experience in the implementation of youth policy. KazNU BULLETIN. Psychology and sociology series, No.1 (52) – "Kazakh University", Almaty, 2015.P.240–246.

широко заявленной целью молодежной политики. Руководящие принципы секторальной молодежной политики сформулированы в Европейской Хартии, среди которых – содействие обеспечению занятости среди молодежи, профилактические меры в социальной среде¹. Совет Европы проводит политику значимости активного участия молодежи в построении ее собственного будущего... способствует осуществлению принципов и практики социальной сплоченности среди молодежи². В России молодежная политика осуществляется в соответствии с Основами государственной молодежной политикой до 2025 г. (приняты в 2014г.)³. Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г. (принята в 2011г. и была в тот момент одной из немногих аналогичных региональных программ) является основополагающим документом для промышленных предприятий при реализации молодежной политики⁴.

Проблемы, которые принято называть «молодежными» (отсутствие стартовых возможностей, жилья, проблемы молодой семьи, досуга и т.п.), наиболее остро ощущаются на промышленных предприятиях, что обусловлено следующими причинами: тенденцией к старению работающего персонала, увеличением среднего возраста работников; более высокой мобильностью молодежи; негативным влиянием социально-экономических факторов на возможность получения профессионального образования, недоступность его для определенных слоев населения; отсутствием институтов социальной поддержки молодых работников; понижением профессионализма кадров, значительным расширением диапазона их профессионального состава для успешного развития предприятий в современных условиях и с учетом перспективы развития; утратой интереса к некоторым профессиям по ряду профессиональных групп; непрестижностью работы на промышленных предприятиях.

Таким образом, разработка, реализация и анализ молодежной политики актуальны не только на уровне государства, но и в реальном секторе экономики.

Отечественные ученые и практики отмечают, что «в настоящее время на многих российских промышленных предприятиях используются приемы корпоративного управления. Грамотное управление является залогом поступательного развития предприятия, обеспечивает его инвестиционную привлекательность и устойчивый рост показателей экономической эффективности. Однако, несмотря на развитие и внедрение практик корпоративного управления, в большинстве организаций на текущий момент отсутствуют адекватные особенностям российской экономики системы работы с молодыми сотрудниками. Это проявляется в том, что многие вопросы в данной сфере решаются только в порядке реакции на

¹White paper of the European commission. A new impetus for European youth, Brussels, 2001. Available at: http://sites...ec_whitepaper...impetus_2001 (Accessed 4 March 2016).

²Youth in a Changing Society/ Regional Monitoring Report number 7-2000. MONEE Project CEE / CIS / Baltics/ Childrens Fund of the United Nations. Research Center «Innocenti», Florence, Italy. Available at: <http://publications/pdf/monee7/INTROD> (Accessed 4 March 2016).

³Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).

⁴Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: molodegasbest.ucoz.ru; режим доступа: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/koncepcia.doc> (дата обращения: 09.12.2015).

возникающие проблемы, что снижает эффективность реализации корпоративных программ в области молодежной политики»¹. Об актуальности изучения данной проблемы свидетельствуют и следующие данные. В 2014 г. количество граждан в возрасте от 14 до 30 лет, задействованных в программах по трудоустройству и профессиональной ориентации на территории Свердловской области, составило 43 791 человек; занято в реальном секторе экономики (молодежь, работающая на предприятии) 38 193 человека.

Для разработки предложений и рекомендаций по оптимизации молодежной политики на предприятиях Свердловской области опрошено 1000 молодых работников предприятий, расположенных в 12 городах на 22 предприятиях: Екатеринбург – 25,6% выборки; крупный (Нижний-Тагил) и большие города (Каменске-Уральский, Первоуральск) – 40,6%; средние и малые города (Асбест, Верхняя Пышма, Качканар, Верхняя Салда и др.) – 33,8%. Это предприятия черной металлургии; химической и нефтехимической промышленности; машиностроения и металлообработки; приборостроения: добычи и переработки урана, производства ядерного топлива; топливной, авиационной и обрабатывающей промышленности; цветной металлургии. Среди опрошенных представлены все группы молодых работников предприятий Свердловской области по полу, возрасту, образованию, стажу работы на предприятии и принадлежности к категории персонала.

С целью достижения поставленной цели сформулированы задачи:

- 1) изучение мотивации и определение уровней удовлетворенности аспектами трудовой деятельности, а также социальными льготами молодых работников на предприятии;
- 2) определение и замеры субъективных показателей эффективности работы с молодежью на предприятиях.

Для решения поставленных задач использовалась совокупность взаимодополняющих методов: теоретические (анализ философской, управленческой, социологической, педагогической литературы по проблеме; системный фактологический анализ; обобщение; классификация; мысленный эксперимент; моделирование) и эмпирические (изучение и обобщение практического опыта; анкетирование; экспертное интервью, качественный и количественный анализы результатов).

Цели и задачи исследования закономерно определили его базу источников, включающую в себя несколько групп документов и источников. Это международные документы и документы Совета Европы, координирующие отношение современного общества к молодежи; Федеральные документы по вопросам молодежной политики, а также источники, охватывающие материалы по решению кадрового обеспечения работы с молодежью в России; региональные (в том числе по Свердловской области) нормативно-правовые документы, содержащие

¹ См. Попович Д.А. Совершенствование инструментов работы с молодежью в системе корпоративного управления на промышленных предприятиях. Автореф. диссертации... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2009. 154 с.

разделы относительно работы с молодежью на предприятиях, а также организационные и нормативно-правовые документы промышленных предприятий Свердловской области.

При проведении анализа результатов исследования мы исходим из того, что социально-экономический статус работающих на предприятии молодежи находится в состоянии становления. В целом особенности изменения социально-экономического статуса работающих молодежи позволяют выделить в ее составе следующие возрастные группы, которые отражены в Концепции поддержки работающих молодежи Свердловской области на период до 2020 г.:

1) младшая группа молодежи (до 20-22 лет) – получение профессионального образования, временная трудовая занятость, значительная экономическая зависимость от родителей;

2) средняя группа молодежи (от 22 до 25 лет) – освоение профессии, постоянная трудовая занятость, уменьшение экономической зависимости от родителей, положение «молодые взрослые»;

3) старшая группа молодежи (старше 25 лет) – достижение профессионального мастерства, трудовая занятость постоянная, достижение полной экономической независимости от родителей¹.

В ходе опроса получены следующие результаты.

1. Мотивация трудовой деятельности молодых работников на предприятии. Особенности молодых работников промышленного предприятия.

Основную часть работающих молодежи на предприятии составляют *работчие, которые приходят после окончания школы, начальных профессиональных училищ, технических лицеев, колледжей или после армии, а нередко и после продолжительного периода безработицы.* Массовые профессии на предприятии относятся к профессиям типа «человек–техника».

Основными проблемами молодых рабочих, трудоустраивающихся на предприятия, являются: недостаточное развитие технического мышления, низкий уровень развития оперативной памяти, низкий уровень выносливости и недостаточный уровень надежности, работоспособности.

Молодые специалисты – это основной продукт, поставляемый высшей школой на рынок труда. Значительный опыт работы в кадровых службах промышленных предприятий позволяет утверждать, что сегодня выпускники вузов, получившие образование по специальностям, необходимым заводу, очень востребованы.

Можно выделить «ключевую квалификацию» для выпускников вузов различных инженерных специальностей. Это следующие качества: обучаемость, способность к саморазвитию, умение и желание самостоятельно находить информацию; хорошая работоспособность; развитое мышление; внимание; память;

¹Концепция поддержки работающих молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/koncepcia.doc> (дата обращения 09.12.2015). – С. 6–7.

эмоциональная устойчивость; ответственность; лидерство; способность к взаимодействию¹.

У линейных молодых руководителей качества, необходимые руководителю, следующие: коммуникативные способности, умение взаимодействовать, эмоциональная устойчивость, отсутствие склонности к повышенной тревожности, способность справляться со стрессовыми ситуациями, а также ответственность и дисциплинированность; умение хорошо контролировать свои эмоции и поведение, проявлять организованность; радикальность, инициативность, способность воспринимать новое; высокий уровень контроля над различными жизненными ситуациями; уверенность в себе².

Мотивы трудовой деятельности молодых работников на предприятиях Свердловской области.

Мотивация – это внутренний процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. Любая организация заинтересована в максимальной эффективности трудовой деятельности работника и отсутствии у него деструктивного трудового поведения. Для создания устойчивой трудовой мотивации необходимы: моральное и материальное виды поощрения; соревнование; влияние успеха и неудачи; социально-психологический климат; влияние общественного внимания; привлекательность содержания деятельности; наличие перспективы, конкретной цели; прогноз и активность человека; мониторинг функционального состояния (усталость, эмоциональное истощение, профессиональное выгорание, деперсонализация, сниженная рабочая продуктивность, депрессия). В современных условиях промышленных предприятий особую актуальность из вышеперечисленных факторов трудовой мотивации приобретает возрождение различных видов соревнований, в том числе среди работающей молодежи, что дает возможность для *самореализации, самоутверждения и самовыражения* молодых работников, находящихся в стадии своего профессионального и личностного развития³.

С целью определения основных мотиваторов деятельности на предприятии, молодым работникам были предложены вопросы: 1) пожалуйста, определите свое отношение к предприятию, на котором Вы работаете; 2) если бы перед Вами сегодня стала проблема выбора работы, то какими из перечисленных ниже факторов Вы бы руководствовались? (отметьте не более трех наиболее важных).

Результаты ответов молодых работников показали, что большинство из них (68 %) гордится тем, что работает на своем предприятии; 22 % молодых работников указали, «что им все равно, где работать, лишь бы зарабатывать деньги». И только 8,4 % не довольны тем, что работают на предприятии. На наш взгляд, гордость за свое рабочее место и предприятие может свидетельствовать

¹Попова Н. В. Какой выпускник вуза востребован на современном промышленном предприятии? // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции (19-20 ноября 2015 г., Екатеринбург) / науч. ред. С. З. Гончаров; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2015. С. 87.

²См.: Попова Н.В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Диссертация... канд. филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. С.21–30.

³См.: Там же. С. 137.

о том, что в условиях дефицита хороших рабочих мест, да и просто рабочих мест, молодые люди могут сравнивать себя со своими сверстниками, которые из-за отсутствия производственного опыта не могут трудоустроиться на предприятия. Об этом факте неоднократно высказывались молодые работники в ходе опросов.

Мотивы трудовой деятельности молодых работников на предприятиях Свердловской области связаны как с материальным благополучием, так и личностным развитием. Так, если бы перед молодыми людьми сегодня стала проблема выбора работы, то они руководствовались бы прежде всего возможностью получения достойной заработной платы (76%), гарантией стабильной работы (70 %) и возможностью сделать карьеру (36 %). Для молодых людей важны также: возможность получения социальных благ (27 %) и возможность повышения квалификации и разряда (21%). Молодые работники, совмещающие производственную деятельность на предприятии с общественной (в сфере работы с молодежью), при выборе места работы (по сравнению с теми, кто не занимается организацией и реализацией молодежных программ на предприятии) более нацелены на: гарантии стабильной работы, возможность сделать карьеру и в полной мере проявить себя как в производственной, так и общественной жизни предприятия.

2. Удовлетворенность молодых работников аспектами трудовой деятельности.

Удовлетворенность трудом является одновременно и мотиватором трудовой деятельности молодых работников, и субъективным показателем эффективности организации работы с молодежью на предприятии. В ходе опроса было предложено оценить уровень своей удовлетворенности 14 аспектами (параметрами) трудовой деятельности на предприятии.

Результаты ответа на данный вопрос представлены в индексах удовлетворенности в табл. 214¹.

Удовлетворенность молодых работников всеми замеренными аспектами трудовой деятельности находится либо на среднем, либо на высоком уровне. Наибольший уровень удовлетворенности молодых работников зафиксирован по параметрам: «Взаимоотношения с товарищами по работе» (индекс 0,95) и «Взаимоотношения с непосредственным руководителем» (0,91), а также «Своя работа на предприятии в целом» (0,90). Средний уровень удовлетворенности молодых работников зафиксирован по двум параметрам: «Уровень заработной платы» (0,57) и «Система материального поощрения» (0,64). Необходимо отметить, что молодые рабочие в меньшей степени удовлетворены замеряемыми параметрами, нежели другие категории работников.

Необходимо выделить категорию молодых работников в возрасте до 18 лет и 25-30 лет, которые менее все удовлетворены своей заработной платой (индекс удовлетворенности данным фактором, соответственно, 0,54 и 0,58). Работники в

¹Если значение индекса равно от 0 до 0,33, то по данному фактору зафиксирован низкий уровень удовлетворенности, если от 0,34 до 0,66 – средний уровень, от 0,67 до 1,00 – высокий уровень. Индекс удовлетворенности рассчитан по формуле:

$$K_{уд} = \frac{\sum \text{ответов «да»} * 2 + \sum \text{ответов «не совсем удовлетворен»} * 1 + \sum \text{ответов «нет»} * 0}{\text{Общее количество ответов} * 2}$$

возрасте 25-30 лет прошли путь профессионального становления на предприятии и более всего владеют профессией. И именно в этих условиях при снижении уровня удовлетворенности факторами труда могут обостриться риски, связанные с возможностью их ухода с предприятия.

Таблица 214

Удовлетворенность молодых работников параметрами труда в зависимости от параметра «Категория работника» (в индексах удовлетворенности)

Параметры	Рабочий	Служащий	Специалист	Руководитель	Σ
Своей работой на предприятии в целом	0,89	0,97	0,90	0,93	0,90
Характером и содержанием труда	0,86	0,95	0,88	0,86	0,88
Результатами своего труда	0,92	0,92	0,87	0,87	0,89
Уровнем заработной платы	0,53	0,63	0,57	0,66	0,57
Санитарно-гигиеническими условиями труда	0,76	0,76	0,83	0,86	0,80
Состоянием оборудования	0,64	0,75	0,68	0,70	0,67
Мерами безопасности труда в подразделении	0,88	0,85	0,89	0,90	0,89
Системой материального поощрения	0,59	0,75	0,64	0,67	0,64
Системой морального поощрения	0,70	0,78	0,69	0,76	0,71
Перспективами повышения квалификации, разряда	0,66	0,85	0,68	0,79	0,69
Возможностью изменения своего должностного статуса	0,64	0,88	0,67	0,77	0,68
Получением информации о состоянии дел на предприятии, в цехе (отделе)	0,84	0,89	0,82	0,89	0,84
Взаимоотношениями с товарищами по работе	0,95	0,96	0,95	0,95	0,95
Взаимоотношениями с непосредственным руководителем	0,77	0,90	0,78	0,87	0,91
Социальными льготами молодых работников согласно Коллективному договору предприятия	0,77	0,90	0,78	0,87	0,79

При ответе на вопросы, касающиеся удовлетворенности параметрами труда, молодые работники написали, что не удовлетворены: «нестабильностью заработной платы», «графиком работы», «организацией труда на производстве», «несоответствием перспектив развития сотрудников средним по стране», «формой обучения», «невозможностью перевода на работу в другое подразделение», «неуверенностью в завтрашнем дне», «отсутствием спортзала, бани», «удаленностью учебного центра», «нет служебного транспорта» и другим.

3. Удовлетворенность молодых работников социальными льготами на предприятии.

В настоящее время промышленные предприятия разрабатывают комплекс мер, направленных на привлечение, удержание и адаптацию на предприятии молодых сотрудников, обладающих уровнем квалификации, соответствующим потребностям компании, а также их развитие и повышение эффективной трудовой деятельности. Повышенное внимание к проблемам молодёжи объясняется её

особой ролью в общественном воспроизводстве. С одной стороны, молодёжь можно рассматривать как наиболее инициативную и инновационную часть социума. С другой стороны, на рынке труда эта группа является одной из наиболее уязвимых. Для адаптации и закрепления молодёжи на рабочих местах реализуется комплекс мер, связанных с предоставлением дополнительных социальных льгот, обеспечением возможности повышения квалификации и адаптации¹.

Удовлетворенность молодых работников предоставляемыми социальными льготами является одним из субъективных факторов эффективности реализации молодежных программ на предприятии.

Респондентам было предложено ответить на вопросы: 1) укажите, пожалуйста, какие льготы для молодых работников предприятия существуют у Вас на предприятии? 2) насколько Вы удовлетворены социальными льготами молодых работников согласно Коллективному договору предприятия? 3) на Ваш взгляд, нужны ли социальные льготы молодым работникам на Вашем предприятии? 4) если Вы считаете, что социальные льготы необходимы молодым работникам, то напишите, какие? 5) напишите, пожалуйста, существует ли на Вашем предприятии Коллективный договор, где определены молодежные программы и затраты на них?

На предприятиях наиболее распространены: материальная помощь при рождении ребенка (58%), материальная помощь при вступлении в первый брак (56 %), льготная жилищная программа (ссуды, служебное жилье и т.д.) (45 %), льготное оздоровление детей работников предприятия (41%), а также материальная помощь при трудоустройстве на предприятие после армии (33%) (рис. 29).

Абсолютное большинство опрошенных молодых работников считают, что льготы на предприятии нужны, так как они помогают легче жить и решать личные и семейные проблемы (65%) и делают работу на предприятии более привлекательной (30 %). Мнение, что социальные льготы им не нужны, а при достойной заработной плате можно все проблемы решать самим, высказали 4% молодых работников.

Молодежная политика на промышленном предприятии, ее правовое и финансовое обеспечение, как правило, определены коллективным договором, заключаемым работодателем и профсоюзом. 78% респондентов указали, что в коллективном договоре предприятия определены затраты на молодежные программы.

1 Попова Н. В., Терентьев И.С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года). М.: Экономическое образование, 2015. С. 217–221.

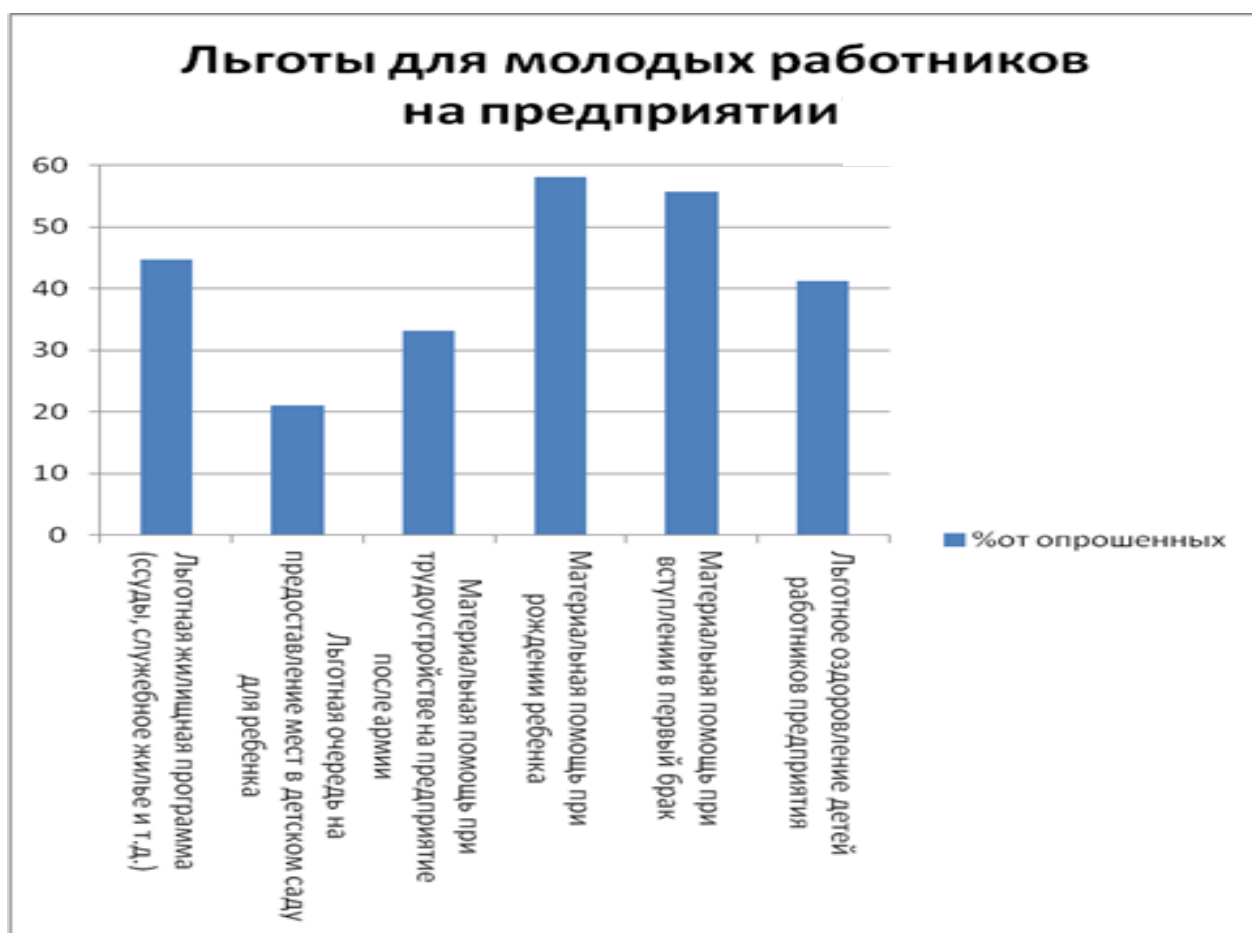

Рис. 29. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, какие льготы для молодых работников существуют у Вас на предприятии?», % опрошенных

Вместе с тем необходимо отметить, что знают об этом больше молодые работники-«общественники», нежели те, кто не совмещает свою производственную деятельность с общественной в сфере работы с молодежью (соответственно 85% и 70 %). Удовлетворенность молодых работников социальными льготами на предприятиях находится на высоком уровне, исключая молодых рабочих со средним общим и начальным профессиональным образованием, у которых индекс удовлетворенности данным параметром средний (соответственно 0,62 и 0,61).

Таким образом, необходимо заметить, что в современных условиях промышленные предприятия в целях своей экономической безопасности вынуждены иметь корпоративные молодежные социальные программы. Это отдельные молодежные программы или отдельные социальные льготы, зафиксированные в Коллективном договоре предприятия. В любом случае реализация социальных программ и предоставление социальных льгот (материальной помощи и др.) должно быть обеспечено финансово, т. е. иметь смету расходов. Грамотно выстроенная в соответствии с Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 г. молодежная политика организации способна

оказывать существенное влияние на социальное самочувствие молодых работников, что в конечном итоге определяет и социальное развитие молодых работников, и экономическую безопасность предприятия¹.

4. Формы и направления работы с молодежью (молодежной политики) на изучаемых предприятиях.

Определение молодежной политики на предприятии, ее цели и задачи дано в Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г.²

Для успешного решения, как было указано выше, вносятся соответствующие разделы в коллективные договоры предприятий и разрабатываются корпоративные молодежные программы.

С целью выявления форм и направлений работы с молодежью на предприятиях респондентам были заданы вопросы: 1) реализуются ли на Вашем предприятии программа «Молодежь»? 2) укажите, пожалуйста, координатора (организатора) работы с молодежью на Вашем предприятии? 3) какие формы и направления работы с молодежью, на Ваш взгляд, наиболее полно реализуются на Вашем предприятии? (Выберите 3 самых важных).

О том, что на их предприятии реализуется программа «Молодежь», указали 60 % респондентов; 5 % отметили, что такой программы у них на предприятии нет, а 32% не знают об этом. Среди тех, кто не знает о существовании программы «Молодежь» на своем предприятии, преобладают молодые работники: в возрасте до 18 лет (50%), имеющие основное общее образование (88 %), мужчины (36 %), руководители (39%), не совмещающие производственную деятельность с общественной на предприятии в сфере работы с молодежью (59 %). Результаты данного социологического опроса молодых работников предприятий подтвердили результаты опроса работодателей в 2014 г., которые ответили, что второй по значимости (после отсутствия федерального закона о молодежи) проблемой реализации молодежной политики на предприятии является «отсутствие молодежной программы на предприятии».

Организационные формы субъектов молодежной политики на промышленном предприятии (координаторы работы с молодежью на предприятии).

Координаторами работы с молодежью на предприятиях являются: общественная организация (49%), Совет молодежи (15 %), Совет молодых специалистов (12 %), актив молодежи предприятий во главе с ответственными по работе с молодежью (7%), молодежная комиссия при профсоюзном комитете предприятия (4 %), Совет молодых ученых (2%), Совет предприятия по работе с молодежью (2%), специалисты (менеджеры) по организации и координации работы с молодежью (2 %). На наличие структурного подразделения в организационной структуре предприятия, которое решает молодежные проблемы, указал лишь 1 % респондентов (рис. 30).

¹Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).

² Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/koncepcia.doc> (дата обращения: 09.12.2015). С. 3.

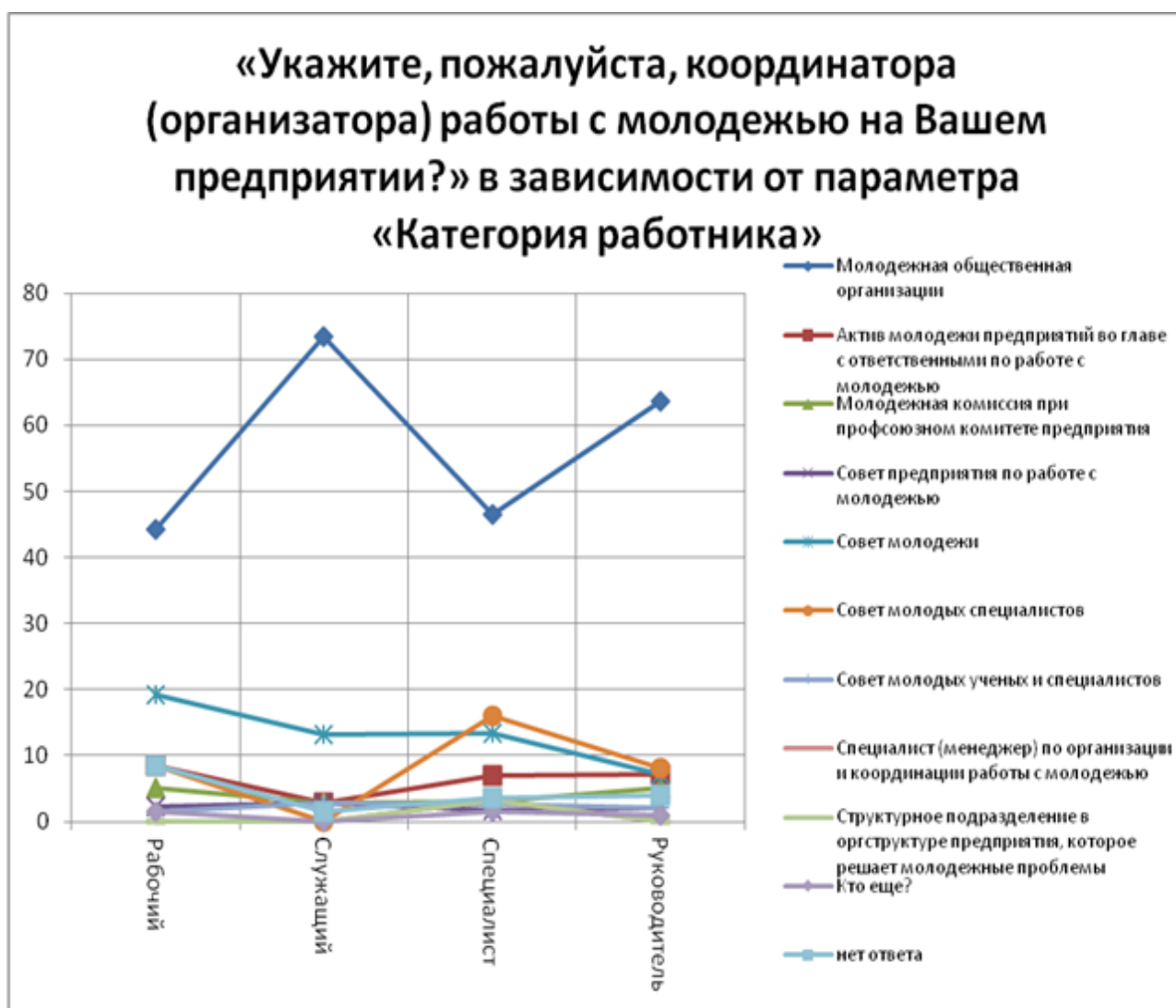

Рис.30. Распределение ответов на вопрос: «Укажите координатора (организатора) работы с молодежью на Вашем предприятии?» в зависимости от параметра «Совмещаете ли Вы свою производственную с общественной деятельностью на предприятии?», % опрошенных.

Можно говорить о наличии различных организационных форм работы с молодежью на предприятиях Свердловской области. Вместе с тем «общественники» чаще указывают, что молодежная организация предприятия является координатором работы с молодежью (соответственно 58% и 36%). Те же молодые работники, которые не совмещают производственную и общественную деятельность на предприятии в сфере работы с молодежью, по сравнению с «общественниками» чаще называют Совет по работе с молодыми специалистами координатором молодежной политики (соответственно 17 % и 10%). Такую роль Совету молодых специалистов отдают преимущественно сами молодые специалисты (16%). Среди других категорий работников процент ответивших так значительно ниже (9 % рабочих, 8% руководителей, среди служащих ни один не отметил его роль).

Направления работы с молодежью на предприятиях.

По результатам анализа объективных показателей работы с молодежью на предприятиях Свердловской области в 2014 г. приоритетными направлениями молодежной политики на предприятиях и в организациях Свердловской области являлись:

- физкультурно-оздоровительная, спортивная и туристическая деятельность;
- профессиональное развитие молодежи, в том числе проведение конкурсов профессионального мастерства и повышения квалификации;
- культурно-массовая, досуговая работа;
- адаптация вновь принятых рабочих;
- развитие научно-технического творчества молодежи;
- профориентационная работа, в том числе взаимодействие с подшефными школами;
- патриотическое, общественно-политическое направление, в том числе участие в городских акциях,
- благотворительность и социальное партнерство¹.

Нужно отметить, что результаты опроса самих молодых работников предприятий в 2015 г. подтвердили развитие вышеуказанных направлений работы с молодежью. По их оценкам, наиболее распространены: культурно-массовая работа (47 %), спортивная и физкультурно-оздоровительная работа (44 %) и работа по адаптации вновь принятых молодых рабочих (37%) (рис. 31).

Формы работы с молодежью на предприятии (на примере ОАО «СинТЗ»).

Формы и направления работы с молодежью на предприятии необходимо рассматривать во взаимосвязи. Несмотря на то, что существует различный опыт реализации молодежной политики на промышленных предприятиях², везде в сфере внимания находятся общие вопросы³. Поэтому представляется возможным на примере одного из них (примере Синарского трубного завода, Каменск-Уральский) рассмотреть формы работы с молодежью на предприятии, которые, на наш взгляд, зависят от социально-экономического состояния предприятия, его стратегии, финансирования молодежных программ и традиций в коллективе. На

¹ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С.345

² Терентьев И.С. Социально-психологическое обеспечение работы с молодежью на промышленном предприятии // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016г., Уфа). / В 2 ч.Ч.2. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 97-98; Терентьев И.С., Попова Н. В. Организационное обеспечение работы с молодежью на предприятии // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм = Innovative potential of youth, patriotism, education, professionalism: сборник материалов Международной молодежной конференции (г. Екатеринбург, 27-28 октября 2015 г.) / отв. за вып. Д.Ю. Нархов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.С. 289 – 292; Ларионов И.С., Попова Н.В. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016г., г. Самара): в 2 ч.Ч.2. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 216с.

³ Организация работы с молодежью предприятий и объединений Свердловской области. Опыт: Информ.-метод. сб. /сост. А. Е. Контарь, Е. С. Осипова. Екатеринбург: Упр-е проф. подготовки кадров и метод. работы Правительства Свердловской области , 2006. 175 с.

наш взгляд, сочетание административного и общественного ресурсов при организации работы с молодежью на предприятиях особенно эффективно.

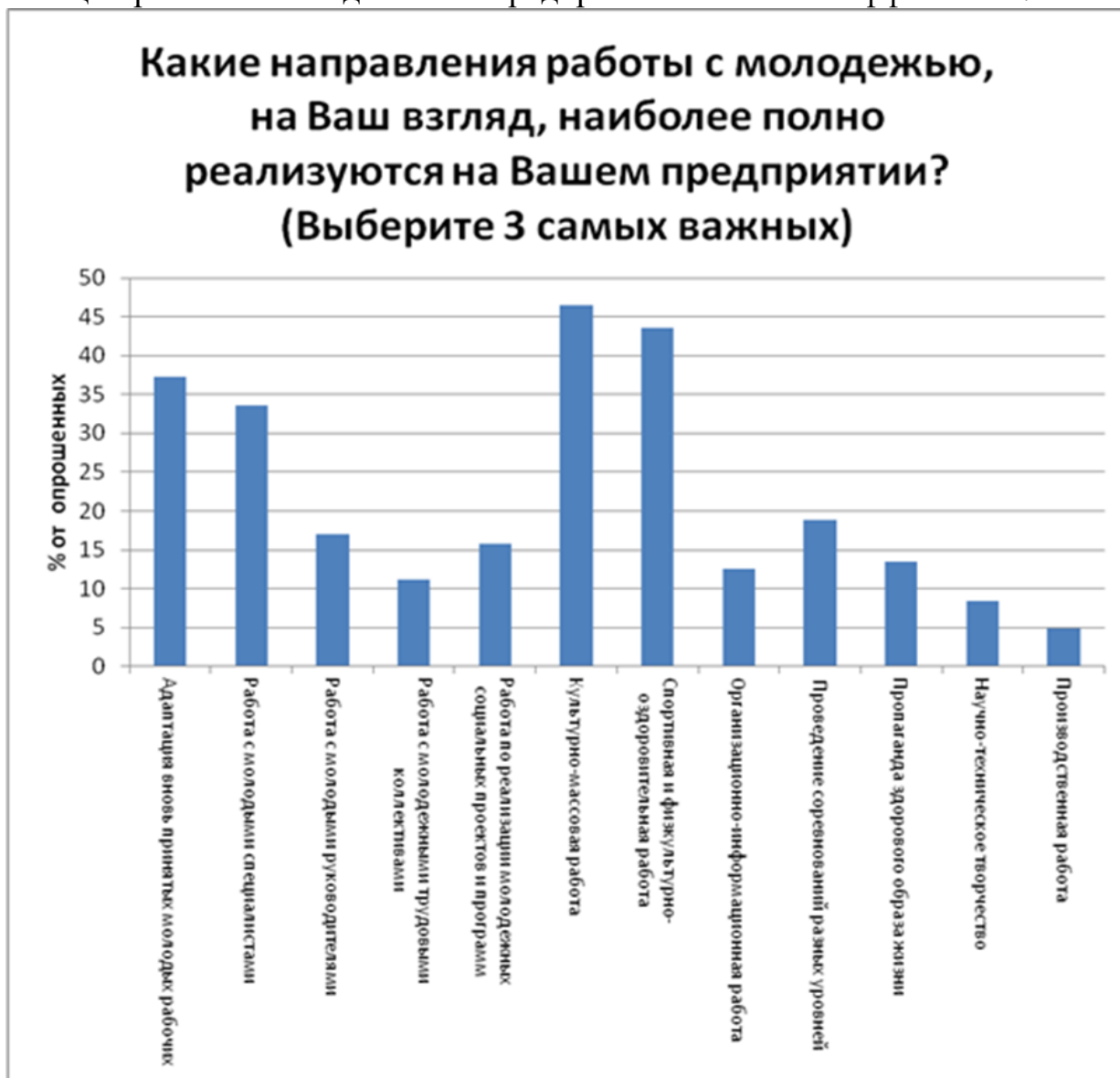

Рис.31. Распределение ответов на вопрос: «Какие направления работы с молодежью, на Ваш взгляд, наиболее полно реализуются на Вашем предприятии?», % опрошенных

Как отмечено выше, формы и направления работы с молодежью на предприятиях тесно взаимосвязаны.

Адаптация вновь принятых молодых рабочих.

Предусмотрены следующие формы работ:

- проведение беседы с вновь принимаемым работником о его планах, ценностных ориентациях, условиях жизни, предстоящей работе и перспективах;
- знакомство вновь принимаемого работника на вводном инструктаже с вопросами трудовой дисциплины и профилактики вредных привычек, правилами пропускного и внутриобъектового режима, социально-психологической тематикой;

– разработка, утверждение и введение в действие «Карточки проведения вводных ознакомительных бесед» с принимаемым в подразделение работником, а также ее заполнение;

– представление вновь принятого работника коллективу в первый день выхода на работу на оперативном совещании; закрепление за вновь принятым рабочим инструктора производственного обучения (наставника);

– знакомство молодого работника с расположением бытовых и служебных помещений в подразделении;

– заполнение «Паспорта молодого рабочего»;

– проведение встреч вновь принятых работников с руководством подразделения и представителями общественных организаций;

– торжественное посвящение в рабочие; выявление проблем адаптации вновь принятых работников;

– проведение бесед, социологических опросов и встреч с руководителями структурных подразделений;

– осуществление контроля процесса адаптации вновь принятых работников;

– решение проблем адаптации вновь принятых работников в случае их возникновения; анализ процесса адаптации вновь принятых работников; создание системы наставничества для выпускников учебных заведений.

Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации включает следующие виды работ:

– социологические опросы по вопросам профессиональной, социально-психологической адаптации вновь принятых рабочих (индивидуальная форма проведения);

– обсуждение итогов опросов с руководителями и специалистами обследуемых подразделений на оперативных совещаниях;

– составление индивидуального плана-минимума по адаптации молодого рабочего с его фиксацией в «Паспорте молодого рабочего»;

– участие психологов, социологов, специалистов по кадрам, наркологов, молодежных лидеров в беседах в форме «круглого стола», организуемых для адаптантов в подразделениях;

проблемно-деловые игры (ПДИ) с уполномоченными по работе с молодежью, руководителями цеховых советов молодежи в подразделениях.

Работа с молодыми специалистами:

– сотрудничество с высшими учебными заведениями по выявлению и подбору наиболее подготовленных студентов для работы на предприятии;

– обеспечение деятельности советов молодых специалистов (далее СМС) и документирование ее результатов по направлениям (научно-техническое творчество, профессиональный и карьерный рост молодых специалистов, социально-бытовые условия жизни молодых специалистов);

– составление годового и квартальных планов работы СМС и утверждение их техническим директором, представление отчета о работе СМС техническому

директору и директору по персоналу, отчет СМС о работе с молодыми специалистами за текущий период на заводском собрании молодых специалистов и на заседании Совета предприятия по работе с персоналом;

- проведение заводских собраний молодых специалистов; проведение обучающих семинаров для СМС предприятия.

В течение первого года работы проводятся следующие формы работы:

- беседы с молодым специалистом при его трудоустройстве на предприятие;

- трудоустройство молодого специалиста в соответствии с его специальностью по диплому;

- заполнение «Паспорта молодого специалиста»;

- организация стажировки молодого специалиста;

- назначение руководителя стажировки;

- психологическое тестирование молодых специалистов с целью определения их деловых и личностных качеств;

- социологические опросы, выявляющие удовлетворенность молодых специалистов различными аспектами трудовой деятельности;

- оценка профессиональной подготовленности молодых специалистов;

- разработка и утверждение программы карьерного роста молодых специалистов по итогам стажировки и психологического тестирования;

- привлечение молодых специалистов к общественной работе.

В течение второго года работы:

- рассматривается вопрос о включении в резерв руководящих кадров молодых специалистов, успешно прошедших стажировку, имеющих хорошие результаты производственной деятельности, деловые и личностные качества, выявленные на основании тестирования;

- проводится обучение молодых специалистов в группе резерва руководящих кадров, отбор наиболее перспективных молодых специалистов для обучения в аспирантуре;

- молодые специалисты также участвуют в научно-технических конференциях, семинарах, конкурсах научно-технического творчества.

В течение третьего года работы:

- осуществляется обучение молодых специалистов на курсах целевого назначения в отделе подготовки персонала,

- молодые специалисты направляются для обмена опытом на другие предприятия, участвуют в конкурсах «Лауреат молодежной премии» по номинации «Лучший молодой специалист»,

- рассматривается вопрос о включении в резерв руководящих кадров молодых специалистов, успешно прошедших стажировку, имеющих хорошие результаты производственной деятельности, деловые и личностные качества, выявленные на основании тестирования. При назначении молодого специалиста на вышестоящую должность его представляют директору по персоналу. С целью определения степени адаптированности молодых специалистов к производственным условиям предприятия проводится оценка степени их готовности к

профессиональной деятельности. Осуществляется разработка планов самообразования и личных творческих заданий¹.

Работа с молодежными трудовыми коллективами.

Эта форма работы в последние годы находится на стадии становления и является перспективной с точки зрения развития продуктивно-творческого потенциала молодых работников:

- организация движения молодежных трудовых коллективов,
- организация и проведение соревнования молодежных трудовых коллективов, конкурса «Лауреат молодежной премии» (по номинациям «Лучший молодой работник по профессии», «Лучший молодой руководитель», «Лучший молодежный коллектив», «Лучший молодой общественник», «Лучший инструктор (по работе с молодежью)», «Лучший молодой специалист», «Лучший молодой спортсмен»), цеховых и заводских конкурсов профессионального мастерства молодых рабочих (по профессиям слесарь-ремонтник, машинист крана, контролер ОТК, вальцовщик, сварщик, токарь, волочильщик и т. д.);
- привлечение молодых работников к рационализаторской и изобретательской деятельности; организация и проведение конкурса «Аукцион технических идей», заводских научно-технических конференций молодых работников.

Работа по реализации молодежных социальных проектов и программ.

В рамках данного направления осуществляются такие формы работы:

- организация молодежных экологических отрядов;
- разработка программы молодежного жилищного строительства;
- формирование пакета документов по обеспечению гарантий молодым работникам в решении жилищных проблем;
- проведение благотворительных акций, посвященных Дню защиты детей, Дню пожилого человека;
- взаимодействие с Советом ветеранов предприятия;
- организация проводов молодых работников в армию.

Культурно-массовая, спортивная и физкультурно-оздоровительная работа.

Данное направление развито больше всех других и имеет богатые традиции. Осуществляется организация и проведение конкурсов «Мисс» и «Мистер» и авторской песни, фестиваля команд КВН, соревнований «Папа, мама, я – спортивная семья» и «Папа, мама, я – творческая семья», зимней и летней молодежных спартакиад, спортивного праздника, посвященного Дню защитника Отечества, спортивного праздника, посвященного Дню молодежи, туристского слета, туристской спартакиады.

Организационно-информационная работа.

¹Попова Н. В. Формы и мотивационные программы закрепления выпускников вузов на современном промышленном предприятии // Образование в Уральском регионе: научные основы развития: тез. докл. IV научно-практической конференции (20–21 февраля 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. С. 224–229.

В рамках данного направления осуществляется ежемесячный выпуск молодежного приложения к заводской газете, а также молодежного информационного бюллетеня, проведение проверок состояния работы с молодежью в структурных подразделениях¹.

Удовлетворенность организацией работы с молодежью как субъективный показатель эффективности реализации молодежных программ на предприятии.

С целью определения уровня удовлетворенности молодых работников организацией работы с молодежью были заданы вопросы: 1) напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы организацией работы с молодежью на Вашем предприятии? 2) если Вы не удовлетворены организацией работы с молодежью на Вашем предприятии, то, пожалуйста, укажите почему? 3) напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны: руководства предприятия; профсоюзного комитета; 4) напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы: информированием о мероприятиях, проводимых для молодежи на предприятии; проведением корпоративных, заводских, цеховых спортивных мероприятий; проведением корпоративных, заводских, цеховых культурно-массовых мероприятий; проведением семинаров для молодых специалистов, актива молодежи предприятия; возможностью участвовать в научно-техническом творчестве; 5) готовы ли Вы принимать активное участие в реализации молодежной программы на предприятии, взаимодействуя с Советом молодежи предприятия, Советом молодых специалистов предприятия; молодежными организациями на уровне города (поселка), Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области?

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы организацией работы с молодежью на Вашем предприятии?», ответили, что «Вполне удовлетворены», 60 % опрошенных, «Удовлетворены, но не совсем» – 31 %, «Нет, не удовлетворены» – 5,9%, и 3,1% опрошенных не дали ответа на данный вопрос. Индекс удовлетворенности организацией работы с молодежью на предприятиях составил 0,78.

Сравнительный анализ удовлетворенности организацией работы с молодежью на предприятии в зависимости от параметров молодых работников не показал значимых различий. Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что почти треть из них указала на то, что не удовлетворены организацией работы с молодежью на предприятии. Основные причины: недостаточное финансирование и незаинтересованность самих молодых работников заниматься общественной работой на предприятии (рис. 32). Отмеченные причины коррелируют с проблемами, осложняющими реализацию молодежной политики на предприятии, указанными руководителями предприятий в опросе 2014 г.²

¹См. Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С.87–94.

²Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : монография / под общ. ред. проф. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 346.

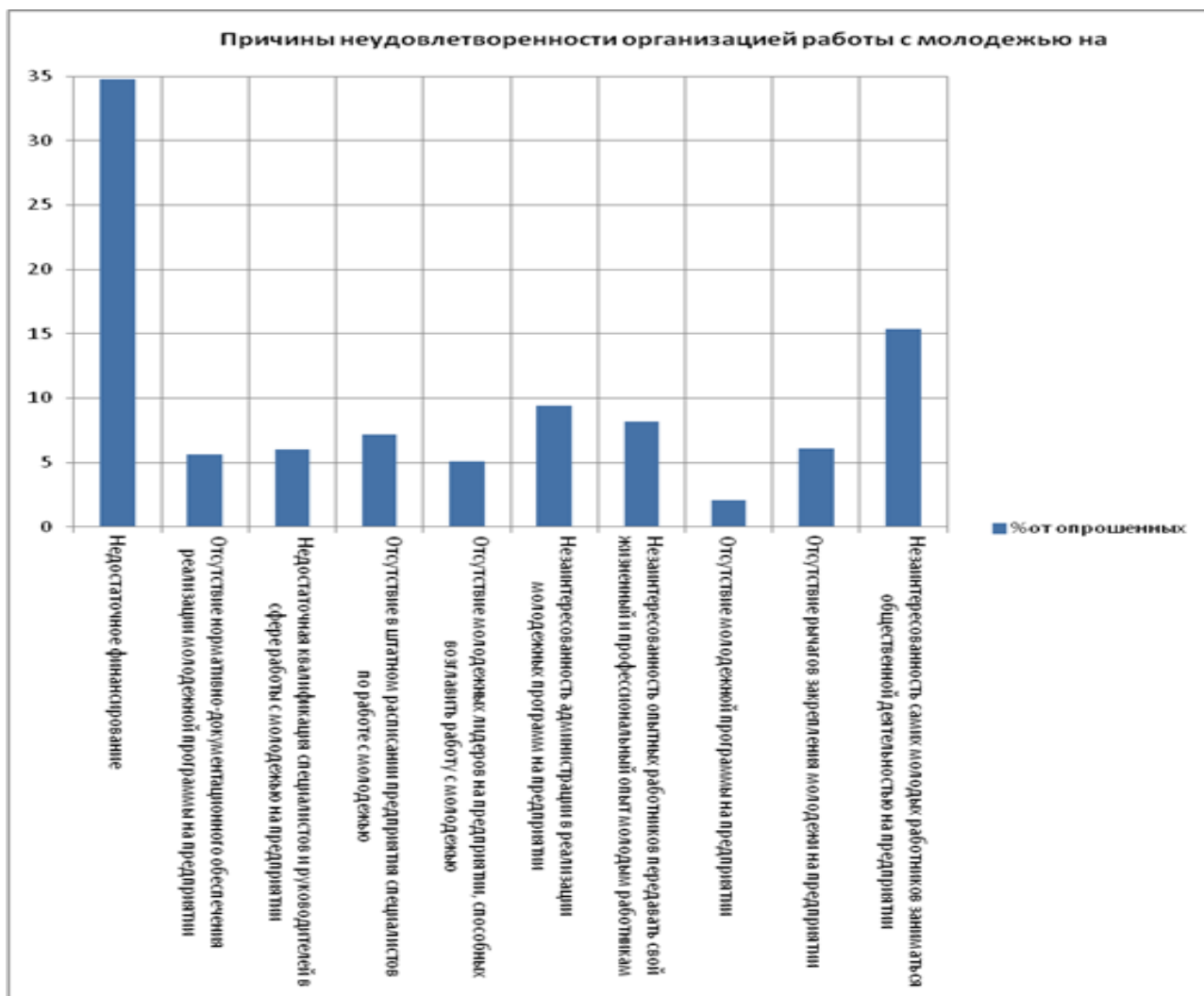

Рис. 32. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не удовлетворены организацией работы с молодежью на Вашем предприятии, то, пожалуйста, укажите почему», % опрошенных.

Особенно молодые работники удовлетворены: информированием о мероприятиях, проводимых для молодежи на предприятии (70 %); проведением корпоративных, заводских, цеховых спортивных мероприятий (66 %); проведением корпоративных, заводских, цеховых культурно-массовых мероприятий (65%); проведением семинаров для молодых специалистов и актива молодежи предприятия (53 %); возможностью участвовать в научно-техническом творчестве (54%). Индексы удовлетворенности данными факторами (соответственно 0,84; 0,83; 0,83; 0,76; 0,80). Вместе с тем необходимо отметить, что 23 % респондентов не участвовали в научно-техническом творчестве и семинарах для молодых специалистов и актива молодежи предприятия (соответственно 19 % и 15% респондентов).

На вопрос о причинах неудовлетворенности своим участием в данных мероприятиях ответы следующие: 1) мало мероприятий, в т. ч. научно-технических (соответственно 43% и 20% от числа ответивших); 2) недостаточно информации

(33%); 3) низкий уровень проведения мероприятий (17%); 4) незаинтересованность руководства (7%). Последняя позиция не совсем коррелируется с вариантом ответа при опросе работодателей в 2014 г.: «Незаинтересованность администрации в реализации молодежных проблем на предприятии», который имел последнюю позицию в списке проблем реализации молодежной политики на предприятии.

Отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны профсоюзного комитета вполне удовлетворены лишь более половины опрошенных (55 %), не совсем удовлетворены четверть опрошенных (26 %), не удовлетворены 9 %. Остальные не дали ответа.

Отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны руководства предприятия вполне удовлетворены также лишь более половины опрошенных (62 %), не совсем удовлетворен каждый пятый опрошенный (19 %), не удовлетворены –9 %. Остальные не дали ответа. Индексы удовлетворенности отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны как профсоюзного комитета, так и руководства предприятия особенно не отличаются и являются средними (соответственно 0,76 и 0,80).

Утвердительно ответили на вопрос о готовности принимать активное участие в реализации молодежной программы на предприятии, взаимодействуя с: Советом молодежи предприятия, 70% респондентов; Советом молодых специалистов предприятия – 63 %; молодежными организациями на уровне города (поселка) – 52 %; Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области – 46% (рис. 33).

Зафиксирована тенденция: чем больше работники имеют стаж работы на предприятии, тем больше они готовы участвовать в реализации программы «Молодежь», взаимодействуя с общественными структурами (рис. 34).

Большинство молодых работников предприятий, особенно те, кто совмещает производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью, имеет активную жизненную позицию и готово к взаимодействию с субъектами молодежной политики на любом уровне, от предприятия до Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области.

Именно на молодежных лидерах предприятий и необходимо «делать ставку» при совершенствовании молодежной политики на промышленных предприятиях, формируя необходимые компетенции¹.

«Для того, чтобы подготовить будущего специалиста к условиям рыночной среды, возникает необходимость создания в социокультурной среде вуза целостной образовательной среды по подготовке и воспитанию во всех смыслах конкурентоспособного выпускника – социально зрелого, всесторонне развитого, имеющего активную жизненную позицию молодого профессионала»².

¹ См. Бобкова, Н.Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью России (1919-2010г.г.). Автореф. диссертации... докт. педаг. наук: 13.00.01. Калининград, 2011. – 41с.

² Пономарев А.В., Бердников М.А. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособного специалиста: монография. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006.С.6; См. также: Пономарев А.В. Подготовка конкурентоспособных специалистов в системе внеучебной воспитательной деятельности вуза //

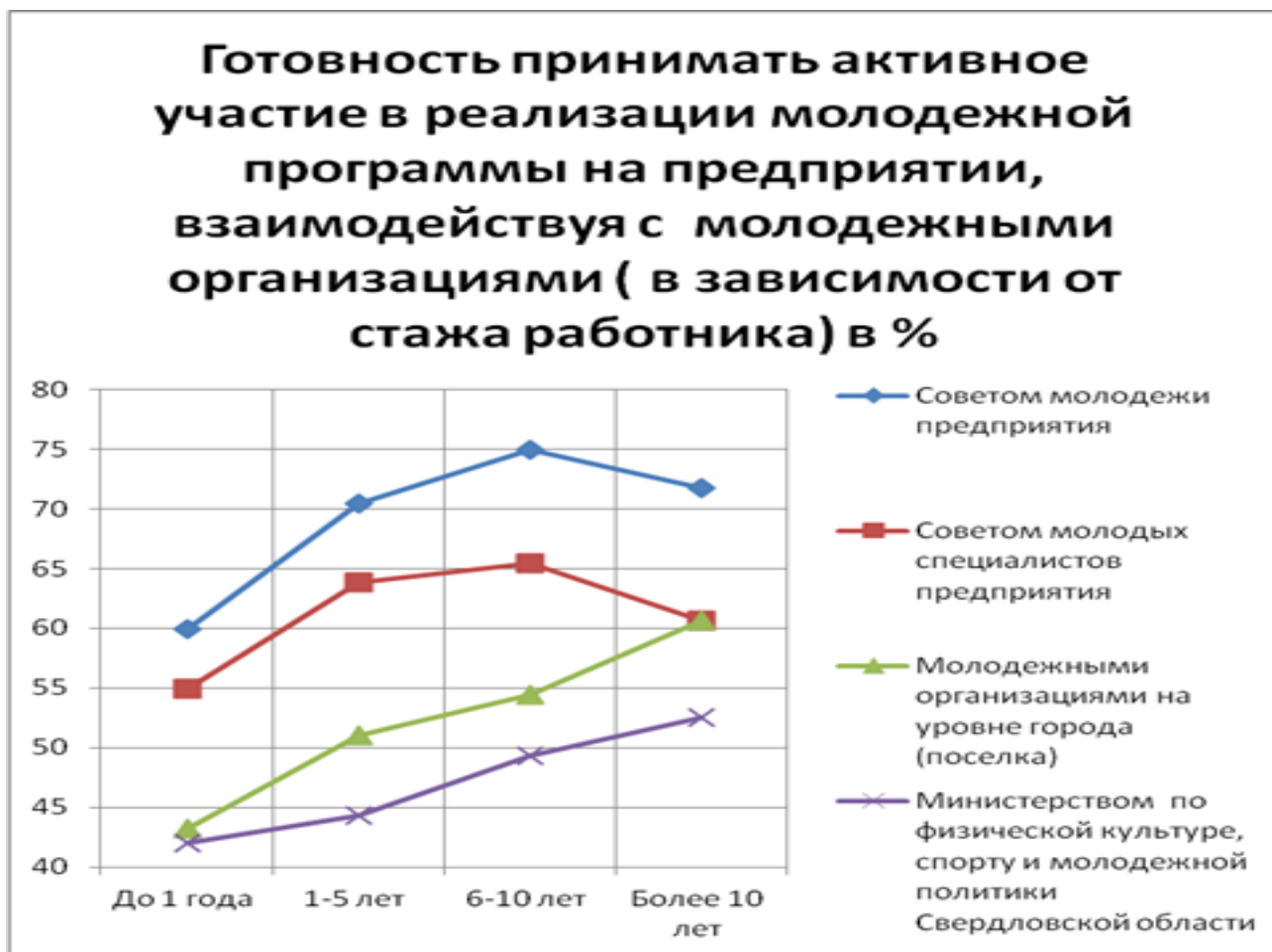

Рис. 33. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы принимать активное участие в реализации молодежной программы на предприятии, взаимодействуя с различными органами и организациями», по параметру «Стаж работы», % опрошенных

Портрет молодежного лидера на промышленном предприятии и подготовка специалистов по работе с молодежью.

Молодые работники, совмещающие производственную деятельность с общественной в сфере работы с молодежью, являются и объектом, и субъектом молодежной политики на своем предприятии. В связи с этой двойственной ролью молодежных лидеров в сфере реальной экономики необходимо отметить у них формирование и проявление субъектных качеств. Субъектность есть такая форма социальной активности, которая характеризует личности и коллективы: со стороны их способности к самоопределению и самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; со стороны реальных полномочий в реализации общественно значимых потребностей, интересов и целей; в аспекте реальной власти над природными и социальными силами¹.

Инновационный подход в практике и теории воспитательной работы в вузе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2007. С. 18-23.

¹ Попова Н.В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Диссертация... канд. филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. С. 67.

Готовность молодежных активистов принимать активное участие в реализации молодежной программы на предприятии, взаимодействуя с молодежными организациями в %

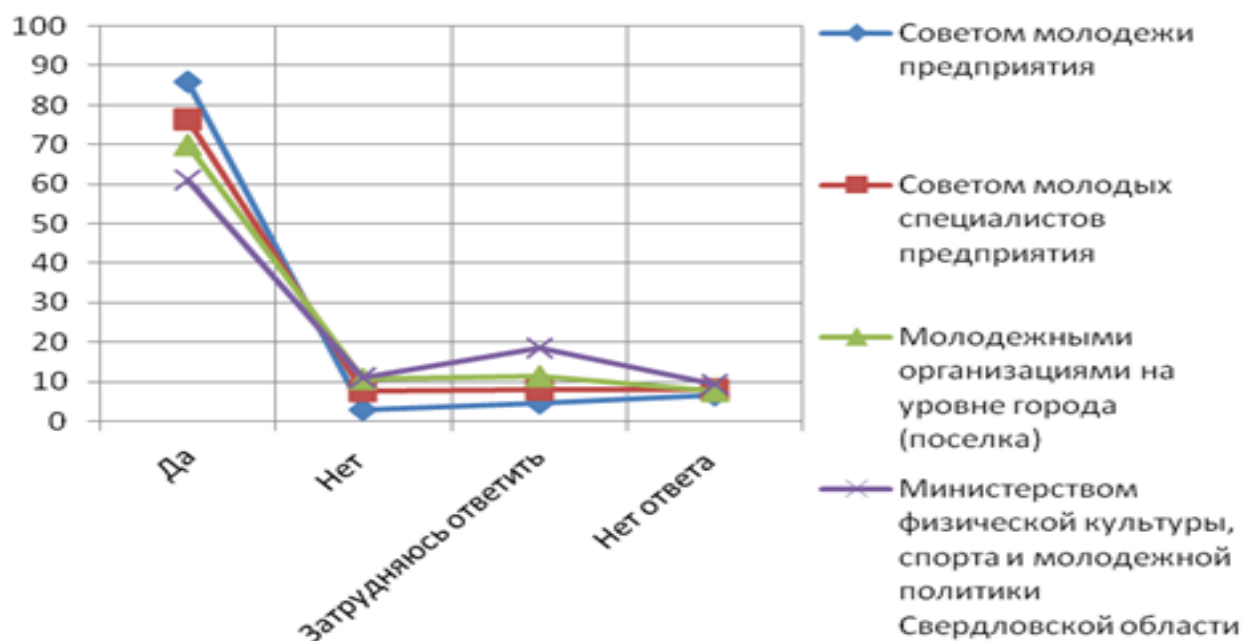

Рис.34. Распределение ответов молодых работников, совмещающих свою производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью, на вопрос: «Готовы ли Вы принимать активное участие в реализации молодежной программы на предприятии, взаимодействуя с различными органами и организациями», % опрошенных.

Исходя из анализа социально-демографических характеристик, полученных в ходе опроса, обобщенный портрет молодого работника, совмещающего производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью, выглядит следующим образом. Это и молодые мужчины, и молодые женщины (соответственно 56 % и 44%) преимущественно в возрасте от 25 до 30 лет (61%), имеющие высшее или среднее профессиональное образование (соответственно 65% и 30 %) и разный стаж работы на предприятии (почти половина – от 1 до 5 лет, более четверти – от 6 до 10 лет), работающие в основном специалистами или рабочими (соответственно, 50 % и 29%).

Согласно исследованиям, проведенным среди 52 работодателей, представляющих 23 ведущих российских компании, был определен следующий набор

компетенций, необходимых для освоения в вузе, в том числе, на наш взгляд, и для успешной организации работы с молодежью:

- владеть технологией проведения основных видов делового общения;
- уметь сотрудничать, принимать участие в работе команды, поддерживать командные решения, укреплять и усиливать «командный дух»;
- иметь высокий уровень самоорганизации, проявлять активность, преобразовывать действительность в собственных интересах, стремиться к самоутверждению и самореализации;
- уметь планировать и координировать свои и чужие действия для достижения цели;
- обладать пониманием основных направлений развития и инновационной деятельности предприятия без ущерба для окружающей среды;
- владеть знанием культурологических основ семейных, социальных отношений, общественных явлений и традиций;
- понимать значение своих функций и меру ответственности как личности в социуме;
- ориентироваться на совершенствование и развитие общества на принципах гуманизма, свободы и демократии¹.

Анализ результатов исследования по вопросам организации работы с молодежью на предприятиях Свердловской области позволяет сделать следующие выводы.

1. Молодежь, работающая в реальном секторе экономики, является многочисленной и социально развитой частью молодежи Свердловской области, для которой характерна социальная активность и социальная ответственность. Основная цель поддержки работающей молодежи Свердловской области сформулирована в Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области до 2020 г.: создание на территории Свердловской области условий и возможностей для успешного социального развития в результате эффективной социальной и экономической самореализации ее человеческого потенциала в интересах инновационного социально-экономического развития региона. Этот документ определяет и основные принципы поддержки работающей молодежи в Свердловской области: целесообразности, общественной поддержки; комплексности; научности; приоритетности; дифференцированности; конкретности; организованности; эволюционности; государственного управления и этапности².

Вопросы реализации молодежной политики достаточно актуальны как на уровне государства, региона, так и в реальном секторе экономики, поскольку особенности современной социально-экономической действительности требуют от предприятий активного поиска новых резервов для решения задач успешного конкурентоспособного производства, а молодежь – основной кадровый, инновационный и стратегический капитал предприятий.

¹ Пономарев А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: монография (монография). М.: Изд-во Икар, 2009. 410 с.

² Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/kosercia.doc> (дата обращения: 09.12.2015). С. 3.

2. Молодежь промышленных предприятий, как никто другой, нуждается в непрерывном образовании. На промышленном предприятии обучение, воспитание и профессиональная подготовка молодых работников должны отвечать современным требованиям и обеспечить развитие не только предприятия в целом, но и развитие самого персонала, всех его категорий. Этому может способствовать только сеть непрерывного образования – постоянное развитие профессионала, соответствующее развивающемуся современному производству. Сегодня говорят уже и об «опережающем образовании». Основная задача опережающего образования состоит в том, чтобы ориентироваться не только на развивающееся на данном этапе производство, но и на предполагаемую перспективу. В связи с этим важно развитие социального партнерства по развитию молодых работников «предприятие – вуз (колледж) – молодой работник».

На профессиональное становление, развитие молодых работников оказывает влияние модель поведения, сформированная в основном учебным заведением. Во все более развивающемся и усложняющемся современном производстве узкому специалисту все труднее ориентироваться. Чтобы оставаться конкурентоспособным, ему приходится постоянно повышать свою квалификацию, а часто и осваивать новые смежные профессии. Главная задача профессиональных учебных заведений состоит не только в том, чтобы дать молодежи профессию, но и в том, чтобы сформировать у нее предпосылки к постоянному, непрерывному в течение всей жизни образованию, получению новых специальностей и квалификации.

В современных условиях промышленные предприятия значительное внимание уделяют развитию персонала. Важнейшим средством развития персонала является обучение, воспитание и профессиональная подготовка – процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков или знаний сотрудникам организации. Помимо внутрипроизводственного значения, в развитии персонала играют важную роль: осуществление профессионального обучения; активизация потенциальных возможностей работников; поднятие общеобразовательного уровня; укрепление духа творчества и соревновательности в коллективе. На предприятиях различают три вида обучения: подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров. Система непрерывного фирменного профессионального образования руководителей и специалистов предполагает следующие основные виды обучения: первичное обучение лиц, принятых на работу; ежегодное обучение по вопросам профессиональной деятельности руководителей и специалистов; периодическое обучение по специальным профессиональным образовательным программам для поддержания квалификации всего контингента руководителей и специалистов на уровне, достаточном для эффективного исполнения должностных обязанностей; обучение лиц, готовящихся к должностным перемещениям (назначение на более высокую должность или должность иного профиля).

3. Актуальны для предприятий системы социального партнерства по решению задач поддержки работающей молодежи в части работы по улучшению

условий труда молодых работников и поддержке реализации корпоративных молодежных программ, которую берут на себя профсоюзные комитеты предприятий. В современных условиях промышленные предприятия в целях своей экономической безопасности вынуждены иметь корпоративные молодежные социальные программы. Это отдельные молодежные программы или отдельные социальные льготы, зафиксированные в Коллективном договоре предприятия. Большинство предприятий имеет коллективные договоры, где определены социальные льготы молодых работников (79 % опрошенных работников знают о существовании этого документа). Наиболее распространено предоставление материальной помощи при рождении ребенка, при вступлении в первый брак, льготной жилищной программы (ссуды, служебное жилье и т.д.), льготного оздоровления детей работников предприятия, а также материальной помощи при трудоустройстве на предприятие после армии. Удовлетворенность молодых работников предоставляемыми предприятиями социальными льготами находится на высоком и среднем уровнях. Самыми востребованными льготами молодых работников на предприятиях являются те, что помогают решить жилищную проблему, в том числе предоставление ипотечных кредитов, а также проблемы оздоровления работников предприятия и членов их семей, устройства детей в детские дошкольные учреждения.

4. Положение молодежи на предприятиях можно охарактеризовать следующим образом. Большинство молодых работников гордится тем, что работает на предприятии (68 %). Мотивация их трудовой деятельности связана как с материальным благополучием, так и с личностным развитием. При выборе работы молодые работники руководствуются прежде всего возможностью получения достойной заработной платы (76%), гарантией стабильной работы (70 %) и возможностью сделать карьеру (36 %). Для молодых людей важны также: возможность получения социальных благ (27 %) и возможность повышения квалификации и разряда (21%). Имеются некоторые особенности мотивации работников в выборе рабочего места в зависимости от ряда изучаемых параметров. Так, молодые работники в возрасте до 18 лет, пришедшие на предприятия, более всего мотивированы и ожидают от предприятия помощи в решении их проблем. Эти надежды связаны прежде всего с материальной мотивацией и получением социальных льгот. Удовлетворенность молодых работников всеми замеренными аспектами трудовой деятельности находится либо на среднем, либо на высоком уровне. Более всего молодые работники удовлетворены взаимоотношениями с товарищами по работе и непосредственным руководителем, а также своей работой на предприятии в целом. В меньшей степени молодые работники (рабочие; в возрасте 25-30 лет; проработавшие на предприятии более 10 лет; имеющие основное общее образование /9 классов/) удовлетворены уровнем заработной платы и системой материального поощрения. Особого внимания при разработке программ поддержки работающих на предприятии молодежи требует так называемая «старшая группа молодежи», поскольку велика доля риска либо их увольнения с

предприятия вследствие снижения уровня удовлетворенности рядом измеряемых параметров трудовой деятельности, особенно уровнем заработной платы, либо снижения ими производительности труда.

5. Анализ и обобщение опыта организации работы с молодежью на предприятиях Свердловской области служит основанием для утверждения о том, что далеко не на всех предприятиях существует и реализуется программа «Молодежь», так как только 60 % молодых работников указали, что такая программа у них есть. Данный факт не противоречит результатам исследования реализации молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области в 2014 г. Молодежная политика на предприятии и в организации (политика в отношении работающей молодежи) – система подходов, последовательных действий, направленных на достижение целей и решение задач, для поддержки работающей молодежи в профессиональном саморазвитии и решении социальных проблем. Задачами молодежной политики на промышленных предприятиях являются: создание правовых, социально-экономических условий для реализации молодыми работниками своего профессионального потенциала, социального становления, самореализации и участия молодежи в общественной и профессиональной деятельности; профессиональное воспитание и обучение молодежи, адаптация работающей молодежи на производстве, создание условий для полноценной профессиональной самореализации; обеспечение карьерного роста молодых работников, способствующего повышению их социально-имущественного статуса, решению жилищных проблем; реализация общественно значимых инициатив молодежи, молодежных организаций; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах развития производства и ее профессионального и личностного роста; создание условий для более полного включения работающей молодежи в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь общества, в том числе средствами современных информационных технологий; расширение возможностей молодого человека в выборе своего профессионального пути; содействие его культурному, духовному и физическому развитию. Для успешного решения вышеуказанных задач, как правило, вносятся соответствующие разделы в коллективные договоры предприятий и разрабатываются корпоративные (заводские) молодежные программы.

Координаторами работы с молодежью на предприятиях являются: молодежные общественные организации (49% опрошенных), Советы молодежи (15 %), Активы молодежи предприятий во главе с ответственными по работе с молодежью (12 %). Остальные формы организации работы с молодежью, в том числе и Советы молодых специалистов, на предприятиях менее развиты.

Из направлений работы с молодежью наиболее распространены: культурно-массовая работа (47 %), спортивная и физкультурно-оздоровительная работа (44 %) и работа по адаптации вновь принятых молодых рабочих (37%). Данные направления реализуются через формы работы с молодежью, среди которых преобладают конкурсы и соревнования, конференции и семинары, что способствует становлению таких субъектных качеств, как: самоорганизация, самоуправление и самодеятельность. Ниже по сравнению с другими направлениями

работы с молодежью проявляется активность в научно-техническом творчестве. Вместе с тем на предприятиях в той или иной степени развиты все направления работы с молодежью, что экономически и социально оправданно.

Замеры субъективных показателей эффективности реализации молодежных программ (уровень удовлетворенности молодых работников своей работой на предприятии в целом и уровень удовлетворенности организацией работы с молодежью на предприятии) показали, что в целом реализация молодежной политики и молодежных программ на предприятиях Свердловской области достаточно эффективна. Тем не менее, среди проблем реализации молодежных программ на предприятиях: недостаточное финансирование молодежных программ, незаинтересованность администрации в реализации молодежных программ на предприятии, отсутствие в штатном расписании предприятия специалистов по работе с молодежью. Среди предложений молодых работников по совершенствованию работы с молодежью на предприятии преобладают те, которые связаны с увеличением финансирования молодежных программ; усилением пропаганды и информирования о молодежных мероприятиях на уровне предприятия, города и области; улучшением взаимоотношений администрации и молодежи; совершенствованием системы мотивации и морального поощрения занятия общественной деятельностью на предприятии в сфере работы с молодежью; организацией форумов, слетов и съездов молодежи, обменом опытом в сфере молодежной политики. Данный факт свидетельствует о высокой степени актуальности обозначенных проблем для молодых работников. Большинство молодых работников предприятий, особенно те, кто совмещает производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью, имеет активную жизненную позицию и готово к взаимодействию по реализации молодежной политики на предприятии с субъектами молодежной политики на любом уровне, от предприятия и до Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области.

6. Актуальна для предприятий проблема молодежного лидерства. Наиболее успешными будут те из них, кто обладает следующими умениями: комплексное многоуровневое решение проблем, критическое мышление, умение управлять людьми, навыки взаимодействия с людьми, эмоциональный интеллект, формирование собственного мнения и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, гибкость ума, наличие видения, упорства и характера.

Сегодня молодые лидеры – это работники, совмещающие производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью, Это и молодые мужчины, и молодые женщины (соответственно 56 % и 44%) преимущественно в возрасте от 25 до 30 лет (61%), имеющие высшее или среднее профессиональное образование (соответственно 65% и 30 %) и разный стаж работы на предприятии (почти половина – от 1 до 5 лет, более четверти – от 6 до 10 лет), работающие в основном специалистами или рабочими (соответственно 50 % и 29%).

Они, как правило, нацелены на гарантии стабильной работы, возможность сделать карьеру и возможность в полной мере проявить себя как в производственной, так и общественной жизни предприятия. Вместе с тем они менее нацелены на повышение квалификации и разряда, престиж профессии, менее значима для них заработная плата. Они более удовлетворены основными аспектами трудовой деятельности и реализации молодежной программы на предприятии, значит, и более мотивированы к работе, и более лояльны к своему предприятию.

От квалификации молодежных лидеров во многом зависит эффективность реализации молодежных программ. Подготовка специалистов по работе с молодежью (молодежных лидеров) для предприятий особенно актуальна для такой промышленной области, каковой является Свердловская область. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (кафедра «Организация работы с молодежью») для целевой подготовки имеет следующие формы подготовки молодых работников: программы неформального образования – 18 часов («Право на успех», «Социальная практика молодежи», «Искусство управления жизнью», «Управление проектами», «Тайм менеджмент», «Образовательная и карьерная навигация»); программы повышения квалификации – 72 часа («Организация работы с молодежью на предприятии»); программы ДПО – 520 часов («Государственная молодежная политика и организация работы с молодежью»); программу подготовки магистров «Управление социальной активностью и карьерой молодежи 39.04.03 ОРМ».

Предложения и рекомендации по оптимизации молодежной политики на предприятиях Свердловской области. Предложения и рекомендации по оптимизации молодежной политики сформулированы с целью поддержки молодежи, работающей на предприятиях Свердловской области, а также создания условий и возможностей для успешного социального развития, эффективной социальной и экономической самореализации ее человеческого потенциала в интересах инновационного социально-экономического развития региона, устранения причин, усложняющих реализацию государственной молодежной политики на предприятиях. Эти предложения сводятся к следующему:

1. Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики:

1.1. Провести анализ реализации Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г. за период ее действия на уровнях: региональном, муниципальном и в реальном секторе экономики (промышленных предприятиях и предприятиях сельского хозяйства).

1.2. Создать и внедрить системы диагностики и комплексного мониторинга реализации молодежных программ на промышленных предприятиях, включив следующие показатели их эффективности:

1.2.1. Объективные показатели эффективности работы с молодежью:

- доля молодежи в численности персонала (в процентах);
- доля молодежи при приеме персонала (в процентах);
- реальный рост заработной платы молодого работника (в процентах);
- текучесть кадров среди молодых работников (коэффициент);

- повышение квалификационного уровня молодых работников (в процентах);
- карьерный рост молодых работников (в процентах);
- творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности (участие их в конкурсах профессионального мастерства, в различных научно-технических и научно-практических конференциях, в конкурсе «Аукцион технических идей» и т.п.) (чел./участник и в процентах);
- творческая активность молодых работников в общественной деятельности (участие в различных спортивных, культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях) (чел./участник и в процентах);
- нарушение молодыми работниками трудовой дисциплины (количество на 100 работающих).

1.2.2. Субъективные показатели эффективности работы с молодежью:

- удовлетворенность молодых работников работой, проводимой с молодежью (коэффициент удовлетворенности);
- удовлетворенность молодых работников своей работой в целом (коэффициент удовлетворенности).

1.3. Усовершенствовать нормативно-правовую базу реализации молодежных программ на предприятиях области, разработать и ввести в действие методических указаний по разработке и реализации программ «Молодежь» на предприятиях области, включая основные направления и формы работы с молодежью.

1.4. С целью координации организации работы с молодежью предприятий (организаций) создать при Министерстве физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области Совет по работе с работающей молодежью.

1.5. Организовать проведение семинаров, курсов повышения квалификации на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина руководителей предприятий, директоров по направлениям и начальников структурных подразделений, отвечающих за работу с молодежью на предприятии, а также молодежных лидеров предприятий области по вопросам:

- «Организация работы с молодежью на предприятии»;
- «Грантовая поддержка работающей молодежи»;
- «Разработка программы “Молодежь на предприятии”».

2. Руководителям муниципальных образований:

2.1. Привлечь наиболее активную молодежь, работающую на промышленных предприятиях, к участию в управлении на уровне местных общественных объединений, а также к реализации программ социально-экономического развития муниципального образования.

2.2. Организовать методическую и консультационную помощь как молодежным объединениям, так и отдельным молодым людям, совмещающим производственную деятельность на предприятиях с общественной в сфере работы с

молодежью по вопросам организации работы с молодежью на предприятиях (в организациях), а также получение грантовой поддержки по решению молодежных проблем.

2.3. Организовать проведение семинаров и курсов повышения квалификации молодежных лидеров предприятий (организаций) муниципальных образований (за счет средств местного бюджета) с привлечением ученых и практиков, имеющих значительный опыт работы в сфере реализации молодежной политики, по вопросам:

- «Современные методы и технологии работы с молодыми работниками на предприятии»;
- «Грантовая поддержка работающей молодежи (по конкретным направлениям)».

2.4. Содействовать молодежи в создании городских клубов молодых менеджеров, молодых специалистов, молодых инженеров.

3. Решение проблем реализации молодежной политики на уровне предприятий. С этой целью:

3.1. Разработать и ввести в действие на предприятиях программу «Молодежь» с определением ее основных целей и задач, приоритетов направлений и форм деятельности и систематизации работы с молодежью.

3.2. Ежегодно проводить диагностику проблем и потребностей молодых работников (методом социологических опросов), мониторинги эффективности проводимой работы на предприятии по адаптации молодых работников и реализации молодежных корпоративных программ.

3.3. Включить в коллективные договоры предприятий раздел «Молодежь» и сметы его финансового обеспечения, а также программы, направленной на формирование системы непрерывного профессионального образования.

3.4. Развить механизмы социального партнерства прежде всего профсоюзов и работодателей, нацеленных на обеспечение социальных и профессионально-трудовых перспектив молодых работников, обладающих высоким профессиональным потенциалом, в том числе предоставить жилье и целевые ссуды на покупку жилья молодым специалистам.

3.5. Повысить уровень информированности молодых работников о деятельности предприятия и реализации молодежных программ, наличии социальных льгот, предусмотренных Коллективным договором предприятий.

3.6. Развить программы адаптации вновь принятых молодых работников, создать системы наставничества, совершенствовать работу по развитию научно-технического творчества молодежи на предприятии, внедрить программы развития продуктивно-творческого потенциала молодых работников, а также системы профориентационной работы.

3.7. Решить кадровую проблему обеспечения реализации молодежных программ на предприятиях (организациях) специалистами по работе с молодежью соответствующего уровня квалификации, для чего предусмотреть в корпоративных программах развития персонала:

3.7.1. Формирование и подготовку резерва молодежных лидеров из числа наиболее талантливых и конкурентоспособных молодых работников, совмещающих производственную деятельность на предприятии с общественной в сфере работы с молодежью (молодежного актива);

3.7.2. Возможность повышения квалификации молодежных лидеров и их резерва в ведущих образовательных центрах Свердловской области, в том числе для получения высшего профессионального образования по направлению подготовки «Организация работы с молодежью»: 39.03.03 Бакалавр по работе с молодежью, 39.04.03 Магистр по работе с молодежью.

3.8. Решить проблему повышения привлекательности рабочих и инженерных профессии. С этой целью предусмотреть продвижение современных технологий и использование новейшего высокотехнологического оборудования в системе внутрифирменного обучения, развитие лабораторной, исследовательской и учебной базы для подготовки рабочих и специалистов.

8. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Реализация государственной молодежной политики в Свердловской области строится на основе действующего федерального и регионального законодательства. Основу федеральных правовых актов составляют:

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»;

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;

Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»;

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»;

Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»;

Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;

постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.”»;

постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»;

постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»;

распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.;

распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р о Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.;

распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р о Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.;

протокол заседания Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей от 21.05.2003 № 2(12)-П4 об одобрении Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Одним из самых значимых законов является Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Это первый Федеральный Закон, где определяются функции и назначение органов по делам молодежи и их учреждений. Закон разработан с целью упорядочения и координации деятельности всех ведомств, реализующих социальную политику в вопросе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Принятие закона было положительно воспринято во всех структурах органов по делам молодежи. Если до сих пор существование органов по делам молодежи, давно уже развивающихся в большинстве субъектов Российской Федерации, не регламентировалось никакими нормативными актами, то данный закон частично выполнил эту функцию.

В законе отмечаются следующие задачи деятельности органов по делам молодежи и их учреждений:

- участие в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности;
- осуществление организационно-методического обеспечения и координации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений;
- оказание содействия детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондами иными учреждениями организациями, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- участие в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в финансовой поддержке на конкурсной основе общественных объединений, осуществляющих меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По своему назначению данный закон скорее можно отнести к законам функциональным. В нем описывается система взаимодействия органов и учреждений социальной сферы, участвующих в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Таким образом, впервые законодательное закрепление статуса и функций органов по делам молодежи было осуществлено на федеральном уровне не посредством специального отраслевого (статусного) закона, а посредством функционального закона. Не получив официального, законодательного оформления через принятие закона о государственной молодежной политике, органы по делам молодежи были включены в число субъектов системы профилактики и рассматриваются в этом качестве наряду с другими ведомствами социальной политики.

Оснований для включения органов по делам молодежи в число субъектов системы профилактики было достаточно. Действительно, в настоящее время в

муниципальных образованиях Свердловской области большинство профилактических программ осуществляется при активном участии, а иногда и под непосредственным руководством органов по делам молодежи. Активно развиваются профилактические программы на базе учреждений органов по делам молодежи. Таким образом, данный Федеральный Закон законодательно оформил реально существующее взаимодействие всех субъектов профилактики: органов управления образованием, социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних, органов управления культурой, физкультурой, спортом, органов по делам молодежи. Значение Федерального Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» для развития молодежной политики заключается и в том, что здесь впервые дается перечень учреждений органов по делам молодежи, развивающихся в Российской Федерации.

Вторым документом, который делает реализацию молодежной политики законодательно оформленной, является Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В этом Федеральном законе предусмотрены полномочия по реализации молодежной политики для конкретных уровней исполнительной власти: муниципальных районов, поселений, городских округов. Полномочия прописаны следующим образом: «Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью».

Предусмотренное полномочие, введенное в указанный нормативный акт в 2005 г., стало основанием для постановки вопроса о финансировании мероприятий и программ по работе с детьми и молодежью. Действительно, на основе полномочий, предусмотренных указанным Федеральным законом, формируются бюджеты на реализацию мероприятий молодежной политики на муниципальном уровне, оказывается поддержка с уровня региона. Молодежная политика, таким образом, получает законодательную основу для финансирования, что особенно важно для муниципальных образований.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. была утверждена Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации. Стратегия принималась на период до 2016 г. В Стратегии был сделан акцент на развитие молодежной политики как отрасли. Отраслевой характер Стратегии вытекал из необходимости осуществления подготовки специалистов отрасли молодежная политика, создания региональных центров по подготовке специалистов по работе с молодежью, определения основных специфических для молодежной политики направлений деятельности. Направления деятельности, отмеченные в Стратегии, реализовывались посредством органов и учреждений по делам молодежи. Стратегия также интересна ярко выраженным акцентом на проектный подход. В каждом из приоритетных направлений молодежной политики задавался конкретный проект, который должен был реализовываться как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Тем самым была сделана попытка согласования предмета деятельности и выстраивания вертикали управления в работе органов по делам молодежи всех уровней власти.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный стратегический документ федерального уровня определил основное содержание молодежной политики до 2025 г. В этом документе молодёжная политика рассматривается как единство отраслевого и межотраслевого (межведомственного) подходов.

Очевидно, что разработчики руководствовались положением о том, что планомерная работа с молодежью находится не только в компетенции органов по делам молодежи, но также и в образовании, здравоохранении, культуре, социальной политике и других отраслях. В документе не акцентируется значение отраслевого развития, направления деятельности трактуются широко и не привязаны к конкретным субъектам по направлениям. Принятый подход содержит определенные риски, которые заключаются в том, что понимание молодежной политики в межведомственном формате может в итоге привести к потере ее специфики и содержания и замене отдельными мероприятиями, проводимыми разными ведомствами социальной сферы в отношении граждан от 14 до 35 лет.

С учетом принимаемых на федеральном уровне мер на сегодняшний день возможно выделить в качестве приоритетов заботы государства в отношении детей и молодежи три приоритета:

- обеспечение безопасности и здоровья;
- формирование патриотического отношения к России и малой Родине;
- подготовка к профессиональной деятельности.

На сегодняшний день в Свердловской области сформирована и действует достаточная правовая основа для реализации государственной молодежной политики на региональном уровне.

Принят Закон Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области». Важные особенности реализации государственной молодежной политики, отрегулированные данным законом:

- определена категория «молодежь» в возрасте от 14 до 30 лет;
- определены субъекты молодежной политики в Свердловской области;
- дан перечень основных направлений деятельности в рамках реализации государственной молодежной политики в Свердловской области;
- в Бюджетном послании Губернатора Свердловской области определяются приоритеты финансирования мероприятий по работе с молодежью;
- введен новый вид учреждения – «учреждение по работе с молодежью»;
- заложены основы для деятельности Молодежного парламента Свердловской области, Молодежного правительства Свердловской области и Молодежной избирательной комиссии Свердловской области;

- введены основания для реализации государственных и муниципальных мер поддержки социально значимых инициатив молодежи;
- к полномочию правительства Свердловской области отнесено ежегодное заслушивание доклада о положении молодежи в Свердловской области.

Принятый закон закрепил преимущественно отраслевой характер молодежной политики в Свердловской области. Отраслевой характер реализуется через совокупность отраслевых органов управления: органы по делам молодежи и отраслевых учреждений – учреждения по работе с молодежью. Кроме того, в Законе предусматривается регулирование всех органов и организаций, занимающихся вопросами молодежной политики из единого регионального органа управления. Предусматривается и аттестация специалистов и руководителей учреждений по работе с молодежью, что также подчеркивает отраслевой характер управления молодежной сферой.

Принятый Закон стал основанием для решения вопроса о финансировании муниципальных учреждений по работе с молодежью. Постановлением правительства Свердловской области от 09.09.2015 № 811-ПП «Об утверждении Методик, применяемых для расчета межбюджетных трансфертов из областного бюджета местным бюджетам, на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» вновь предусмотрен отдельный порядок финансирования муниципальных учреждений молодежной политики. Объем финансирования из областного бюджета рассчитывается с учетом проживающего в муниципальном образовании населения в возрасте от 14 до 29 лет включительно. Введение данного механизма в 2015 г. стало серьёзным положительным аргументом для руководителей муниципальных образований при решении вопроса о создании муниципальных «учреждений по работе с молодежью». Финансовые средства на содержание учреждений по работе с молодежью внесены в отдельный раздел финансирования «Мероприятия по работе с детьми и молодежью» и могут расходоваться исключительно целевым образом.

Несмотря на успешный ход развития событий в отношении учреждений молодежной политики в целом, в 2015 г. было принято постановление правительства Свердловской области № 1197-ПП «Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников государственных учреждений Свердловской области, подведомственных Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области», которым было отменено действующее до этого постановление правительства Свердловской области от 27.09.2010 № 1390-ПП «О введении новой системы оплаты труда работников государственных учреждений Свердловской области, подведомственных Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области», уже скорректированное согласно принятому Закону Свердловской области «О молодежи в Свердловской области» и регулировавшее деятельность учреждений по работе с молодежью. Раздел, определяющий основные элементы формирования заработной платы специалистов учреждений по работе с молодежью в Свердловской области, исключен в новой редакции. Отраслевая система оплаты труда специалистов по работе с молодежью требует дальнейшего развития и закрепления

в виде отдельных нормативно-правовых актов Свердловской области, в том числе после введения профессионального стандарта «специалист по работе с молодежью».

Очередным шагом в укреплении работы с молодежью стало принятие Закона Свердловской области от 11 февраля 2016 г. № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан». Структура документа совпадает с принятым ранее законом о молодежи. Системообразующими положениями закона являются следующие:

- Губернатор Свердловской области определяет в бюджетном послании приоритеты финансирования мероприятий в сфере патриотического воспитания граждан;

- Правительство Свердловской области определяет уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области в сфере патриотического воспитания граждан;

- органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в сфере патриотического воспитания граждан в пределах своей компетенции могут создавать муниципальные учреждения, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания граждан.

Важнейшим правовым инструментом для работы с молодежью стал принятый 21 декабря 2015 г. Закон Свердловской области № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы» (далее – СЭР 2030). Параграф 14 указанного закона содержит такое направление социально-экономической политики Свердловской области, как «Создание комфортной среды для жизни жителей Свердловской области». Цель направления создание условий для комфортной жизни и самореализации населения. Одной из восьми задач этого направления стало «создание условий для участия молодых граждан в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Свердловской области». На решение поставленной задачи направлен реализуемый в рамках государственной программы Свердловской области проект «Развитие потенциала молодежи Свердловской области». Ожидаемым результатом реализации указанного проекта обозначено увеличение доли молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, регулярно участвующих в деятельности общественных объединений, различных формах общественного самоуправления, от общего числа молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет с 26 процентов в 2014 г. до 39 процентов в 2030 г.

Для реализации СЭР-2030 Правительством Свердловской области был разработан и принят План на 2016-2030 гг. (утвержден постановлением правительства Свердловской области от 30.08.2016 № 595-ПП). Мероприятия по реализации проекта «Развитие потенциала молодежи Свердловской области» и значения целевых показателей приведены в табл. 215.

Таблица 215

План реализации проекта «Развитие потенциала молодежи Свердловской области» Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы

№ п / п	Наименование мероприятия	Наименование ожидаемого результата, целевого показателя, контрольное событие	Единица измерения	Величина результата или целевого показателя			
				2014 базовый год	1 этап 2016–2018 гг.	2 этап 2019–2024 гг.	3 этап 2025–2030 Гг.
1.	Развитие инфраструктуры молодежной политики, отвечающей современным стандартам	Количество созданных элементов инфраструктуры молодежной политики	единиц	-	3	8	12
2.	Развитие сети муниципальных учреждений по работе с молодежью и патриотическому воспитанию	Количество муниципальных учреждений по работе с молодежью, обеспеченных объектами инфраструктуры	единиц	34	32	40	49
3.	Реализация мероприятий для вовлечения молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь общества	Доля молодежи, принявшей участие в мероприятиях по приоритетным направлениям молодежной политики и патриотического воспитания	процентов	37	40	45	50
4.		Количество внедренных в муниципальных образованиях методик работы и пилотных программ (проектов) по работе с молодежью	единиц	2	8	10	12
5.	Поддержка молодежных общественных инициатив, развитие молодежного самоуправления, поддержка некоммерческих организаций	Доля поддержанных молодежных инициатив из общего количества молодежных инициатив	процентов	8	14	32	50
6.		Количество действующих молодежных представительных органов	единиц	60	70	100	140
7.		Доля проектов некоммерческих организаций, осуществляющих работу с молодежью, реализуемых при государственной поддержке	процентов	22	43	60	80
8.	Создание и обеспечение деятельности молодежных «коворкинг центров» (помещения, оснащенные оборудованием) для деятельности проектных групп и некоммерческих организаций	Количество действующих молодежных «коворкинг центров»	единиц	5	7	13	21

На региональном уровне регулирование программ и мероприятий молодежной политики осуществлялось с использованием и других нормативных правовых актов Свердловской области, в том числе:

Указ Губернатора Свердловской области от 11.03.1997 № 77-УГ «О ежегодном проведении в Свердловской области месячника защитников Отечества»;

Указ Губернатора Свердловской области от 11.03.1997 № 32-УГ «О мерах по совершенствованию организации патриотического воспитания в Свердловской области»;

Указ Губернатора Свердловской области от 27.07.2012 № 570-УГ «Об установлении знаменательной даты Свердловской области – Дня народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны»;

Указ Губернатора Свердловской области от 14.11.2012 № 862-УГ «Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области на период до 2020 г.»;

постановление Правительства Свердловской области от 20.11.2009 № 1683-ПП «О Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г.»;

постановление Правительства Свердловской области от 20.04.2011 № 440-ПП «О Концепции государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года»;

постановление Правительства Свердловской области от 22.02.2012 № 160-ПП «О Молодежном правительстве Свердловской области»;

постановление Правительства Свердловской области от 06.03.2013 № 243-ПП «О создании государственного автономного учреждения Свердловской области “Региональный центр патриотического воспитания”»;

постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1332-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области “Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года”»;

постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП «Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года»;

постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 № 1095-ПП «О создании государственного автономного учреждения Свердловской области “Дом молодежи” путем изменения типа существующего государственного бюджетного учреждения Свердловской области “Дом молодежи”»;

постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 № 1082-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2014–2020 годы”»;

постановление Правительства Свердловской области от 28.08.2014 № 734-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Подготовка молодежи к военной службе в Свердловской области до 2020 года”»;

постановление Правительства Свердловской области от 24.12.2013 № 1605-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области” на 2014–2020 гг.»;

постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2015 № 25-ПП «Об утверждении Порядка определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, на реализацию проектов по работе с молодежью в 2015–2020 гг.»;

постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2015 № 26-ПП «Об утверждении Порядка определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, на реализацию проектов по патриотическому воспитанию молодых граждан в Свердловской области в 2015–2020 гг.».

Муниципальная молодежная политика выступает важнейшим инструментом формирования, развития и активного использования потенциала молодого поколения. В муниципальных образованиях государственная молодежная политика проводится через отраслевые органы местной власти, на которые в соответствии с п.34 ст.16 Федерального Закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» возложены функции по организации и осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью.

На территории Свердловской области расположены 94 муниципальных образования, среди них 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских поселений, 16 сельских поселений. Надо отметить, что не во всех муниципальных образованиях области в структурах есть органы по делам молодежи. Продолжается тенденция передачи их функций в муниципальные бюджетные учреждения. Это значит, что всеми вопросами молодежной политики будет заниматься муниципальное бюджетное учреждение. В большинстве муниципальных образований Свердловской области органы по делам молодежи объединены в межведомственные структуры, что снижает эффективность реализации молодежной политики на местах.

Первоочередными задачами в организации в муниципальных образованиях работы с детьми и молодежью является:

- предоставление услуг по организации содержательно досуга и дополнительного образования детей и подростков,
- профилактика асоциальных проявлений в подростковой и молодежной среде,
- социально-реабилитационная работа и психолого-педагогическая помощь семьям и детям,

- социально-коррекционная работа с детьми и молодежью, имеющими ограниченные физические способности, психологическое, социальное, юридическое консультирование молодежи, трудовое воспитание детей, подростков и молодежи,

- оказание помощи молодым семьям в проведении досуга в летний период,
- поддержка волонтерского движения, детско-юношеских общественных организаций.

В соответствии с законодательством Российской Федерации органы местного самоуправления обязаны в пределах своих ассигнований предусматривать в муниципальном (местном) бюджете на реализацию работы с детьми и молодежью денежные средства для осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью в своем муниципальном образовании. Но как показывает статистика, финансирование мероприятий молодежной политики и содержание учреждений органов по делам молодежи идет практически во всех муниципальных образованиях по остаточному признаку и составляет от 2 % до 0,01 % от общего бюджета МО. Для более эффективной работы структур молодежной политики руководители МО должны содействовать привлечению к их деятельности и внебюджетных источников в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Организация мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселениях, городских округах и муниципальных районах осуществляется через реализацию комплексных целевых муниципальных программ по работе с детьми и молодежью, а также через грантовую поддержку. Так, например, в городе Екатеринбурге реализуются программы: «Поддержка молодежных инициатив и развитие деятельности муниципальных учреждений, реализующих государственную молодежную политику в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014–2016 гг., Ведомственная программа «Реализация молодежной политики в городе Екатеринбурге на 2013–2015 гг.» с общим объемом финансирования порядка 64 млн руб.

В 2015г. на муниципальном уровне (всего 94 муниципальных образования, расположенных на территории Свердловской области) с целью исполнения полномочий органов местного самоуправления по организации и осуществлению мероприятий по работе с молодежью:

- программы по работе с молодежью действовали в 40 муниципальных образованиях (в 2014 г. – 45),

- программы по патриотическому воспитанию в 54 муниципальных образованиях (в 2014 г. – 53),

- программы по поддержке жильем молодых семей в 62 муниципальных образованиях (в 2014 г. – 61).

Государственная молодежная политика является одним из специфических направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти, рассматривается в качестве элемента системы безопасности государства, кото-

рый отвечает за участие молодежи в общественно-политических, социально-экономических мероприятиях, который обеспечивает модернизацию общества, формируя новые социальные нормы через систему работы с молодежью.

По итогам 2015 г. в Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций-получателей господдержки в Свердловской области включено 42 некоммерческих организаций (в 2014 г. – 57 организаций). Число социальных партнеров Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, реализующих проекты в сфере молодежной политики в Свердловской области, в 2015 г. составило 108 организаций (в 2014 г. – 84 организации).

Несмотря на это, жизненные установки молодежи не всегда и не во всем соответствуют потребностям страны и ее территорий в инновационном развитии. При этом остаются неопределенными система построения, механизмы осуществления, методы оценки эффективности молодежной политики. Работа с молодежью характеризуется ситуативностью и противоречивостью. Все это говорит о том, что в настоящее время реализация государственной молодежной политики в муниципальных образованиях не всегда эффективна.

Для совершенствования механизмов реализации молодежной политики на уровне муниципальных образований необходимо решать ряд первоочередных задач, одной из которых является приведение в соответствие с законодательной базой структуры органов по делам молодежи в МО Свердловской области. Разработать такие стратегии развития муниципальных образований, которые опирались бы на мониторинг изучения общественного мнения, на связь с общественностью, а также на учет динамики экономических и социальных факторов, включая демографические. Разработанные стратегии зададут ориентиры для работы с молодежью, позволят разработать систему мер для роста общественной самоорганизации и проявления молодежных инициатив во всех сферах жизнедеятельности местного сообщества. Это создаст реальные возможности для включения молодежи в процессы местного самоуправления.

Необходимо четко отрегулировать межведомственное сотрудничество всех отраслей муниципальных образований, которое позволит осуществить единый подход к реализации молодежной политики на территориях. Возникает необходимость открытия в муниципальных образованиях отделений молодежных центров с учетом особенностей территорий, что позволит обеспечить доступ молодежи всех сел и поселков к услугам, предоставляемым молодежными центрами и создать условия для возникновения в поселениях молодежных проектных команд как гибких временных творческих групп, ориентированных на разработку новых социальных проектов. Невозможно совершенствовать молодежную политику без квалифицированных кадров. Необходимо предусмотреть систему мер поддержки специалистов отрасли молодежной политики для закрепления специалистов для работы с молодежью на селе.

Создание системы мониторинга социального развития позволит повысить эффективность молодежной политики и даст возможность оперативно реагиро-

вать на изменения, происходящие в молодежной среде, и учитывать их при разработке и реализации направлений молодежной политики. Несмотря на то, что молодежная политика сегодня оформлена в нормативном и организационном отношении, можно говорить о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на придание ей системного характера, позволяющего развивать муниципальную молодежную политику в едином направлении с Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 г.

Главным результатом совершенствования молодежной политики должно стать улучшение положения молодежи в муниципальных образованиях и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие своих территорий.

Все это говорит о том, что в настоящее время реализация государственной молодежной политики в муниципальных образованиях не всегда эффективна. Об этом можно говорить в силу ряда причин. Среди них:

- отсутствие четко обозначенных целей и критериев молодежной политики на государственном уровне, не позволяющее ей занять свою нишу, в результате чего происходит недопонимание роли молодежной политики со стороны представителей других сфер деятельности;
- недооценка органами муниципальной власти роли молодежи в процессах развития общества, вследствие чего и молодежь не верит в себя и утрачивает желание и способность участвовать в социально-экономических и общественно-политических отношениях территории;
- отсутствие в некоторых муниципальных образованиях учреждений среднего и высшего профессионального образования, ведущее за собой высокую степень миграции молодежи в крупные города, в результате чего происходит усиление дифференциации молодежи не только по социально-экономическим, возрастным параметрам, но и в системах ценностных ориентаций;
- территориальная разобщенность поселений и отсутствие районного центра в некоторых районах, что не позволяет обеспечить единую тактику в реализации молодежной политики;
- отсутствие квалифицированных кадров в муниципальных образованиях для работы с молодежью.

Для совершенствования принципов и подходов к реализации молодежной политики на муниципальном уровне мы должны руководствоваться следующими аспектами.

1. На организационно-управленческом уровне поставить задачи налаживания координации в сфере молодежной политики, повышения роли органов по делам молодежи в межотраслевом регулировании, укрепления структур по координации деятельности в сфере молодежной политики при главах администраций при организационном обеспечении их деятельности органами по делам молодежи.

2. Необходимо продолжить линию на формирование органов по делам молодежи, не совмещающих свои специфические функции с другими функциями государственной деятельности. Целесообразно установление вертикали в управ-

лении муниципальной молодежной политикой на основе координации и совместной работы в осуществлении вопросов, относящихся к совместному ведению. Первостепенной задачей является поддержка усилий местного самоуправления по созданию и стабилизации работы органов по делам молодежи.

3. Молодежная политика должна интегрировать ресурсы из разных источников для концентрации на нескольких ключевых направлениях: обеспечение учебной и трудовой занятости молодежи; воспитание гражданственности и патриотизма; поддержка общественно значимых инициатив различных групп молодежи, детских и молодежных общественных объединений; организация отдыха и оздоровления молодежи.

4. Необходимо исключение остаточного принципа финансирования молодежной политики; утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере муниципальной молодежной политики. Введение отдельной строки в бюджетах всех уровней на поддержку молодежных и детских общественных объединений.

5. Одним из приоритетов молодежной политики в области занятости остается создание и развитие полноценных информационных и консультационных служб для молодежи, доступных для молодых людей.

6. Необходимо расширить сеть учреждений социального обслуживания молодежи и разработать нормативы их обеспечения. Следует разработать модель уличной социальной работы в целях профилактики экстремизма, правонарушений в молодежной среде.

7. Для усиления эффективности молодежной политики необходимо мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах. Задача заключается в создании условий для развития молодежной инициативы в регионе, стимулировании добровольчества.

Научное издание

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 2015 ГОДУ:
НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*под общей редакцией
Вишневского Юрия Рудольфовича*

Верстка Д. Ю. Нархова

Подписано в печать 10.12.2016.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,62. Тираж 100 экз. Заказ № 7978.

ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2,
тел. (343) 362-91-16, 369-91-17

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2